

ПРОСТЫЯ И КРАТКІЯ ПОУЧЕНІЯ

ПРОТОІЕРЕЯ
ВАСИЛІЯ БАНДАКОВА.

Сынъ человеческій! Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слышать изъ устъ Моихъ слово и вразумлять ихъ отъ Меня. Іез. 33; 7.

Апостолъ Павелъ сказалъ Апост. Тимофею: Заклинаю тебя предъ Богомъ — проповѣдуй слово, стой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщывай, со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. 2 Тим. 4; 1—2.

ТОМЪ ХІ.

Изданіе первое.

ТАГАНРОГЪ.
Типографія А. М. Миронова.

1885.

Печатать дозволено цензурою, 7-го Октября 1883 года.
Екатеринославъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПОУЧЕНІЙ XI ТОМА.

	Стран.
1. На новѣй годъ	5
2. На тотъ-же день	7
3. Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ.	10
4. На день Богоявленія	13
5. На тотъ-же день	15
6. Въ день святаго Іоанна Крестителя	18
7. Въ недѣлю по просвѣщеніи	21
8. О покаяніи	24
9. На день трехъ святителей, — и въ день моего ангела .	26
10. На Срѣтеніе Господне	29
11. Въ недѣлю Мытаря и Фарисея.	31
12. Въ недѣлю блуднаго сына	36
13. Въ день Возшествія на престолъ Благочестиваго Го- сударя Императора Самодержца Всероссійскаго . . .	37
14. Въ недѣлю мясопустную	46
15. Въ ту-же недѣлю.	49
16. Въ недѣлю сиропустную	51
17. Во вторникъ св. Четырдесятницы.	54
18. Въ среду св. Четырдесятницы.	56
19. Объ исповѣди	58
20. Въ субботу, на 1-й недѣли св. Четырдесятницы. .	61
21. Въ среду, на 2-й недѣли Великаго поста.	64
22. Въ четвергъ, на 2-й недѣли Великаго поста . . .	66
23. Въ день Четырдесяти мучениковъ	69
24. Объ исповѣди	72
25. По святомъ причащеніи	75
26. Въ 3-ю недѣлю великаго поста	77
27. Въ среду на 3-й недѣли великаго поста	80

II

28. Въ четвергъ на 3-й недѣли великаго поста.	83
29. Объ исповѣди	85
30. Послѣ приобщенія святыхъ таинъ	87
31. Въ день Благовѣщенія	90
32. Въ недѣлю 4-ю великаго поста	93
33. Въ 5-ю недѣлю великаго поста	95
34. Въ субботу Лазареву	98
35. Въ Вербное Воскресеніе	100
36. Въ Великій понедѣльникъ	103
37. Въ Великій вторникъ	106
38. Въ Великую среду	108
39. Въ Великій четвертокъ	111
40. Въ Великій пятокъ	113
41. Въ Великую субботу	116
42. Въ первый день св. Пасхи на вечернѣ	119
43. На второй день св. Пасхи	121
44. На третій день св. Пасхи	123
45. На четвертый день св. Пасхи	126
46. На пятый день св. Пасхи	129
47. На шестой день св. Пасхи	132
48. Въ недѣлю апостола Ѳомы	135
49. Въ недѣлю Женъ Мүроносицъ	139
50. Въ недѣлю разслабленнаго	141
51. Въ день святаго апостола и евангелиста Іоанна Бо- гослова.	143
52. Въ день Святителя Хр. Николая	146
53. Въ день Преполовенія	148
54. Въ недѣлю Самарянки	151
55. Въ недѣлю о слѣдомъ	154
56. На вознесеніе Господне	156
57. Въ недѣлю святыхъ отецъ	159
58. Въ день Пресвятыя Троицы.	162
59. Въ Духовъ день	165
60. Въ недѣлю всѣхъ святыхъ	167

III

61. Въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ	171
62. Въ десятую пятницу.	173
63. Въ день рождества Крестителя Господня Іоанна . .	175
64. Въ 3-ю недѣлю по Пятидесятницѣ	178
65. На день святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла	180
66. Въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ	183
67. Въ день Казанскія Божія Матери	187
68. Въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ	189
69. На день собора Архангела Гавріила.	192
70. Въ недѣлю 6-ю по Пятидесятницѣ	195
71. На день св. славнаго пророка Іліи	199
72. О покаяніи во время холеры	201
73. Въ день явленія иконы Смоленскія Божія Матери— Одигитріи и Скоропослушницы	204
74. На день св. муч. Макавеевъ	206
75. На день Преображенія Господня	209
76. Въ день Успенія Божія Матери	211
77. Въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ.	214
78. Въ день Усѣкновенія честныя главы Крестителя Гос- подня Іоанна	216
79. Въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ	219
80. Въ день чуда св. Архистратига Михаила	222
81. Въ день Рождества пресв. Богородицы.	224
82. Въ недѣлю 14-ю предъ Воздвиженіемъ.	227
83. На Воздвиженіе креста Господня	229
84. Въ недѣлю по Воздвиженіи честнаго Креста Господня .	232
85. Въ день Зачатія Крестителя Господня Іоанна . . .	235
86. Въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ.	237
87. Въ день преставленія святаго апостола и Евангелиста Іоанна Богослова	240
88. Въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ.	243
89. Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.	245
90. Въ недѣлю 18-ю о вліяніи мыслей на жизнь нашу .	248

91. Въ недѣлю 19-ю	251
92. На день Божіи Матери всѣхъ скорбящихъ	254
93. На память Святыхъ Великомученицы Параскевы	257
94. Въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ	259
95. Въ день Собора Архистратига Михаила	262
96. Въ тотъ-же день	266
97. Въ день Собора Архистратига Михаила	268
98. На день св. Апостола Филиппа	272
99. Въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ	275
100. На входъ во храмъ Пресвятой Богородицы	277
101. На тотъ-же день	279
102. Въ день памяти святыхъ Великомученицы Екатерины	282
103. Въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ	284
104. На память святаго Апостола Андрея Первозваннаго	288
105. Въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ	291
106. На память святыхъ Великомученицы Варвары	293
107. Въ день памяти Преподобнаго Саввы Освященнаго	296
108. Въ день Святителя Христова Николая	299
109. Въ недѣлю 27-ю по Пятидесятницѣ	302
110. Въ недѣлю 28-ю по Пятидесятницѣ	307
111. О пророкѣ Даніилѣ и трехъ отрокахъ	310
112. Въ недѣлю Рождества Христова	313
113. На первый день Рождества Христова	315
114. На второй день Рождества Христова	317
115. На третій день Рождества Христова о праведномъ Иосифѣ	321
116. На пятый день Рождества Христова	324
117. На тотъ-же день	327
118. На шестой день Рождества Христова	329
119. На седьмой день Рождества Христова	332
120. О царствіи Божіемъ — благодатномъ	335
121. О томъ-же	338
122. О томъ-же	341
123. О молитвѣ Господа объ насъ	344

124. О томъ-же	347
125. О двоякомъ рожденіи чловѣка.	350
126. О нарушителяхъ Заповѣдей Божіихъ	353
127. О умноженіи даровъ Божіихъ	356
128. О пути ко спасенію богача и бѣдняка	359
129. О томъ, что во Христѣ одномъ путь, истина и жизнь .	361
130. О возобновленіи нераскаянными грѣшниками древней вражды.	364

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

«*Да научатся сынове Твои*», говоритъ прем. Соломонъ, *ихже возлюбилъ еси, Господи, яко не рожденія плодовъ питаютъ человека, но слово Твое въ Тебя вѣрующихъ соблюдаетъ!!* (Прем. Сол. XVI, 26), Господь же сказалъ: *«не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божіихъ»* (Мат. IV; 4. Лук. IV; 4)!!

Поэтому, въ словѣ Божіемъ есть не только духовная; но, какъ бы, нѣкая *физическая* сила питанія. Оно насыщаетъ душу точно также, какъ обыкновенный хлѣбъ насыщаетъ тѣло; оно же, при извѣстныхъ условіяхъ, насыщаетъ душу такъ, что и для тѣла надолго ненужна бываетъ пища и питіе тѣлесное.—Поэтому, въ св. писаніи слово Божіе сравнивается: то съ медомъ и сотомъ, то съ твердою пищею, то съ пивомъ и брашномъ.— Слово *помазанное* есть живая струя слова Божія: поэтому, въ немъ есть сила питанія; этою силою оно не только возраждаетъ душу и даетъ жизнь внутреннему человѣку нашему; но и постепенно и пріемственнo служитъ для него пищею и питіемъ; бываетъ нѣжно и мягко, какъ молоко и манна въ младенцествѣ нашего внутренняго человѣка; бываетъ пищею твердою и сильною въ мужескомъ возрастѣ; бываетъ пивомъ, веселящимъ духъ—въ старцествѣ духовнаго человѣка.

ПОУЧЕНІЯ

1) На новый годъ.

А что вы думали, христіане, при наступленіи новаго года? Не сомнѣваюсь, что добрый человѣкъ доброе думалъ; а не добрый человѣкъ и грѣшный, не доброе и грѣшное думалъ.— Добрый человѣкъ при началѣ новаго года думалъ: «ахъ! если бы мнѣ начать новую жизнь: перестать грѣшить—пить, осуждать, гнѣваться и бросить всякую грѣшную привычку;—а грѣшникъ думалъ: «какъ бы мнѣ въ этомъ году добыть копѣйку, хотя бы и неправдою, и пожить веселѣе;—какъ бы мнѣ получить долгъ съ должника; какъ бы получить должность повыгоднѣе», хотя и недумаетъ проходить ее съ усердіемъ; «какъ бы побольше заработать на базарѣ, или въ лавкѣ, или въ питейномъ домѣ;—какъ бы нажить капиталъ!»—И мало ли что задумываетъ грѣшный человѣкъ съ новаго года—человѣкъ живущій по плоти и для плоти, а не по духу. Но помните, христіане, и никогда не забывайте, что всякому доброму дѣлу Богъ помощникъ, а грѣшному—дѣволъ. Ты рѣшился прежде всего съ новаго года начать добрую и благочестивую жизнь; тогда и во всѣхъ прочихъ

жителейъ дѣлахъ своихъ ты успѣешь: *ищите прежде царствія Божія и правды Его и сѣя вся приложится вамъ*, сказалъ Господь. (*) Ты рѣшишь съ новаго года неходить *на совѣтъ нечестивыхъ*, то есть, въ клубъ, въ театръ, и маскарадъ и въ петрзвыя мѣста; ты рѣшишь съ новаго года негнѣваться, не осуждать, не лихословить, не оскорблять ни Бога ни добрыхъ людей: тогда ты удивишься—какъ Господь благопослѣшитъ тебѣ во всемъ, чтобы ты ни предпринять съ Его помощію. Помни, что ты съ каждымъ годомъ приближаешься къ смерти,—что ты можешь неожиданно заболѣть,—что при болѣзни нельзя никакого добраго дѣла сдѣлать; такъ ты старайся прежде обновить свою жизнь, исправить нравъ;—сдѣлай надъ собою хоть не большое усиліе, постарайся, потрудись на пути благочестія и добродѣтели; а тамъ—Богъ тебѣ помощникъ. Помни то, что ты христіанинъ, что отъ тебя Богъ требуетъ христіанской—святой жизни. Рѣшись же съ новаго года не упустительно ходить въ церковь на молитву, когда она призываетъ тебя къ этому; да и при всякомъ дѣлѣ призывай Бога въ сердцѣ твоємъ. Старайся чаще или читать или слушать слово Божіе; подавай щедрую милостыню; наложи на уста свой молчаніе, чтобъ не согрѣшать языкомъ своимъ. Трудись, но не для себя только, но и для ближнихъ твоихъ,—отвыкай отъ рос-

(*) Мат. 6; 33.

конни и излишества, — наложи на себя смиреніе — это драгоценное украшеніе христіанина: не завидуи никому, ни въ чемъ; поучай свое семейство благочестивой жизни, — отвращайся отъ дурныхъ людей, и неслушайся *совѣтовъ нечестивыхъ*. Тогда твоя жизнь будетъ новая, счастливая. Пусть иной гордится своими постройками, своимъ богатствомъ, капиталомъ, силою, красотою; ты ищи блаженства въ собственномъ твоёмъ сердцѣ, — тамъ *царствіе Божіе*, тамъ радость, внутри тебя, тамъ утѣшеніе, тамъ миръ, тамъ Богъ. А гдѣ Богъ, тамъ все доброе. Добродѣтели, однѣ добродѣтели дѣлають человека счастливымъ на земли, и блаженнымъ на небеси. Выбрасывай изъ своего дому всякій соръ, то есть, — недопускай, чтобы въ твоёмъ домѣ ссорились, гнѣвались, празднословили, — старайся, чтобы рай былъ въ твоёмъ домѣ: миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Утѣшайте другъ друга, наставляйте другъ друга, молитесь другъ за друга, и обращайтесь со всякою кротостію и со всякимъ смиренномудріемъ между собою. — Тогда *разверзется вскорѣ свѣтъ вашъ*, и вы увидите новую жизнь между собою.

Господи! помоги намъ на будущее время успѣвать во всякомъ добромъ дѣлѣ. Аминь.

2) На тотъ же день.

Новый годъ! Новая жизнь! Но, какъ ты обновилъ эти сѣдины, которыя покрываютъ голо-

ву? Какъ изгладишь морщины на лицѣ, написанныя годами? Какъ ты возвратишь здоровье утраченное, состояніе, которое нѣкогда имѣлъ, дѣтей и родныхъ, которыя лежатъ въ могилѣ? Какъ исправишь ошибки, потери, убытки? Чѣмъ очистишь грѣхи, которые въ теченіи жизни надѣлалъ, и которые врѣзались глубоко въ твою совѣсть? «Гдѣ мои утѣхи и радости дѣтскія? Кости болятъ, кровь не грѣетъ, деньги не радуютъ, пиршества и увеселенія,—все паскучило. Какъ же, теперь съ новымъ годомъ начать новую жизнь?» Скажешь: «это для тебя старца все непріятно; а мы молоды,—намъ только жить и веселиться!» И ты говоришь это: погоди и помни, что прежде смерти никто не можетъ назвать себя счастливымъ. Погоди,—быть можетъ, по попущенію Божию, для усмиренія твоей гордости, или по искушенію діавола ты сдѣлаешь въ жизни такой грѣхъ, что даже бѣсы во адѣ возрадуются. Ты можешь въ одинъ день постарѣть, въ одинъ часъ все потерять—и здоровье, и богатство и самую жизнь. Почто же ты съ новымъ годомъ прельщаешь себя новыми, суетными и ложными надеждами, незная: какъ ты въ наступающемъ году—въ этомъ мірѣ, въ этомъ водоворотѣ, въ этомъ морѣ покончишь путь своей жизни!!

Ты съ новаго года перестань грѣшить, начни новую жизнь — добродѣтельную; дай Богу обѣщаніе всегда быть въ церкви на богослу-

женіи, когда она зоветъ тебя; почитай посты и праздники,—дѣлись съ братьями Христовыми своимъ добромъ; рѣшись отселѣ любить Бога всею душею и ближняго, какъ себя любишь. При такой благочестивой жизни Богъ освятитъ и земныя твои дѣла и предпріятія, и, пошлетъ тебѣ все, что ты у Него попросишь. А если ты, оставивъ благочестіе, пойдешь путемъ *нечестивыхъ* и станешь посѣщать клубы, гостиницы и питейные дома,—тогда—смотри: какъ ты споткнешься!—Богъ, одинъ Богъ, нашъ благодѣтель, Спаситель и защитникъ,—въ Его рукѣ *дыханіе и жизнь* наша, и жребій нашъ; въ Его только рукахъ ты не погибнешь; а выйдешь изъ рукъ Божіихъ,—непремѣнно перейдешь въ руки страстей, лихихъ людей и бѣсовъ,—тогда о!—тогда не ожидай добра.

Хотите съ новаго года—новое, доброе дѣло сдѣлать: уговорите всѣхъ пьяницъ и распутныхъ, чтобы они перестали грѣшить, умолите и разумите ихъ, чтобъ они ходили въ церковь; приведите ихъ къ покаянію и спасите ихъ отъ гибели,—о! тогда я увѣренъ, что по смерти Господь откроетъ предъ вами двери рая; особенно, если вы закроете всѣ питейные и распутные дома;—ей, тогда и Богъ возрадуется, и всѣ Ангелы и всѣ святые, и небо и земля,—и весь міръ вы этимъ удивите; а ко всему этому—прекратите торговлю по праздникамъ и всѣ гульбища. А если то и другое не сдѣлаете съ

началомъ новаго года; то ожидайте надъ собою съ новаго года новаго горя, новаго гнѣва Божія; и тогда—чѣмъ тогда кончится этотъ новый годъ для всѣхъ насъ?!!

Ты одинъ, Боже, знаешь это и вѣдаешь! Пощади, пощади и помилуй насъ. Аминь.

3) Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ.

Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины: и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца. (Іоан. 1; 14).

Какое это Слово стало плотію?—Святый Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ называетъ *Словомъ* Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія; а такое наименованіе очень прилично Ему; ибо, какъ для изображенія нашей мысли—когда мы произносимъ ее языкомъ, мы употребляемъ слово, звукъ, движеніе въ устахъ нашихъ языка: такъ Сыпъ Божій, будучи невидимъ по Божеству, Образъ Отца небеснаго—для того, чтобы мы Его тѣлесными очами увидѣли,—принялъ на Себя тѣло человѣческое; а потому, прилично называть Его *Словомъ*,—и вотъ это *Слово стало плотію*. Гдѣ и когда стало плотію? Когда зачалось отъ Духа Святаго, и родилось отъ пречистой Дѣвы Маріи. Такъ это *Слово* родившись, явилось на земли въ видѣ поворожденнаго младенца. И это *Слово* жило,

обитало съ нами и среди насъ: сперва съ родителями жило это *Слово*—съ праведнымъ старцемъ Іосифомъ и съ пренепорочною Дѣвою Маріею въ Назаретѣ,—потомъ въ Капернаумѣ; за тѣмъ Іисусъ Христосъ бывалъ въ Іерусалимѣ и во всѣхъ городахъ и селахъ. Значить, это *Слово*—Іисусъ Христосъ, обитало и жило въ Іудеи и Галилеи: сперва съ родителями, потомъ съ Апостолами и многими своими послѣдователями—мужами и женами, которые слушали рѣчи Его, и получали исцѣленіе. Вотъ, что значать слова Евангелиста Іоанна: *Слово стало плотію и обитало съ нами*. За тѣмъ Онъ прибавляетъ, что это *Слово* было полное *благодати и истины*?—Что это значить? Что такое *благодать*? Что такое *истина*?—Припомнимъ ту жену кровоточивую, которая, долго страдая болѣзнію кровоточенія, рѣшилась тайно коснуться къ ризамъ Его—и прикоснувшись, и тотчасъ получила исцѣленіе. Что Господь сказалъ тогда? «*Я слышалъ силу, изшедшую изъ Меня,—кто ко Мнѣ прикоснулся?*» Эта—то сила Божественная и есть *благодать* Божія, которая обитала полностью, съ обиліемъ, съ избыткомъ въ Іисусѣ Христѣ; ибо, Онъ былъ Богъ и человѣкъ. Эта сила Божія, изливаясь изъ пречистой плоти Его, исцѣляла больныхъ, врачевала слѣпыхъ, изгоняла бѣсовъ, воскрешала мертвыхъ. Эта Божественная сила творила много различныхъ чудеса, умножила пять хлѣбовъ такъ, что имъ

напитались пять тысячъ человѣкъ; эта сила, или *благодать* окружала и озаряла свѣтомъ Апостоловъ на горѣ Ѡаворѣ; эта сила или *благодать* передана Апостоламъ на Тайной вечерѣ, и всѣмъ вѣрующимъ дается чрезъ Святыя Таинства—чрезъ освященіе воды и проч.—Эта сила Божія является въ нетлѣнныхъ мощахъ и чудотворныхъ иконахъ. Эта *благодать* Божія отъ плоти Христовой даруется всѣмъ вѣрующимъ въ Іисуса Христа. Эта благодать умножается въ человѣкѣ постомъ, молитвою и Таинствами. Но это *Слово*—Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ было исполнено не только *благодати*; но и *истины*. Весь міръ во злѣ лежитъ; поэтому весь міръ потерялъ истину,—весь міръ живетъ ложью, неправдою, и не имѣетъ истины. Сынъ Божій принесъ *истину* съ неба, ибо, истина обитала на небѣ, какъ истинная жизнь, какъ чистѣйшій свѣтъ,—и эту—то *истину* Господь принесъ на землю, и передалъ ее человѣкамъ, то есть, святымъ апостоламъ: «*Слово Твое, Отецъ Небесный, есть истина. Я путь истина и жизнь*» — сказалъ Христосъ. И, вотъ, эту—то *истину*, святые Апостолы, услышавъ изъ устъ Іисуса Христа, написали въ святомъ Евангеліи, такъ, что теперь всѣ народы могутъ знать эту истину и пользоваться ею. *И мы видѣли*, говоритъ Святый Іоаннъ, *славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца*. (*) Да, Апостолы видѣли славу

(*) Іоанна 1; 14.

Его на Іорданѣ, когда громогласно Отецъ небесный назвалъ Его Своимъ Сыпомъ возлюбленнымъ; видѣли на Ѡаворѣ славу Его, видѣли славу Его во всѣхъ чудесахъ, видѣли и по воскресеніи, и по вознесеніи; эта слава, эта полнота Божества только не много проявлялась на земли; но будетъ время, когда увидить эту славу *всяко око* человѣческое.—когда Онъ явится во всей славѣ своей и всѣ Святые Ангелы съ Нимъ. О, еслибы намъ увидѣть Его во всей Его пренебесной славѣ съ радостію, а не со стыдѣніемъ! Аминь.

4) На день Богоявленія.

«Явился еси, Боже, всей вселенной». Конд. Богояв.

Поклоняемся Тебѣ Единосущная, Животворящая и Нераздѣльная Троице,—Тебѣ Отче небесный, небеса словами оглашающій, именуя Сына Своего Единороднымъ и возлюбнымъ;—Тебѣ Сыне Божій—воды очищающій, и грѣхи наши и скверну душъ нашихъ омывающій;—Тебѣ—Душе святой, воздухъ освящающій и міръ просвѣщающій и на Сынѣ почивающій,—Такъ снизошелъ Ты съ неба на землю, Тріединный Боже, спасающій человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти! Сокрывая тайну явленія Своего отъ вѣкъ и отъ родовъ. Ты Боже, нынѣ явился міру и открылъ Себя предъ очами и во услышаніе всѣхъ человѣковъ. По истинѣ—*явил-*

ся еси, Боже, днесъ вселенный и Свѣтъ Твой знаменая на насъ, въ разумныхъ поющихъ Тя, — пришелъ еси и явился еси свѣтъ неприступный! Какъ нѣкогда пресвятая Троица въ вѣчномъ Совѣтѣ размыслила сотворить человѣка по образу Своему и по подобію; такъ теперь разсудила явиться—видимо на земли и видимо спасти человѣка отъ грѣха, проклятiя, смерти, отъ власти діавола и отъ вѣчной гибели.

Думаешь ли ты объ этомъ, человѣкъ?—Разумѣешь ли такую любовь Божію къ Тебѣ: любовь Отца, любовь Сына и любовь Духа святаго? Тебѣ—убогой твари, столько оскорбившей Творца своего—служить вся Пресвятая Троица! Тебѣ ли, человѣкъ, не любить послѣ этого Бога всею душою, всеѣмъ сердцемъ и всеѣмъ мышленіемъ и всею силою души твоей? Помни крѣпко на крѣпко, что тебѣ возвращается святость и безсмертіе, даруется сыновство и обрученіе Духа святаго, благодать и истина Сына Божія,—всепрощеніе, рай и вѣчное блаженство на небесахъ. Долго ли еще ты будешь прельщаться скоропреходящими красотами міра сего? Долго ли плѣняться страстями своими? Вотъ, Пресвятая Троица, печется о томъ, чтобы тебя спасти, воскресить, освятить, прославить и возвести въ первобытное *достояніе*,—возвратить все, и гораздо болѣе, нежели сколько ты потерялъ чрезъ падшаго праотца Адама. Одумайся же ты, человѣкъ грѣшникъ, —отбрось свои

грѣхн, и принесн Богу покаянныя слезы: «покайтесь», — вопієтъ *горлица Богогласная* — Предтеча и креститель Господень Іоаннъ, — покайтесь всѣ — и фарисеи, и саддукеи, и воины, и мытари, и мужи и жены — ибо, приблизилось къ вамъ царствіе небесное! «Покайтесь», — повторялъ Сынъ Божій, пока время покаянія въ рукахъ вашихъ; пока есть день, — отсавте, сбросьте съ себя грѣховную одежду ветхаго челоуѣка, и облекитесь въ новаго, пока это возможно для васъ; — настанетъ почъ смерти, — тогда никому невозможно будетъ покаяться, Принесемъ Богу покаяніе и мы, братіе, перестанемъ грѣшнть, презрнмъ мнръ и его страсти; небудемъ служить болѣе грѣху, нестанемъ раболѣнствовать діаволу, ищущему нашей погибели; пощаднмъ сами себя, пожалѣемъ о себѣ, поскорбнмъ о грѣхахъ; если Пресвятая Тройца столь много заботится о нашемъ вѣчномъ спасеніи. Не отвергнемъ Божіе о насъ попеченіе, пощаднмъ наши души, подорожнмъ вѣчностію, недопустнмъ радоваться врагу нашей погибели — діаволу.

Возлюбнлъ Богъ насъ, и не пощаднлъ Сына Своего Единороднаго, отдавъ на страданія, — возлюбнмъ же и мы Его болѣе всего на свѣтѣ, — да спасемъ. Аминь.

5) На тотъ же день.

«Для чего такъ много освящается воды»? —

спрашиваетъ маловѣрный. «Для чего и въ колодахъ, и въ рѣкахъ и въ морѣ»? На этотъ вопросъ скажемъ: святая церковь, что ни дѣлаетъ, все дѣлаетъ съ благимъ намѣреніемъ. Какъ человѣкъ, отправляющійся въ дорогу, запасается всѣми необходимыми въ путь вещами; такъ мы, христіане, въ началѣ каждаго года запасаемся благодатными водами на все послѣдующее время года:—въ освященной водѣ сохраняется *благодать* Божія, помощь Божія, *благодать* Божія весьма необходима для насъ во всякихъ случаяхъ жизни и на всякомъ мѣстѣ. Для чего благочестивый христіанинъ, когда принимается за пищу, или пьетъ воду; то ограждаетъ знаменіемъ креста и себя, и пищу и воду и всякій напитокъ? Молитвою, и крестомъ и святою водою все очищается, освящается и дѣлается безвреднымъ для насъ; этимъ мы прогоняемъ нечистую силу, которая старается всѣ вещи сдѣлать для насъ вредными.

Когда же вся церковь молится и призываетъ Благодать Божію на воды—особенно въ день Богоявленія; тогда воды эти сугубо дѣлаются для насъ спасительными. Церковь обязана освящать все, чѣмъ христіанинъ пользуется на земли;—и вотъ у тебя подъ руками *благодать* Божія—въ томъ сосудѣ, въ которомъ ты хранилъ священную воду, и ты во всякой нуждѣ ее употребляешь. Нужно ли очистить и освятить благодатію какое либо мѣсто въ домѣ—

ты окропляешь все святою водою. Сѣмена ли для посѣва, сѣти ли для ловли рыбы, орудія ли для твоего ремесла, посудину ли какую, пищу и всякое питіе, — даже одежду новую, — все ты долженъ окроплять, освящать, чтобъ неприключилось тебѣ какое либо горе, какой нибудь вредъ, потому именно, что діаволъ можетъ всякою вещью вредить человѣку, соблазнять человѣка, и искушать и возжигать страсти.

Для чего вода освящается въ рѣкахъ и въ моряхъ? Для того, дабы солнце весною превращало эти воды въ пары и разносило ихъ въ видѣ облаковъ вѣтрами по всей земли, — дабы и тамъ, гдѣ вовсе нѣтъ ни морей, ни рѣкъ, падали съ неба на поля водяными каплями дожди и орошали всѣ поля, и дѣлался оттого чистый и благорастворенный воздухъ, необходимый и весьма полезный для орошенія полей, для дыханія людей, звѣрей и птицъ. Деревья отъ этого покрываются зелеными листьями и плодами, поля хлѣбами и травами, и миллионы тварей Божіихъ питаются ими, и благословляютъ Бога—Творца своего. О! какая жизнь весною кипитъ на Божіей землѣ для всѣхъ тварей! Но посмотрѣли—бы вы, какая ужасная смерть царствуетъ въ чрезвычайно холодныхъ и жаркихъ мѣстахъ, гдѣ благодатные дожди неохлаждаютъ воздуха и не орошаютъ полей, которые покрываются одними сухими костями человѣковъ и животныхъ! Вотъ для чего пуж-

по, какъ можно болѣе и чаще освящать воды Божественною благодатію! Для всей твари необходима благодать Божія: для благорастворенія воздуха, для благовременныхъ дождей, для жизни всякой твари. Богъ управляетъ всѣми стихіями, или какъ царь Давидъ говоритъ: «Господь творитъ все, что хочетъ на небеси и на земли, на моряхъ и во всѣхъ безднахъ. Возводитъ облака отъ края земли, творитъ молніи среди дождя, изводитъ вѣтръ изъ хранилищъ Его» (Псал. 134, 6). Во всѣхъ Его дѣйствіяхъ видна величайшая мудрость Божія. Станемъ—же молиться Богу и призывать благодать Божию на всѣ воды земли; а Господь прольетъ эти воды и разнесетъ по лицу земли—и освятитъ и очиститъ нашъ воздухъ, наши поля, и даруетъ жизнь и пищу всякой твари и насытитъ всякое твореніе во славу святаго имени Своего.

Боже! ниспосли благодать Свою пресвятую на наши воды и освяти ихъ благословеніемъ небеснымъ. Аминь.

6) Въ день Святаго Іоанна Крестителя.

Строгій проповѣдникъ явился нынѣ въ пустынь Іорданской! Грозна его рѣчь къ народу, приходившему къ нему изъ Іерусалима и изъ всѣхъ городовъ Іудеи: «покайтесь, ибо приблизилось царствіе небесное». — «Порожденія ехидны! покайтесь,—принесите плодъ достойный покаянія,—не хвалитесь тѣмъ, что вы проис-

ходите отъ Авраама; не имѣете добродѣтелей Авраамовыхъ. Уже и сѣкира при корнѣ деревь лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубають и бросають въ огонь».

И эти слова говорилъ отъ лица Божія дивный Креститель Іоанъ, — который носилъ одежду изъ грубой верблюжьей шерсти, опоясывался ремненнымъ поясомъ, — былъ безъ жилища, безъ покрова, безъ—обуви, который пытался акридами и медомъ дикихъ пчелъ, суровый, худой, блѣдный и изнуренный тѣломъ отъ поста и подвиговъ; но бодрый духомъ и мужественный... благость и кротость виднѣлись на лицѣ его, — очи его сіяли небеснымъ блескомъ; но рѣчь его грозная и мудрая, какъ бы, всѣхъ громомъ поражала приходящихъ къ нему. О! какъ бы я желалъ увидѣть сего великаго, богомудраго, всемірнаго проповѣдника среди насъ, среди сего города лукаваго и прелюбодѣйнаго! Вотъ онъ, вотъ этотъ Предтеча и Креститель Іоанъ: вы его видите на иконѣ, и слова его и рѣчи слышите изъ Святаго Евангелія, написаннаго Духомъ Святымъ: «покайтесь; ибо, приблизилось къ вамъ царствіе небесное», — ахъ! мы и доселѣ не каемся. Истинно покаявшійся не грѣшитъ болѣе, а мы каемся и грѣшимъ. «Приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Его.» Путь Господа и для Господа лежитъ чрезъ разумъ, волю и совѣсть нашу простирается до глубины сердца, гдѣ долженъ быть

престолъ Божій; а нашъ разумъ—думаетъ ли когда о Богѣ? А воля наша—какими стезями ведетъ насъ?—Какими мраками наполнена совесть наша? А въ сердцѣ нашемъ, на мѣстѣ святѣ, *не мерзость-ли заустѣнія?* Богу-ли святѣйшему, Царю-ли небесному идти чрезъ этотъ путь беззаконій?.. Ему-ли проходить этими стезями мрачными? Ему-ли жить въ нечистомъ сердцѣ нашемъ? «Порожденія ехидны!» Нѣтъ! мы порожденія Божіи, ибо мы рождены свыше въ крещеніи, мы православные христіане; но дѣла наши, дѣла плоти, міра и діавола,—ахъ! какъ подумаю о дѣлахъ нашихъ грѣховныхъ—такъ ужасъ наполняетъ мое сердце!

И такъ, напрасно мы называемся христіанами, если наши дѣла не христіанскія,—напрасно гордимся рожденіемъ отъ Бога, если совершаемъ дѣла плоти. Вотъ почему и сѣкира гнѣва Божія давно при корени древа жизни нашей лежитъ:—одинъ взмахъ ея и умираетъ человѣкъ. Мы все это знаемъ,—мы знаемъ и видимъ, что несчастный городъ нашъ съ каждымъ годомъ приближается къ разрушенію, потому что въ немъ умножаются дѣла и заведенія плоти: питейныя и развратныя дома, гостиницы и харчевни, гдѣ пустословіе, брань, пьянство, развратъ и обманъ царствуютъ, — клубы, маскарады, театры, модныя лавки, пиры, увеселенія, непочтеніе къ родителямъ, гордость, зависть, развратъ повсюду, — ужасъ на душу наводитъ все

это,—и чего далѣе ожидать намъ отъ Бога? Всеобщей смертности, всенародной кары Божіей. Богъ долготерпѣливъ, но безчестія Себѣ долго не потерпитъ; а мы безчестимъ Его святѣйшее имя. Не забывайте, Хр., всемірнаго потопа, гибели пяти незаконныхъ городовъ, пораженія и разрушенія Іерусалима и всѣхъ городовъ Іудейскихъ, гибель—Вавилона, Ассиріи, Египта, паденія Цареграда, Рима и многихъ другихъ городовъ и царствъ. Святый Предтече и Крестителю Господень Іоанне—моли Бога о насъ грѣшныхъ. Аминь.

7) Въ недѣлю по просвѣщеніи.

Послѣ крещенія отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ, Господу нашему Іисусу Христу предстояли тотчасъ два великихъ подвига,—одинъ въ искушеніи отъ діавола, другой—въ борьбѣ съ злобою людей. Но діаволь былъ побѣжденъ словомъ Божіимъ, а люди. — Его смиреніемъ и послушаніемъ Отцу небесному—даже до крестной смерти.

Въ пустыни міра сего и къ намъ діаволь приступаетъ съ тѣми же своими раскаленными стрѣлами, соблазняя насъ—или похотію плоти, или похотію очесъ, или гордостію житейскою. Какъ Господа діаволь соблазнялъ похотію плоти?: «скажи, чтобъ эти камни сдѣлались хлѣбомъ» сказалъ діаволь Господу.—Чтожь Господь

на это? Онъ отвѣтилъ на это словами пророка Божія: «не хлѣбомъ однимъ живъ будетъ чловѣкъ, но всякимъ словомъ Божиимъ». Почему-бы и намъ не отвѣчать словомъ Божиимъ на всякое искушеніе діавольское во плоти? Но многіе-ли читають и знаютъ слово Божіе? А главное: не для пищи-ли, не для чрева-ли работаетъ весь міръ? Не сами-ли мы искушаемся и прельщаемся похотию плоти болѣе, нежели сколько самъ діаволъ насъ искушаетъ? Послѣ 40-дневнаго поста, діаволъ приступилъ къ Господу для искушенія уже тогда, когда Онъ взалкалъ; а изъ насъ многіе-ли соблюдаютъ строгій постъ? Поэтому, какая необходимость діаволу приступать къ искушенію насъ пищею, если мы сами себя ею искушаемся и прельщаемся? Не сами-ли мы искушаемъ себя и любостяжаніемъ? «Всѣ царствія міра Тебѣ дамъ, если Ты мнѣ поклонись» сказалъ діаволъ, указывая съ горы на города, и какъ-бы на картинѣ представляя ихъ. Господь опять словомъ Божиимъ отразилъ искушеніе демона: «Господу Богу да поклонись, и тому единому да послужишь,» сказалъ Христосъ. А насъ, нужно-ли діаволу любостяжаніемъ искушать, если мы всѣ служимъ богу—мамонѣ? Если не роскошь и пьянство; то сребролюбіе и любостяжаніе составляютъ правило нашей жизни, тогда, когда въ Евангеліи ясно сказано: *не любите міра, ни всего, что въ мірѣ, — пользуйтесь всѣмъ; но не*

любите ничего». Діаволь рѣшился еще разъ искусить Господа тщеславіемъ и гордостію, сказавши: «бросься съ высоты и не бойся ничего; ибо ангеламъ своимъ заповѣдалъ Богъ сохранять Тебя на всѣхъ путяхъ Твоихъ». Тутъ уже Господь ему сказалъ: «отыди отъ Меня сатано; ибо, сказано въ писаніи: не искушай Господа Бога Твоего». — Сколько мы заражены гордостію и тщеславіемъ, о томъ и говорить нечего. Такъ-то Господь былъ искушаемъ діаволомъ; но не успѣлъ діаволь ни въ чемъ искусить Господа. Такой рядъ искушеній надлежитъ и намъ пройти въ жизни; но къ несчастію, никто и не говоритъ въ мірѣ и не думаетъ объ искушеніяхъ діавольскихъ. Люди прельщаются всѣмъ, что кажется прекраснымъ ихъ очамъ, что слышится ихъ уху, что пріятно вкусу, обонянію, что нѣжитъ ихъ тѣло; — оттого діаволь плѣнилъ насъ въ рабство всѣхъ вещей міра сего, такъ, что намъ все нравится — всѣ блестящія и искусно сдѣланныя вещи прелестны для нашего зрѣнія; музыка и пѣніе — для слышанія; пища и напитки — для вкуса; ароматы для запаха, — все, что только изобрѣлъ умъ человѣческій. «Все въ мірѣ люби, только Бога не люби» какъ-бы нашептываетъ діаволь человѣку, — и плѣняетъ наши души и сердца и топить насъ въ морѣ мірскихъ удовольствій. Сколько гибнетъ душъ отъ роскоши, отъ пьянства, отъ сребролюбія, отъ гордости и тщеславія — это мы все узнаемъ

только по ту сторону гроба. Вотъ почему необходимо, по примѣру Господа, пройти человѣку путь бѣдности, нищеты, страданій, — чтобы очистить душу отъ всѣхъ этихъ соблазновъ, искушеній и прельщеній! Мы въ плѣну, въ великомъ плѣну находимся, и этотъ плѣнъ страстей, угрожаетъ намъ вѣчнымъ плѣномъ ада.

Господи! Спаси насъ отъ искушеній. Аминь.

8) 0 Покаяніи.

Что мнѣ сказать вамъ? Что говоритъ тогда, когда не словомъ, но самымъ дѣломъ заговорилъ къ вамъ Самъ Богъ? Теперь явился ко мнѣ на состязаніе ты, который не боишься смерти, и надѣешься на свѣтъ долго прожить! Давно-ли я говорилъ тебѣ, что уже сѣкира при корнѣхъ каждаго древа лежитъ, — и что одинъ взмахъ ея, одно движеніе — и конецъ жизни; а ты — все же мнѣ не вѣришь; все же не думаешь о смерти, когда она можетъ поразить тебя печаянно на морѣ, или на сушѣ, днемъ или ночью, сегодня или завтра, отъ пищи или питья, и на пути и въ домѣ, — словомъ: на всякомъ мѣстѣ. А ты все не вѣришь, что можешь умереть печаянно, неожиданно, и въ такое время, въ которое ни-кто не захочетъ тебя хоронить, ни кто не захочетъ помянуть добрымъ словомъ; «а! этотъ человѣкъ былъ скупъ, ругателенъ, или былъ гордъ, съ каждымъ бранился, любилъ судиться;» другіе скажутъ: «онъ былъ пьяница

и развратный;» — словомъ: каждый помянетъ тебя худымъ словомъ... Страшно?—То — то я говорю: прежде смерти кайся, прежде времени очищай свои грѣхи и не откладывай на долгое время. А то тебѣ говоришь: «покайся, смиришь предъ Богомъ, перестань грѣшить, брось пьянство, не укради, не прелюбодѣйствуй, не гнѣвайся, не лихое слово, не гордись.» — а ты думаешь себѣ: «говори, говори—я тебя не послушаю;» — ты не меня слушай, а Бога, который говоритъ въ Евангеліи: «покайся; ибо приблизилось царствіе небесное;» покайся, ибо близко смерть, судъ и геенна,» — Богъ говоритъ, Богъ тебѣ напоминаетъ: сѣкира Божія лежитъ при корнѣ давно,—съ тѣхъ поръ, какъ ты сталъ грѣшить. Перестанешь грѣшить, она возмется отъ тебя; не перестанешь грѣшить—поразить тебя. Покаешься — Богъ продолжитъ твою жизнь; не покаешься—Богъ накроетъ тебя нечаянною смертію, въ часъ, въ который не ожидаешь, тамъ, гдѣ ты и не думаешь: ты будешь ловить рыбу, вода уловитъ тебя, самага; ты сдѣлаешь зло ночью, ночь смерти покроетъ тебя; вовлечешь кого въ сѣть соблазна, самъ попадешь въ сѣть смерти; обидишь ближняго, отнимешь чужое, обманешь брата,—самага тебя смерть обидитъ и оберетъ. Спаситель небесный! не ужели и на насъ ляжетъ то осужденіе, которое пало на неплодную смоковницу? Неужели Отецъ небесный уже рѣшилъ давно—взять насъ

съ пира жизни, если мы не покаемся, не отстанемъ отъ грѣховъ нашихъ; потому именно, что грѣхъ обратился намъ въ привычку, а привычка—вторая природа. Братіе, часъ гибели быстро къ намъ приближается; и если мы еще и до послѣдняго дня и часа не покаемся, то всѣ погибнемъ!

Боже! пощади и помилуй всякаго грѣшника; потерпи еще не—много времени, и прежде даже не погибнемъ, спаси насъ! Аминь.

9) На день трехъ святителей,—и въ день моего ангела.

Когда наступаетъ день чьего-либо Ангела, или день именинъ; то онъ радуется этому дню; но я чувствую всегда какую-то грусть въ этотъ день; ибо, этотъ день напоминаетъ мнѣ о наступающей смерти: что годъ, то ближе къ смерти; этотъ же день заставляетъ меня взглянуть и на протекшіе годы минувшей жизни. Чему же тутъ радоваться? посмотришь на прошедшую жизнь, видишь, что ты прошелъ какъ бы необозримое поле, покрытое высокими горами, или переплылъ бурное море, наполненное подводными камнями, — ничего, говорю, невидишь въ прошедшемъ, кромѣ грѣшныхъ своихъ дѣлъ, которыя, какъ горы, какъ высокія морскія волны, встаютъ въ твоей памяти, производятъ боли въ сердцѣ,

тревожать непокойную совѣсть,—и чѣмъ ближе къ смерти, тѣмъ яснѣе это усматриваешь.

Посмотришь на предбудущую жизнь—смерть предъ тобою,—земля для могилы готова, дерево для гроба давно выросло,—а за дверями гроба—темно, темно! Что несешь ты съ собою на тотъ свѣтъ, моя бѣдная душа? Въ чемъ явишься ты на судъ Божій—моя грѣшная душа? Неслышишь ли голосъ св. церкви»: «се женихъ грядетъ въ полунощи и блаженъ рабъ, его же Господь обрящетъ бдящимъ»! и проч. Неслышишь ли голосъ твоей совѣсти»: душе моя душе моя—возтани, что спиши, конецъ приближается, имаша смутитися,—воспрями»! «Блюди убо душе моя, не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши, и царствія виѣ затворишися». -- Ежедневно искушенія, ежедневно скорби, ежеминутно мысли омрачаютъ умъ, сердце—грѣшныя желанія, а совѣсть бываетъ темнѣе ночи. Ахъ! мнѣ кажется легче было бы на совѣсти, если бы человѣкъ открывалъ предъ цѣлымъ міромъ свою душу! Но къ несчастію, мы имѣемъ грѣшную привычку скрывать грѣхи свои предъ Богомъ и человѣками тогда, когда Апостоль Павелъ говоритъ: «не только предъ духовникомъ, но *исповѣдуйте и другъ предъ другомъ прегрѣшенія ваши*». То старуха вбѣжитъ въ двери съ младенцемъ, и холодъ столпомъ несется въ хижину, цѣлый день отопляемую въ эти жестокіе морозы, которые сквозь

щели, со всѣхъ сторонъ, врываются въ хату; то грубой человѣкъ нахально толкаетъ въ двери и кричитъ: «иди до больного; ступай приобщить человѣка». То солдатъ требуетъ въ больницу; то бранятъ тебя цѣлыми партіями, чтобъ ты несъ покойника на кладбище; то—то, то другое,—и все съ бранью, съ пахальствомъ, и почти ежедневно; а часто не успѣешь подкрѣпить себя пищею, требуютъ тебя *на дѣло и на дѣланіе до вечера*,—и если бы уменя не было мысли, что я Христу служу, а не человѣкамъ; то ей! не бросался бы во всѣ стороны, не служилъ бы никогда съ такимъ усердіемъ. А мы тоже во плоти, а мы—тоже человѣки—да еще сѣмейные. Я не говорю уже о томъ, что мы постоянно ходимъ подъ — раскаленными стрѣлами бѣсовъ искусителей: «да что ты имъ молчишь; да ты—священникъ, говоритъ же на,—да отдохни, да выпей по трудамъ». Царю ты Небесный! бѣжалъ бы за горы, за моря, чтобъ скрыть гдѣ нибудь подальше многоболѣзненную мою голову. А тутъ тяготятъ мысли, что за cadaго нераскаяннаго грѣшника строго прійдется тебѣ отвѣчать на страшномъ судѣ Божіемъ, такъ какъ и по словамъ, святаго Іоанна Златоустаго: «мало Іереевъ спасающихся, а множайше погибающихъ»,—одна эта мысль днемъ и ночью огнемъ палитъ сердце, мучитъ тебя; ибо, ты поученія говоришь, а грѣхи между тѣмъ умножаются въ тебѣ и око-

ло тебя, съ каждымъ днемъ вырастають, какъ эти землянки по горамъ и доламъ.

Молитесь, братіе и сестры, за вашего многогрѣшнаго и недостойнаго пастыря!

Боже мой! прежде даже не погибну—спаси мя. Аминь.

10) На стрѣтеніе Господне.

Не завидуй праведнымъ Симеону Богопріимцу и Аннѣ Пророчицѣ, что они удостоились встрѣтить Господа во храмъ и даже принять Его на руки; не говори мнѣ: это были избранники Божіи, особенные люди—дивными путями призванные къ спасенію. Но развѣ не всѣ мы призваны Богомъ къ святости? Не всѣ ли назначены для вѣчнаго блаженства? Не всѣ ли мы приняли святое крещеніе? Не всѣ ли мы запечатлѣны Духомъ святымъ? Не всѣ ли мы освящены таинствами? Не всѣ ли мы принимали Христа—и уже не наружно, но внутрь себя—въ таинствѣ причащенія?—Но все это мы забываемъ; поелику дѣла свои—попеченія о житейскомъ имѣемъ первую и главную заботою; а вѣчное спасеніе считаемъ дѣломъ неважнымъ; стараемся всячески себѣ угождать и своей плоти, а не Богу, людямъ, а не Творцу Своему;—отъ сего и дарованія Божіи и вѣчное наше спасеніе—*далече отстоятъ отъ насъ*. Чего ты еще хочешь, христіанинъ; чего несдѣлалъ бы Богъ для тебя? Богъ не пристрастенъ къ

однимъ, и не врагъ для другихъ. И если Богъ Іакова возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ; то потому только, что дѣла сего послѣдняго были злы, и Онъ предвидѣлъ напередъ, что съ него невыйдетъ ничего добраго и Богоугоднаго. Чистота сердца и добрыя дѣла дѣлають насъ пріятными предъ Богомъ. Все это зависить отъ нашего произволенія. Неужели Господь нашъ далъ намъ другіе заповѣди и предложилъ другіе подвиги, нежели всѣмъ святымъ? Не тоже ли тѣло они имѣли, не такую ли же душу? Но кто же причиною тому, что мы плоти работаемъ и служимъ, а не души? Что мы царства земнаго ищемъ, а не небеснаго, тогда, когда сказано Господомъ: «ищите прежде царствія небеснаго, царствія Божія, а все прочее—пища, одежда и жилище—дается вамъ безъ вашего прошенія»!! Развѣ Богъ не знаетъ, въ чемъ мы нуждаемся? Развѣ не Онъ питаетъ тварь всей вселенной? Кто же, спрашиваю, причиною тому, что мы всѣми силами души любимъ не Бога, но міръ, служимъ не Богу, но страстямъ своимъ, исполняемъ не заповѣди Божіи, а слѣдуемъ обычаямъ людей грѣшныхъ, работаемъ не Богу, но діаволу? Тебя зовутъ въ церковь, а ты спѣшишь на торжище; тебя завутъ Богу молиться; а ты спѣшишь на работу; тебѣ проповѣдуютъ о покаяніи, а ты ищешь веселія; тебѣ предлагаютъ святой постъ, а ты выдумываешь себѣ такія прихоти въ роско-

ши,которыя немогутъ насытить всё заморскія выдумки. Да, путь ко спасенію одинъ и общій для всёхъ, только надобно держаться этого пути: Бога любить, а не себя; Богу угождать, а не себѣ и людямъ. Не мы ли сами воздвигли эти горы грѣховъ на пути къ вѣчному спасенію? Не мы ли сами ископали эти пропасти: эти питейные и развратные дома, эти клубы и маскарады? Не мы ли принимаемъ отъ иностранцевъ эти модные наряды? Не мы ли изъ-заморя получаемъ эти разнообразныя пищи, сласти и напитки отъ тѣхъ народовъ, которые истребляютъ другъ друга, ѣдятъ плоть своего ближняго, пьютъ кровь другъ друга,—они наши учителя; а Твое святое Евангеліе, Христе Боже,—христіане нехотятъ читать, понимать, и исполнять; гласу церкви твоей нехотятъ повиноваться, вѣчнаго спасенія не ищутъ.

Боже, Боже! какъ Ты встрѣтишь насъ, какъ Ты посмотришь на насъ по ту сторону гроба? Нѣтъ; Ты и смотришь на насъ не захочешь; а скажешь только: *не вѣмъ васъ, незнаю васъ, отыдите отъ Меня—дѣлающіе беззаконіе*. Аминь.

11) Въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

Все призываетъ насъ, Христіане, къ покаянію,—и голосъ неба и голосъ земли, и гласъ Божій и гласъ церкви.—Въ вѣтрахъ, холодахъ, мразахъ и въ снѣгахъ, дающихъ себя чувствовать, вы видите и небесное и земное ученіе;

въ этихъ молитвахъ—и пѣснопѣніяхъ церкви—вы слышите голосъ Божій и голосъ матери—церкви: «покаянія отверзи ми двери, Жизнодавецъ,—множества содѣянныхъ мною лютыхъ, помышляя окаянный—трепещу страшнаго дне суднаго» и проч.—Я ли одинъ умолчу и не стану говорить тогда, когда вижу, что грѣхи наши, эти наши страшные непріатели и враги—могутъ подвигнуть на насъ гнѣвъ Божій и могутъ погубить всѣхъ насъ: *въ стража дахъ Тя дому Израилеву*, говоритъ Богъ чрезъ пророка, *и услышиши отъ устъ моихъ слово, и пропоуши имъ отъ Мене.* (*) Вотъ что говоритъ Богъ чрезъ пророка: «Я тебя поставилъ стражемъ, какбы караульнымъ, часовымъ надъ домомъ израилевымъ, то-есть, надъ обществомъ христіанъ. И если ты увидишь опасность, угрожающую имъ, и станешь имъ говорить объ этой опасности, и они не послушаютъ тебя, не поберегутъ себя,—непокаются, и погибнуть во грѣхахъ своихъ; то ты не отвѣчаешь за грѣшника: кровь его на главѣ его будетъ. Но если, видишь опасное положеніе грѣшника, если видишь, что грѣхи умножаются, и гнѣвъ Мой за грѣхи грозитъ гибелью грѣшнику, а ты умолчишь и не скажешь ему: «грѣшникъ! смертію умрешь,» — и онъ умретъ не покаившись, не обратится отъ пути своего лукаваго и въ беззаконіи своемъ умретъ; то грѣхъ его отъ руки твоея взыщу, ты будешь отвѣчать за гибель души его».

(*) *Иезек.* 33; 7.

*Живу Азъ, говоритъ Богъ, то есть, «клянусь», что Я не хочу смерти грѣшника; но хочу, чтобы нечестивый и всякій изъ нихъ обратился отъ пути своего лукаваго, покался и остался-бы живъ». Вотъ, чего отъ насъ хочетъ Богъ, и чѣмъ угрожаетъ тому пастырю церкви, котораго поставилъ Онъ стражемъ надъ храмомъ, надъ домомъ Своимъ. Чрезъ того же пророка Іезекіиля, Богъ говоритъ, что какъ-бы ни былъ грѣшенъ человѣкъ; но если только исправить свою жизнь, и смерть его застанетъ покаявшимся; то невоспомянутся его всѣ прежніе грѣхи и неправды; если только онъ покался, перемѣнилъ свою жизнь, изъ грѣшника — сталъ праведникомъ; такъ напротивъ того: если праведникъ всю жизнь дѣлалъ добро, былъ праведенъ и благочестивъ; а между тѣмъ вдругъ согрѣшилъ, и смерть застанетъ его во грѣхѣ; то прежніе всѣ его добродѣтели невоспомянутся, — онъ погибнетъ въ своемъ грѣхѣ, среди котораго смерть его застала и поразила: *егда совратится праведникъ отъ правды своихъ, и сотворитъ согрѣшеніе, и во грѣсѣхъ своихъ умретъ, то не помянутся правды его, яже сотвори;* (*) поэтому, подумайте, христіане, сколь опасно наше состояніе, — опасно не столько потому, что мы грѣшники, сколько потому, что мы не приносимъ покаянiя, и что смерть можетъ застать насъ не готовыми къ смерти, не покаявшимися. Это самое опасное*

(*) Езекиил. Гл. 3; 20.

дѣло: умрешь съ покаяніемъ, бросишь грѣшныя дѣла, загладишь всѣ неправды, отдашь всѣ долги, очистишь исповѣдію всѣ грѣхи свои—небойся тогда смерти; а если ты и добрый человекъ, и уже исправилъ свою жизнь;—но вдругъ, по какому нибудь соблазну, или искушенію діавола—ты опять согрѣшишь—и въ этомъ грѣхѣ умрешь, не очистившись отъ него исповѣдію, не омывши слезами и подвигами покаянія; тогда погибъ навѣки:—такъ Богъ говоритъ; итакъ, приступимъ, христіане, къ дверямъ покаянія,—кстати скоро настанетъ святой постъ, если Богъ продлитъ нашу жизнь;—а мы побережемъ себя отъ грѣховъ—чтобы не умереть намъ нечаянно—безъ исповѣди, безъ покаянія—безъ очищенія грѣховъ: постъ, молитва, слезы, покаяніе, смиреніе и благодать Божія—все въ нашихъ рукахъ.

Покаемся, братіе, Богъ нехочетъ нашей гибели, но спасенія и вѣчной жизни. Аминь.

12) Въ недѣлю блуднаго сына.

*«Покаянія отверзи-ми двери,
Жизнодавче».* Троп.

И такъ, если двери милосердія на небѣ и закрыты нашими грѣхами и беззаконіями; за то навсегда незакрыта еще предъ нами на земли дверь покаянія; если только мы: или, по примѣру смиреннаго мытаря, будемъ стоять тамъ, гдѣ онъ стоялъ—и станемъ бить себя въ

грудь и горько плакать и просить Бога о помилованіи; или по примѣру блуднаго сына—оставивъ свинныя рожцы сластей, вспомнимъ о благахъ Отцомъ небеснымъ, на небѣ намъ уготованныхъ, или устрашимся страшнаго суда Божія, какъ нѣкій разбойникъ; или по примѣру Адама и Евы, изгнанныхъ изъ рая сладости—и всю жизнь проливавшихъ слезы за вратами онаго—омоемъ слезами грѣхи наши,—или, по подражанію Маріи Египетской—въ пустыняхъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ—сокроемъ свое безславіе грѣховное и исторгнемъ душу свою изъ ада; или въ пещѣ и вретѣ, какъ Ниневитяне, покаявшись, удержимъ руку Божию, готовую поразить насъ; или, чувствуя тяжесть величайшихъ грѣховъ своихъ, кто либо, по примѣру разбойниковъ Патермуфія и Варравы, оплакивая свое безуміе, рѣшится—со скотами вкушая пищу и убѣгая людей, въ смиреніи, слезахъ, и строжайшемъ постѣ --проводить остальные годы жизни своей. Увѣряю васъ, что только послѣ такой исповѣди и такого покаянія, откроются предъ нами двери милосердія Божія; только тогда, когда разрѣшены будутъ грѣхи на земли, тогда только разрѣшены будутъ и на небеси; когда прощены будутъ наземли, тогда прощены будутъ и на небеси. Но, если связаны будутъ на земли; если пастырь наложитъ на тебя стражайшій постъ и большіе подвиги покаянія, и свяжетъ тебя эпитимією; и нераз-

рѣшить тебя, неразвяжетъ тебя отъ пеленъ грѣховныхъ, пока ты не бросишь грѣхъ, не перестанешь грѣшить; то и на небѣ не будешь развязанъ,—Богъ не проститъ тебѣ; но помни, что нѣтъ такого грѣха тяжкаго, котораго бы Богъ не простилъ, кромѣ грѣха хулы на Духа святаго, то есть, упорнаго отчаянія и ожесточенія, а также самоубійства въ здоровомъ разумѣ. Есть такіе упорные и ожесточенные грѣшники, которые скрываютъ самые тяжкіе грѣхи насовѣсти, и нехотятъ отстать отъ беззаконія; а упорно остаются въ грѣхѣ, и простираютъ руки и уста къ величайшему таинству причащенія. Очевидно, что сіи, распинающіе Христа и попирающіе кровь Сына Божія, пріобщаются только въ судъ и тягчайшее осужденіе, и навлекаютъ на себя проклятіе Божіе. Помните, христіане: двери покаянія отверзаются только для кающихся грѣшниковъ, и для тѣхъ, которые перестаютъ грѣшить; разрываютъ любодѣйную связь съ любодѣйцами, перестаютъ собирать деньги неправдою, и кого ограбили, тѣмъ воздаютъ четверицею, по примѣру Мытаря Закхея; отстаютъ отъ непомѣрной роскоши, отъ привычки осужденія, лихословія и другихъ смертныхъ грѣховъ. Святая церковь, давно, напоминаетъ намъ о покаяніи, хотя постъ великій еще впереди;—ахъ! что если кто либо изъ насъ недождавшись святаго поста, умретъ нечаянно, скоропостижно?! Ибо, сѣкира Божія при корени

древа жизни нашей давно лежитъ; проклятіе Божіе—виситъ надъ головою; смерть въ нашей груди—тамъ, гдѣ грѣхъ вкоренился, судъ Божій при дверяхъ.

Боже, Боже! покаянія двери, двери—милосердія отверзны и мнѣ грѣшному;—станемъ молиться вмѣстѣ съ вами, и каяться и плакать. Аминь.

13) Въ день возшествія на престолъ Благочестиваго Государя Императора Самодержца Всероссійскаго.

(Сказано въ Соборной г. Таганрога церкви).

Несчастно то государство, которое увлекается духомъ политики и войны; но еще несчастнѣе то общество, которое увлекается духомъ времени, противъ котораго святой Апостолъ Павелъ сказалъ: *несообразуйтесь въку симу*. (*) Въкъ нашъ есть наше время и нашъ духъ времени: этотъ духъ не есть духъ Евангельскій, духъ вѣры и благочестія, духъ мира и любви, духъ мудрости и духъ страха Божія—духъ животворящій и всесозидающій. Нѣтъ; духъ современный, есть духъ невѣрія и печестія, духъ гордости и своекорыстія, духъ лжи и обмановъ, роскоши, разврата и гибельныхъ страстей,—духъ, охватившій многія государства и города; это—духъ тлетворный, всеразрушающій и всеистребляющій; противъ этого то духа гремитъ

(*) Рим. 12; 2.

святѣй Апостолъ Павелъ: *несообразуйтесь вѣку сему*. Здѣсь, въ порядкѣ дѣла, предлежитъ вопросъ: какимъ же духомъ водятся современные православные христіане? Какимъ духомъ водимся мы? По какимъ правиламъ живемъ и дѣйствуемъ мы? По духу ли святаго Евангелія, по закону ли Божію, или по обычаямъ міра, по духу дѣйствующему въ сынахъ противленія—по влеченію страстей и дурныхъ привычекъ? Вопросъ довольно щекотливый, но требующій прямого, яснаго и добросовѣстнаго отвѣта?

Кто не знаетъ, что царствомъ свѣта, царствомъ благодати и истины, царствомъ мира и любви, по законамъ Евангельскимъ, управляетъ Самъ Богъ? Кому также не извѣстно, что царствомъ лжи и неправды, царствомъ мрака и страстей, дѣйствуя тлетворнымъ духомъ, времени, управляетъ князь воздушный, или какъ Апостолъ сказалъ (Еф. 6; 12.) *міродержитель тьмы вѣка сего, духъ злобы поднебесный*, который, ниспавъ изъ области свѣта въ область тьмы, дерзновенно притивусталъ Богу Творцу своему,—сталъ на земли воздвигать свое царство грѣха и мрака, сталъ строить свои храмы, свои престолы—*престолы сатаны*, и имѣетъ свое соборище сатанинское, въ которое вовлекаетъ всѣхъ безразсудныхъ человѣковъ, какъ сказано въ откровеніи (2; 9—13). Въ самомъ дѣлѣ! Неужели въ этомъ благочестивомъ собраніи моля-

щихся—найдется такой, который станетъ утверждать, что эти театры, клубы, маскарады, по межъ храмовъ Божіихъ воздвигаемыя,—эти дома страстей и увеселеній,—эти притоны роскоши, нетрезвости, пировъ. соблазновъ, лицедѣйствія, убѣжища пьянства, разврата и всѣхъ возможныхъ оргій, устрояетъ, дозволяетъ и разрѣшаетъ Самъ Богъ? Но, nebudeтъ-ли это страшное Богохуленіе? А ести не Богъ, такъ кто?... Мы знаемъ, что Богъ воздвигаетъ свои святыя храмы, поставляетъ пастырей, учреждаетъ Богослуженіе, ввелъ таинства, чтеніе святаго Евангелія—для возрожденія падшаго человѣка, для спасенія и избавленія отъ грѣховъ, для освобожденія отъ страстей и отъ власти діавола, для указанія пути въ страну вѣчности, для возведенія истинно вѣрующихъ въ царство славы и вѣчнаго блаженствъ. Для чего же діаволъ—врагъ Божій и всякой добродѣтели—сей тлетворный духъ времени—среди царства Христова, царства благодати, устрояетъ свои храмы, свои престолы, свои притоны? Очевидно, для гибели человѣковъ. Воздвигая на землѣ свое царство и свои храмы, и увлекая къ себѣ на служеніе рабовъ тлѣнія—рабовъ гордости, плотоугодія, и корыстолюбія, которые тлѣютъ въ похотяхъ прелестныхъ, чахнутъ въ плотскихъ страстяхъ—и нерѣдко умираютъ скоростизжно въ потоѣ пьянства, роскоши и разврата,—этотъ древній—страшный драконъ, въ люто-сти

злобы своей—мечтаетъ препобѣдить всемогущаго Бога, устоять противъ Творца вселенной тогда, когда самъ убѣжденъ въ своей участи и знаетъ, что его ожидаетъ вѣчная гибель *въ озеръ огненномъ*.

Такимъ образомъ, злоба его сама въ себѣ носитъ безсиліе, разрушеніе и вѣчную гибель! И не тотъ же ли мракъ и тьму, и не такую же ли участь наслѣдуютъ и тѣ, которые легкомысленно поддаются его коварнымъ искушеніямъ? И не тѣ же ли перейдутъ въ область отверженія и проклятія,—которые изъ царства свѣта, царства благодати на земли, переходятъ на служеніе діаволу—въ его царство, изъ рабовъ Божіихъ—рабовъ свободы дѣлаются рабами страстей, тлѣнія и разрушенія? Но, можетъ ли устоять зло противъ добродѣтели, безсиліе—противъ всемогущества Божія, тьма—противъ свѣта, царство мрака, страстей и разрушенія—противъ царства благодати—царствія Божія? Правда, что для уничтоженія грѣха, для укрощенія страстей, для побѣжденія діавола—отъ насъ требуется великой чистоты нравовъ и святости жизни,—за неисполненіе же заповѣдей Синайскихъ и Евангельскихъ Богъ угрожаетъ проклятіемъ нарушителямъ оныхъ, — грозитъ упорнымъ и нераскаяннымъ грѣшникамъ лютою смертію, страшнымъ судомъ и вѣчными мученіями ада; да иначе ибыть неможетъ: надобно быть совершенно безчувственнымъ къ

угрызеніямъ совѣсти, или совершенно слѣпымъ, чтобъ невидѣть не преложныхъ судебъ Божіихъ — въ управленіи событіями міра фізическаго, политическаго и нравственнаго, въ наказаніи согрѣшающихъ, въ погибели развратныхъ, въ убійствѣ и самоубійствѣ отчаянныхъ, въ крайнемъ развратѣ потерянныхъ, въ отпаденіи богатыхъ горделивцевъ отъ вѣры, церкви, отъ любви къ ближнимъ, въ упорной ненависти къ служителямъ олтаря, въ презрѣніи праздниковъ и постовъ, въ попраніи религій и святыхъ Таинствъ, — въ посмѣяніи надъ законами Божескими и человѣческими — въ распространеніи межъ нами этихъ безбожныхъ и развратныхъ книгъ и тлетворныхъ романовъ, соблазнительныхъ картинъ, вымысловъ чудовищной моды, — въ стремленіи къ преобладанію своеволія, богатства, роскоши, самочинія, силы, хитрости, разрушенія вѣковыхъ трудовъ человѣческихъ, до того, что видимо, такъ сказать, осязательно убѣждаешься въ томъ, что нѣтъ Бога въ животѣ многихъ; но есть діаволъ, заправляющій умами, сердцами, волею и дѣлами множайшихъ человѣковъ. Къ крайнему прискорбію, пожаръ страстей, горящій на западѣ большимъ пламенемъ, брасаетъ и на нашу счастливую Аравію горѣлыя лучинки; такъ, что уже и огонекъ вспыхиваетъ иногда среди православныхъ, — то въ дерзкомъ посягательствѣ на священнѣйшій тропь, то въ явномъ охлажденіи православныхъ

къ дѣламъ вѣры, то въ оскудѣніи любви и умноженіи ненависти; то въ отсутствіи простоты и чистоты нравовъ; то въ непокорности дѣтей родителямъ; то въ презрѣніи супругами святости браковъ, и распротраненіи въ нѣдрахъ православія какихъ—то браковъ гражданскихъ, и въ умноженіи своевольныхъ разводовъ и незаконнорожденныхъ дѣтей, повсюдныя въ отечествѣ убійства и грабежи,—что знаменуютъ всѣ эти явленія среди царства христіанскаго—православнаго? Или настаетъ въ царствѣ Христовомъ торжество зла надъ добромъ, пороковъ надъ добродѣтелями, нестроенія надъ порядкомъ, страстей—надъ законами, царства тьмы—надъ царствомъ свѣта, мира и правды—надъ царствомъ Божиимъ: О, христіане, несообразуйтесь вѣку сему—настоящему *духу времени*: онъ тлетворный, гибельный!

Если же Богомудрая и благолюбивая воля нашего вѣщеноснаго Императора и даровала намъ вождельное право свободомыслія, самодѣятельности, самопомощи, самоуправленія, самоосужденія, и самооправданія; то при такомъ быстромъ развитіи пользы матеріальныхъ, при успѣхахъ цивилизаціи и просвѣщенія, при настоящемъ прогрессѣ и возвышеніи всѣхъ интересовъ частныхъ и общественныхъ—недолжны ли мы обратить особенное наше вниманіе на удивительный упадокъ нравственности между христіанами, на оскудѣніе вѣры и любви, на

уменьшеніе благочестія и святости жизни такъ, что наша высокорослая и многолиственная смоковница православія—Россія, красуется, кажется, одними листьями излюбленной цивилизаціи и прогресса, и не приноситъ истинныхъ плодовъ христіанскихъ, а только гнилые плоды гражданскихъ добродѣтелей тогда, какъ путь нашъ на небо,—лежитъ не чрезъ цивилизованный Вавилонъ, но чрезъ печальную Голгофу, на которой одной возрасло спасительное древо жизни истинной, вѣчной. А извѣстно, что этотъ путь узкій, прискорбный, усыянный терніемъ и волчцами. Притомъ, благоденствіе настоящей нашей жизни состоитъ не въ успѣхахъ нашего ума, изобрѣтеній, искусствъ, обогащеній и торговли; но въ подвигахъ истиннаго покаянія, благочестія и точномъ исполненіи заповѣдей Того, который сотворилъ міръ, искупилъ міръ, управляетъ міромъ, судить будетъ міръ не лицепріемно—позаконамъ непреложнымъ строгаго правосудія. Слѣдовательно, отступленіе сыновъ вѣка сего отъ заповѣдей Божіихъ, не есть ли дерзное оскорбленіе величія Божія, возстаніе твари противъ Творца Своего? И если Богъ не дастъ тебѣ камня вмѣсто хлѣба, змію—вмѣсто рыбы; то, какъ же ты, человѣкъ, жалкое твореніе—держишь воздавать Богу, вмѣсто Богопочтенія—идолопоклоненіемъ; вмѣсто покорности—своеволіемъ; вмѣсто истинной вѣры и любви—приносишь Богу въ жертву—дымящуюся головню

маловѣрія и изгарь преступной любви къ тварямъ; вмѣсто святости жизни—воздаешь Ему химерами дѣвольской гордости, сомнѣнія, своекорыстія, своеволія, преступной любви къ красотѣ женской и пристрастія къ деньгамъ, заставляя страдать тысячи бѣдняковъ—братьевъ Христовыхъ и своихъ—отъ холода, голода и всякаго рода лишеній, самъ предавая безмѣрной роскоши и удовольствіямъ, вмѣсто служенія единому Богу въ правдѣ, преподобіи и истинѣ? Ты христіанинъ,—не по имени же только ты долженъ быть таковымъ; но по живой вѣрѣ, по своему самоотверженію и святости дѣлъ твоихъ, ибо придетъ и для тебя то время, когда Господь станетъ очищать пшеницу отъ плевелъ, отдѣлять овецъ отъ козлищъ,—сыновъ благословенія отъ сыновъ проклятія, наслѣдниковъ рая—отъ плѣнниковъ ада,—и если ты невѣришь Богодухновеннымъ пророкамъ и Апостоламъ и непреложному слову Самаго Бога; то, ты—не тотъ же ли падшій духъ, сухая вѣтвь, отторгнутая отъ древа спасенія; а если ты вѣришь въ Бога и любишь Его всеми силами души своей; то почему не идешь противъ тлетворнаго духа времени? Почему не сражаешься до крови, какъ Апостолъ сказалъ,—противъ гнусныхъ страстей и грѣховъ, противъ соблазновъ и искушеній всякаго рода? Почему непобѣждаешь міръ, самаго себя, свое самолюбіе и свои низкія страсти? Ибо, только

подъждающій все это—получить на небѣ многознаменательное имя сына Божія, вкусить блаженство отъ *древа жизни* и отъ сокровенной манны, райскихъ благъ, и стяжетъ непостижимо высокое право возсѣдать на престолѣ высокомъ и превознесенномъ въ царствѣ славы и блаженствовать вѣчно со всѣми святыми и Ангелами, какъ сказано въ откровеніи.

Никогда, никогда, христіане, не забывайте той непреложной истины, что прочность земнаго царства и благополучіе наше земное, зависятъ не отъ быстрыхъ успѣховъ въ наукахъ, не въ изобрѣтеніяхъ ума и въ быстрыхъ оборотахъ и интересахъ торговли, не въ пресловутой цивилизаціи и прогрессѣ; но единственно въ истинномъ благочестіи и святости жизни православныхъ христіанъ; *сѣмь свято стояніе его* «говоритъ пророкъ. И если вы истинно любите Бога всею душою и всѣмъ сердцемъ, если любите свое отечество и того, который отъ лица Бога царствуетъ на престолѣ благодатнаго царства Русскаго—православнаго; любите Благочестивѣйшаго Царя вашего,—сего сына свѣта, сію сокровищницу всякой мудрости и всякой добродѣтели—виновника нашего земнаго благополучія; то, умоляю васъ, неувлекайтесь настоящимъ—тлетворнымъ духомъ времени; *не любите міра и всего, что въ немъ*, такъ какъ въ немъ царствуетъ только *похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская*; отвергните

все, что оскорбительно для Бога и Царя: *несообразуйтесьъ: вѣку сему лукавому и прелюбодѣйному*, — не подражайте блуднымъ сынамъ запада, отъ яростнаго прибоя волнъ — новѣйшихъ ученій которыхъ — колеблется уже и наша православная церковь, — отъ ересей и расколовъ, — потрясается и престолъ нашего Царя, — отъ мнородержителей тьмы вѣка сего — сыновъ погибельныхъ; (*) ибо явится и, быть можетъ, скоро явится на облакахъ небесныхъ Судія Праведнѣйшій — съ силою и славою многою — и всѣ святые Ангелы съ Нимъ, и Онъ *воздастъ каждому по дѣламъ Его — яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла*. Аминь.

14) Въ недѣлю Мясопустную.

Се гряду скоро и мзда моя со Мною воздати коемуждо по дѣломъ его. Апок. 22; 12.

Слышите-ли, что Господь говоритъ въ Откровеніи? Говоритъ, что Онъ скоро прійдетъ; и вмѣстѣ съ Собою принесетъ возмездіе, или награды или наказаніе — для того, чтобы воздать каждому изъ насъ по его дѣламъ, по его заслугамъ: кому награду, а кому наказаніе: *Се гряду скоро, и мзда моя со мною — воздати коемуждо по дѣломъ его*.

Се гряду. Отъ куда же Онъ придетъ? Вѣрно съ востока; хотя Господь невидимо пребываетъ

(*) Предсказаніе это сбылось 1-го Марта 1881 года.

теперь на всякомъ мѣстѣ; но тогда явится видимымъ образомъ для всѣхъ; хотя теперь не видимо—пребываетъ во Святыхъ своихъ храмахъ и управляетъ церковію своею, и дѣйствуетъ силою благодати чрезъ Таинства, и даетъ Себя вкушать въ снѣдь вѣрнымъ подъ видомъ хлѣба и вина, содѣйствуя всячески спасенію человѣковъ, обращая на насъ свое безконечное милосердіе; но тогда явится видимо для всѣхъ—на облакахъ небесныхъ, и всѣ святые Ангелы съ Нимъ; тогда покажетъ Онъ надъ человѣками свое Божеское правосудіе. Скоро Онъ явится; ибо наша жизнь летитъ быстро и непримѣтно.—Явится во всей силѣ и славѣ. Онъ окруженъ будетъ всѣми Ангелами и всѣми святыми; отъ престола Его будутъ раздаваться громы,—и молніи,—въ усахъ будетъ сверкать мечъ обоюду острый, или грозное слово Его—острѣйшее паче меча обоюду остраго;—съ одной стороны адъ и смерть, съ другой—рай; предъ Нимъ въ страхъ и трепетъ будутъ стоять праведники и грѣшники; двери рая откроются для праведниковъ, двери ада для грѣшниковъ. «Я имѣю ключи смерти» говоритъ Онъ; значитъ и отъ дверей ада и рая у его должны быть ключи;—рѣка огненная потечетъ предъ лицомъ грѣшниковъ; раскроются книги совѣсти; явлены будутъ дѣла всѣхъ—и праведниковъ и грѣшниковъ, и надъ первыми произнесетъ Богъ вѣчное благословеніе, а надъ послѣдними вѣчное проклятіе:

Се гряду скоро, и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ Его.

Тогда Богъ разлучить отца съ дѣтьми, мужа отъ жены, брата отъ брата, сестру отъ сестры. Тогда не помогутъ ни деньги, ни ходатайство, ни хитрость, ни сила. Кто что заслужилъ, то и получить. Тогда однѣ добрыя дѣла будутъ имѣть цѣну и вѣсъ и достоинство. Кто жилъ на землѣ свято и благочестиво, — ходилъ въ церковь, молился Богу, читалъ и слушалъ Божіе писаніе, соблюдалъ посты, почиталъ праздники, подавалъ щедрую милостыню, былъ набоженъ; кто былъ смиренъ и кротокъ, былъ воздерженъ, никого не осуждалъ, не гнѣвался, никого не огорчалъ, — тотъ введенъ будетъ въ двери рая, гдѣ будетъ вѣчно блаженствовать предъ лицомъ Бога со всеми святыми и Ангелами; а кто грѣшилъ на земли, — пьянствовалъ, предавался разврату, обиралъ ближнихъ, собиралъ сокровища, гордился, гнѣвался, клеветалъ, осуждалъ, лицемѣрилъ, жилъ роскошно, весело, не думалъ о смерти, не зналъ Божьяго писанія, презиралъ праздники и посты, осмѣивалъ пастырей Божіихъ; кто не принималъ странниковъ, не подавалъ милостыни, огорчалъ родителей и ближнихъ, презиралъ церковь и таинства, — таковые отведены будутъ во адъ, — на мѣсто мученія, гдѣ огонь не угасаемый и червь не умирающій. Словомъ — одни наслѣдуютъ вѣчное блаженство, а другіе — вѣчное мученіе. Такъ

Божіе писаніе говорить: *имѣяй уши слышати; да слышитъ, что говоритъ Духъ Святый, Аминь.*

15) Въ недѣлю Мясопустную.

Убойтесь Бога, и дадите Ему славу, яко придетъ часъ суда его: и поклонитесь сотворшему небо и землю и море и источники водныя. Откр. 14; 77.

Вотъ что станетъ говорить, летящій посреди неба Ангелъ, который будетъ держать въ рукахъ вѣчное Евангеліе, чтобы благовѣствовать живущимъ на землѣ и всякому племени и колѣну, и языку и народу.

Такъ какъ въ настоящій день святая церковь дѣлаетъ напоминаніе о страшномъ судѣ Божіемъ—и во святомъ Евангеліи и въ своихъ молитвословіяхъ, стихословіяхъ и пѣснопѣніяхъ; то я считаю приличнымъ нынѣ повторить вамъ тѣ достопримѣчательныя слова, которыя Ангелъ нѣкогда скажетъ во всеуслышаніе: «убойтесь Бога и воздайте Ему славу; ибо наступаетъ часъ суда Его, и поклонитесь сотворшему небо и землю, и море и источники водъ».

Теперь убойтесь Бога, теперь, пока время еще въ рукахъ вашихъ; а тогда, когда наступитъ страшный судъ Божій,—тогда уже поздно будетъ воздавать Богу славу, тогда уже бесполезенъ будетъ и страхъ и покаяніе.

Убойтесь вы, которые не перестаете пьянствовать, разорять себя и свое семейство и убиваете свое здоровье и свою душу! *Убойтесь* распутные, которые развращаете мужей, женъ и дѣтей, и разливаете соблазны и искушенія между человѣками, — перестаньте осквернять пути свои незаконные. Перестаньте грабить, ближнихъ своихъ — вы, которые чужимъ потомъ и слезами орошаете свои сокровища, и морите голодомъ, холодомъ и своею скупостію братій Христовыхъ, — *убойтесь* вы Бога — Судію Праведнѣйшаго. *Убойтесь* Бога вы, которые въ гостиницахъ, клубахъ и маскарадахъ за играми проводятъ всѣ дни жизни вашей. *Убойтесь* вы, которые оскверняете праздники Божіи торговлею и работами, — которые презираете посты, обижаете ближнихъ, осуждаете, гордитесь, гнѣваетесь, злословите начальниковъ, празднословите — и другія многія незаконія дѣлаете.

Убойтесь всѣ вы — грѣшники нераскаянные; ибо настанетъ день страшнаго суда Божія, день великій и страшный, на которомъ всѣ дѣянія ваши откроются, гдѣ всѣ мысли грѣшныя, желанія и дѣла — явлены будутъ предъ всею вселенною, — гдѣ не защитятъ васъ ни деньги, ни хитрость, ни сила, ни родители, ни братья, ни благодѣтели. *Убойтесь* вы Бога — перестаньте вы грѣшить.

Ахъ, Боже мой! и я грѣшный боюсь и трепещу страшнаго суда Божія! Какой я дамъ от-

денцы ссущія сосцы и проч. (*) Вотъ какое вѣтъ тамъ, гдѣ святые въ трепетѣ и ужасѣ стоять будутъ? Какой отвѣтъ? Какое оправданіе въ грѣхахъ юности моеѣ, въ мужествѣ и въ старости содѣянныхъ и содѣваемыхъ? Какой отвѣтъ въ служеніи святой церкви и братіямъ моимъ?!!..

Ахъ, христіане, убоимся всѣ мы Судіи праведнѣйшаго и покаемся во грѣхахъ нашихъ, — нестанемъ безчестить Его нашими беззаконіями; но поклонимся Ему сотворившему небо и землю, и море, и источники водные, — ибо Онъ въ день суда своего страшнаго воздастъ каждому изъ насъ по дѣламъ нашимъ. Аминь.

16) Въ недѣлю сиропустную.

Вотъ, вотъ наступаетъ святой постъ — краткій и малый, — но великій и продолжительный; ибо великіе, продолжительные и упорные грѣхи приходится намъ врачевать. Въ древнія времена начинался онъ съ великимъ торжествомъ: трубили въ трубы, объявляли всенародно о предстоящемъ, какбы о самомъ, великомъ торжествѣ, проповѣдывали о всенародномъ исцѣленіи души и тѣла: «вострубите трубою въ Сіонѣ,» взываетъ пророкъ, освятите постъ, проповѣдите цѣльбу, соберите люди, освятите церковь, изберите старѣйшины, созовите мла-

(*) Юм. 2; 15.

было торжество нѣкогда при началѣ великаго поста, — мужъ и жена, женихъ и невѣста — богатые и бѣдные, старые и малые, — всѣ до единой души призывались къ торжеству поста. Въ самомъ дѣлѣ! Какой праздникъ, какое торжество, можетъ сравниться съ праздникомъ и торжествомъ, какъ побѣда надъ самимъ собою и надъ своими страстями? Многіе побѣждали царства но самихъ себя немогли побѣдить. Что отраднѣе, какъ побѣдить свою гордость, свой гнѣвъ, свою похоть, свой нравъ? Вчера вы видѣли человѣка, который пьянствомъ своимъ разорялъ семейство; нынѣ вы видите его совсѣмъ другимъ человѣкомъ, онъ пересталъ пить: и церковь радуется, и семейство, и друзья — и самъ Богъ, который *болѣе радуется о единомъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяноста девяти праведникахъ, не требующихъ покаянія*. Сколько радуется мужъ, когда жена его обращается отъ разврата къ цѣломудрію, или блудный сынъ или дочь вступаетъ на путь покаянія и спасенія! Сколько радуешься, когда видишь сребролюбца, раздающаго сокровища свои бѣднымъ, видишь гордаго — сдѣлавшагося смиреннымъ, гнѣвливаго — кроткимъ, злаго — добрымъ, грѣшнаго и беззаконнаго видишь праведнымъ и святымъ? Можетъ ли какое торжество сравниться съ этимъ торжествомъ? Какая другая побѣда — можетъ сравниться съ этою побѣдою? Вѣдь только побѣждающему самого себя — Богъ обѣщалъ даровать право сѣсть съ Нимъ на престолѣ не-

бесномъ! Въ самомъ дѣлѣ! вотъ, если бы мы, съ наступающимъ великимъ постомъ, побѣдили сами себя: свои страсти, свои грѣшныя привычки, свои грѣхи? Вотъ было бы торжество и радость всѣхъ и cadaго! Вотъ, если бы эти питейные дома и распутные, и клубы, и театры: эти идольскіе храмы, превратили бы въ храмы Божіи: въ богадѣльни, въ пріюты, для пропитанія нищихъ, для образованія неученыхъ, для прибѣжища безпріютныхъ сиротъ, вдовъ, убогихъ, странниковъ? Да этому вся вселенная обрадовалась бы. Тогда мы не боялись бы ни враговъ, ни болѣзней, ни смертоносной язвы, ни смерти, ни ада?

Христіане! подумайте объ этомъ—перестаньте грѣшить, примитесь за святой постъ, побѣдите страсти и грѣшныя привычки; откажите себѣ въ земныхъ удовольствіяхъ, не бойтесь строгости поста, послушайте гласа церкви, призывающаго васъ къ покаянію: заградите уста для празднословія, наложите узду на языкъ, убейте постомъ бога чрева, не простирайте устъ къ пьянственной чашѣ—не убойтесь, не умрете отъ поста,—смиритесь предъ Богомъ, оплачьте ваши прежнія грѣхи,—пріймитесь за чтеніе святаго Евангелія, псалтыря, житія святыхъ отецъ,—положите за правило разъ въ день кушать, и пейте одну воду,—испытайте сладость поста, радость души, обдумайте—прежніе грѣхи вашей жизни, накажите сами себя.—

О! пощади, Господи, пощади люди твоя и не дай достоянія Твоего на укоризну страстей и посмѣяніе діавола. Аминь.

17) Во Вторникъ Св. Четырдесятницы.

Пришли вы въ церковь говѣть—святое дѣло; но какъ вы думаете говѣть? Такъ какъ прежде говѣли? Если вы послѣ говѣнія болѣе не грѣшили — говѣйте опять; а если грѣшили, и опять послѣ говѣнія думаете грѣшить; то лучше не говѣйте. Кто говѣетъ и грѣшитъ, тотъ увеличиваетъ только гнѣвъ Божій надъ собою, умножаетъ кару Его, приготовляетъ для себя большія и большія мученія въ будущей жизни. Неужели ты думаешь, что говѣніемъ очищаешь грѣхи тѣ, отъ которыхъ ежегодно и послѣ говѣнія не отстаешь? Если тотъ человѣкъ, который нарушаетъ заповѣдь Божию одну,—тѣмъ самымъ нарушаетъ всѣ заповѣди; то не такъ же-ли и къ тому, кто послѣ говѣнія грѣшитъ—возвращаются всѣ грѣхи за всѣ прежніе годы содѣянные—съ прибавкою! Итакъ, подумай: если ты давно грѣшишь какимъ либо грѣхомъ, то продолжительно говѣй: держи постъ строгій, много и долго сокрушайся, проливай слезы; можетъ - быть Господь умилюствится надъ тобою.—А если думаешь опять грѣшить, не-рѣшаешься отстать отъ любимаго грѣха,—то лучше не говѣй; а тогда отговѣешься, когда на-

всегда отстанешь отъ своего грѣха, презришь свое беззаконіе и не согрѣшишь болѣе. «А если я умру во грѣхѣ?» ты спрашиваешь. Такъ перестань грѣшить. Но нѣтъ,—ты хочешь уму-дриться, — ты не намѣренъ пону сказать о своемъ любимомъ грѣхѣ; но ты для себя-же хуже сдѣлаешь; ибо ты еще болѣе оскорбишь Бога; недостойно пріобщаясь святымъ тайнамъ ты пріобщаешься въ судъ и осужденіе. За это самое Богъ назначить тебѣ смерть—въ такой день и часъ, въ который ты и не ожидаешь. Ты говоришь: «Богъ милостивъ;» да, дѣйствительно милостивъ къ тому, кто съ великою скорбію и съ сокрушеніемъ сердца оплакиваетъ свой грѣхъ и перестаетъ грѣшить. Но ты самъ не милостивъ къ самому себѣ, когда заповѣди Божіи презираешь, надъ страданіями Христовыми ругаешься и попираешь погами драгоценную кровь Сына Божія. Ибо, такъ именно, такъ поступаетъ тотъ, кто говѣетъ и опять грѣшитъ, пріобщается и опять грѣшитъ, говѣетъ и пріобщается—и опять любодѣйствуетъ, пьянствуетъ, крадетъ, гордится, гнѣвается, клеветаетъ, завидуетъ, оскорбляетъ ближняго словами, осуждаетъ и другіе грѣхи дѣлаетъ.

Не вѣришь мнѣ—ожидай болѣзни себѣ,—дѣтей твоихъ, или другаго великаго несчастія, или смерти. Ты упоренъ во грѣхѣ; но и Богъ правосуденъ,—благодари Его еще и за то, что Онъ столько долготерпѣливъ и многомилосерденъ.

стивъ, и до селѣ еще не погубилъ тебя. О, Боже, Боже! сколько мы упорны! Аминь.

18) Въ Среду Св. Четырдесятницы.

Великую скорбь надобно имѣть въ сердцѣ, чтобъ очистить себя отъ грѣховъ. Грѣшникъ теряетъ право на вступленіе въ рай и на примиреніе съ Богомъ. Грѣхъ, какъ нѣкое страшилище стоитъ между Богомъ и человѣкомъ,—это непроходимая бездна между Богомъ и человѣкомъ; грѣхъ дѣлаетъ человѣка врагомъ Божиимъ; а если ты врагъ Божій, то другъ діавола, другъ міра, другъ плоти. Поэтому, чтобъ возвратить дружбу Божию, любовь Божию къ намъ—необходимо возненавидѣть грѣхи и родителя ихъ діавола, презрѣть міръ и свои гнусныя страсти. Какъ этого достигнуть? Посредствомъ поста, молитвы, слезъ, чтенія святыхъ книгъ. Прежде и паче всего обуздай лютаго своего врага—свое чрево. Положи себѣ закономъ: не вкушать много пищи; и при томъ употребляй пищу не питательную, и то однажды въ день. Все, что разгорячаетъ утробу—масло, рыбу, вино—все это оставь до времени,—такъ проводи, по крайней мѣрѣ, время святой четырехдесятницы. Начнутся искушенія, поднимется война съ плотію, съ міромъ—побѣди всѣ соблазны и искушенія, ни за что не поблажай себѣ, не поддавайся врагу—искусителю; ибо сказалъ Господь: «только побѣждающему себя дамъ съѣсть

на престолѣ Моемъ;» — это ты крѣпко помни и побѣждай самаго себя и свои желанія. Не говори: «не могу;» воля человѣка — великое дѣло, — на что человѣкъ рѣшится, отъ того дѣла самъ Богъ отклонить неможетъ. Лучше-же добровольно браться за доброе дѣло, нежели за худое. Ты хоть однажды въ жизни рѣшишь положить чрево свое въ законѣ воздержанія; хоть однажды испытай, сколько радостно душѣ, когда побѣдишь самаго себя; благодать, получаемая съ постомъ, столько усладительна, что ты послѣ этой радости, этаго услажденія — ни за что въ мірѣ не захочешь ее промѣнять. Очистивши свои грѣхи посредствомъ поста и покаянія, прежде времени ты блаженъ. — Грѣшникъ несчастенъ; а праведникъ живетъ на свѣтѣ такъ, какъ-бы въ раю — ходитъ и наслаждается. Когда ты строгимъ постомъ сокрушишь дебелую плоть свою; то рѣки потекутъ у тебя изъ очей сладкихъ слезъ, и изъ сердца отрадныхъ изліяній Духа Святаго. Ты тогда внутри себя — въ своемъ сердцѣ найдешь много сокровищъ, которыми радоваться будешь, какъ дитя. Ты найдешь Бога въ душѣ своей; а что на свѣтѣ дороже Бога? Но дойти до такого состоянія души можно только путемъ скорби, печали, воздыханія, — покаянія, сокрушенія сердца. Если такъ чего-либо поплачешь — въ горѣ, и то всегда становится легче на душѣ; сколько-же легче тебѣ будетъ на сердцѣ, когда ты поплачешь и сле-

зами омоешь всѣ грѣхи свои? Какъ легко будетъ тебѣ, когда ты перескажешь ихъ духовнику своему; когда Господь проститъ всѣ грѣхи твои; а онъ прощаетъ въ ту минуту, въ которую ты рѣшишься болѣе не грѣшить. Ахъ! какъ отрадно на душѣ такому грѣшнику! Правда, что слезы суть великая награда грѣшнику,—это даръ Божій. Есть слезы горькія и слезы сладкія: первыя очищаютъ горечь грѣховъ; послѣднія—суть награда, утѣшеніе за добродѣтели. Преступникъ, какъ величайшій грѣшникъ, лишается отъ Бога и того и другаго дара. Рѣшись на всякія скорби, озлобленія, злостраданія—тогда найдешь и сладкія слезы. О, помоги намъ Господи получить всю душевную пользу отъ спасительнаго поста. Аминь.

19) Обѣ исповѣди.

Случалось ли вамъ, христіане, паходиться въ окружномъ судѣ гражданскомъ или военномъ, когда судятъ человѣковъ—преступниковъ? Сколько тамъ бываетъ грозныхъ судей, прокуроровъ, адвокатовъ, присяжныхъ, свидѣтелей? При одномъ воззрѣніи на эти лица, строго по законамъ судящія, на этихъ совопросниковъ, и стязующихъ подсудимаго и допрашивающихъ свидѣтелей за присягою; и особенно на это многочисленное собраніе народа всякаго званія и пола,—все это приводитъ тебя въ неизъяснимый трепетъ. Такой ли судъ Божій? Но за-

мѣтимъ, что судъ Божій двоякій—земной и небесный,—первый судъ, на которомъ всѣ преступленія, всѣ грѣхи человѣка рѣшаются по Божьему милосердію, для исправленія, для приведенія къ покаянію человѣка; а другой небесный судъ—гдѣ всѣ грѣшники будутъ судимы по всей строгости правосудія Божія. О будущемъ страшномъ судѣ Божіемъ мы говорили нѣсколько разъ, п еще когда нибудь поговоримъ; а нынѣ нѣчто намѣреваюсь сказать о земномъ—Божіемъ судѣ. Какой же это, спросите, земной судъ Божій? Это наша исповѣдь предъ Богомъ и священникомъ. Кто здѣсь судья? Самъ Богъ невидимо, но дѣйствительно присутствующій здѣсь. Кто свидѣтели? Богъ, совѣсть и священникъ.

Кто обвинители? Пастырь, совѣсть и заповѣди. Кто защитники? Покаяніе, слезы, молитва, милостыня и—обѣщаніе впредъ никогда негрѣшить. Чѣмъ оканчивается этотъ судъ? Или запрещеніемъ приступать къ Таинству пріобщенія—и то на нѣкоторое время; или назначеніемъ эпитиміи—поста, молитвы, милостыни, обѣщаніемъ: или совершеннымъ прощеніемъ всѣхъ грѣховъ,—съ однимъ и единственнымъ обѣщаніемъ: болѣе никогда негрѣшить. А если ты опять согрѣшишь,—то опять можешь бѣжать къ духовнику на судъ—и много разъ, и всегда можешь приходить къ нему съ тѣмъ же обѣщаніемъ, что ты болѣе небудешь грѣшить. И долго ли такъ? Пока неперестанешь грѣшить. Правда,

что съ каждымъ повтореніемъ грѣха и эпитимія должна увеличиваться. Въ такомъ разѣ духовникъ виновенъ, если легко судить грѣшника; за то Богъ часто перемѣняетъ судъ милосердія на судъ правосудія,—и, когда человѣкъ не послабости, а по безпечности и упорству продолжаетъ грѣшить; тогда Богъ начинаетъ его нераскаяннаго наказывать,—то болѣзнями, то потерями, то убытками, то разными несчастіями; а когда видитъ, что грѣшникъ не хочетъ вовсе каяться, тогда наказываетъ смертію. Бываетъ и такъ, что Богъ—даже послѣ перваго грѣха посылаетъ смерть; когда видитъ, что этотъ человѣкъ до смерти не покается. Есть и такіе грѣшники, которые всю жизнь грѣшатъ и всегда лицемѣрятъ на исповѣди, и духовника обманываютъ сокрытіемъ грѣховъ своихъ;—но Богъ долготерпитъ—или потому, что предвидитъ, что онъ предъ смертію покается; или для того, чтобы грѣшникъ, презиравшій Божіе объ немъ попеченіе, послѣ смерти получилъ тягчайшее наказаніе. И такъ, христіане, приступите къ милосердному суди и Богу; откройте Ему всѣ ваши грѣхи, всѣ мученія совѣсти, всѣ грѣховныя язвы сердца. На судъ человѣческомъ чѣмъ больше преступленій пересказываешь, тѣмъ больше обвиняютъ тебя, тѣмъ большее возлагаютъ на тебя наказаніе; а на судъ Божіемъ—на исповѣди, чѣмъ подробнѣе и яснѣе открываешь грѣхи; тѣмъ большее

духовникъ имѣть о тебѣ попеченіе; тѣмъ полнѣе надъ тобою бываетъ всепрощеніе Божіе. Помоги намъ Господи! Аминь.

20) Въ Субботу на 1-й недѣли святой Четыредесятницы.

*Ядый Мою плоть, и пійй Мою
кровь, имать животъ вѣчный, —
во Мнѣ пребываетъ, и Азъ во
немъ. Іоанна 6; 54.*

Какъ-бы я желалъ, чтобы вы эти слова изображали на стѣнкахъ своего дома, на одеждѣ вашей, на вещахъ, которыя часто обращаются въ рукахъ вашихъ; чтобы вы и въ умѣ, и въ памяти и въ сердцѣ сохраняли сіи драгоцѣннѣйшія слова Господа нашего. Что означаютъ сіи слова? Вотъ что: «кто вкушаетъ Мое тѣло, и пьетъ Мою кровь, тотъ во Мнѣ пребываетъ, а Я въ немъ.» — Вотъ первое величайшее наше счастье — не земное счастье, а небесное; ибо, кто вкушаетъ тѣло Христово, и пьетъ Его кровь, въ томъ Богъ живетъ, а онъ въ Богѣ; а какой даръ земной или небесный можетъ сравниться съ этимъ пренебеснымъ даромъ? Богъ пришелъ на землю и принялъ на себя плоть человѣческую и соединился съ душою человѣческою — сталъ Богъ и человѣкъ — для того только, чтобы себя дать въ пищу христіанамъ, и чтобы самому Богу жить въ человѣкѣ плотію и кровію и Божескимъ Своимъ Духомъ. Для чего?

Не для того только, чтобъ человѣкъ жилъ въ Богѣ, но и для того, чтобы самъ Богъ жилъ въ человѣкѣ: «Ядый Мою плоть и пїяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ.» Это первое непостижимое, неудобовразумительное для насъ и величайшее, необъятное благо. И такъ, вы приняли въ себя Господа, вы приобщились тѣлу и крови Его;—съ настоящей минуты, Богъ живетъ въ вашей душѣ и въ вашемъ тѣлѣ. Тайна сія велика. Хр., размышляй и вѣруй,—какой другой даръ ты принимаешь вмѣстѣ съ Богомъ? Вмѣстѣ съ Богомъ получаешь ты жизнь вѣчную: «Ядый мою плоть и пїяю Мою кровь имать животъ вѣчный.» Это само собою очевидно: гдѣ Богъ — источникъ жизни вѣчной и залогъ безсмертія; тамъ и жизнь вѣчная, тамъ безсмертіе, тамъ и вѣчное блаженство. Къ этому всему Господь обѣщается воскресить насъ въ послѣдній день;—когда всѣ воскреснутъ: если Богъ живетъ въ насъ и даруетъ намъ жизнь вѣчную; то для того, чтобъ намъ самымъ жить вѣчно, жить на небѣ и послѣ смерти,—для сего Богъ долженъ насъ воскресить; а для этого вмѣсто нашего тѣла тлѣннаго, Онъ намѣренъ дать свое нетлѣнное тѣло; вмѣсто сего смертнаго хочетъ дать безсмертное, вмѣсто временнаго—вѣчное. А самымъ вѣрнымъ и несомнѣннымъ залогомъ вѣчной жизни нашей—и безсмертнаго тѣла нашего—есть и будетъ то самое тѣло Христово и та пречистая Его кровь,

которую вы сейчас приняли. О, если-бы это мы всегда помнили и никогда не забывали-бы того, что Богъ живетъ въ насъ и мы въ Немъ; что мы имѣемъ самую вѣрную надежду на безсмертіе, самый вѣрный залогъ жизни вѣчной и вѣчнаго блаженства! Спросите-же о томъ: что доселѣ было въ нашей душѣ и въ нашемъ тѣлѣ? Кто жилъ въ нашемъ тѣлѣ и въ нашей душѣ? Если не жилъ Богъ; то жилъ діаволъ. Вы ужасаетесь этого, — ахъ! и я ужасаюсь; но это истинно; ибо, если были у васъ грѣшныя мысли, грѣшныя желанія и страсти; то въ душѣ вашей жилъ — виновникъ и родитель этихъ мыслей, желаній и страстей — діаволъ. Если въ душѣ вашей была страсть къ пьянству, распутству, гордости, зависти, клеветы, осужденія и къ другимъ грѣхамъ; то въ васъ жилъ и діаволъ. Онъ ходитъ около человѣка, всѣваетъ грѣшныя мысли, раждаетъ въ сердцѣ грѣшныя желанія, возжигаетъ страсти, и самъ наконецъ въ него забирается, чтобъ не только въ немъ жить; но и царствовать, и оттуда управлять всѣми силами души его, и по своему и мучить человѣка; особенно, въ то время, когда человѣкъ рѣшается изъ себя его выгнать разными святынями и молитвами. И такъ — отселѣ непринимайте въ себя худой мысли и грѣшнаго желанія. Горе тому человѣку, въ котораго поселится діаволъ; онъ умретъ скоро и на вѣки погибнетъ. Блаженъ тотъ, кто Бога удержитъ въ своемъ тѣлѣ и въ

своей душѣ. Спасетъ его на вѣки Господь—и помилуетъ!—Аминь.

21) Въ Среду, на 2-й недѣли Великаго поста.

Думаю, что тяжко согрѣшаетъ противъ Бога и святой церкви тотъ, кто ропщетъ на святыи постъ. И вотъ, иной только что отговѣлся, а другой—не успѣлъ еще очистить покаяніемъ совѣсть отъ прежнихъ грѣховъ своихъ—уже принимается за рыбу, а другой—даже за яденіе мясь. Но и тѣ и другіе тяжко согрѣшаютъ. Сказано: «не ѣшь того или другаго,» такъ и не вкушай. Не умрешь—отъ поста—не бойся.

Если ты Бога боишься и почитаешь святую церковь, и если ты истинный сынъ церкви; то ты ни за что не рѣшишься оскорбить Бога, и нарушать правила святой православной церкви. Какой ты православный христіанинъ? Ты еретикъ, если вкушаешь въ постъ запрещенную пищу.—Не правъ и тотъ, кто говоритъ: «при-
нуждаютъ.» Кто тебѣ далъ жизнь? Кто тебѣ даетъ здоровье? Богъ, который учредилъ святыи постъ, и знаетъ, что для тебя полезно, спасительно. Не бойся, не умрешь; если 40 дней поѣшь хлѣба—соли съ водою. Больнымъ только святая церковь—и то ради тяжелой болѣзни—дозволяетъ вкушать скоромную пищу; а ты—здоровый, не дерзай нарушать правилъ святаго поста. Во первыхъ—святая церковь тѣмъ, которые нарушаютъ святыи постъ—недозволяетъ

пріобщаться святыхъ таинъ даже на свѣтлое Христово Воскресеніе; а во вторыхъ: ты можешь заболѣть отъ вкушенія неблагословенной пицци. Заболѣешь, а быть можетъ, и умрешь;—а что, если ты печаянно умрешь? Тогда потеряешь вѣчное спасеніе изъ за какой нибудь прихотливой пицци; ибо, отъ роскоши—опять закипятъ у тебя страсти, и діаволь опять вовлечетъ тебя въ грѣхъ,—и ты, не успѣвъ омытъ прежніе грѣхи, —хватишь на совѣсть новые грѣхи. Какой ты христіанинъ? Возроптали евреи нѣкогда на Бога и Моисея, что они кормили ихъ въ пустыни одною манною: «убей меня Господи лучше» говорилъ Моисей «какъ мнѣ слышать эти брани, злорѣчія и угрозы отъ народа этого, который требуетъ отъ меня мясъ и рыбы.» Они говорятъ: «веди насъ обратно въ Египетъ,—мы тамъ привольно жили, а здѣсь пропадаемъ съ голоду,—наскучила намъ эта манна. Тамъ—у насъ было: мясо, рыба, дыни, арбузы, лукъ и чеснокъ; а здѣсь ничего не имѣемъ.» Такъ говорили евреи святому мужу Моисею. «Да если-бы—Ты, Господи,»—говорилъ Моисей,—«если-бы Ты собралъ звѣрей со всѣхъ лѣсовъ и рыбу со всѣхъ морей—и то нестанетъ всего этого накормить такое множество народа» —вѣдь ихъ было до 2-хъ милліоновъ человекъ.—«Погоди,»—говоритъ Богъ,—«Я имъ тотчасъ добуду мясъ—не на день, не на два, три, и на 10 и 20 дней; но на цѣлый мѣсяць.» Откуда

то налетѣли на станъ еврейскій куропатки,— и упало ихъ на землю на два локтя толщины и на версту ширины вокругъ всего стана. И бросились евреи съ жадностію на куропатокъ,— и стали жарить, варить и сушить на будущее время,—объѣдаясь до того, что носомъ уже показалось у нихъ мясо,—многіе заболѣли, и 24 тысячи народа погибло отъ обжорства. Такъ-то показывается Богомъ невоздержаніе человѣка! И такъ, христіанинъ! Ты не о тлѣнной пищи заботься въ эти дни, и не о своемъ здоровьѣ; а объ исполненіи святой воли Божіей, и объ очищеніи себя отъ всѣхъ грѣховъ. Почто ты смотришь на богачей и еретиковъ? Они въ свое время пожнутъ плоды невоздержанія: «сѣявый въ плоть, отъ плоти пожнетъ истлѣніе,» —сказалъ Апостоль. Вѣчное спасеніе! Вотъ что дороже всего на свѣтѣ; а «плоть и кровь не наследуетъ царствія небеснаго.» Такъ ежедневно думай, христіанинъ, о томъ: богоугодно-ли и спасительно-ли проводишь святыи постъ; а не думай о пищѣ, которая не приближаетъ, но удаляетъ насъ отъ Бога, и не «поставитъ насъ предъ Богомъ,» какъ—сказалъ Апостоль.

Господи! вразуми насъ творити святую волю Твою. Аминь!

22) Въ Четвергъ 2-й недѣли великаго поста.

Ежегодно обновляется вся природа, вся зем-

ля, всё животныя и растѣнія,—неужели одинъ человѣкъ не долженъ обновляться? Земля обновляется весною, когда деревья покрываются листьями, поля новыми травами, растѣніями и плодами. Животныя, сбрасывая старую шерсть, покрываются новою, а нѣкоторые сбрасывают старую кожу, и покрываются новою. Неужели, говорю, одинъ человѣкъ не долженъ обновляться? Для чего же Апостолъ сказалъ: «отложите ветхаго, человѣка и облецытесь въ новаго». Ветхій, старый человѣкъ есть тотъ, который носитъ въ себѣ заразу грѣховъ и беззаконій; а новый—носитъ въ себѣ, или украшаетъ себя множествомъ добродѣтелей Христовыхъ; потому то и написано: «облецытесь Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ; елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь».

Какъ сбрасываемъ съ себя ветхаго человѣка, или грѣхи наши? Чрезъ покаяніе и исповѣдь. Какъ одеваемся въ новаго человѣка? Когда, читая святое Евангеліе—стараемся стяжать Евангельскія или Христовы добродѣтели.—Первыя темныя, а послѣднія свѣтлыя; грѣхи скоро старѣютъ человѣка, а добродѣтели придаютъ жизнь, молодость, бодрость; потому то и сказалъ Апостолъ; «отложимъ дѣла темныя, и облечемся во оружіе свѣта». Но и тѣло и душа возобновляются особенно тогда, когда послѣ покаянія мы пріобщаемся пречистому тѣлу и крови Христовой. И чѣмъ чаще пріобщаемся, тѣмъ

скорѣе и чище обновляемся и тѣломъ и духомъ. Потому-то первые христіане ежедневно пріобщались; а потомъ христіане отстали и отстали отъ сей величайшей святости. А грѣхи оттого сильнѣе насъ мучать,—оттого мы скоро старѣемъ и дряхлѣемъ. Посмотрите: какъ быстро старѣетъ тотъ, кто предается пьянству, и тотъ, кто предается разврату? И такъ, *отложимъ дѣла темныя, и облечемся въ оружіе свѣта*, какъ Апостоль совѣтуетъ. Станемъ говѣть, будемъ каяться, поститься—воздерживаться отъ пищи и напитковъ,—скоро разрушающихъ тѣло. Оставимъ грѣхи и примемъ за добродѣтели. Многомилостивъ Господь прощаетъ всякаго кающагося грѣшника. Оружія свѣта, посредствомъ которыхъ можно побѣдить страсти и діавола—это постъ, молитва, вѣра и слово Божіе: эти оружія помогутъ намъ побѣдить страсти и искушенія діавола.

Да, человѣкъ убиваетъ себя грѣхами: иной медленно умираетъ, предаваясь грѣхамъ, а другой—смертѣетъ. Посмотришь на лицо иного человѣка или на женщину, какъ рано они покрываются блѣдностію, худобою и преждевременными морщинами. Это именно отъ всепожирающихъ страстей, отъ невоздержанія въ пищи и питіи,—особенно отъ страстей: «отложимъ же дѣла темныя и облечемся въ оружіе свѣта. «Яко во дни, благообразно да ходимъ. не въ козлогласованіи и пьянствѣ, не въ блудодѣянніи и

студодѣянїи, не рвенїемъ и завистїю, но облечытесь Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. и плотоугодїа не творите въ похоти». Вотъ, что говоритъ Апостолъ Павелъ! Отстанемъ же отъ грѣховъ, и примемся за добрыя дѣла,—теперь самое благопрїятное время для нашего спасенїя. Если человѣкъ захочетъ рѣшиться, то все доброе для себя сдѣлаетъ.

Покаемся во грѣхахъ, и многомилостивъ Господь проститъ всѣ наши прегрѣшенїя. Богъ знаетъ: придется ли намъ въ другое время отговѣться?

Да поможетъ Господь всѣмъ намъ! Аминь.

23) Въ день Четыредесяти мучениковъ.

Среди подвиговъ поста и покаянїя наша святая церковь въ настоящїй день созываетъ православныхъ христіанъ на сей праздникъ, на сіе торжество—въ честь четыредесяти мучениковъ, доказывая тѣмъ и свое уваженїе къ посту, и вмѣстѣ любовь свою къ мученикамъ. Чему насъ поучаетъ это сугубое молитвословіе и торжество? Поучаетъ той непреложной истинѣ, что ты, христіанинъ, можешь омытъ грѣхи или слезами, или кровїю, или покаянїемъ, или мученичествомъ,—что выше? Что важнѣе? что прїятнѣе для Бога? Вы удивитесь, если мы скажемъ, что строгїе подвиги поста и покаянїя—выше мученичества, и важнѣе и прїятнѣе для

Бога. Мученики чаще предаются на мученія и страданія противъ воли, противъ желанія даже; а постъ и труды покаянія мы совершаемъ добровольно, понашему желанію. Счастіе быть мученикомъ достается немногимъ; а купѣль покаянія и слезъ дарованы Богомъ всему міру христіанскому. Подвиги мученичества бываютъ чаще кратковременныя—напримѣръ, 40 мучениковъ совершили свой страдальческій подвигъ въ одну ночь; а поприще покаянія простирается на всю жизнь—до дверей гроба. Какія страданія, скажешь, въ покаяніи, постѣ и молитвѣ?» — Если ты истинно не каялся, совершенно не постился, съ воплемъ крѣпкимъ не молился; то поистинѣ—ты не испыталъ этихъ великихъ страданій.—А хочешь ихъ знать:—спроси сребролюбца о тяжкомъ мученіи души и о чрезвычайной борьбѣ съ самимъ собою—того сребролюбца, который при чрезвычайномъ пристрастіи къ серебру и злату—по дѣйствию на него благодати Божіей—рѣшается всѣ свои любимыя сокровища раздать на нищихъ—съ тѣмъ, чтобы самому остаться нищимъ—ради Христа и жить милостынею. Спроси пьяницу, который пьетъ запоемъ,—что онъ испытываетъ, когда ему не даютъ водки и требуютъ, чтобы онъ ее и въ ротъ небралъ? Такой подвигъ покаянія часто оканчивается смертію. Посадите человѣка на хлѣбъ да на воду того, у котораго богъ-чрево, и который всю жизнь непре-

рывно предавался роскоши и сластолюбію. — Совѣстно говорить, а скажу: отнимите любовницу отъ того, который ее обожаетъ—какъ своего идола: сколько убійствъ и самоубійствъ совершается чрезъ эту преступную любовь! Заставьте гордеца отказаться отъ чиповъ и орденовъ и покройте его безслабіемъ и рубищами нищаго,—да онъ умретъ отъ сего униженія! Да, привычка обращается въ природу; а природу свою легко-ли побѣдить? нѣтъ! легче перенести самыя жестокия наказанія, мученія нежели переродить себя; а покаяніе этого именно и требуетъ отъ насъ, требуетъ, чтобъ сдѣлаться изъ грѣшника—святымъ, изъ человѣка—ангеломъ. Не о мученикахъ, но объ грѣшникахъ сказано: что «Богъ болѣе радуется о единомъ грѣшникѣ кающемся, нежели о 99-ти праведникахъ не требующихъ покаянія.» Какъ? Вы этихъ мірскихъ человѣковъ, которые говѣютъ, считаете за истинно кающихся? Ошибаетесь. Здѣсь нѣтъ ни одного истинно кающагося; ибо, истинно кающійся—послѣ покаянія не грѣшитъ любимымъ грѣхомъ; авыприсмотритесь и увидите, что всѣ почти говѣющіе остаются такими-же нераскаянными грѣшниками, и договорнія были. Они даже не стояли на мѣстѣ истинно кающихся—за дверями храма Божія, не плакали даже, не припадали до земли, долу не лежали, не постились какъ должно, не покрывали себя рубищами, не вкушали хлѣбъ съ пепломъ, какъ Давидъ, не били себя въ

грудь, не рыдали, не орошали полъ слезами; это-ли кающіеся истинно и совершенно? Нѣтъ— всѣ они паружно только каялись. Посмотрите на сребролюбцевъ—многіе-ли изъ нихъ послѣ покаянія стали нищими? Посмотрите на пьяницъ—бросили ли они послѣ говѣнія пить? Посмотрите на распутныхъ—бросили ли они своихъ любовницъ? Посмотрите на модницъ—бросили ли они свои наряды? Посмотрите и на другихъ грѣшниковъ—не остались-ли они такими-же, какими и были до своего покаянія и говѣнія? Вотъ почему подвиги покаянія—истиннаго выше мученичества. Не думайте, чтобы мы унижали мученичество,—избави Богъ! Довольно того, если мы скажемъ, что истинные подвиги покаянія столько-же мучительны, какъ и страданія отъ мучителей.—Богу правосудному благоугодно было уравнивать и то и другое—одинакія награды даровать и мученику и разбойнику покаявшемуся, и блудницамъ, и всѣмъ грѣшникамъ,—уравнить купѣль слезъ и крови!

Святые Четыредесятъ Мученики молитѣ Бога о насъ! Аминь.

24) Объ Исповѣди.

Дорогаго гостя Хр., придется вамъ принимать у себя; но не въ домъ свой, а въ храмъ души своей и тѣла своего,—не царя земнаго, но царя небеснаго—Сына Божія—наслѣдника

царствія небеснаго, — вѣчнаго, который по любви къ намъ грѣшнымъ — пострадалъ за грѣхи всего міра, и даетъ намъ вкушать Свое пречистое тѣло и Свою пречистую кровь — *дастъ въ пищу въѣмнымъ*; даруетъ этимъ намъ залогъ безсмертія нашего и вѣчно блаженной жизни. Какое счастье! Какое сокровище завтра вы въ себя пріимите! Осмотрите же хорошенько храмъ тѣла вашего, а особенно храмъ души вашей: чисты-ли они отъ грѣховъ и отъ страстей? Нѣтъ-ли въ вашемъ храмѣ нечистотъ какихъ? Если есть, — омойте ихъ слезами, очистите покаяніемъ, воздыханіемъ и исповѣдію предъ духовникомъ вашимъ, чтобы не оказалось тамъ какихъ нечистотъ. Не горѣло-ли когда ваше сердце пламенемъ похоти, — припомните эти случаи въ вашей жизни. Какъ-же въ обгорѣлое сердце вселится Самъ Господь? Не поставили ли вы тамъ какогонибудь идола, котораго не хотите разрушить: или любовь къ красотѣ женской, — или идола — мамону, или бога-чрево, или что-либо подобное? Стяжали ли вы постомъ и молитвами благодать Духа Святаго? Или вы и до селѣ поддерживаете въ своемъ душевномъ храмѣ чуждый огонь страстей и похотей? Благодать Божія не палитъ, но согрѣваетъ наше сердце. — Возгрѣвайте этотъ даръ Божій, говорилъ святыи Апостолъ Павелъ; а страсть есть даръ діавола: она палитъ, мучитъ, терзаетъ, тревожитъ, разрушаетъ сердце — дѣлаетъ оное без-

чувственнымъ къ Богу. Смотрите сами: все ли вы въ душѣ прибрали,—все ли очистили? Всѣ ли грѣхи омыли? Грѣхи крѣпко держатся,—очистили ли вы ихъ? Грѣхи глубоко врѣзаются въ совѣсть,—изгладили ли вы покаяніемъ эти язвы? Нѣтъ ли у кого изъ васъ какой либо непреодолимой страсти? Нѣтъ ли привычки къ пьянству, къ разврату? Не привыкли ли вы осуждать, злословить, клеветать, ближняго обижать—или другое что грѣшное дѣлать? Такъ напередъ скажите Богу о вашихъ прегрѣшеніяхъ предъ духовникомъ; прежде и паче всего скажите: что въ вашей душѣ—нечистое, гадкое, грѣшное, незаконное?!

Не скрывайте вы ни малѣйшаго грѣха, дабы, когда явится къ намъ Христосъ Господь — Жизнь наша—вмѣсто оправданія—небыли бы вы осуждены,—вмѣсто прощенія небыли бы наказаны Богомъ; вмѣсто того, чтобы получить, принять въ себя залогъ безсмертія и вѣчной жизни—вы не приняли бы въ себя уголь раскаленный,—не навлекли бы на себя судъ, гнѣвъ Божій и тяжкое наказаніе. Подумайте вы, которые говѣли въ продолженіе настоящей недѣли.

Господь да вразумитъ васъ: да наставитъ, да просвѣтитъ, да освятитъ, и да проститъ вамъ всѣ ваши прегрѣшенія. Аминь.

25) По святомъ причащеніи.

Хлѣбъ есть тотъ, который сходитъ съ небесъ, и даетъ жизнь міру. (Іоан. 6; 33.)

Вотъ что говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ искупитель міра! Онъ говоритъ, что *хлѣбъ есть тотъ, который сходитъ съ небесъ, и даетъ жизнь міру.* По этому—ни манну, которая падала съ облаковъ, и которую вкушали евреи въ пустынѣ; ни куропатокъ, которыя налетѣли на нихъ, и которыя они ѣли съ жадностію,—ни ту пищу, которую мы ежедневно вкушаемъ—нельзя назвать истиннымъ хлѣбомъ, потому именно, что мы всѣ умираемъ. А вотъ истинный хлѣбъ, который вы сей-часъ вкусили,—Господь нашъ Іисусъ Христосъ; потому, что Онъ одинъ сшелъ съ небесъ и даетъ жизнь міру. Человѣки потеряли жизнь свою чрезъ Адама и Еву, которые вкусили отъ запрещеннаго плода; ибо, сказано было имъ: «если вкусите отъ этого дерева плода, то смертію умрете. «И вотъ, пришелъ съ неба истинный хлѣбъ—Господь нашъ Іисусъ Христосъ и пострадалъ и умеръ за грѣхи наши, и далъ Себя въ пищу всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Онъ «есть источникъ жизни вѣчной.» Онъ возвратитъ намъ потерянную прародителями нашими жизнь. О! сколь блаженъ тотъ, кто вкушаетъ этотъ хлѣбъ! Почему? Потому, что этотъ человѣкъ принимаетъ

въ себя подѣ видомъ хлѣба истинную плоть Христову, вѣѣвшую на крестѣ; а подѣ видомъ вина—истинную кровь Христову, пролитую на крестѣ; чрезъ такое вкушеніе онѣ получаетъ право на будущее воскресеніе и на вѣчно-блаженную жизнь. Блаженъ человекъ, который пріобщается сей величайшей святыни; но еще блаженнѣе тотъ,—кто достойно пріобщается. Итакъ, вкусилъ ты, христіанинъ отъ сей пренебесной пищи—радуйся, ты хотя умрешь, но воскреснешъ и получишь жизнь вѣчную;—хотя умрешь,—но востанешь изъ гроба и будешь вѣчно жить въ раю. Остается намъ поскорбѣть только о тѣхъ, которые ищутъ жизнь свою въ тлѣнной и земной пищѣ; а сію истинную пищу отвергають, непринимають; а также о тѣхъ, которые и вкушаютъ сію пищу—и опять грѣшатъ. Первые во-все отвергають Христа, а послѣдніе вновь Его распинають, какъ Іудеи Его распяли. Когда Христосъ сказалъ ученикамъ, что Онѣ даетъ имъ плоть свою вкушать, и кто невкуситъ отъ нея, тотъ nebude имѣть жизни вѣчной; то нѣкоторые изъ нихъ Его оставили. Такъ и теперь нѣкоторые христіане оставляють Его, т. е. отказываются отъ вкушенія сей пищи нетлѣнной а полагають всю жизнь свою въ пищу тлѣнной, обыкновенной,—несчастны эти люди! Но говорю: еще несчастнѣе тѣ, которые вкушаютъ тѣло и кровь Христова и грѣшатъ.

Не ты ли, христіанинъ, давалъ обѣщаніе

Богу--еще въ прошлыхъ годахъ, когда говѣлъ что ты небудешь болѣе грѣшить, и опять согрѣшилъ, опять измѣнилъ Богу и предался діаволу? Опять потерялъ истинную жизнь и право на жизнь вѣчную и безсмертную? Смотри самъ--согрѣшишь, потеряешь опять эту жизнь—и если печально умрешь, то погибнешь на вѣки. Еще однажды допустилъ тебя Господь къ святой вечери, еще далъ тебѣ Свою плоть и Свою кровь,—негрѣши же болѣе, не попирай погами сію величайшую святыню. Ты опять далъ обѣщаніе не грѣшить болѣе. Еще разъ обманешь Бога,—и умрешь и погибнешь на вѣки.

Спаси насъ, Господи, всѣхъ и помилуй. Аминь.

26) Въ 3-ю недѣлю великаго поста.

Для чего ты ходишь въ церковь, постишься, молишься, слушаешь писаніе, подаешь милостыню? «Я говѣю,» —отвѣчаетъ мнѣ говѣющій. Для чего ты говѣешь? «Чтобъ очистить себя отъ грѣховъ.» Святое дѣло,—только помни, что грѣхи прощаетъ, очищаетъ, и омываетъ одинъ Богъ. Когда очищаетъ? Когда омываетъ? Когда прощаетъ? Тогда, когда ты просишь о семъ Бога, и съ своей стороны исполняешь все то, что Богъ повелѣваетъ чрезъ святую церковь,—и послѣ всего этого болѣе негрѣшишь. Вотъ ты и ходишь въ церковь и постишься и молишься—и все повелѣнное дѣлаешь. И что-жь? Очистился ли уже ты отъ грѣховъ? Да, очистился,

если рассказалъ всѣ грѣхи духовнику—вѣдомые и невѣдомые. А если умышленно скрытъ какой либо грѣхъ; то этотъ грѣхъ останется въ тебѣ на твоей совѣсти. Иной усердно въ церковь ходитъ, и молится и постится; а грѣхъ все же въ немъ остается. Иной постится до ослабленія, поклоны кладетъ до утомленія, всѣ молитвы перечитываетъ; а грѣхъ все же держитъ у себя. Отъ чего? Отъ того, что не считаетъ его для себя врагомъ, а признаетъ другомъ самымъ вѣрнымъ, любимымъ.—А между тѣмъ эта его любимая страсть, этотъ грѣхъ есть самый злѣйшій его врагъ. Поэтому—прежде всего употреби всѣ свои силы и обрати всѣ оружія противъ главной твоей страсти, противъ главнаго грѣха,—противъ этого тобою любимаго друга и врага; вооружись ты всею силою ума, хитрости, мудрости противъ этого своего друга—и самаго злѣйшаго врага. Если главнаго врага побѣдишь, тогда другихъ враговъ нетрудно будетъ тебѣ побѣдить. Общій врагъ всѣхъ человѣковъ есть самолюбіе; ибо, изъ этого корня вырастаютъ всѣ грѣхи. Ты страдаешь грѣхомъ гордости,—отъ того, что ты самолюбивъ; ты предаешься объяденію и пьянству,—потому, что себялюбивъ; наряжаешь себя по модному, потому, что ты тщеславенъ, себялюбивъ; бросаешься въ развратъ—по самолюбію. Такъ и другіе страсти и грѣхи держатся на томъ же корнѣ—на самолюбіи. Противъ этого

то демона и надобно вооружаться каждому человеку. Откуда въ человекѣ этотъ грѣхъ? Отъ діавола; онъ сказалъ Евѣ: *будете яко бози*, — и вотъ этотъ идолъ — самолюбіе, мысль о томъ, что ты Богъ — заразила всѣхъ человекѣвъ.

Впрочемъ, это врагъ всеобщій, всемірный, каждый человекѣ имѣетъ своего собственнаго — особеннаго друга и врага: кто имѣетъ страсть къ роскоши, къ пьянству, кто къ любо-страстію, а иной имѣетъ страсть къ деньгамъ и вещамъ; такъ подумай каждый: какой у тебя любимый — собственный другъ и врагъ? Противъ этого то врага, вооружись ты всею силою. Къ пьянству пристрастенъ — перестань пить; къ распутству — прерви преступную связь; къ деньгамъ ли пристрастенъ — раздай ихъ бѣднымъ, какъ поступилъ Мытарь. А если ты не угадываешь, не сознаешь и не признаешь своего врага — и не побѣдишь; то хоть ты непрестанно молись, хоть по мѣсяцу не ѣшь пищи, хоть лобъ разбей отъ поклоновъ; но если ты непобѣдишь своего главнаго врага, — то съ другими врагами не справишься, — страсти останутся при тебѣ и грѣхи останутся съ тобою. Кто самъ не хочетъ покаяться; тому и Богъ не поможетъ. Говорю, хоть ты и молитву, и постъ, и нищету, и всѣ оружія покаянія употребляй противъ враговъ; но если ты незнаешь своего врага главнаго и противъ него невооружишься, непобѣдишь его, то останешься грѣшникомъ, какимъ всегда былъ.

Господи! помоги намъ побѣдить всѣхъ своихъ враговъ. Аминь.

27) Въ Среду на 3-й недѣли великаго поста.

Молитва много помогаетъ нашему спасенію. Молитва есть бесѣда съ Богомъ. Сладко говорить съ тѣмъ лицомъ, которое насъ любитъ и которое мы любимъ. Но спросите: любить-ли насъ кто такъ, какъ любить насъ Богъ? Никто насъ такъ не любитъ,—ни отецъ, ни мать, ни самый искренній другъ. Богъ насъ сотворилъ, Богъ насъ тмочисленными дарами наградилъ,—Богъ насъ искупилъ страданіями своими, Богъ намъ предоставилъ вѣчное блаженство. А мы любимъ-ли такъ Бога? Къ несчастію нашему—мы все на свѣтѣ любимъ,—крѣмъ Бога; особенно то удивительно, что мы больше враговъ своихъ любимъ—плоть, міръ и діавола, нежели Бога. Поэтому, мы всѣ мѣры должны употребить, чтобъ породить въ себѣ любовь къ Богу и ненависть къ *плоти, мірѣ и діаволу*, ибо Господь сказалъ: «кто не возненавидитъ плоть и міръ и самого себя, тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ.» Да, если правду сказать, то мы тогда только можемъ истинно, полно и совершенно возлюбить Господа, когда возненавидимъ все грѣшное. Богъ требуетъ отъ насъ полной и совершенной и всецѣлой, такъ сказать, любви: «возлюбивши Господа Бога всею душою, всѣмъ сердцемъ и всею мыслию и всѣми силами души твоей.»

Видите, что внутри насъ недолжно быть мѣста другой любви къ чему либо другому. По этому, сколько умъ нашъ долженъ быть занятъ мыслями о Богѣ; столько же и прочія силы души нашей—память, воображеніе и другія; а главная любовь къ Богу должна царствовать въ нашемъ сердцѣ. И вотъ, когда мы бесѣдуемъ съ Богомъ, молимся къ Нему,—то мы должны всѣ наши мысли о Богѣ переносить въ наше сердце—туда должно быть устремлено все наше вниманіе при молитвѣ—что бы мы сердцемъ бесѣдовали съ Богомъ, а не мыслями и языкомъ. Пустая та молитва, которая произносится языкомъ—безъ участія мыслей; не приноситъ никакой пользы та молитва, которая занимаетъ наши мысли безъ участія сердца; но когда мы переносимъ наши мысли въ сердце, и принуждаемъ оное къ тому, дабы оно разогрѣвалось, воспламенялось любовію къ Богу,—тогда молитва наша приноситъ великіе плоды благодатные. Сердце, сердце наше надобно подвигать къ любви Божіей: *сыне, даждь мнѣ сердце твое*, говоритъ самъ Богъ чрезъ пророка,—и нерѣдко самъ-же Онъ приходитъ къ этому сердцу и стучитъ въ двери онаго,—и если кто услышитъ это, замѣтитъ, почувствуетъ, и откроетъ двери онаго; то самъ Богъ входитъ въ наше сердце, очищаетъ оное отъ всякихъ нечистотъ грѣховныхъ, и пребываетъ въ немъ, какъ въ своемъ храмѣ, своею Божественною

благодатию, и умножаетъ въ немъ дары Духа Святаго, сѣетъ на нивѣ онаго сѣмена слова Божія, и оплодотворяетъ оную всякими добродѣтелями. Отъ грѣшныхъ словъ и дѣлъ сердце наше дѣлается безчувственнымъ; отъ молитвословій, воздыханій, слезъ, скорбей—дѣлается теплымъ и чувствительнымъ къ Богу. Вотъ почему—всѣ молитвенныя слова и мысли мы должны устремлять къ сердцу, въ немъ запираеть, недопуская туда мыслей и словъ суетныхъ, праздныхъ, гнилыхъ, нечистыхъ.—Удивительное дѣло! Таже самая молитва, которую мы произносимъ словами и мыслями—хладная, безчувственная, будучи перенесена въ сердце—дѣлается сладкою, пріятною, горячею, огненною, пламенною къ Богу и ближнимъ. Вотъ почему Апостолъ Павелъ сказалъ: «непрестанно молитесь,» —чтобъ молитва ваша была непрерывною пищею для вашего сердца, какъ самое дыханіе, безъ котораго человекъ жить неможетъ. Постоянно, христіане, имѣйте Бога въ сердцѣ, непрестанно съ Нимъ бесѣдуйте, совѣтуйтесь во всякомъ вашемъ дѣлѣ,—утѣшайтесь Имъ, улаждайтесь Имъ, живите Имъ, радуйтесь о Господѣ; и тогда всѣ скорби земныя отъ васъ удалятся, и вы предвкушать будете на землѣ не земное блаженство.

Господи! научи насъ молиться, какъ Ты научилъ учениковъ своихъ. Аминь.

28) Въ Четвергъ на 3-й недѣли великаго поста.

Сердечной, пламенной молитвѣ много содѣйствуетъ постъ:—постъ души и постъ тѣла, воздержаніе души и воздержаніе тѣла. Тѣло наше постится, когда мы отнимаемъ отъ тѣла всякую утучняющую и сластную пищу. Самый благопріятный и полезный постъ, когда мы употребляемъ въ пищу одинъ хлѣбъ съ растѣніями, и при томъ—вкушаемъ однажды въ день, и не обременяемъ утробы пищею. Счастливы тѣ постники, которые могутъ вкушать пищу чрезъ день или чрезъ два,—эти лица скорѣе и легче могутъ пожать плоды поста, скорѣе могутъ воспламеняться сердцемъ на молитвѣ. При томъ, эти люди бываютъ легки, быстродвижны и ко всякому дѣлу проворны. Но мы не можемъ привыкнуть къ продолжительному посту; впрочемъ, *могій вмѣстити, да вмѣститъ*; а мы будемъ идти царскимъ путемъ—разъ въ день станемъ принимать пищу.

Постъ душевный требуетъ отъ насъ воздержанія языка отъ осужденія, пустословія и сквернословія, очей отъ воззрѣнія на вещи соблазнительныя, слуха отъ словъ, дѣнія и книгъ мірскихъ, шуточныхъ, развратныхъ, обонянія—отъ пріятныхъ запаховъ,—удержанія сердца отъ гнѣва, раздраженія, зависти, гордости, тщеславія, и отъ всякаго грѣшнаго желанія. Очевидно,

что слово Божіе, милостыня и добрыя дѣла, должны быть украшеніемъ такого поста: тяжело тѣлу нашему объ объяденіи, еще тяжелѣе душѣ отъ грѣховъ; легко тѣлу отъ поста, еще легче душѣ отъ молчанія—Богомыслия? Главное, что отъ поста тѣло наше дѣлается чувствительно, удобоподвижно и на всякое доброе дѣло? одно; а мысли дѣлаются свѣтлы, чувствованія—пріятны, совѣсть чистая. Испытай, христіанинъ, хотя однажды въ жизни, но не на короткое время, а на продолжительное; тогда тебѣ въ привычку обратится святой постъ. Тотъ не вкуситъ плодовъ отъ поста, кто кратковременно постится; а потомъ всеяденіемъ спѣшитъ восполнить кратковременное воздержаніе отъ пищи. Нѣтъ, ты продолжи постъ свой на мѣсяць, два, на годъ: вотъ, когда ты пожнешь самые богатые плоды святаго поста и воздержанія.

Обыкновенно ты говоришь: «я мірской чело-вѣкъ, мнѣ нужно работать, служить, кормить семейство.» Да развѣ постъ препятствуетъ трудиться? Ни мало,—сила въ душѣ, а не въ тѣлѣ; а душа крѣпнетъ отъ поста, а не слабѣетъ. Величайшіе труды и подвиги переносили величайшіе постники,—напримѣръ: Моисей, Ілія пророкъ и другіе,—почему? потому, что постникамъ даетъ силу, посылаетъ всякую помощь Богъ. Испытай, кто скорѣе утомится при трудахъ: трезвый или пьяный, постникъ, или пресыщенный пищею? Но не въ этомъ еще вся

польза поста; но въ томъ, что постникъ, при совершеніи молитвы, воспламеняется скорѣе духомъ, нежели невоздержный; что у него скоро возгаряется сердце; а чрезъ то скорѣе умножается благодать Божія, скорѣе привлекается милость Божія:—этотъ благодатный огонь, умножаемый постомъ и молитвою—такую даруетъ радость сердцу нашему и духу нашему, которую нельзя сравнить ни съ какою другою радостію. Хочешь ты быть блаженнымъ на земли—испытай это хотя однажды въ жизни. Въ сердце, очищенное этимъ огнемъ, освященное благодатию—входитъ Самъ Господь; а Господь есть такое сокровище, которое выше и дороже всѣхъ земныхъ и небесныхъ сокровищъ. Тогда-то ты скажешь: «дайте мнѣ одного Бога, и возьмите отъ меня все.» Да, Богъ есть одно величайшее сокровище нашего сердца; а объ этомъ-то мы всячески и должны заботиться, чтобъ стяжать намъ это сокровище; ибо, если Бога приобрѣтемъ, то все приобрѣтемъ; а если Бога потеряемъ, то все потеряемъ.

О, Боже! пребудь нашимъ Богомъ, нашимъ сокровищемъ на вѣки. Аминь.

29) Объ исповѣди.

*Чтобы вы знали, что Сынъ
человѣческій имѣетъ власть на
земли прощать грѣхи. Матѳ. 9; 6.*

И такъ, не священникъ прощаетъ твои грѣхи, которые ты пересказываешь ему; но Сынъ чело-

вѣческій, — вотъ кому дана отъ Отца небеснаго власть прощать грѣхи! — Сыну Божію, Господу нашему Іисусу Христу: это мы должны помнить, и Его единаго умолять о прощеніи грѣховъ нашихъ. Когда еще Господь былъ на земли, и когда говорилъ кому-либо: «прощаются тебѣ грѣхи твои;» то всякій разъ прибавлялъ: «иди, но впередъ не согрѣшай.» Такія слова Онъ говорилъ больнымъ, которые тотчасъ выздоравливали, какъ скоро Онъ прощалъ имъ грѣхи. Изъ сего, что мы усматриваемъ? То, что причиною всякой болѣзни, бываютъ грѣхи. Грѣхи прощаетъ Господь — и больной тотчасъ выздоравливаетъ. Поэтому, и въ настоящее время, если кто изъ васъ почувствуетъ себя больнымъ — тотчасъ обращай ко Христу съ пламенною молитвою, чтобы Онъ простилъ грѣхи твои, и приступай къ исповѣди — покайся и приобщись св. таинъ, — и ты вѣрно выздоровѣешь. Но только не забывай того, что Господь говорилъ при исцѣленіи больныхъ, и что говорилъ тебѣ священникъ послѣ разрѣшенія тебя отъ грѣховъ именемъ Іисуса Христа: «иди и впредь не согрѣшай;» прибавилъ: «а согрѣшишь, опять заболѣешь!» Почему-же, скажешь, иной послѣ покаянія умираетъ? Умираетъ иной потому, что Богъ предвидитъ, что еслибы этотъ человѣкъ долѣе жилъ на земли; то, вѣрно, болѣе нагрѣшилъ-бы. Словомъ: въ рукахъ Господа наше здоровье и наша жизнь. Часто Господь и такъ

поступаетъ: видя человѣка грѣшникомъ нераскаяннымъ, не наказываетъ его ни болѣзнію, ни смертію. Именно—есть много на свѣтѣ тяжкихъ грѣшниковъ, которые не встрѣчаютъ въ жизни ни одного горя, проводятъ всю жизнь въ счастіи и благополучіи; но такіе-то люди—если-бы и негрѣшили, то самая ихъ жизнь благополучная—есть уже грѣховная жизнь. Жизнь христіанина должна быть непремѣнно прискорбная. Какъ провелъ жизнь самъ Христосъ? Въ гоненіи, скорби, страданіи и крестной смерти. Такую жизнь долженъ проводить и истинно благочестивый христіанинъ: ибо Господь сказалъ: «Кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и слѣдуй за Мною. Кто хочетъ жизнь свою сберечь, тотъ потеряетъ ее.» «Какая польза человеку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ?» (Матѣ. 16 ;24—27). Нѣтъ, не очистится отъ грѣховъ тотъ, кто проводитъ жизнь благополучно—безъ всякихъ скорбей. Станемъ-же умолять Господа, чтобы онъ тѣми или другими наказаніями удерживалъ насъ отъ грѣховъ,—лучше въ кратковременной жизни сей пострадать тѣмъ, или другимъ образомъ, только-бы избѣгнуть геенны огненной. Аминь.

30). Послѣ приобщенія святыхъ таинъ.

Я есмь хлѣбъ жизни. (Іоан. 6; 48).

Господь называетъ Себя хлѣбомъ жизни.
Я есмь хлѣбъ жизни. То есть—во Мнѣ одномъ

истинная жизнь, и источникъ всякой жизни; а все прочее, что вы видите въ мірѣ—есть мертво, есть смерть. Поэтому, кто вкушаетъ *хлѣбъ жизни*—то есть Мою плоть и Мою кровь, тотъ только имѣетъ истинную жизнь, тотъ только будетъ жить вѣчно. Смерть воцарилась на земли съ той минуты, какъ человѣкъ согрѣшилъ, съ той минуты, какъ Богъ сказалъ: «въ тотъ день, въ который ты Адамъ вкусишь отъ дерева сего—умрешь.» — И Адамъ вкусилъ и смерть поразила его и весь міръ. О, сколь блаженъ каждый вкушающій этотъ *хлѣбъ жизни*, эту кровь. Ибо, по словамъ Господа: «всякій вкушающій и піющій въ Господѣ пребываетъ и Господь въ немъ пребываетъ; всякій ядущій и піющій, имѣетъ въ себѣ жизнь вѣчную: *Я емъ хлѣбъ жизни*—говоритъ Господь, который воскреситъ человѣка по смерти—въ послѣдній день. Значитъ—сіе тѣло Господа и сія кровь—суть залогъ нашего воскресенія и безсмертія и вѣчнаго блаженства. О, сколь блаженны тѣ, которые вкушаютъ сей хлѣбъ жизни! Еще блаженнѣе тѣ, которые достойно оный вкушаютъ; потому, что кто недостойно, безчувственно, безъ размышленія, безъ надлежащаго очищенія души вкушаютъ этотъ хлѣбъ, эту величайшую святыню; тотъ вкушаетъ оную въ судъ и осужденіе свое, какъ сказалъ Апостолъ: «ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ѣстъ и піетъ.» Но наше достоинство даетъ ли намъ право

удаляться отъ этой святыни? Никакъ; мы должны еще усерднѣе, еще чаще прибѣгать къ этой святыни, и если ты изъ многихъ разовъ однажды достойно приобщился; то и это будетъ для тебя спасительно; поэтому мы должны какъ можно чаще вкушать хлѣбъ сей пренебесный — достойно; ибо это нашъ покровъ, наша защита отъ гнѣва Божія, избавленіе отъ геенны, наше оправданіе на судѣ Божіемъ, наше право на сыновство, наша вѣчная пища, ибо и на небѣ мы будемъ вкушать ее. Вотъ почему первые христіане, ежедневно приобщались. Но—почему же ты христіанинъ удаляешься отъ Господа? Почему ты не часто приобщаешься? Жаль мнѣ тѣхъ христіанъ, которые держатся грѣха, а нехотятъ держаться, такъ сказать, Господа, которые говорятъ: «тогда стану приобщаться, когда отстану отъ грѣха.» Другъ мой! когда же это будетъ? Когда настанетъ это блаженное время, что ты отстанешь отъ грѣха и пристанешь ко Господу, приступишь къ Нему, и станешь достойно вкушать Его тѣло, и пить Его кровь? А если смерть застанетъ тебя во грѣхѣ? Подумай,—а горе тому человѣку, который во грѣхѣ умретъ—вѣчное горе! Теперь къ вамъ обращаюсь, братія и сестры во Христѣ, которымъ Господь далъ дожить до сей вожделѣнной минуты, и вы вкусили пренебесной святыни и видите: сколь благъ Господь къ вамъ. Вы вкусили тѣла и крови Христовой:

дорожите же этою святынею! Вы вступите въ міръ, вы опять встрѣтите соблазны и искушенія,— дорожите же, говорю, этою святынею,—не бросайтесь на грѣхъ, поборайте діавола, побѣждайте самихъ себя, сокрушайте свое сердце, не давайте волю страстямъ и діаволу: въ вашихъ рукахъ постъ, молитва, милостыня,—боритесь противъ плоти, міра и діавола. «Только побѣждающему сихъ враговъ дамъ сѣсть на престолѣ Моемъ,» сказалъ Господь,— «и сему только христіанину дамъ право вѣчно царствовать на небѣ со Мною» —сказалъ Богъ.

Сего-то отъ души и я вамъ, братіе и сестры, желаю. Аминь.

31) Въ день Благовѣщенія.

Пять тысячъ съ лишнимъ лѣтъ люди находились подъ властію грѣха, смерти, и діавола; никто не чаялъ, и не ожидалъ освободиться отъ того и другаго, и получить надежду на блаженную и безсмертную жизнь. И вдругъ является съ неба благовѣстникъ Архангелъ Гавріиль, и объявляетъ о предвѣчномъ совѣтѣ Пресвятыя Троицы, и о томъ, что родится на землѣ Сынъ Божій—Спаситель и Икупитель, и Ходатай и Судія міра! Что можетъ быть радостнѣе вѣсти для злосчастнаго міра? «Я беру на Себя все ваши грѣхи,» —какбы такъ сказалъ Спаситель, родившись и явившись на земли;— «Я за васъ пострадаю и васъ оправдаю предъ

правосудіємъ Отца Небеснаго,—Я за васъ умру и поборю смерть; Я за васъ низойду во адъ и разрушу его заклепы, отниму власть у діавола надъ вами.» Это дѣло ясно, очевидно и вразумительно. Паденіе въ грѣхъ зависитъ отъ воли человѣка; по искупленіе зависитъ отъ воли Божей и отъ желанія самаго человѣка. Самопроизвольно человѣкъ впалъ во грѣхъ, вкусилъ смерть и отдался въ руки діавола; самопроизвольно Богъ искупилъ человѣка,—никто другой не могъ его искупить; ибо, здѣсь требовалась бездна премудрости Божеской и силы, а не человѣческой и не Ангельской. Богъ принимаетъ на себя плоть нашу, и съ плотію—наши грѣхи тогда, какъ Самъ Сынъ Божій безгрѣшенъ, и намъ даетъ вкушать Свою безгрѣшную плоть и кровь; грѣшная плоть наша снимается съ насъ смертію и тлѣніемъ; а безгрѣшная Его плоть дѣлается нашею плотію и кровію, нашею жизнію и безсмертіемъ; благодать просвѣщаетъ разумъ нашъ свѣтомъ Евангельскимъ, который изгоняетъ темноту изъ разума нашего; благодать Духа Святаго озаряетъ, омываетъ и очищаетъ и освящаетъ всѣ наши силы душевныя.

Бросается смерть на тѣло наше, чтобъ пожрать оное—и пожираетъ; но въ устахъ ея остается одна пелена грѣховная; а нетлѣнное зерно плоти и крови Господа нами вкушаемой—неприкосновенно, неудобосваримо, такъ

сказать, для утробы смерти. Бросится смерть на душу,—тамъ въ сердцѣ пребываетъ Духъ Божій—покрывающій и защищающій душу. Діаволь бросается на всего человѣка—тотчасъ всрѣчаютъ его духовныя оружія: крестъ, молитва съ именемъ Іисуса Христа. Все это и многое другое отгоняетъ его, и онъ только плачетъ и терзается, что всякую добычу свою теряетъ, кромѣ того человѣка, который самъ бросается въ его руки—не раскаянный грѣшникъ. Господь взялъ болѣзни на себя и знаетъ наши немощи и крѣпко ходатайствуетъ за насъ предъ Отцемъ Небеснымъ. Господь пострадалъ и умеръ за насъ, и заплатилъ Отцу Небесному древній долгъ;—Господь умеръ за насъ, сходилъ въ адъ, и разрушилъ его, освободилъ оттуда плѣнниковъ тамъ заключенныхъ. По своей Божеской силѣ, премудрости и всемогуществу, ослабилъ въ насъ ядовитость грѣха и совершенно уничтожаетъ въ тѣхъ человѣкахъ, которые возненавидѣли грѣхъ. Онъ отнялъ всякую власть у смерти надъ человѣками, и всю власть у бѣсовъ. И такъ, устроивъ плѣнь, узы рабства для человѣка, діаволь самъ туда попалъ. Для борьбы и большой славы человѣка—Богъ до времени попустилъ ему воевать противъ плѣнниковъ—соблазнять, искушать; но по окончаніи временъ—самъ съ своею смертію будетъ ввергнутъ въ озеро огненное, связанный будетъ на вѣки и заключенъ въ безднѣ. Вотъ сколько Богъ

сдѣлалъ для насъ,—что же мы для него и для себя добраго сдѣлали? Жизнь и дѣла наши показываютъ! За одно ли мы дѣйствуемъ съ Богомъ для нашего безсмертія и вѣчнаго блаженства?! Подумайте объ этомъ. Аминь.

32) Въ недѣлю 4-ю великаго поста.

Кто принесъ покаяніе во грѣхахъ и пріобщился святыхъ и животворящихъ таинъ; тотъ этимъ далъ обѣщаніе вести жизнь совершенно новую—не грѣховную, но святую; жить не такъ, какъ прежде жилъ, но такъ, какъ велитъ Господь. Иначе—для чего-бы и вкушать плоть и кровь Сына Божія? Этимъ мы, христіане, получаемъ новый залогъ, что будемъ вести жизнь новую, какую Христосъ велъ: съ такимъ же смиреніемъ нести крестъ жизни, и не чуждаться страданій, если будетъ Богу угодно подать намъ чашу страданій; иначе спрашиваю: для чего-бы и принимать эту святыню? Какая-же будетъ сообразность между нашею Главою—Иисусомъ Христомъ, и между членами Его—между нами; если Онъ велъ одну жизнь, а мы ведемъ другую?—Если Онъ былъ смиренъ и кротокъ; а мы будемъ горды?—Если Онъ былъ нищъ и бѣденъ; а мы себя станемъ обогащать тлѣнными сокровищами?—Если онъ чуждался всякаго земнаго величія; а мы будемъ искать чиновъ и орденовъ?—Если Онъ шелъ путемъ скорбнымъ; а мы будемъ усыновать путь жизни

цвѣтами удовольствій? Ты говоришь мнѣ: «почему же міръ и человѣки не такъ живутъ и поступаютъ, какъ Онъ?» А тебѣ какое дѣло до міра? Ты чье имя носишь?—Христово. Въ чью ты церковь вступилъ?—Въ Христову.—Чьими дарованіями живешь? Христовыми: какое тебѣ дѣло до міра? — Міръ богатѣетъ всѣми грѣхами; а ты отвергай всякое богатство, всякую роскошь. Міръ судитъ, а ты терпи, міръ бранится, а ты молчи, міръ шумитъ, а ты будь тише воды, ниже травы.

Міръ въ наряды и цвѣты любитъ наряжаться; а ты украшай себя добродѣтелями. Міръ ведетъ роскошную жизнь; а ты будь воздерженъ. Міръ возводитъ огромныя постройки, ведетъ дѣла торговли; — пусть себѣ ведетъ; а ты занимайся дѣлами благочестія и милосердія. Міръ строитъ и посѣщаетъ театры, клубы и разные нетрезвыя и грѣшныя заведенія, и пусть себѣ; а ты украшай храмы Божіи,—посѣщай темницы и больницы. Міръ читаетъ мірскія книги; а ты читай святое евангеліе. Міръ живетъ по мірскому и мірское творитъ; а ты живи по Божьему и поступай по заповѣдямъ Христовымъ. Дѣлами міра управляетъ князь міра сего, духъ времени; а дѣлами царства благодатнаго управляетъ Христосъ. Не для того-ли Онъ пришелъ на землю, чтобы просвѣтить міръ, измѣнить всѣ обычаи міра, и показать образецъ жизни новой, благодатной, возрожденной; чтобы

измѣнить нравы міра сего, возродить изъ ветхаго—грѣховнаго, въ новаго, благодатнаго человека. Смотри самъ и помни: для чего ты принимаешьъ плоть и кровь Христову? Вѣдь вы христіане, хотите избѣгнуть лютой смерти, получить оправданіе на судѣ Божіемъ, и желаете царствовать со Христомъ;—такъ живите-же по образу Іисуса Христа: не собирайте сокровищъ на земли, но на небеси; не живите по плоти, но по духу и по евангелію живите; не питайте плотскихъ помышленій, не воспламеняйте страстей, не гнѣвайтесь, не гордитесь, не завидуйте другимъ; не смотрите на дѣла челоувѣковъ суетныхъ; вѣрою вашею, жизнію вашею и дѣлами докажите, что вы истинно Христовы чада, а не чада міра; что *вы царское священіе, народъ святой, люди обновленные, избранные изъ всѣхъ народовъ*; дабы вы, какъ достойные наследники рая, сожители Богу и всѣмъ святымъ—и святою своею жизнію и нынѣшними временными страданіями—заслужили вѣчное блаженство. Аминь.

33) Въ 5-ю недѣлю великаго поста.

Если кровь тельцовъ и козловъ и перелъ телицы, чрезъ окропленіе, освящаетъ оскверненныхъ; то коиминаче кровь Христа очиститъ совесть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ. Евр. 9; 14.

Замѣтили-ли вы, христіане, изъ нынѣ про-

чтеннаго апостола, то что онъ написалъ?—А онъ говорилъ и написалъ въ посланіи къ евреямъ то, что если въ скиніи свидѣнія—въ походной церкви ветхозавѣтной—кровь отъ козловъ и тельцовъ, которою окропляли внутренность и всѣ части церкви—очищала отъ всякой тѣлесной, наружной нечистоты; то кровь Христова, пролитая на крестѣ за грѣхи всего міра—не очиститъ-ли грѣховъ, на нашей совѣсти лежащихъ?—Сколько радости и утешенія въ этихъ словахъ?—Ибо, какъ небо выше земли, такъ кровь Христова, пролитая за насъ, драгоцѣннѣе, выше и святѣе всякой другой крови. Вотъ почему мы принимаемъ эту святѣйшую кровь! Принимаемъ для того, чтобы она очистила насъ отъ грѣховъ. Такъ съ нашей стороны требуется—вопервыхъ вѣра, вовторыхъ частое ея вкушеніе, а въ третьихъ—достойное принятіе оной.

Несчастный тотъ христіанинъ, который не имѣетъ вѣры: онъ не очистится отъ грѣховъ своихъ. Вотъ мы счастливейшіе, потому именно, что имѣемъ эту вѣру, этотъ даръ Божій, который не всякому дается. Но вѣра имѣетъ свою мѣру и свои степени: есть слабая вѣра, и есть вѣра крѣпкая, которая можетъ и горы переставлять. Это вѣра святыхъ Божіихъ челоуѣковъ; она пріобрѣтается только святою жизнію. Жаль, что наша жизнь не святая; а не святая потому, что мы не занимаемся святыми дѣлами—стро-

гимъ постомъ, молитвою и не читаемъ постоянно святаго евангелія; вообще, не заботимся о святости жизни, по причинѣ суетныхъ дѣлъ нашихъ. Особенно—наше маловѣріе доказывается тѣмъ, что мы убѣгаемъ отъ Христа. Грѣшимъ часто, а принимаемъ кровь Христову весьма рѣдко, тогда какъ первые христіане ежедневно пріобщались. Скажи Бога ради: почему ты не хочешь быть святымъ? Почему часто не пріобщаешься—не вкушаешь плоти и крови Христовой? Ты обыкновенно говоришь: «я недостойнъ.» — Да кто-же изъ насъ достоинъ?—Впрочемъ не твое дѣло судить о томъ: достоинъ-ли ты, или недостойнъ; объ этомъ дѣло судить одного священника; а твое дѣло просить, и если позволитъ, пріобщайся. Что препятствуетъ часто пріобщаться?—Одни смертные грѣхи дѣлаютъ тебя недостойнымъ пріобщаться св. таинъ, и то тѣ только, отъ которыхъ ты отстать не хочешь; а не хочешь отстать потому, что твой грѣхъ этотъ есть любимый, задушевный твой грѣхъ. Такъ подумай: Христа-ли тебѣ больше любить, или грѣхъ?—Грѣхъ мучить, а Христосъ радуется; грѣхъ губить, а Христосъ спасаетъ. Грѣхъ—ядъ дьявола: какъ его любить?—Кто любить грѣхъ, тотъ любить дьявола, а не Христа; кто любить добродѣтель, тотъ любить Христа, а не діавола. Спроси ты себя и всегда спрашивай: Христа-ли ты любишь, или діавола? Спасись-ли ты хочешь, или погибнуть? Еще-ли грѣхъ

тебѣ не наскучилъ?—Еще-ли грѣхъ тебя мало мучилъ? О, горе намъ грѣшнымъ, что мы больше грѣхъ любимъ, нежели Христа; горе намъ! Сами видимъ, какъ скоропостижно умираютъ нераскаянные грѣшники, и все-же не каемся.— Нѣтъ! покаемся, братіе—пока кровь Христова омываетъ наши грѣхи; омоемъ себя, очистимъ себя ею, прежде нежели закроемъ очи свои на вѣки. Господи! дай намъ большую вѣру, вразуми насъ и спаси насъ. Аминь.

34) Въ Субботу Лазареву.

Нынѣ Господь воскресилъ изъ мертвыхъ друга своего Лазаря. Уже четыре дня благочестивое семейство Виванское—особенно Марфа и Марія—сестры Лазаря, горько оплакивали умершаго брата. Четыре дня протекло уже съ самаго погребенія; тѣло его, положенное во гробъ и въ пещеру, прикрытое камнемъ, предалось уже тлѣнію. И вотъ Господь, который предвидѣлъ все это по своему Божеству, а по человечеству уже прослезился надъ могилою друга своего,—подходить къ пещерѣ, и силою Божества своего—однимъ всемогущимъ словомъ: «Лазаре, гряди вонъ» —вырываетъ друга своего тѣло изъ объятій смерти, а душу вызываетъ изъ глубинъ адовыхъ.

Христіане, братія! Отъ сего же всемогущаго Бога-слова, принятаго вами сейчасъ подъ видомъ хлѣба и вина—воскресъ и вашъ Лазарь,

то есть, душа ваша; ибо она была доселѣ мертва прегрѣшеніями; она, какъ нѣкоторыми *убрусами*, была доселѣ связана—грѣхами и беззаконіями, и лежала во гробѣ похотѣній,—и не четыре дня лежала, но иной изъ насъ нѣсколько лѣтъ недумалъ покаяться, недумалъ воскреснуть изъ мертвыхъ;—но вотъ однимъ прикосновеніемъ къ устамъ вашимъ всемогущаго Бога слова—ваша душа воскресла. Блаженъ изъ васъ тотъ, кто бросивъ тлѣнные пелены прежнихъ грѣховъ своихъ и грѣховныхъ привычекъ—*не возвратится* уже болѣе на свою *блевотину*, (*) небудетъ валяться уже—въ блатѣ грѣховъ своихъ! Кто прежде упивался—теперь перестанетъ пить; кто предавался разврату—перестанетъ осквернять себя блудодѣяніемъ; кто гнѣвался—перестанетъ гнѣваться; кто злословилъ, обиралъ ближняго, и всякій грѣхъ свой—бросить отселѣ.

Уже смердитъ—четверодневенъ бо есть (**) говорила объ Лазарѣ Марфа Спасителю; но несмотря на это Господь вызвалъ его изъ гроба. Развѣ есть что невозможное для всемогущества Божія? Христіанины! если бы ты столь сильно ощущалъ смрадъ грѣховъ своихъ; если бы ты такъ живо видѣлъ и разумѣлъ, что грѣхи давно сдѣлали тебя отвратительнымъ, сдѣлали тебя добычею лютой смерти и ада, что дьяволъ держитъ тебя давно связаннымъ по рукамъ и ногамъ узами грѣховными, или плѣнниками ада;

(*) Петр. 2; 22.

(**) Иоан. 11; 39.

что милосердіе Божіе и долготерпѣніе давно ожидаетъ твоего обращенія; давно быть можетъ Господь плачетъ надъ тобою, какъ надъ Лазаремъ плакалъ, и зоветъ тебя въ царство славы—въ рай; но дьяволъ, сдѣлавши тебя рабомъ тлѣнія—недопускалъ тебя доселѣ пренести истинное покаяніе во грѣхахъ. и ты, тлѣющій въ похотяхъ прелестныхъ,—не ощущалъ смрада грѣховнаго, не видѣлъ своей гибели, пребывалъ въ смертныхъ грѣхахъ, тогда, когда давно сѣкира смерти лежитъ при корени древа жизни твоей;—Лазаре! гряди вонъ. Хр!—спасайся,—Господь поднялъ тяжкій камень грѣховъ, лежавшій на сердцѣ твоёмъ, на совѣсти твоей,—гряди теперь вонъ; сбросивши пелены грѣховныя, убѣгай отселѣ отъ пропасти смерти и ада,—перестань грѣшнить. Адъ глубокъ, смерть лютая, судъ Божій страшный, муки вѣчныя ожидаютъ пераскайнаго грѣшника. Аминь.

35) Въ Вербное Воскресеніе.

Держа въ рукахъ сію зеленую вѣтвь, сіе знаменіе побѣды—можетъ-ли каждый изъ насъ въ радости сердца—сказать: «я оюнѣлъ, помолодѣлъ, какъ сія вѣточка и обновился духомъ и тѣломъ; я восторжествовалъ самъ надъ собою и надъ моими врагами—надъ моими лютыми страстями, надъ міромъ и дьяволомъ; теперь не возвращусь я на старую дорогу грѣшной моей жизни, теперь не поддамся соблазнамъ,

теперь не прельститъ меня ни одна вещь міра сего, теперь не повѣрю я коварнымъ внушеніямъ дьявола.» Такъ христіанинъ, надлежало бы тебѣ и думать и говорить по окончаніи и совершеніи пути святой чотыредесятницы! Не для того ли ты постился, чтобы умолкли въ тѣлѣ твоёмъ всѣ страсти? Не для того ли ты воздерживался въ пищи и питія, чтобы умертвить въ себѣ похоть плоти? Не для того ли убогалъ здѣлицъ, чтобы не возжигать похоти очесъ? Не для того ли ты одѣвался просто, скромно, по христіански—чтобы не надмѣвала тебя гордость житейская?—Подумай: какую ты побѣду торжествуешь нынѣ предъ всею церковію? Отвѣчай: «я торжествую побѣду надъ самимъ собою и надъ страстями своими.» —О, блаженъ ты, если ты одержалъ дѣйствительно сію побѣду!—Но чтобы навсегда восторжествовать надъ самимъ собою,—тебѣ надобно отселѣ пренного бодрствовать; ибо врагъ хитръ, золъ и неутомимъ: онъ еще много разъ будетъ вставать на тебя, и еще болѣе ухищряться противъ тебя, и еще, еще неразъ побѣждать тебя. И Господа сопровождали іудеи въ Іерусалимъ съ вѣсѣями въ рукахъ отъ заіи; однако Господь не рѣшился возсѣсть на престолѣ царей іудейскихъ. Почему? потому, что Онъ не одержалъ еще было побѣды надъ всѣми своими врагами, надъ смертію и адомъ, ибо побѣда его полная состояла не въ семъ торжественномъ входѣ; но

въ распятіи своемъ на крестѣ: вотъ когда Онъ побѣдилъ всѣхъ враговъ своихъ.

Христіанинъ! продолжай же и ты свою побѣду до крови, до креста, — распни себя со страстями и похотями: тогда только твоя побѣда будетъ полная, совершенная и окончательная. Пусть умрутъ всѣ твои страсти въ тебѣ, иначе — самъ себя обманешь: *претерпѣвый до конца, той спасется* (*). Страсти такого рода, что убьешь одну — намѣстѣ ея появятся другіе страсти. Обуздаешь утробу отъ объяденія — явится въ тебѣ гордость; перестанешь пьянствовать — покажется страсть къ нарядамъ; смиришь свою гордость — впадешь въ лицемѣріе; словомъ: одного идола переимѣнишь на другаго. Поэтому, постарайся сбросить все худое и грѣшное; брось всякое пристрастіе къ міру и удовольствіямъ, распни себя со всѣми страстями и похотями. Правда, что это неможетъ быть не болѣзненно для плоти; за то отрадно для духа. Жизнь и свѣтъ и огонь — благодатный возжигаются только въ мертвенной плоти. — Не тѣло удручай свое, но страсти: пусть они умрутъ. Особенно сокрушай духъ свой горделивый — смиреніемъ, жадность — воздержаніемъ, сластолюбіе — сухояденіемъ, похоть плоти цѣломудріемъ.

Впрочемъ — за крестомъ дѣло нестанетъ: и въ плоти, и въ душѣ, и въ мысляхъ, и въ сердцѣ — явится крестъ; и среди сѣмейства, и

(*) Мат. 24; 13.

среди общества: пожелай только его, попроси Господа о семъ, въ кротости разбойника кающагося. О! неоставить тебя Господь — наградитъ Онъ тебя этимъ знаменіемъ! Самъ Онъ возжелалъ понести крестъ, — наградитъ Онъ имъ и своего возлюбленнаго крестоносца; только пожелай ты его. Другаго знаменія истинной побѣды надъ врагами нѣтъ кромѣ креста; сіе знаменіе явилось нѣкогда и царю Константину, съ надписью: «симъ побѣдиши.» Симъ, то есть, крестомъ, только и ты, христіанинъ, побѣдиши всѣхъ враговъ своихъ вѣрно и несомнѣнно; а крестъ твой впереди тебя. *Се восходитъ во Іерусалимъ и Сынъ человеческій преданъ будетъ въ руки чловѣкъ грѣшникъ* (*). Скоро и ты вступиши въ этотъ злосчастный Іерусалимъ — въ міръ сей лукавый и прелюбодѣйный, и страсти опять востанутъ на тебя, какъ востали князи *модстіи* на Господа и на Христа Его: но помни, что только побѣждающій страсти свои, міръ и дьявола, воскреснетъ и наследуетъ рай. Господи! укрѣпи насъ на пути страданій нашихъ. Аминь.

36) Въ великій Понедѣльникъ.

Се женихъ грядетъ въ полночь, и блаженъ рабъ, его же обрящетъ бдяща, и проч.

Всякій другой женихъ приходитъ въ полдень; а сей таинственный Женихъ грядетъ въ

полночь, когда :человѣки погружены въ тлубокій сонъ, когда они и не ожидали и не думали встрѣчать Его. — Ахъ! братія моя! — Этотъ женихъ есть Христосъ Господь, обручившій себѣ невѣсту — душу нашу, породившій ее водою и Духомъ, запечатлѣвшій ее страшными таинствами и искупившій ее своею драгоценною кровію, своими тяжкими страданіями и лютою смертію! — Не должна-ли поэтому сія невѣста — наша душа бодрствовать? — Бодрствовать, не спать, не дремать. Спитъ душа тогда, когда остается въ тинѣ любимаго своего грѣха; спитъ, когда предается плотоугодію, сластолюбію, пьянству, гордости и всеѣмъ любостластнымъ похотѣніямъ и страстямъ. Спитъ душа, когда закрываетъ очи отъ свѣта евангельскаго, уклоняется отъ заповѣдей Христовыхъ, бѣгаетъ отъ церкви Божіей, отвергаетъ таинства, не предается посту и молитвѣ, и носится, какъ-бы съ закрытыми очами, по бурному океану жизни и мірскихъ попеченій. — Спитъ, когда грѣшитъ и не кается и не печется о чистотѣ своихъ мыслей, своего сердца и своей совѣсти. Спитъ, когда не думаетъ о своей смерти, о страшномъ судѣ, и о вѣчныхъ мученіяхъ ада.

Ахъ! и ты спишь — моя грѣшная душа! Что если небесный Женихъ — Христосъ Господь прійдетъ въ полночь и застанетъ тебя невѣсту свою — спящею — неготовою, не украшенною многоразличными добродѣтелями; а Женихъ твой

идеть—грядетъ и прійдетъ, какъ разъ въ часъ, въ который ты и не чаешь—быть можетъ въ часъ самаго глубокаго твоего грѣховнаго усыпленія, когда ты будешь поживать и предаваться наслажденіемъ своего любимаго грѣха; когда или пьянство, или роскошь, или любострастные стремленія, или мечты гордости, сребролюбія и любостязанія и распутства, будутъ тебя убаюкивать, усыплять, ласкать и всячески заглушать;—въ это самое время прійдетъ твой Женихъ,—когда ея добрыхъ дѣлъ не будетъ у тебя; когда свѣтильникъ разума твоего угаснетъ, совѣсть будетъ помрачена, или заглушена шумомъ страстей—и Женихъ нечаянно лицомъ къ лицу встрѣтится съ тобою—съ своею несчастною невѣстою.—Никто ее о семъ не предупредитъ, никто ей о семъ не даетъ знать, никто не постучитъ въ дверь сердца, никто не скажетъ—вотъ женихъ идетъ: *се Женихъ грядетъ*: не въ полдень, но тогда, когда все будутъ спать глубокимъ сномъ: *се Женихъ грядетъ въ полунощи* и проч. теперь напоминаетъ о семъ святая церковь; а тогда нѣкому будетъ сказать, напомнить.

«Душе моя, душе моя,—востани, что спиши конецъ приближается, и имаше смутитися, и проч. Аминь.»

37) Въ великій Вторникъ.

*Въстѣ-ли, яко по двою дню пасха будетъ, и Сынъ чело-
вѣскій преданъ будетъ на про-
пнатиѣ. Мат. 26; 2.*

Послѣ всѣхъ бесѣдъ со святыми апостола-
ми и всѣхъ состязаній съ фарисеями и садду-
кеями,—Господь сказалъ апостоламъ, что чрезъ
два дня пасха будетъ и что Ему придется
пострадать: *въстѣ ли, яко по двою дню пасха
будетъ, и Сынъ чело-вѣскій преданъ будетъ
на пропнатиѣ.*

Часто уже сталъ Господь напоминать въ
сѣи дни святымъ апостоламъ о своихъ страда-
ніяхъ; но спросите: для чего Онъ настоящую
минуту соединяетъ напоминаніе о постѣ вмѣстѣ съ
своими страданіями?—Пасха слово еврейское—
знаменуетъ «прошелъ».—Въ ночь, въ которую
Богъ назначилъ сотворить въ Египтѣ послѣд-
нее чудо—убить всѣхъ первенцовъ Египетскихъ
евреи должны были сжарить одного ягненка,
который неимѣлъ бы никакихъ пятенъ, и ску-
шать его—по одному въ каждомъ семействѣ,—
и кровію того ягненка окропить двери домовъ
своихъ или сдѣлать знакъ на дверяхъ, дабы
ангелъ, при истребленіи первенцовъ египетс-
кихъ, увидя на дверяхъ еврейскихъ домовъ
кровь, прошелъ мимо дверей ихъ и неубивалъ
бы ихъ первенцовъ, а погубилъ бы первен-

цовъ Египетскихъ дѣтей и животныхъ. Такъ и случилось: Фараонъ ужаснулся этой послѣдней Божіей кзни, и отпустилъ евреевъ изъ Египта.

Христіане!— Еврейскій агнецъ прообразовывалъ Господа нашего Іисуса Христа, который есть наша пасха: Онъ, какъ непорочный агнецъ пострадалъ за насъ на крестѣ, и даетъ намъ вкушать свою пострадавшую за насъ пречистую плоть и кровь;—для чего?—Дабы ангелъ смерти, видя наустахъ нашихъ это Христово знаменіе—не поразилъ насъ вѣчною смертію. Да, именно—только чрезъ вкушеніе этой величайшей святыни—мы можемъ спастись отъ вѣчной гибели! Помните жѣ, что когда мы приобщаемся свитыхъ тайнъ; то мы вкушаемъ ту именно пасху, ту святѣйшую жертву которая приготовлена за насъ на Голгтофѣ: *пасха наша Христосъ* (*) Господь, пострадавшій за грѣхи всего міра. Помните же и вы христіане, что чрезъ два дня, по примѣру святыхъ апостоловъ, и вы будете возсѣдать за тайною вечерею, и вкушать пречистую плоть и кровь Сына Божія; и эта величайшая святыня должна напоминать вамъ о томъ, что она очищаетъ васъ отъ всякаго грѣха и избавляетъ отъ вѣчной смерти; она есть вѣрный и истинный залогъ нашего воскресенія, безсмертія и вѣчнаго блаженства. *Сіе творите въ Мое еопоминаніе, (**)*

(*) Кор. 5; 7.

(**) Лук. 22; 19.

то есть, въ воспоминаніе обо Мнѣ и о Моихъ страданіяхъ,» говорилъ апостоламъ Божественный ихъ Учитель.

И дѣйствительно, — святые апостолы и первые христіане, для того, чтобы всегда помнить о своемъ Искупителѣ, ежедневно вкушали пасху — приобщались святыхъ и животворящихъ таинъ. Ахъ! едва однажды въ годъ иной христіанинъ приступаетъ нынѣ къ этой величайшей святынѣ; а иной, по нѣскольку лѣтъ не говѣетъ. За то такого грѣшника ангелъ смерти нерѣдко поражаетъ нечаянно, неожиданно, на распутыи грѣха. Христіане! приготовляйтесь и вы къ тайной вечерѣ, помня, что чрезъ два дня пасха будетъ и *Сынъ человеческій* — сей Агнецъ Божій, въ этотъ день на жертвенникѣ преданъ будетъ на закланіе. — Сыне Божій! — сотвори и насъ достойными причастниками своей тайной вечера и общниками Твоихъ страстей. Аминь.

38) Въ великую Среду.

Послѣдній вечеръ предъ своими страданіями Господь проводить въ домѣ Симона прокаженного. Два лица съ противными мыслями, желаніями и дѣлами виднѣются здѣсь болѣе другихъ: жена грѣшница и Іуда предатель. Жена грѣшница проливаетъ алавастръ — сосудъ драгоценнаго мұра на главу Спасителя, — и изъ грѣшницы дѣлается святою, и заслужила вѣч

ную память, будучи прославляема всѣми народами; Іуда—апостоль, —упрекнувъ женщину въ такой расточительности, оставляетъ святое собраніе апостоловъ, идетъ къ іудеямъ и продаетъ Божественнаго Учителя за тридцать сребренниковъ, и заслужилъ вѣчное проклятіе.— Все зависитъ отъ воли человѣка, —на что рѣшится онъ—на доброе или худое; на добродѣтель или на грѣхъ, на спасеніе или на гибель.

Кто побудилъ жену грѣшницу, оставивъ путь разврата, принести покаяніе въ изліяніи мұра на пречистую главу Спасителя?—Одна ея добрая воля. Кто заставилъ Іуду изъ апостола сдѣлаться дьяволомъ?—Своя воля—зараженная страстію сребролюбія. Если бы человѣкъ предвидѣлъ величайшую награду за добродѣтель, и ужаснѣйшій конецъ грѣха; то всегда стремился бы къ добру, и отвращался бы отъ зла. Конецъ добродѣтели—рай и вѣчное блаженство съ праведниками. Конецъ грѣха—адъ со всѣми вѣчными мученіями. Неужели Іуда не предвидѣлъ своей ужасной участи? Спросите: неужели пьяница, или сребролюбецъ, или блудникъ, или другой нераскаянный грѣшникъ—не предвидитъ гибели своей?—Всѣ предвидятъ; ибо въ непреложномъ словѣ Божіемъ сказано, что всѣ такіе нераскаянные грѣшники не получаютъ царства небснаго; но—какъ можно привыкнуть къ яду до того, что многіе принимаютъ его въ большомъ количествѣ, напимѣръ—Китайцы,

изъ которыхъ одинъ человѣкъ принимаетъ опіуму столько, что отъ сего вкушенія могло бы умереть десять человѣкъ; такъ привыкають люди ко грѣху. Грѣшникъ ходитъ какъ сонный, какъ зараженный ядомъ. Отъ того у него иначе судить разумъ, нежели у другихъ; не того требуетъ желаніе, чего требуетъ оно у добраго человѣка; не туда стремится воля, куда слѣдуетъ: все въ душѣ дѣйствуетъ беззаконно, безпорядочно, безтолково, какъ у сумасшедшаго—такъ, что ему кажется черное—бѣлымъ, кривое—прямымъ, темное—свѣтлымъ, безумное—разумнымъ, гибелое—спасительнымъ. вмѣсто разума безуміе имъ управляетъ, вмѣсто заповѣдей Божіихъ—слѣпыя страсти; вмѣсто закона—скотское желаніе,—тьма покрываетъ всѣ его дѣла. А какъ всѣми такими лицами управляетъ дьяволъ; то и конецъ ихъ гибеленъ.

Иуда примѣръ для всѣхъ грѣшниковъ нераскаянныхъ: онъ слышалъ Божественное ученіе изъ устъ Спасителя, онъ видѣлъ Его чудеса, онъ испыталъ на себѣ силу благодати Его; онъ ли не могъ исправить своей жизни? Но сребролюбіе съ давнихъ лѣтъ вкоренившись въ немъ, сдѣлало его глухимъ и слѣпимъ ко всему доброму и святому,—а дьяволъ довелъ его до отчаянія и самоубійства. Такъ ужасны послѣдствія всякаго любимаго человѣкомъ грѣха: отъ того многіе стрѣляются, вѣшаются, бросаются въ воду, принимаютъ ядъ. Недумаю, чтобы ме-

жду нами быть подобный нераскаянный грѣшникъ. Избави насъ Господи отъ подобной Іудинской участи! Лучше станемъ дѣлать добро, какъ оная жена грѣшница;—ничего не пожалѣемъ для Бога и нищихъ братій—и получимъ вѣчныя сокровища на небеси. Аминь.

39) Въ великій Четвертокъ.

Грядетъ Господь на вольныя страданія; но гдѣ тѣ, за которыхъ Онъ идетъ страдать? Гдѣ святые Апостолы? Гдѣ друзья Господа? Апостолы, правда, не оставляли Господа до послѣдней минуты: когда пришли за Нимъ въ садъ Геосиманскій съ дрекольями и мечами, тогда уже они разбѣжались; одинъ Петръ слѣдовалъ еще за Нимъ—и то только до дверей первосвященника Каіафы. Устрашенный голосомъ женщины и сей скрылся отъ лица Господа и Учителя своего. Пусть и такъ—толпа Іудеевъ вооруженная мечами и дрекольями, могла устрасить святыхъ Апостоловъ;—спросите: что въ настоящій день устрашаетъ христіанъ—что они не ходятъ въ церковь слушать святое евангеліе и исторію о страданіяхъ Христовыхъ?—Давно ли Господь очистилъ васъ отъ грѣховъ? Давно ли омылъ Своею кровію ваши беззаконія? Если когда-то именно въ настоящіе дни, въ которые Господь былъ преданъ своимъ ученикамъ, и истязуемъ своими врагами—надлежало-бы всѣмъ христіанамъ сочувствовать страданіямъ Гос-

поднимъ, пребывать въ церкви и вслушиваться въ Божественныя Его слова, быть въ страхъ и трепетъ, слушая какъ беззаконный міръ поднималъ нечестивыя руки свои на Господа и на Христа Его. Неблагодарныя оказались евреи къ тому, который столько чудесъ совершилъ для нихъ въ Египтѣ и въ Іерусалимѣ; но мы еще болѣе неблагодарными являемъ себя къ Сыну Божию, который освободилъ насъ отъ работы вражія, отъ смерти и вѣчной гибели. Въ самомъ дѣлѣ: гдѣ быть, гдѣ находится нынѣ христіанину, если не во храмъ Божию?

Ты суетишься о томъ, чтобы наступающія дни воскресенія Христова провести въ радости и веселіи,—хорошо: радостное время ты готовъ раздѣлять съ Господомъ; почему же дни Его скорби, печали и страданій не раздѣляешь съ Нимъ?—Почему мыслию и сердцемъ не идешь за Господомъ во дворъ Анны, Каіафы, Ирода, Пилата? Почему не прислушиваешься къ воплямъ безумныхъ обвинителей и судей? Почему не скорбишь о гибели тѣхъ, которые били Его по ланитамъ, плевали на Него, ругались надъ Нимъ, бичевали Его? Почему не идешь за Нимъ, когда Онъ несъ тяжелый крестъ—на Голгофу, и не стоишь при тѣхъ ужасахъ, которые окружали крестъ, когда солнце сокрыло лучи свои, небо помрачилось, земля потрясалась, камни распадались, и мертвецы многіе встали изъ гробовъ своихъ? Ты былъ за тайною вече-

рію съ Апостолами; ты вкусилъ отъ пасхи Христовой,—отъ плоти Его и отъ крови Его; почему же ты оставляешь Господа въ самые важные часы Его тяжкихъ страданій?—Такъ-ли ты любишь Того, кто пострадалъ за тебя; кто омылъ всѣ твои грѣхи, кто воскресилъ тебя изъ мертвыхъ и даруетъ тебѣ жизнь вѣчную? Если когда, то именно въ эти страшные дни страданій Христовыхъ, ты долженъ являть къ Нему всю свою любовь, если желаешь вкусить отъ плодовъ Его славнаго воскресенія!

Гряди, Господи, на вольную страсть, и дай намъ силу и крѣпость, — да умремъ и мы съ Тобою, и да оживемъ и да прославимся съ Тобою— въ царствѣ славы со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

40) Въ великій Пятокъ.

Кто въ этомъ гробѣ?—Богъ и человѣкъ, Царь и рабъ.—Что въ этомъ гробѣ?—Жизнь и смерть, рай и адъ. Въ этомъ гробѣ Богочеловѣкъ, пострадавшій за грѣхи всего міра; Царь неба и земли. Царь, который принявъ на себя зракъ раба,—послушливъ былъ Отцу своему *даже до смерти, смерти же крестныя* (*); рай, куда Христосъ ввелъ разбойника покаявшагосъ, и гдѣ возсѣдалъ и теперь возсѣдаетъ на престолѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ; адъ, куда Онъ нисходилъ, который Онъ разрушилъ, и откуда

(*) Филип. 2; 8.

вывелъ всѣхъ грѣшниковъ покаявшихся. Удивительно ли, христіане, что надъ симъ гробомъ небо помрачилось, земля вострепетала, солнце померкло, завѣса церковная раздралась, мертвецы встали?—И если Твоя душа, о Боже! возмущилась предъ страшнымъ зрѣлищемъ Твоихъ страданій; если Ты уже неможешь ничего сказать предъ предстоящимъ образомъ смерти (Іоан. 12; 27); то что должна чувствовать въ сіи минуты,—ты моя грѣшная душе; и что можешь сказать ты, мой бранный языкъ, предъ этимъ непостижимымъ и ужаснымъ зрѣлищемъ Христовыхъ страданій и смерти?!—Такъ-то, Боже Отче, Ты караешь въ лицѣ возлюбленнаго Сына Своего грѣхъ возлюбленной Твоей твари! И отъ чьихъ рукъ пострадалъ Сынъ Твой и Богъ? Отъ рукъ тѣхъ, которыхъ Ты вывелъ изъ тяжкаго рабства Египетскаго; для которыхъ сотворилъ великія чудеса,—которыхъ провелъ чрезъ море, которымъ далъ законъ на Синаѣ, которыхъ питалъ въ пустынѣ манною, защищалъ отъ всѣхъ враговъ, которымъ Ты далъ землю кипящую медомъ и млекоу!—Но не преступилъ ли самихъ Іудеевъ предъ Сыномъ Твоимъ и Богомъ—мы, христіане,—которые не разъ, но ежедневно Его распинаемъ своими тяжкими грѣхами? Мы, которыхъ Онъ освободилъ не отъ рабства Египетскаго, а отъ рабства грѣха и дьявола; примирилъ съ Богомъ Отцемъ, озарилъ насъ свѣтомъ ученія

Евангельскаго, даровать купѣль крещенія и покаянія; излить рѣки благодатныхъ даровъ Духа Святаго;—не манною, не ангельскимъ хлѣбомъ, но пречистою Своею плотію всегда питаешь насъ и Своею кровію напоеваешь насъ—въ вѣрный залогъ нашего воскресенія, и безсмертія, и вѣчно—блаженной жизни? А мы, христіане: чѣмъ воздаемъ Ему за всѣ эти благодѣянія? Подумайте: не вновь ли распинаемъ Сына Божія своими грѣхами? Не вновь ли ругаемся надъ Его страданіями? Не вновь ли попираемъ Его драгоценную кровь,—облекая Его въ терновый вѣнецъ своею гордостію; прободая Его сердце преступною любовію; напоевая Его оцтомъ съ желчію,—черезъ свою роскошь и сластолюбіе; прободая руки и ноги Его своимъ любостыжаніемъ, и хожденіемъ на путь нечестивыхъ, такъ, что если бы Богочеловѣкъ сей воскресъ и поднялся изъ гроба предъ нашими очами въ сію минуту; то, показывая намъ язвы Свои на рукахъ и ногахъ, и ребро Свое, не тоже ли самое Онъ сказалъ бы намъ, что говорилъ чрезъ пророка іудеямъ: *людіе Мои, христіане, что сотворихъ вамъ, или чимъ оскорбихъ васъ, или чимъ стужихъ васъ, что вы меня опять мучите, терзаете, убиваете своими грѣхами? Отвѣчайте Ми.* (*)—«Скажите: что Я сдѣлалъ вамъ обиднаго, оскорбительнаго, что вы отвращаетесь отъ Меня; оставляете цер-

(*) Матт. 6; 3.

ковъ, презираете заповѣди Мои, праздники Мои безчестите—и служите міру, плоти и дьяволу? Почто зломъ воздаете за добро, ненавистію за любовь Мою, за будущее воздаяніе и прославленіе — настоящимъ поруганіемъ, за вѣчное блаженство—настоящею грѣхολюбною и развращенною жизнію?»

Ахъ! безотвѣтны мы предъ Тобою, Христе Боже, и тмами темъ кратъ лютѣйшимъ страданіямъ и смерти мы достойны; но Ты простилъ распинателямъ и убійцамъ Іудеямъ: прости же и намъ Твоимъ-распинателямъ и убійцамъ; ибо мы еще и еще съ глубокимъ смиреніемъ и горькими слезами повергаемъ себя предъ живоноснымъ гробомъ Твоимъ и молимъ Тебя; «помяни насъ Господи съ разбойникомъ покаявшимся, егда пріидеши во царствіи Твоемъ.» Аминь.

41) Въ великую Субботу.

Плакала Мати Божія при крестѣ, плакала у гроба Сына своего возлюбленнаго, — горько плакала, и терзалась утробою; плакала потому, что знала, что Сынъ Ея невинный и безгрѣшный; плакала и потому, что видѣла себя оставленною сиротою,—плакала потому, что видѣла безчестіе и поруганіе надъ Нимъ жестокихъ іудеевъ; видѣла звѣрское и свирѣпое обращеніе, мученіе и распятіе римскихъ воиновъ; плакала потому, что видѣла лютую смерть То-

го, который былъ дороже всего на свѣтѣ. былъ для Нея въ мірѣ единственною отрадою и утѣшеніемъ! Плакала потому, что знала кротость и благодать сердца Сына Своего, который утѣшалъ многихъ вдовицъ, многихъ несчастныхъ изцѣлялъ отъ болѣзни, многимъ зрѣніе даровалъ, многихъ насыщалъ чудесно хлѣбомъ; а Ей—кто Ей теперь подастъ утѣшеніе,—думала Она? Кто напоятъ Ее хлѣбомъ? Кто отретъ слезы горькія? И среди тѣхъ же іудеевъ и враговъ оставленная,—не должна ли была и Она ожидать на себѣ участи Сына, который не рѣшался даже со креста назвать Ее Своею Матерію и сказать хотя то, что Онъ сказалъ Наинской вдовицѣ: «не плачь, не рыдай обо Мнѣ мать Моя, видя Меня повѣшена на крестѣ и потомъ во гробѣ.» О! Онъ могъ бы много Ей сказать въ утѣшеніе; но жестокіе іудеи, но грозные римскіе воины—стояли бодрственно около распятаго и потомъ около гроба. Что оставалось въ утѣшеніе такой безутѣшной Матери—пренепорочной Дѣвѣ Маріи?—Не могла ли и Ея вѣра поколебаться въ Того, отъ котораго Она видѣла столько чудесъ въ протеченіе жизни?!!

Никогда Она не думала и не ожидала, чтобы Сынъ Ея умеръ такою смертію.—Но скажите: есть-ли на свѣтѣ хотя одна мать, которая не скорбѣла-быо смерти единороднаго сына своего?—А сія Мать—есть пренепорочная Дѣва, безгрѣшная, невинная; да и какая мать подѣ солнцемъ

видѣла подобныя страданія своего Сына? Ни одна мать. Святая церковь уразумѣла глубину Ея этихъ сердечныхъ страданій, такъ, какъ еще праведный Симеонъ предсказалъ Ей это говоря: «Тебѣ самой мечь пройдетъ душу;» поняла это церковь и описала эту глубокую печаль въ нынѣшнемъ канонѣ, который нельзя ни читать, ни слушать безъ слезъ.

О Христіане! если Сынъ Божій пострадалъ за наши грѣхи; если мы виновники Его страданій; то немы ли виновники горькаго плача и рыданія и Его возлюбленной Матери? Чрезъ насъ и за насъ пострадалъ Ея возлюбленный Сынъ; отъ насъ и отъ нашихъ грѣховъ проливала горькія слезы Его возлюбленная Мать. И такъ—хочешь ли избавиться отъ вѣчнаго плача? Во первыхъ—престань отъ грѣховъ, и во вторыхъ пойди въ убогую хижину и постарайся утѣшить несчастную вдовицу, во имя сиротствующей Божіей Матери; пойди, отыщи, подай насущный хлѣбъ, отри слезы, обнови рубища, облегчи скорби, влей словами и участіемъ отраду въ сердце. И Мать Божія умолитъ Сына Своего, чтобы Онъ простилъ тебѣ множество грѣховъ твоихъ. Ахъ! видитъ Сынъ Ея и Богъ всѣ дѣла твои и добрыя и худыя, и Она все видитъ и знаетъ—и на землѣ—въ день скорби твоей, и на небѣ увидитъ, когда явишься на судъ Божій.

Мать Божія! Ты оплакивала смерть Сына

Своего—оплакивай и наши грѣхи предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ — да пощадитъ Онъ насъ и да не погибнемъ мы на вѣки. Аминь.

42) Въ первый день св. Пасхи на вечернѣ.

Вотъ, еслибы настоящій день всерадостный еще и еще продолжился; ибо мы еще не нарадовались пресвѣтлымъ его торжествомъ: ахъ! какъ досадно, что онъ такъ скоро пробѣжалъ! Но день уже прошелъ, братіе; — его нельзя сдѣлать теперь длиннѣе. Впрочемъ, намъ не день нуженъ, а та великая радость, которая наполняла нынѣ наши сердца. — Почему-жъ намъ какъ сегодня, не радоваться такъ и завтра и всегда? Это отъ насъ зависитъ: удалимъ отъ себя все, что насъ тревожитъ, смущаетъ, беспокоитъ, огорчаетъ, — и мы не перестанемъ радоваться. А что насъ смущаетъ, тревожитъ и огорчаетъ? — Очевидно грѣхи. Теперь и не слѣдовало-бы даже напоминать о грѣхахъ и о врагахъ нашихъ; потому, что Господь смертію своею умертвилъ смерть, простилъ всѣ грѣхи и — расточилъ всѣхъ нашихъ враговъ. На поминаю о томъ, что иной уже поспѣшилъ хватить на душу грѣхъ. Правда — святою церквію нынѣ разрѣшается на все, — только не на грѣхъ. Вкушай такую пищу, которая-бы не раждала плотскихъ грѣховъ. Пей напитки, но не упивайся. Носи и одежду новую, но только-бы она не

соблазняла ближнихъ; расточай сокровища— только не на пищу страстей, а на пищу нищимъ братіямъ Христовымъ. Да, Богъ все сдѣлалъ для насъ, чтобы мы нынѣ были веселы, благополучны и радовались бы; только говорить Апостолъ: «радуйтесь со страхомъ.»

Кто нарушилъ блаженство Адама и Евы въ раю?—Грѣхъ. Кто наши дни радостные превращаетъ въ печальные?—Грѣхи наши. Удержись христіанинъ, отъ грѣха—и будешь всегда счастливъ. — «Трудно, скажешь, удержаться.» — Однако есть же на свѣтѣ такіе, которые ежедневно смотрятъ за собою — и грѣхъ гонятъ отъ себя; и эти люди всегда веселы, счастливы и блаженны. Не въ деревняхъ-ли эти счастливыцы? — Не въ темницахъ-ли?—Не въ больницахъ-ли?—Не въ пустыняхъ-ли?—Вездѣ есть, гдѣ есть добродѣтели, и гдѣ нѣтъ грѣховъ: грѣхъ, одинъ грѣхъ лишаетъ человѣка земной радости и благополучія.—Но есть же несчастные слѣпцы, которые въ самомъ грѣхѣ ищутъ утѣшенія!—Но какое это уже утѣшеніе? Это только минутное удовольствіе — такое, какое Каинъ нашелъ въ братоубійствѣ Авеля, Іуда въ тридцати сребренникахъ, дьяволъ въ искушеніи Господа нашего. Въ одномъ сокровищѣ на землѣ человѣкъ можетъ находить неизсякаемую радость: во вкушеніи пренебесной пасхи—въ приобщеніи пречистаго тѣла и крови Христовой: «ядый и пійй—имать животъ вѣчный,» — говоритъ Христосъ. Вотъ

залогъ нашего воскресенія, нашей радости, нашего вѣчнаго блаженства: *пасха наша Христосъ*. (*)—О! пасха наша красная, пасха священная—Христе Боже,—Ты неложно общался пребыть съ нами до скончанія вѣка, и съ Тобою однимъ и можемъ быть мы счастливы—въ жизни, въ смерти и послѣ смерти—на землѣ и на небѣ. Аминь.

43) На второй день Св. Пасхи.

Марія обратилась назадъ, и увидѣла Иисуса стоящаго, но не узнала, что это Иисусъ. Іоан. 20; 14.

Марія, которая почти всегда и вездѣ ходила за Господомъ—по воскресеніи не узнала Его;—какъ-же узнали бы мы Его—если бы Онъ благоволилъ видимо нынѣ явиться между нами?—Она подумала, что это садовникъ—и какъ съ садовникомъ съ Нимъ говорила: «скажи, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его.»—Явился Онъ и двумъ Апостоламъ шедшимъ въ Эммаусъ—и тѣ не узнали Его, пока Онъ въ благословеніи хлѣба не показалъ обычнаго своего образа—благословлять. Какъ же мы могли-бы Его узнать, въ какомъ-бы видѣ Онъ къ намъ ни явился?—Что можетъ быть нагляднѣе, какъ то, чтобы осязать Его руки и ноги, какъ Онъ это предлагалъ Апостоламъ? А мы Его не осязаемъ только, но и вкушаемъ Его тѣло и кровь

*) 1 Кор. 5; 7.

подъ видомъ хлѣба и вина. Не общалъ ли Онъ Апостоламъ, да и всѣмъ христіанамъ, пребывать съ нами на землѣ до скончанія вѣка?—И если Онъ предстоитъ теперь въ семъ храмѣ, среди насъ, въ видѣ незнакомаго человѣка—какъ мы Его узнаемъ!—Вѣра, вѣра дороже самаго видѣнія: *блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе*, (*) во всегданнее Его присутствіе между нами! Сказалъ Онъ самъ. Поэтому, если мы имѣемъ такую вѣру; то должны мы вести себя такъ, какъ будто мы ходимъ предъ Его лицомъ, какъ будто Онъ видитъ всѣ наши дѣла, слышитъ всѣ наши слова; ибо Онъ все видитъ и все слышитъ. Не отъ того-ли такая радость посѣтила насъ въ эти дни, что Господь между нами и съ нами? Сколь болѣе долженъ радоваться тотъ, кто приобщился въ сей день пресвятаго тѣла и крови Его? Безсомнѣнія, надлежало бы всѣмъ приступить нынѣ ко Христу и вкусить отъ сей величайшей святыни; но—не всѣ-же равно Его любятъ, какъ любила Марія Магдалина, которая съ ароматами, еще до восхода солнца, спѣшила ко гробу; не утрастилась ни темной ночи, ни римскихъ воиновъ.

Блаженъ тотъ, кто въ эти дни не забываетъ убогихъ братій; кто раздѣляетъ съ алчущими хлѣбъ свой! Не себя увеселяй, но Христа воскресшаго и Христовыхъ братій—и блаженъ будешь. Если всегда Спаситель принимаетъ жер-

*) Иоан. 20; 29.

тву, то въ настоящіе дни еще съ большею любовію прійметъ.

Неоставляй же и ты Христа и братій Христовыхъ; быть можетъ тебѣ на старость или дѣтямъ твоимъ прійдется злострадать; но Христосъ не оставитъ тебя въ бѣдномъ положеніи—именно за то, что ты при жизни—бѣдныхъ не забывалъ, странниковъ принималъ, убогихъ погребалъ, нищихъ питалъ, нагихъ одѣвалъ, больныхъ и въ темницѣ заключенныхъ посѣщалъ, скорбнымъ отиралъ слезы. Ахъ, христіанинъ! покажи вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ! Только добрыя, святые и благія дѣла благолѣпно украшаютъ христіанина, и даютъ ему надежду на будущее воскресеніе и блаженную жизнь въ раю со Христомъ и всѣми святыми.

Христіане! возрадуемся и возвеселимся въ эти дни; но порадуемъ и Христа и Его братію добрыми дѣлами, и радости нашей никто не отниметъ отъ насъ; Христосъ воскресъ. Аминь.

44) На третій день св. Пасхи.

Замѣчаете ли, что Господь по своемъ воскресеніи является прежде всего къ тѣмъ лицамъ изъ Апостоловъ, которые болѣе, такъ сказать, были больны, болѣе слабы въ вѣрѣ, и болѣе легкомысленны: или къ тѣмъ, которыхъ вѣра болѣе другихъ была подвергнута искушенію, колебанію? — Прежде всего Господь является женѣ—Маріи Магдалинѣ, такъ какъ женщина

первая протянула руку къ запрещенному плоду въ раю;—такъ Господь первую ее и возстановляетъ, какъ-бы беретъ за руку и ободряетъ; давая тѣмъ разумѣть, что въ царствѣ благодати жена должна пользоваться равными правами съ мужемъ; да, женщина первая увидѣла Господа по воскресеніи. Потомъ является Петру и другимъ. Петръ имѣлъ несчастіе трижды отречься Христа, который ему объ этомъ и предсказывалъ, вразумляя его, чтобы онъ на себя не надѣялся, а на помощь Божію. *Безъ Мене неможете творити ничесо же*—часто говаривалъ Господь; но Петръ былъ горячъ и самопадѣянь: «ужъ другой кто оставитъ Тебя; а я готовъ на смерть за Тебя,» говорилъ въ ревности апостоль Петръ; а какъ пришлось до дѣла, когда увидѣлъ Господа на судѣ Пилата, такъ первый струсилъ и отрекся предъ слугами архіерейскими. Такъ вотъ Господь по воскресеніи и возстановляетъ, такъ сказать, возрождаетъ его вѣру, трижды вопрошая его: «любиши ли Мя,» —до того, что Петръ огорчился тѣмъ, что будто Господь сомнѣвается въ его любви. Тома прямо сказалъ предъ апостолами: «я не повѣрю, что Христосъ воскресъ, пока не коснусь рукою къ язвамъ гвоздиннымъ,» —и сего Господь спѣшитъ увѣрить и даетъ себя осязать. Потомъ уже является ко всѣмъ прочимъ апостоламъ и Христіанамъ. Такъ-то вѣра важна въ дѣлѣ спасенія!—А между тѣмъ: сколько есть между христіанами

такихъ, которые не дорожатъ своею вѣрою въ Іисуса Христа?!!

Посмотрите, какъ и Марія Магдалина, и Петръ и Ѳома — не смотря на искушеніе ихъ вѣры — слѣдуютъ за Господомъ, ищутъ Его: Марія съ ароматами, Петръ со слезами, а Ѳома руки простираетъ ко Христу, чтобъ совершенно увѣриться въ воскресеніи Его. По нѣскольку разъ являются они ко гробу и ко Христу, чтобы совершенно убѣдиться въ истинѣ, — и за то удостоиваются и видѣнія при гробѣ Ангеловъ и узрѣнія самого Іисуса Христа. Такъ-то и ты христіанинъ долженъ свою вѣру доказать жизнію и добрыми дѣлами. Вотъ многіе изъ христіанъ въ такіе святѣйшіе дни вовсе перестали ходить даже въ церковь, — сколь ихъ кратко-временна вѣра? Многіе перестали подавать милостыню, посѣщать больныхъ, въ темницѣ заключенныхъ; какъ же такъ скоро оставляютъ они Господа и Его братію?—Многіе только на первый день праздника были въ церкви; а въ прочіе дни уже или занялись домашними дѣлами, или предались гульбищамъ и увеселеніямъ, тогда, когда каждый христіанинъ неупустительно въ продолженіе восьми дней долженъ ходить въ церковь Божію, долженъ заниматься дѣлами благочестія и милосердія. Я тогда только вижу вѣру твою, когда тебя вижу въ церкви; а за дверями церкви ты уже принадлежишь міру, а не Христу; ты мірянинъ, а не истин-

ный христiанинъ; у тебя уже не Христосъ въ мысляхъ, а мiрскiя дѣла и увеселенiя; ты уже не на берегу, не въ пристани, но на волнующемся морѣ житейскихъ попеченiй плаваешь; къ прiятелямъ заходишь, къ богомерзкимъ гульбищамъ, къ забавамъ и увеселенiямъ уклоняешься: какая твоя вѣра? Развѣ ты не встрѣчаешь тамъ утопающимъ въ пьянствѣ, по улицамъ ходящихъ и падающихъ? Покажи мнѣ вѣру твою отъ добрыхъ и святыхъ дѣлъ твоихъ. Господь желаетъ пребывать съ тобою во вся дни до скончанiя вѣка,—пребывай же и ты съ Нимъ, и вѣра не посрамитъ тебя никогда. Аминь.

45) На 4-й день св. Пасхи.

Радуйтесь всегда въ Господь, и еще говорю радуйтесь. Филипп. 4; 4.

Да хотя бы и не напоминалъ намъ святой Апостоль о радости—мы нынѣ всѣ, кажется, радуемся.—Не для того ли эти повсюдныя лобзанiя?—Не для того ли обновленiе домовъ, одежды, разрѣшенiе на всякiя удовольствiя?—Такъ то такъ; но мало ли на свѣтѣ и такихъ, которые нынѣ скорбятъ и даже плачутъ: одни по волѣ, а другiе по неволѣ? Есть и такiе, которые наружно веселы; а что въ душѣ,—того никто не видитъ. Казалось бы: чего тутъ скорбѣть? Покаялся, очистилъ себя отъ грѣховъ,—конецъ; теперь и въ узахъ и въ темницѣ дол-

жно быть весело. То то и горе, что есть темница—темнѣе всякой темницы,—это грѣшная душа: есть узы тяжелѣе всякихъ узъ,—это грѣховное тѣло—это самые грѣхи.

Вотъ почему, кажется, не здѣсь, но тамъ—надлежитъ ожидать намъ полной радости; не на землѣ, но на небѣ—послѣ нашего воскресенія; тамъ, гдѣ уже не будетъ ни грѣха, ни слезъ. Не надобно забывать того, что еще живутъ на землѣ враги наши: грѣхи и дьяволъ; а потому надобно помнить и другое слово писанія «радуйтесь, но со страхомъ радуйтесь.» — Скажешь: «какая тамъ радость, гдѣ страхъ?» — Что дѣлать?—Если есть враги у насъ, то не поволѣ ихъ надобно бояться. Развѣ можно безъ страха пройти мимо той нещеры, въ которой живутъ лютые звѣри?—Развѣ можно безъ страха пройти чрезъ тотъ лѣсъ, въ которомъ живутъ разбойники?—Можно ли, поэтому не бояться міра, если въ немъ царствуютъ соблазны и искушенія?—Можно ли не страшиться своего тѣла, если въ немъ есть страсти?—Утихъ было немного, въ протеченіе святой четырехдесятины, шумъ, суета и клики въ мірѣ; но посмотрите, что будетъ далѣе? Замокли было навремя страсти отъ поста и молитвы,—посмотрите: какъ они заговорятъ? Поэтому—если увидишь что соблазнительное—поскорби, и отвращай скорѣе очи свои въ сторону. Услышишь, что неподобное,—закрывай слухъ. Увидишь

роскошный столъ, покрытый яствами и напитками,—вкушай и пей, но помни о чревобѣси и гортанобѣси. Увидишь пляски и увеселенія—не ходи на путь нечестивыхъ. Одѣвайся благоприлично въ новую ожежду—ради праздника; но бойся тщеславія и гордости. Не давай дьяволу повода и случая и оружія—опять забросить на тебя сѣть, уловить тебя на петлю грѣха. Радуйся со страхомъ и трепетомъ; ибо изъ тѣхъ же бѣлокаменныхъ палатъ можешь переселиться на кладбище, вмѣсто красивыхъ нарядовъ переодѣться въ погрѣбальныя пелены; изъ застола подняться и лечь во гробъ; изъ объятій друзей впасть въ руки демоновъ: на лицѣ и наружно радуйся, а внутри побаивайся. Скажи мнѣ: видѣлъ-ли кто Христа смѣющимся или веселящимся? Видѣли, что Онъ плакалъ и надъ Іерусалимомъ и надъ Лазаремъ. Плачетъ Онъ и надъ нашимъ городомъ и надъ нераскаяннымъ грѣшникомъ и грѣшницею. Вѣдь намъ надобно пройти тотъ же прискобный путь, который Іисусъ Христосъ прошелъ; такъ же пострадать, если не на крестѣ, то подъ крестомъ; такъ же умереть и воскреснуть.

О! да удостоить насъ воскресшій Спаситель нашъ—и пострадать на крестѣ, въ духѣ покаившагося разбойника, и умереть съ Нимъ, и воскреснуть, и съ Нимъ прославиться, какъ равно съ Отцемъ и Пресвятъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

46) На 5-й день Св. Пасхи.

Если вы увѣрены въ воскресеніи Христа и радуетесь этому, какъ радовались святые Апостолы, увидѣвши Господа воскресшаго; то желательно знать: увѣрены-ли вы и совершенно-ли вы убѣждены въ томъ, что и вы воскреснете? Ибо для полной и совершенной радости необходима въ томъ и другомъ увѣренность; иначе человѣкъ неможетъ имѣть полной радости.— «Господь умеръ и воскресъ и всѣ Апостолы видѣли Его воскресшимъ; по «воскреснули я?—Воскреснуть-ли всѣ человѣки?»—можетъ каждый спрашивать. Христосъ умеръ и воскресъ, а намъ еще предстоитъ умереть;—но воскреснемъ-ли мы?—Очевидно, что если-бы Господь не воскресъ, то и мы не воскресли-бы; но почему Ему необходимо было прежде умереть, а потомъ воскреснуть?—Развѣ Онъ и безъ смерти своей немогъ воскресить всѣхъ насъ, какъ воскресилъ Лазаря и другихъ? Могъ, какъ всемогущій Богъ; но немогъ-бы умертвить самой смерти: а это столько-же было необходимо, сколько необходимо было самое воскресеніе. Для этого необходимо было Ему принять тѣло человеческое и душу человеческую. Смерть имѣла власть не надъ Божествомъ Его, но надъ человечествомъ. Кто родилъ смерть?—Грѣхъ. Кто родилъ грѣхъ?—Діаволь. Кто вложилъ грѣхъ въ человѣка?—Дьяволь. Вотъ почему самому

Богу надлежало сдѣлаться человѣкомъ, принять плоть человѣческую, взять самый грѣхъ на себя; чтобъ уничтожить и грѣхъ, и смерть и дьявола. Человѣкъ—самъ собою—не могъ побѣдить сихъ враговъ; одинъ Богъ могъ это сдѣлать. Вотъ Сынъ Божій, принявъ на себя грѣхи всего міра — принялъ и наказаніе наше на себя; а когда принялъ наказаніе, то смерть и бросилась на Него, какъ нагрѣшнаго человѣка, тогда, когда Онъ неимѣлъ на себѣ собственнаго грѣха; бросилась какъ нагрѣшнаго человѣка, тогда, когда Онъ Богочеловѣкъ, въ плоти человѣка—былъ Богъ, подъ видомъ раба былъ Царь небесный. Вотъ смерть и бросилась на сего человѣка со всею лютостію, незная что Онъ Богъ; но во утробѣ смерти оказался не человѣкъ, но Богъ, который тотчасъ растерзалъ ея утробу, содѣлалъ ее безсильною такъ, что не только Его самаго, но и никого болѣе другаго изъ человѣковъ немогла она удерживать въ своей власти, и всѣхъ до толѣ умершихъ выпустила изъ рукъ своихъ. Такимъ образомъ Богочеловѣкъ отнять у смерти всякую власть, всякую силу, — не только смерть умертвилъ своею смертію, но и царство ада разрушилъ; ибо когда низшелъ во адъ, куда поступали всѣ мертвецы; то адъ ужаснулся, увидѣвши въ глубинахъ своихъ Бога—и скорѣе поторопился отдать всѣхъ своихъ мертвецовъ, отъ сотворенія міра умиравшихъ,-- кромѣ тѣхъ, которые сами пожелали тамъ

остаться. — Вотъ почему намъ теперь недолжно бояться ни смерти, ни ада.

Скажете: «хорошо—да вѣдь Христосъ былъ Богъ; а мы человѣки,» —но Онъ былъ и Богъ и человѣкъ: вѣдь вы принимаете кого, когда вкушаете плоть и кровь Сына Божія?—Не того ли самаго Бога и человѣка, который убилъ смерть и разрушилъ адъ? А если въ нашемъ тѣлѣ Тотъ, который убилъ смерть и разрушилъ адъ; то можно ли намъ бояться смерти и ада?—Нѣтъ! мы только можемъ спрашивать съ Пророкомъ: «смерть—гдѣ твое жало; адъ—гдѣ твоя побѣда?—Воскресъ Христосъ, — умертвилъ и смерть и адъ и они неимѣютъ надъ нами власти; ибо въ тѣлѣ нашемъ и душѣ живетъ, и будетъ жить бессмертный Христосъ Богъ,—Тотъ, который убилъ смерть, и разрушилъ адъ. Только бы намъ не умереть со грѣхомъ.—Вотъ чего мы должны бояться; ибо грѣхъ—одинъ грѣхъ удаляетъ отъ насъ Сына Божія и даетъ власть смерти и силу аду надъ нами. Если мы станемъ изгонять отъ себя Христа, и возлюбимъ болѣе грѣхъ, нежели Христа; тогда смерть вторая—вѣчная возымѣетъ надъ нами власть, и адъ объявитъ на насъ свои права. Адъ будетъ имѣть право сказать Богу: «такой-то и такой грѣшникъ болѣе любитъ меня, нежели Тебя—Боже!» Такъ наше воскресеніе и побѣда надъ смертію и адомъ зависить не только отъ Бога, но и отъ нашего желанія. Хочешь по смерти

воскреснуть—возлюби Бога и добродѣтель больше, нежели дьявола и грѣхи. Господь воскресъ,—воскреситъ и насъ всѣхъ—о! если бы только для вѣчнаго блаженства, а не для вѣчной гибели. Аминь.

47) На 6-й день св Пасхи.

Что, если бы мы были въ нынѣшній день въ старомъ Іерусалимѣ; если бы мы случились именно въ настоящій день—въ тотъ день, въ который Христосъ Господь воскресъ изъ гроба?—Мы увидѣли бы тамъ мрачныя лица іудеевъ, которые въ ужасѣ и смущеніи бѣжали по городу и каждого встрѣчаемаго съ сомнѣніемъ вопрошали: «неужели на самомъ дѣлѣ воскресъ тотъ, котораго мы убили—распяли на крестѣ? какъ это могло случиться? Вѣрно Онъ не умеръ на крестѣ? Вѣрно Онъ притаялся мертвымъ?—Почему воины не перебили Ему голени, какъ перебили двумъ разбойникамъ?—Почему не приставили ко гробу больше стражи?—Почему къ пещерѣ гроба не привалили большій камень?—Вѣрно Апостолы подкупили стражу и похитили Его; ибо Онъ предупреждалъ, и самъ говорилъ, что *въ третій день воскресну*: (*) искать Его—гдѣ Онъ?—Гдѣ Апостолы?

А между тѣмъ Господь успѣлъ уже явить себя почти всѣмъ Апостоламъ, и тѣмъ, которые были на нуті; успѣлъ дать имъ повелѣніе

(*) Мат. 27; 63.

собраться въ Галилеѣ, дабы тамъ—вдали отъ враговъ—передать имъ послѣднюю свою Божескую волю, послѣднее приказаніе объ учрежденіи благодатнаго царства на землѣ: о распространеніи Его Евангельскаго ученія, о крещеніи всѣхъ народовъ, объ устроеніи церкви и таинствъ; такъ какъ все это въ протеченіе сорока дней и было Имъ сказано и узаконено чрезъ святыхъ Апостоловъ. Воззрите въ этотъ день на святыхъ Апостоловъ; какая радость сіяетъ на ихъ лицѣ?—Господь утѣшаетъ однихъ и отнимаетъ страхъ у другихъ, тогда, когда они разбѣжались было во всѣ стороны; успокоиваетъ Петра Его трижды отрекшагося; поучаетъ эммаусскихъ Апостоловъ—путешественниковъ изъ пророчествъ о своемъ страданіи и воскресеніи; является сквозь двери затворенныя въ домъ Іоанна—въ Сіонской горницѣ, гдѣ почти шопотомъ и со страхомъ и недовѣріемъ—всѣ одиннадцать Апостоловъ говорятъ: «Христосъ воскресъ,» и тѣ, которые Его уже видѣли воскресшимъ—увѣряютъ ихъ словами: «воистину воскресъ.» «Миръ вамъ»—слышатъ они всѣ неожиданно, слышатъ голосъ Господа, голосъ знакомый, слышатъ изъ устъ Господа явившагося предъ устрашенными Апостолами — «Миръ вамъ, — успокойтесь, не бойтесь; Я побѣдилъ міръ и всѣхъ враговъ Моихъ и вашихъ,—ободритесь, будьте мужественны: въ Моихъ рукахъ, въ Моей власти теперь все и

всѣ: *дадеса Ми всякая власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки.* (*)—Теперь Я не оставлю васъ сиротами. теперь Я пребуду съ вами навсегда: не бойтесь теперь никого на свѣтѣ: *се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка.* (**)—Чего вамъ бояться?—Мужайтесь, укрѣпляйтесь—для этого: *пріймите Духъ Святъ;* (***)—ободритесь, успокойтесь, видя Меня и пріймите силу Духа Святаго, который явится къ вамъ въ видѣ огненныхъ языковъ—и сообщитъ вамъ всѣ пренебесныя, необходимыя для вашего важнаго и высокаго дѣла дарованія.»—Но, что то значить слабая природа человѣческая,—они еще сомнѣваются, *мнѣху духъ видѣти;* (****) и часто еще, и долго еще нужно было являться Господу предъ святыми Апостолами,—и увѣрять всѣхъ и каждого въ своемъ воскресеніи, давать осязать свои язвы на тѣлѣ, предъ другими вкушать рыбу и медъ, чтобъ тѣхъ и другихъ совершенно увѣрить въ своемъ воскресеніи, въ своемъ Божествѣ, въ своей власти, и въ исполненіи тѣхъ высокихъ обѣтованій, которыя должны были еще совершиться. Въ первый день Господь являлся нѣкоторымъ только, и то, такъ сказать, наскоро, чтобъ только успокоить ихъ; въ другіе дни сталъ являться многимъ, а въ слѣдующіе дни—всѣмъ почти около пятисотъ христіанамъ, которымъ повелѣлъ собраться въ Галилеѣ.

*) Мат. 28; 18, 19.—**) Мат. 28; 20.—***) Іоан. 20; 22.—****) Лук. 24; 37

Христіане! мы давно вѣруемъ воскресенію Іисуса Христа, — докажемъ же нашу вѣру нашею радостію, нашимъ благочестіемъ и добрыми дѣлами. — Станетъ убѣгать лукаваго міра и страстей, чтобъ не потерять миръ душевный. — Отвергнемъ всякій страхъ и всякое смущеніе, — и поспѣшимъ и мы въ Галилею — въ убугіе хижины братій Христовыхъ; коснемся елеемъ милосердія къ язвамъ больныхъ и страждущихъ; посѣтимъ въ темницѣ заключенныхъ; напитаемъ алчущаго и напоимъ жаждущаго, и приймемъ странника въ свой домъ; и мы тогда Христа самого посѣтимъ, и мы тогда Христа самого приймемъ; и Господь пребудетъ съ нами на всегда, и радости нашей никто отъ насъ не отниметъ. «Христосъ воскресъ, радуйтесь людие.» Аминь.

48) Въ недѣлю апостола Өомы.

«Миръ Вамъ!» Іоан. 20; 19.

Такъ сказалъ Господь, пройдя сквозь дверь затворенную и увидя собравшимися всѣхъ своихъ учениковъ и Апостоловъ! Тотъ, который прошелъ сквозь дверь гроба, сквозь врата ада, легко могъ пройти сквозь дверь всякаго дома. Тотъ, который пришелъ съ неба и Своими страданіями примирилъ Бога съ человѣками, — могъ даровать миръ святымъ Своимъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ человѣкамъ, желающимъ мира. — Еще Ангелы Божіи при самомъ рожде-

ніи Ісуса Христа объявили міру объ этомъ мирѣ, когда воспѣли вождѣйную пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ.» Затѣмъ предъ Своими страданіями сказалъ Господь апостоламъ: «миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ.» О, Блаженъ тотъ человѣкъ, который сохраняетъ внутри себя миръ—въ своемъ сердцѣ, въ совѣсти, и окруженъ со всѣхъ сторонъ вождѣйнымъ миромъ!

Но, чтожь, если самъ человѣкъ врагъ своему миру; самъ себѣ не желаетъ мира; самъ отъ себя гонитъ миръ; нарушаетъ миръ; самъ заводитъ нестроеніе, беспорядки, смуты и разореніе? Подумайте, какъ мирно начались наши праздники, какъ мирно и радостно мы встрѣтили Божій — пресвѣтлый праздникъ — пасху святую, приготовившись къ тому постомъ, молитвою и говніемъ; сколь много было насъ во храмѣ на первый день; сколь радостно мы молились, торжествовали, освящали пасхи и разговлялись въ семействахъ нашихъ? Казалось—не только Ангелы намъ сорадовались,—Самъ Христосъ былъ между нами и утѣшалъ насъ и Самъ радовался; но только *очи наши держатся, да Его не узнаемъ.* (*) И чтожь?—Прошелъ-ли хотя одинъ день для насъ мирно?—Прошелъ—но не для всѣхъ; а о прочихъ дняхъ что и сказать?—Въ первый же день на вечернемъ Богослуженіи было христіанъ гораздо

(*) Лук. 24; 16.

менѣе въ церкви, нежели на обѣднѣ; на второй день еще менѣе, — а въ прочіе дни — весьма, весьма мало. Въ первый же день мы уже увидѣли по улицамъ города то тамъ, то тамъ — лежащихъ въ нетрезвомъ видѣ; на второй день больше; на третій и четвертый дни уже находили дома, наполненные пьяными, съ лицами бессмысленными, красными, поцарапленными, или съ очами подбитыми; встрѣчали и по улицамъ и подъ питейными домами валяющихся въ самомъ жалкомъ и отвратительномъ положеніи, надъ которыми злорадно дѣти еврейскіе ругались такъ, какъ нѣкогда ругались надъ самымъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, — и я вспомнилъ слова пророка, оплакивающаго іудеевъ, желающихъ праздниковъ Божіихъ, а между тѣмъ безпутно ихъ проводящихъ: *увы, вызываетъ пророкъ, — муть желающихъ дне Господня! вскую вамъ сей день Господень; сей бо есть тма, а не свѣтъ. — Возненавидѣхъ и отвергохъ праздники ваша.* (*).

Горе тѣмъ, которые желаютъ дня Господня, или праздника; а между тѣмъ проводятъ онъ въ пьянствѣ и развратѣ, и въ безчестіи и въ безславіи для Бога и для себя; ибо такой день будетъ для нихъ днемъ мрака, или мрачнымъ днемъ, несчастнымъ, бѣдственнымъ, горестнымъ; а не свѣтлымъ, веселымъ и радостнымъ: *сей бо день Господень есть тма, а не свѣтъ.*

(*) Амос. 5; 13.

«Такіе праздники ваши Я отвергаю, презираю, ненавижу,» — говоритъ Богъ: *возненавидѣхъ и отвергохъ праздники ваши.* — Въ самомъ дѣлѣ: можетъ-ли Богу пріятнымъ быть тотъ праздникъ, который христіане проводятъ въ пьянствѣ, въ гульбищѣ, въ развратѣ? Какой праздникъ для того, у котораго утроба тяжела отъ объяденія; голова болитъ, руки и ноги неслужать; спина и грудь избита, реберъ недосчитывается, а въ душѣ темно и мрачно? Развѣ праздникъ намъ данъ для пьянства и разврата и для дракъ всякаго рода? — Не для того-ли, чтобы намъ духовно радоваться, прославлять Господа въ храмѣ и въ домѣ, слушать слово Божіе, утѣшать убогихъ сиротъ и вдовицъ, посѣщать больныхъ и въ темницѣ заключенныхъ; а пьяница и себя и другихъ лишаетъ утѣшенія и страшные безпорядки заводитъ въ душѣ своей, въ семействѣ, въ обществѣ. *Увы мотъ желающихъ дне Господня. Вскую вамъ сей день Господень.* — *Сей бо есть тма, а не свѣтъ.* *Возненавидѣхъ и омерзихъ праздники ваши.*

А посмотрите еще—какъ христіане проведутъ на могилкахъ дни поминовенія родителей?!! Не Христосъ радуется нашимъ праздникамъ, а одинъ дьяволъ; а Христосъ, быть можетъ, надъ нашимъ городомъ, какъ нѣкогда надъ Іерусалимомъ, давно плачетъ.

Сколько христіанъ не въ райскія двери,

намъ отверстыя, попадутъ, а въ адъ? Подумайте объ этомъ. Аминь.

49) Въ недѣлю Женъ Мүроносицъ.

Никто повидимому не оказалъ такую благовременную услугу, такую помощь, такую любовь ко Иисусу Христу, какъ святыя жены Мүроносицы. Пусть Іосифъ Аримафейскій и Никодимъ — погребли прилично тѣло Иисусово, снявъ со креста; но святыя жены Мүроносицы, не устрашились ни враговъ Христовыхъ, ни грозныхъ римскихъ воиновъ, ночью пускаются ко гробу Господню съ ароматами и стараются оказать всю любовь своему возлюбленному учителю; за то вознаграждаются больше всѣхъ, ибо первыя и видятъ Ангеловъ при гробѣ, и первыя встрѣчаютъ Его въ саду Гефсиманскомъ. Такъ-то и мы должны любить Его больше всего на свѣтѣ: потому именно, что Онъ насъ любитъ больше всего на свѣтѣ; больше нежели Свою жизнь; ибо, будучи Богъ—Святѣйшій и чистѣйшій всякой твари—взялъ нечистые грѣхи наши на Себя, болѣзни и немощи наши взялъ на Себя; не отвратилъ лица Своего отъ насъ—соединилъ Себя съ нашими немощами, чтобы избавить насъ отъ вѣчной гибели. Нѣтъ! Отдалъ всего Себя ужасамъ смерти, сошелъ въ глубины ада, чтобы смерть содѣлать для насъ безсильною, и адъ нестрашнымъ. Мало сего,—при всемъ нашемъ недостойнствѣ, хочетъ всѣхъ

насъ ввести въ рай, и даровать вѣчное блаженство. Сколь же упоренъ каждый грѣшникъ, который за великую любовь Его къ нему платить ненавистью, за великіе награды—неблагодарностію, предаваясь гнуснымъ страстямъ и работая дьяволу. Какая слѣпота! Какая неблагодарность! Гдѣ твоя любовь къ Богу, грѣшникъ?—Подумай, не самъ ли ты по упорству лишаешь себя любви Божіей? Не самъ ли лишаешь себя драгоценной свободы?—Не самъ ли подвергаешь себя лютой смерти? Не самъ ли дѣлаешь себя добычею ада?—Развѣ ты не могъ бы, по примѣру друзей Христовыхъ—оказать Ему любовь свою пожертвованіемъ на Его храмъ, на украшеніе гроба Его—престола Его, напитать Христа въ лицѣ нищихъ, сиротъ и вдовъ; принять Его въ видѣ странника, посѣтить Его въ больницы и темницы, чтобы услышать изъ устъ Его вождѣнный гласъ благословенія, а не проклятія; но что тебѣ сказать: если ты самъ себѣ добра не желаешь?—Самъ себя не любишь?—О! не губи себя, не губи образъ Божій, искупленный драгоценною Его кровію. Не ругайся ты надъ страданіями своего любвеобильнаго Искупителя; не дѣлайся ты для него Іудею—предателемъ; не увеличивай своихъ собственныхъ будущихъ мученій; не раздражай Судію праведнѣйшаго;—подумай о вѣчности Его гнѣва, о вѣчности адскихъ мученій.

Святыя Жены Муроносицы, молитѣ Бога о насъ. Аминь.

50) Въ недѣлю разслабленнаго.

Насъ нимало не удивляетъ то, что въ Іерусалимѣ была такая чудотворная купальня, о которой сказано въ нынѣпрочтенномъ Евангеліи, въ которую всякій погружающійся больной—первый больной—тотчасъ выздоравливалъ. Не чудотворнѣе ли наша святая вода, которая погруженіемъ въ нее животворящаго креста—доставляетъ здравіе всякому вѣрующему? Не чуднѣе ли это чудо самой Іерусалимской купѣли? Тамъ только однажды въ годъ и часъ возмущенія ангеломъ воды купѣль та оказывалась цѣлебною; и здѣсь каждый день приходи больной и съ вѣрою окропляйся и получишь исцѣленіе. *Поистинѣ явилась у насъ благодать Божія спасительная въсѣмъ чловѣкамъ.* При купѣли Силоамской тридцать восемь лѣтъ пролежалъ несчастный разслабленный и никто ему не оказалъ помощи, не погрузилъ его благовременно въ купѣль. Въ наше время больной такъ долго не можетъ пролежать безпомощнымъ;—повсюду у насъ храмы Божіи, повсюду цѣлебныя купѣли,—никакой больной не можетъ сказать: *не имамъ чловѣка.* *)—Спаситель небесный *той же и во вѣки* и всегда готовъ уврачевать всякаго болѣющаго какою бы

*) Іоанн. 5; 7.

то нибыло болѣзнию. Насъ удивляетъ то, что между нами безчисленное множество больныхъ не столько тѣлесными, сколько душевными болѣзнями, и между тѣмъ никто почти не подумаетъ объ уврачеваніи. Купѣль предъ нами—это святая церковь, таинства—ключи благодатныхъ даровъ; Христось Господь съ нами; а между тѣмъ—сколько между нами больныхъ и тѣломъ, и особенно душою? Когда мы замѣчаемъ болѣзнь души, то объ уврачеваніи ея отъ грѣха мало кто заботится,—отъ того онъ часто обращается намъ въ привычку, въ природу,—лежитъ въ совѣсти, укореняется въ сердцѣ, царствуетъ въ душѣ, лежитъ тяжелымъ камнемъ внутри насъ. Ядъ его тонкій, стрѣла его острая, огонь его жгучій; но привычка ко грѣху, пристрастіе, любовь къ нему—дѣлаетъ насъ безчувственными — почему особенно?—Потому, что мы не думаемъ о смерти, о судѣ, о тяжкомъ наказаніи, висящемъ надъ нашею головою.

Нѣтъ, христіанинъ, не удаляйся ты отъ купѣли покаянія; не говори: *не имамъ человека*, который вразумилъ бы тебя, просвѣтилъ бы тебя, указалъ бы на твои грѣховныя язвы. Самъ Богъ—Врачъ душъ и тѣлесъ, ожидаетъ только твоего обращенія, покаянія, желанія получить уврачеваніе. Смотри—*да не горше ти что будетъ*;—смотри, чтобъ тебя не на крыла нечаянная смерть. Аминь.

51) Въ день святаго апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Кто сей дряхлый, безволосый на головѣ, но еще бодрый, съ блестящими очами—стоитъ на высокой скалѣ, погруженный въ глубокія думы и созерцанія—старецъ? Это дѣвственникъ, наперстникъ, возлюбленный ученикъ Іисуса Христа—святый Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ,—сосланный жестокимъ царемъ Нерономъ, изъ уваженія къ его старости, въ рудники на тяжкія работы, въ каменоломни, на островъ Патмосъ.

Брошенный въ Ефесъ на растерзаніе звѣрей, потомъ въ кипящее олово,—онъ остался живъ, здоровъ и не поврежденъ; брошенный въ море—не утонъ; такъ его сослали на тяжкія работы; но и здѣсь Апостомъ продолжалъ дѣло Апостольское—всѣхъ идолопоклонниковъ обратилъ ко Христу.

И вотъ онъ, послѣ недѣльнаго поста, получилъ отъ Бога великія и тайныя видѣнія о судьбѣ церкви и послѣднихъ событіяхъ вадимаго міра. Онъ видитъ предъ собою Сына Божія, среди седми свѣтильниковъ, въ предивномъ и чудномъ одѣяніи, и слышитъ громкій голосъ, какъ бы трубный: «Се грядетъ съ облаками, и узритъ Его всяко око, и тѣ, которые пронзили Его, и возрыдають предъ Нимъ всѣ племена земныя. Ей, аминь. Я есмь Алфа и

Омега, начало и конецъ, сказалъ Господь, который есть и былъ и грядетъ Вседержитель.» Въ какомъ дивномъ и преславномъ одѣяніи явился предъ Іоанномъ Сынъ Божій,—объ этомъ вы можете сами прочесть въ откровеніи: «Я первый и послѣдній,» сказалъ Господь,—«Я былъ мертвъ и вотъ живъ и буду жить во вѣки вѣковъ. Я имѣю ключи ада и смерти,» —и изъ устъ Его выходилъ острый мечъ, и лице Его сіяло какъ солнце во всей силѣ и великолѣпіи.—Далѣе Господь давалъ повелѣнія Іоанну къ семи церквамъ азійскимъ; открывалъ тайны о томъ: какія явленія и знаменія будутъ на небѣ и на землѣ; какія кары и страшныя казни будутъ поражать человѣковъ предъ Его пришествіемъ на землю; какъ будетъ свирѣпствовать антихристъ и его клеветы, и какъ будутъ побѣждены Ангелами, и брошены будутъ въ озеро огненное: и смерть, и адъ, и драконъ и—всѣ бѣсы;—и какъ обновится земля, и въ какомъ видѣ явится съ неба новый Іерусалимъ, куда войдутъ всѣ праведники;—все это вы можете читать въ Откровеніи Іоанна; можете читать и размышлять, и обдумывать, и удивляться, и ужасаться—сколько вамъ угодно. Довольно намъ знать то, что Сынъ Божій живъ во вѣки; что Онъ будетъ судить насъ по своему страшному правосудію; что Онъ грѣшниковъ подвергнетъ тяжкимъ мученіямъ, а праведниковъ введетъ въ чудный и прекрас-

ный рай. Все это открыто Іоанну—возлюбленному ученику—сыномъ Божіимъ, распятымъ на крестѣ, но живущимъ во вѣки вѣковъ—и имѣющимъ власть Божію на небѣ, на землѣ и въ преисподней: ибо въ Его рукахъ ключи Рая и ада, ключи жизни и смерти.

Кто бы ты ни былъ, христіанинъ: мужъ или жена, богатый или бѣдный, царь или рабъ—читай Откровеніе и старайся уразумѣть все, что возможно для твоего разума, и помни: кто судить тебя будетъ послѣ смерти, и что ты увидишь по ту сторону гроба? Кто бы ты ни былъ нераскаянный грѣшникъ—пьяница, или блудникъ, сребролюбецъ или сластолюбецъ,—помни, что, если ты не бросишь свои грѣхи, не покаешься; то услышишь грозное слово изъ тѣхъ устъ Сына Божія, изъ которыхъ исходитъ мечъ обоюду острый; услышишь громоносное слово проклятiя, и получишь наказаніе за всѣ твои самыя молвѣшія грѣхи. Какъ ты себя ни обманывай, какъ ты ни прельщай себя здѣсь на землѣ при жизни; но послѣ смерти совѣмъ другое дѣло съ тобою послѣдуетъ. Здѣсь ты безстрашно распинаешь Сына Божія грѣхами, безсовѣстно допускаешь Его страдать подъ рубищами братiй, оскверняешь Его образъ—Божiй образъ—грѣхами всякаго рода; но тамъ ты увидишь Того, который въ рукахъ Своихъ имѣетъ ключи ада и рая, жизни и смерти, — и воздастъ и наградитъ cadaго изъ насъ по дѣламъ его. Аминь.

52) Въ день Святителя Хр. Николая.

Сегодня творимъ память Святителя Николая, угодника Божія, Мурликійскаго чудотворца. Кого Богъ прославить, того и святая церковь не забываетъ прославлять. Посмотрите—что люди суетные и грѣшныя дѣлають для своего прославленія: и огромныя дома, и суда, и желѣзныя дороги, и вписываютъ дѣла свои, и знатность свою, и богатство свое въ исторію книгъ и памяти чаловѣческой;—проходятъ вѣка, и дома разрушаются, и суда и памятники и всѣ дѣла чаловѣческія погибають, и всѣ исторіи забываются. Такъ ничтожна всякая слава чаловѣческая!—Не такова слава Божія, Богомъ даруемая чаловѣку. Тысящелѣтія проходятъ, но слава друга Божія—Святителя Христова Николая не умаляется, не слабѣетъ; но, можно сказать—съ каждымъ годомъ увеличивается, возрастаетъ.—И чѣмъ, спросите, сей Святитель стяжалъ такую славу?—Или богатъ былъ? Или выдумалъ что нибудь великое? Или одержалъ надъ врагомъ великую побѣду?—Да,—богатъ—только не тлѣнными сокровищами, а духовною нищетою. Прославилъ себя не побѣдами надъ непріателемъ, но побѣдою надъ стрястями; а эта побѣда знатнѣе и славнѣе всѣхъ побѣдъ.—Выдумалъ что—либо?—Да,—выдумалъ—какъ ближнихъ спасти отъ грѣховъ и отъ временной и вѣчной гибели. Посмотрите—какъ мі-

ролюбецъ наряжается, прибирается, какъ гордо выступаетъ въ обществѣ, чтобъ себя показать, всѣхъ удивить своимъ богатствомъ, поддѣльною красотою; Святитель Христовъ Николай однимъ смиреніемъ стяжалъ высоту славы, нищетою—богатство всякое. Нѣкто подаривъ ему одѣяло,—онъ его велѣлъ продать и деньги раздать нищимъ.—Милостинодавецъ купилъ оное и опять ему подарилъ. И это было нѣсколько разъ: «О, увидимъ, сказалъ Святитель, кто скорѣе перестанетъ,—я ли продавать, или ты покупать?»—

Вотъ слава, такъ слава, которая никогда не умалится!—Святитель тайно бросалъ деньги въ оконце, чтобы спасти семейство отъ разврата.—Вотъ богатство, такъ богатство!—*Смиреніемъ высокая, нищетою богатая*—стяжалъ Святитель.—Вотъ какъ и ты пріобрѣтай славу и богатство—богачъ,—какъ Святитель Христовъ Николай. А ты,—кому ты собираешь свое богатство?—Кому дома строишь, магазины, суда, разныя разности?—Самъ незнаешь кому;—о бѣдный, о жалкій ты!—Нѣтъ, скажу болѣе: безстыдный ты: на клубъ, на театръ, на блудницъ, на обжорство, на пьянство—ты щедро тратишь; а Христовыхъ братій голодомъ моришь, холодомъ мучишь, въ рубищахъ водишь, нуждами всякими угнѣтаешь. Но, что твоя слава? Что твое богатство?—Тлѣніе и прахъ.

Ни одного на свѣтѣ богача не было столь хитраго и мудраго въ употребленіи богатствъ,

какъ Святитель Христовъ Николай. Быть можетъ и есть гдѣ нибудь, только не въ нашемъ городѣ. Впрочемъ, такіе благодѣтели скорѣе прославляютъ свои добрыя дѣла, нежели скрываютъ. Есть и жертвующіе на церковь Божию, и на убогихъ братій Христовыхъ; но, или слишкомъ мало, или даютъ изъ тщеславія, или менѣе даютъ, а болѣе грабятъ ближнихъ. Нѣтъ! это не истинные милостинодавцы;—истинный милостинодавецъ тотъ, кто самъ обращается въ милостинопросителя, раздавши все имѣніе свое нищимъ. Святитель Христовъ Николай всю жизнь былъ нищимъ, распоряжаясь богатствомъ другихъ и—обогащая другихъ.

О, Святитель Христовъ Николай! научи насъ нищетѣ духовной и истинному смирению. Аминь.

53) На день Преполовенія.

Жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да пьетъ. Іоан. 7; 37.

Не жаждущихъ воды, но жаждущихъ слова Божія,—сего пренебеснаго ученія призываетъ къ Себѣ Христосъ Господь; ибо Онъ, въ настоящій—послѣдній день преполовенія, стоялъ во храмѣ Іерусалимскомъ и предлагалъ Свое пренебесное ученіе, въ которомъ заключалась великая Божественная сила и премудрость, такъ, что многіе увѣровали въ Него: *жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да пьетъ.*

Жажду тѣла человѣкъ утолить можетъ всякою водою; но душу напитать, но сердце усладить можетъ только пренебеснымъ ученіемъ Господа.—Но много ли между нами жаждущихъ глаголовъ живота вѣчнаго?—Могутъ ли чувствовать душевную жажду тѣ, которые *осуещаются помысленіями своими, и омрачилось неразумное сердце* ихъ страстями и похотѣніями?—Можетъ ли чувствовать духовную жажду тотъ, кто имѣетъ сильную жажду къ хмѣльнымъ напиткамъ?—Можетъ ли чувствовать духовную жажду къ пренебесному ученію тотъ, кто непрестанно желаетъ денегъ и не насыщается?—Можетъ ли плѣняться глаголами живота вѣчнаго и пламенѣть къ Богу живому, къ Богу крѣпкому, душа и сердце того, который прельщается только льстивыми словами прелюбодѣицы?—Нѣтъ! жажда истинная, духовная, благодатная—возбуждается только божественною благодатію Божіею! Ее возбуждаетъ только сердцеѣдецъ Господь, который таинственно приходитъ къ дверямъ нашего сердца и толкаетъ въ оныя, пробуждаетъ совѣсть грѣшника отъ усыпленія, озаряетъ умъ свѣтомъ Боговѣдѣнія, когда грѣшникъ, навшій во глубину грѣховъ, какъ бы отъ нѣкоего сна, пробуждается, приходитъ въ чувство; видитъ свое духовное убожество, усматриваетъ свою душевную нищету, скудость добродѣтелей, видитъ суету и ничтожество благъ земныхъ, испытываетъ одиночество

среди сего лукавато и прелюбодѣйнаго міра, такой только христіанинъ можетъ чувствовать сильную жажду къ животворнымъ водамъ ученія Евангельскаго.

Жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да пїетъ. Христось призываетъ къ Себѣ грѣшную душу, — Христось, который пострадалъ за насъ на крестѣ, и который предстонтъ теперь невидимо между нами, какъ стоялъ нѣкогда видимо во храмѣ Іерусалимскомъ.

И такъ, жаждущіе благодати Божіей—идите ко Христу, полюбите пренебесное Его ученіе:—всякій пїющій отъ воды сея не вжаждетъся во вѣки. Ахъ! какъ прискорбно, что всѣ мы, предстоящіе здѣсь—*мертвы прегрѣшенїи*—не чувствуемъ этой душевной жажды.—Гдѣ же ты—душа святая, пламенѣющая ко Христу огнемъ любви благодатной, и чувствующая неутолимую жажду глаголовъ живота вѣчнаго?—Гдѣ ты—душа, умершая для міра и живущая для одного Христа—небеснаго Жениха твоего?—Гдѣ ты—душа, чувствующая нужду въ *единомъ на потребу*—словѣ Божіемъ и какъ дикій елень, мучимый жаждою въ знойной степи стремится къ струямъ прохладнаго источника воднаго,—такъ ты стремишься къ сладости словесъ Божіихъ;—такъ, что онѣ кажутся тебѣ слаще меда и сота?—Гдѣ ты—душа, презрѣвшая все на свѣтѣ, и убитая горемъ—которая бѣжишь къ свѣту заповѣдей Христовыхъ, и слушающая слово

Божіе плачешь и утѣшаешься и проливаешь сладостныя слезы, и униваешься струями благодатнаго слова—день и ночь присѣдишь у ногъ Спасителя твоего—по примѣру Маріи сестры Лазаря, и готовъ умереть за слово Его?—Нѣтъ, невижу между нами грѣшниками ни одной души жаждущей благодати.—Станемъ молиться Христу Богу, да даруетъ Онъ намъ сію воду живую, благодатную, отъ которой піющій не вжаждется во вѣки. Аминь.

54) Въ недѣлю Самарянки.

Кто можетъ достойно ублажить сію Самарянку, о которой прочтено въ нынѣшнемъ Евангеліи? Могла ли она думать, что при кладязѣ встрѣтитъ ожидаемаго всѣми Мессію—Иисуса Христа? Могла ли надѣяться, чтобы Онъ столь близко допустилъ ее къ разговору съ Собою, и столь кротко съ ней бесѣдовалъ, и открылъ бы ей столь высокое и премудрое ученіе о Богѣ? Могла ли она предвидѣть, что изъ развратной женщины она сдѣлается проповѣдницею о Христѣ, получить вѣнецъ мученическій и будетъ причислена къ лику святыхъ?—Святая церковь творитъ память мученицы Фотины Самарянки 20 марта.—Но что невозможно у человѣковъ, то возможно у Бога. Самарянка съ шестью мужами жила незаконно; но, когда была обличена во грѣхахъ, то тотчасъ бросила все, вступила на путь покаянія, устыдилась своихъ грѣ-

ховъ, и стала проповѣдывать всѣмъ *Божію силу и Божію премудрость* о Христѣ Іисусѣ.— Пришла почерпнуть тлѣнной воды, а нашла воду живую—нетлѣнную, текущую въ животъ вѣчный. Пришла нечистою, а отошла омытою отъ всякихъ грѣховъ; пришла съ обремененною грѣхами совѣстію, а отошла съ великою прибылью—съ чистою совѣстію и съ яснымъ понятіемъ о Богѣ. Пришла за водою, а получила благодать всеисцѣляющую и всеоправдывающую; пришла грѣшницею, а отошла святою.

Христіанинъ! не къ колодезю, но къ морю благодати приходишь ты, когда вступаешь въ храмъ сей; ибо здѣсь тотъ же Христосъ, живущій во вѣки; та же премудрость Божія проповѣдывается Евангеліемъ; тотъ же Христосъ Господь ведетъ съ тобою бесѣду; тотъ же даруетъ тебѣ^г свѣтъ премудрости небесной, ту же предлагаетъ^г воду живую—благодатную. Но отчего же ты отходишь отъ сего благодатнаго кладязя такимъ же грѣшникомъ, какимъ и сюда приходишь?—Почерпала ли не имѣешь—свѣтлаго разума, чтобъ понять тебѣ, уразумѣть тебѣ слово Божіе и умудриться во спасеніе?—Но что можетъ быть проще и удобовразумительнѣе слова Евангельскаго?—Сердце ли твое слишкомъ омрачено страстями, что неможетъ принять благодати всеисцѣляющей?—Или иѣтъ у тебя рѣшимости—перемѣнить жизнь грѣховную на святую?—Чтожь, если эта идолопоклонница

на судѣ Божіемъ станеть твоею обличительницею, и укорить тебя въ твоёмъ перадѣніи?—Если она скажетъ: «не было у меня ни храма, ни таинствъ, ни всѣхъ средствъ, ведущихъ къ благочестію: я увидѣла одного Христа—и бросила свою грѣховную жизнь.»—Скажешь ли что либо тогда въ свое оправданіе?—Христосъ вѣчно пребываетъ во храмѣ Своемъ; Онъ даруетъ тебѣ то, чего недалъ Самарянкѣ,—даруетъ пречистую свою плоть и кровь, изъ которыхъ непрестанно исходитъ сила всеисцѣляющая; а ты христіанинъ и приходишь въ домъ Божій и отходишь съ тѣми же мраками ума, съ тѣми же страстями сердца, съ тѣми же грѣховными привычками. Самарянка, когда увидѣла однажды Христа, то презрѣла и забыла все, что прежде ее прельщало: она вспомнила только грѣхи свои и свое безславіе, свои беззаконія; а наше сердце любитъ все земное и тлѣнное, кромѣ Іисуса Христа. Оттого мы и близки ко спасенію и весьма далеки. Кто же оживотворитъ наши мертвенныя сердца, если не тотъ же Христосъ Господь?—Но это только тогда, когда мы Его одного возлюбимъ всею душою, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ. Когда же это будетъ? Ахъ! когда настанетъ для насъ эта желѣнная минута? А если смерть предупредитъ насъ?—Подумайте о семъ братія и сестры—и обратитесь къ Богу. Аминь.

55) Въ недѣлю о слѣпомъ.

Многіе путешественники говорятъ, что подъ землею есть глубочайшія и величайшія пещеры; въ тѣхъ пещерахъ есть большія и прѣстанныя озера или вмѣстилища или хранилища большихъ водъ;—въ этихъ водахъ находится множество рыбъ, но всѣ они слѣпы, потому, что въ пещерахъ страшная темнота,—туда никогда не входитъ свѣтъ солнечный.—Это не удивляетъ насъ, потому, что сколько необходимо солнце для очей, столько и очи необходимы для видѣнія свѣта. Вотъ, что насъ удивляетъ, что многіе изъ насъ—и очи имѣютъ, и Христосъ Сынъ Божій—сіе лучезарное солнце—ярче сіяетъ предъ очами нашими всякаго солнца; а между тѣмъ многіе изъ насъ не видятъ сіе солнце правды, не слышатъ Его громозвучнаго голоса, живутъ какъ слѣпые и глухіе, или какъ писаніе говоритъ: *очи имутъ, но не видятъ, уши имутъ, но не слышатъ* *).

Правда, что для того, чтобы видѣть Христа,—необходимы очи не тѣлесные, но очи вѣры, которыхъ еврей неимѣли, и хотя видѣли Его тѣлесными очами, но не увѣровали въ Него; для этого необходимы очи сердца, очи душевныя. Сколько ни увѣрялъ ихъ Христосъ Господь въ Своемъ Божествѣ; сколько ни видѣли они отъ Него чудесъ; и однако они ни-

*) Исая. 113; 13

чему и никому не вѣрили. Евангельскій слѣпецъ тоже увѣрялъ ихъ, что Христосъ Господь далъ ему зрѣніе; однако они не повѣрили Ему. Насъ увѣряють Пророки и Апостолы, и Самъ Господь говоритъ, что Онъ пришелъ на землю грѣшниковъ спасти; однако тысячи грѣшниковъ не вѣрують этому—и свое не вѣріе доказываютъ грѣшными своими дѣлами. Чей образъ начертанъ на сей иконѣ?—Образъ Сына Божія. Чье тѣло вы вкушаете, и чью кровь принимаете въ таинствѣ причащенія?—Сына Божія; однако грѣшникъ не вѣритъ этому. Чей голосъ слышенъ во святомъ Евангеліи?—Сына Божія; однако грѣшники не вѣрятъ этому. Почему?—Потому, что не изучають Божіе писаніе; а по елику не изучають, такъ и не разумѣють онаго; а если и разумѣють, то не исполняютъ, по тому—что не вѣрують. Вѣра пріобрѣтается прилѣжнымъ изученіемъ слова Божія—уразумѣвается чрезъ прилѣжное чтеніе, чрезъ усердную молитву, чрезъ строгую—воздержную жизнь, чрезъ озареніе Духа Святого. Сего-то всего недостаетъ во многихъ—и очи вѣры покрыты облакомъ не вѣрія.

Грѣшники подобны тѣмъ рыбамъ, которые въ подземныхъ озерахъ плавають, не имѣя очей. Такъ грѣшники среди самаго яркаго свѣта откровенія живутъ, да очей вѣры не имѣють. Не вѣритъ пьяница, что онъ навѣки погибнетъ; потому, что, по словамъ Евангенія пьяницы

не наслѣдуютъ царствія небеснаго. Не вѣрить сребролюбецъ, что сребролюбцы погибнуть на вѣки; потому, что не вѣрить словамъ Евангелія, что сребролюбцы не наслѣдуютъ царствія небеснаго. Также не вѣрить и блудникъ, и тать и завистникъ, и убійца, и каждый грѣшникъ.

Вотъ несчастіе, такъ несчастіе; когда предъ человѣкомъ закрыты двери въ міръ духовный, когда онъ не вѣритъ ни въ будущую жизнь, ни въ бытіе ангеловъ, ни въ промыслъ Божій, ни въ загробныя награды и наказанія, ни въ бытіе рая и ада. Вотъ это поистинѣ величайшее несчастіе, — ибо оно лишаетъ человѣка благъ вѣчныхъ и некончаемыхъ.

Господи! даруй намъ очи вѣры—да видимъ и вѣруемъ въ Тебя и въ будущую жизнь. Аминь.

56) На вознесеніе Господне.

Когда благословлялъ ихъ—(св. Апостоловъ,) сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо. Лук. 24; 51.

Не удивительно, что Господь вознесся на небо: Онъ тамъ отъ вѣчности жилъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ; да притомъ Онъ и прежде—во всѣ вѣка возносилъ, и теперь возноситъ многихъ человѣковъ—разумѣю святыхъ,—возноситъ на небо; по этому Самому Ему, будучи Богомъ, легко вознестись. Онъ для того и воз-

неся на небо, чтобы и намъ указать предлагащій намъ по смерти путь—дорогу. И до вознесенія, говорю, и послѣ вознесенія Своего—Господь бралъ святыхъ мужей на небо, кого съ тѣломъ, а кого безъ тѣла—одну душу бралъ туда: Эноха, Илію, мученика Дулу, св. Евангелиста Іоанна Богослова, пренепорочную Матерь Свою—взялъ съ тѣломъ на небо; а чаще всего—одни души забираетъ: читайте житія святыхъ Отецъ,—тамъ множество случаевъ читаете, что Господь съ Ангелами приходилъ съ неба и бралъ на руки души святыхъ. Если Онъ Свою Пресвятую Матерь туда взялъ; то не явно ли, что на небѣ лучше должно быть житье-бытье, нежели на землѣ.—Почему же Онъ и грѣшниковъ не беретъ туда?—Вѣдь Онъ за грѣшниковъ пострадалъ, а не за праведниковъ?—Потому, что грѣшники нечистые грѣхами: какъ же чистѣйшій Богъ прикоснется къ нечистому?—Онъ пришелъ пострадать за всѣхъ грѣшниковъ; но не всѣ очищаютъ грѣхи покаяніемъ; да и святая церковь молится только за покаявшихся грѣшниковъ; а не за нераскаянныхъ, не за самоубійцъ,—не за тѣхъ, которые умерли, предавшись отчаянію. Она молится за тѣхъ, которые умираютъ съ нѣкоторыми малыми грѣхами, которые они забыли при исповѣди сказать духовнику. Молитвы церкви много помогаютъ душѣ возноситься на небо,—большія крылья ей придаютъ, дѣлаютъ душу

легкою, свѣтлою, и чистою;—но говорю, что такую пользу молитвы церкви доставляютъ только душѣ отставшей, отвыкшей отъ грѣховъ и принесшей истинное, полное и совершенное покаяніе; ибо и въ откровеніи Іоанновомъ написано, что ничто скверное и нечистое—не войдетъ въ царствіе небесное: *внѣ, то есть непринимаются въ рай—псы и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякій любящій и дѣлающій неправду.*—*) Такъ вотъ на что мы должны обращать вниманіе, что должны помнить при размышленіи о вознесеніи Господнемъ и нашемъ. Должны помнить, что душа, обремененная грѣхами, неможетъ подняться на небо, и не будетъ впущена въ рай, гдѣ живетъ Богъ и всѣ святые, и гдѣ уготованы неизреченныя блага.

Господь неможетъ брать на Свой руки душу, оскверненную грѣхами; а вѣрнѣе всего такая душа попадаетъ въ руки бѣсовъ, которые съ радостію принимаютъ грѣшную душу въ свою толпу, радуются вмѣстѣ съ нею, лобызаютъ ее и всякія бѣсовскія удовольствія доставляютъ ей.—А ужъ какія это удовольствія? Какая радость?—Тогда они бѣдную душу водятъ по своимъ храмамъ—по клубамъ, театрамъ, питейнымъ и распутнымъ домамъ, гдѣ она при жизни наслаждалась разными утѣхами; потомъ водятъ ее по разнымъ пустынямъ, озерамъ, дре-

*) Откр. 22; 15

мучимъ лѣсамъ, по разнымъ страшнымъ на землѣ мѣстамъ; а потомъ ведутъ ее чрезъ огнедышанія горы въ свое мрачное царство—въ преисподнюю. Горе несчастной душѣ, которая попадаетъ въ руки бѣсовскія!

Очистимъ же себя, христіане, прежде времени отъ вещей и отъ грѣховъ, обременяющихъ душу. Быть можетъ, кто либо изъ насъ не успѣетъ покаяться или умретъ нечаянно, неожиданно, скоропостижно, какъ и умираютъ многіе; о,—тогда покаяніе невозможно.

Господи! Ты вознесся на небо—возьми и насъ съ Собою. Аминь.

57) Въ недѣлю святыхъ Отецъ. *)

Видѣли Архипастыря — начальника надъ пастырями?—Видѣли Ангела Божія во плоти?—Видѣли—стража дому Божія?—Видѣли старца Божія?—Видѣли правило жизни и образъ кротости?—Видѣли Апостольскаго мужа?—Видѣли славу, окружающую его?—И когда онъ совершалъ Божественную Литургію; то одни изъ васъ старались занять во храмѣ видное мѣсто, другіе спѣшили облобызать руку Святителя: такова-то слава сопутствующая и сопровождающая Архипастыря только на землѣ; какова же слава и велелѣпіе ожидаютъ этихъ святыхъ на небѣ?—А украшеніе какое?—Митра на главѣ, украшенная драгоценными камнями, омофоръ, нарамникъ и вся архіерейская одежда златош-

*) По случаю прибытія въ г. Таганрогъ преосвященнѣйшаго Θεодосія, Епископа Елатеринославскаго и Таганрогскаго.

венная,—все это какъ нарядно, прекрасно и великолѣпно!—И неужели вы думаете, что это священное лицо не тяготится своимъ облаченіемъ?—Вѣдь митра на главѣ—означаетъ терновый вѣнецъ Спасителя; саккосъ—означаетъ хитонъ Христовъ; нарамникъ—игло заповѣдей Христовыхъ.—Прекрасно облаченіе, велика слава архіерейская; но, спросите: какія великія требуются отъ нихъ добродѣтели?—Какая вмѣстѣ ожидаетъ ихъ отвѣтственность предъ Богомъ за каждую душу, погибшую отъ ихъ нерадѣнія?—Чѣмъ выше духовный санъ, тѣмъ тягчае отвѣтственность предъ Богомъ; Архіерей есть образъ Іисуса Христа, долженствующій имѣть всѣ добродѣтели Христовы: мудрость, смиреніе, благочестіе, кротость, воздержаніе и благолюбіе ко всѣмъ; онъ долженъ служить примѣромъ, образцомъ всѣхъ добродѣтелей Христовыхъ. Онъ ангелъ, онъ стражъ дому Божію, онъ обязанъ изъ ада исторгать души и вводить въ рай. Для чего Владыки посѣщаютъ города и веси?—Для того, чтобы видѣть свою паству, для раздаянія даровъ благодати, для уврачеванія больныхъ, для вразумленія неразумныхъ, для огражденія стада Христова отъ волковъ еретиковъ, для просвѣщенія словомъ Божіимъ;—сказалъ же Христосъ въ Евангеліи: *такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ добрыя дѣла ваши и прославятъ Отца вашего на небѣ.* *) Вы са-

ми видѣли: какой свѣтъ добродѣтелей сіяетъ на лицѣ сятаго сего Владыки? Вы видѣли, какъ онъ смиренно молился? Какъ онъ припадалъ лицомъ до земли? Съ какимъ благоговѣніемъ читалъ молитвы? Съ какимъ благоснисхожденіемъ бесѣдовалъ со всѣми нами?—И нашъ свя-
тый храмъ удостоилъ своимъ Богослуже-
ніемъ, и мою убогую хижину онъ посѣтилъ—
не презрѣвъ мою бѣдность, неотвергъ мою ху-
дость. Вы сами все это видѣли и все знаете,
и судите: каково смиреніе и благоснисхожденіе
святителя? И кто же святитель этотъ?—Онъ
имѣлъ супругу и имѣлъ двоихъ дѣтей. Не та-
ковъ ли былъ преподобный Спиридонъ Трими-
фунскій чудотворецъ, который, будучи Еписко-
помъ, самъ пасъ овецъ своихъ и жалъ и косилъ,
по своему смиренномудрію; а между тѣмъ—вос-
крешалъ мертвыхъ, превратилъ золото въ змѣю
и многія другія чудеса совершалъ. Скажите
послѣ этого: можемъ ли мы оправдывать свое
нерадѣніе въ дѣлѣ спасенія тѣмъ, что у насъ
дѣти, хозяйство, дѣла?—О! никогда мы этимъ
неоправдимся предъ Богомъ. Ахъ! мы слѣпцы
потому, что не смотримъ на высоту добродѣ-
телей святыхъ мужей, а подражаемъ примѣру
грѣшниковъ: подражаемъ не смиренію святыхъ,
но гордости грѣшниковъ; собираемъ сокровища,
а не кормимъ нищихъ и убогихъ братій Христо-
выхъ; обременяемъ себя объяденіемъ, нетрезво-
стію гордыми нарядами, осуждаемъ другъ друга,

огорчаемъ, обманываемъ; нѣтъ у насъ любви Христовой другъ къ другу, нѣтъ цѣломудрія и святости жизни. Да, всѣ святые сначала были грѣшники—читайте ихъ житіе; но покались, принялись за добродѣтели, стали внимательны къ своей жизни и къ своимъ дѣламъ; стали укорять, обличать свою жизнь, свои дѣла, призвали на помощь благодать Божію, и Господь помогъ имъ сдѣлаться святыми и добродѣтельными.

Страшно намъ будетъ стоять на судѣ Божіемъ, когда святые первопастыри увидятъ насъ не между овцами, а между козлищами, не между святыми, а между грѣшниками. Аминь.

58) Въ день Пресвятыя Троицы.

Великія дѣла совершилъ Богъ въ настоящій день—въ день пятидесятницы. Въ пятидесятый день, по исходѣ евреевъ изъ Египта—далъ законъ на горѣ Синаѣ, начертавъ оный на доскахъ каменныхъ. По воскресеніи Своемъ—въ настоящій же пятидесятый день послалъ по обѣщанію Духа Святаго на св. Апостоловъ. Тамъ колебалась гора, здѣсь горница; тамъ дымъ, огонь, громы раздавались; въ горницѣ Сіонской—чувствовали дыханіе бурное и видѣли огненные языки надъ главами Апостоловъ. Тамъ на доскахъ каменныхъ Богъ написалъ заповѣди; здѣсь—на сердцахъ плотяныхъ Духъ Святый начерталъ свола Евангельскія,

вдыхая святые мысли и любовь къ Богу и ближнимъ. И Синайское событіе великолѣпно; но и послѣднее событіе—сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ и на весь міръ христіанскій—весьма многознаменательно.

Когда Богъ довалъ законъ евреямъ на горѣ Синаѣ, тогда все зеленѣло на горѣ и около горы;—вѣрно и горница Сіонская, гдѣ евреи праздновали день пятидесятницы—во время сошествія Святаго Духа, была украшена зелеными ветвями деревъ. Но для насъ это имѣетъ свое особенное знаменованіе: какъ деревья въ каждую весну возраждаются, зеленѣютъ; такъ душа наша чрезъ пріятіе благодати Духа Святаго возобновляется.—Что душа безъ Духа Божія?—Она часто умираетъ отъ грѣховъ; но Духъ Святой одушевляетъ ее, оживляетъ, даетъ новую жизнь. Отчего мы въ иное время дѣлаемся благочестивы, набожны, добродѣтельны; а въ другое—нерадивы о благочестіи, лѣнивы къ молитвѣ и бросаемся смѣло на грѣхъ?—Оттого, что въ одно время имѣемъ Духа Святаго, а въ другое Онъ, по причинѣ грѣховъ, удаляется отъ насъ. Онъ даетъ жизнь мыслямъ нашимъ, вдыхаетъ пламенную любовь въ сердце и молится въ душѣ нашей къ Богу Отцу *воздыханіями неизглаголанными.* *) Развѣ имѣетъ Духа Святаго въ животѣ своемъ тотъ, кто ходитъ по путямъ нечестивыхъ, осуждаетъ ближ-

(*) Рим. 8; 26.

няго, говорить соблазнительное и грѣшное, напивается, предается снотолію и гордости? Нѣтъ—этотъ человѣкъ мертвъ душою. Нѣтъ, кто бѣгаетъ грѣховъ, любитъ мать свою—церковь Божию, любитъ Бога и Христа, любитъ св. писаніе, любитъ ближнихъ, имѣетъ миръ души, сострадаетъ бѣдному и больному,—тотъ только имѣетъ Духа Божія, и ведемъ истинную, благодатную жизнь.

Жизнь! Жизнь!—Какъ прискорбно, что каждый человѣкъ и послѣ возрожденія Духомъ Святымъ бросается чаще на смерть, нежели на источникъ жизни!—Повсюду смерть окружаетъ насъ и въ водѣ, и въ воздухѣ, и въ пищѣ, и въ питіи, и въ роскоши, и въ страстяхъ, и въ растѣніяхъ, и въ плодахъ;—одинъ Духъ Святой есть источникъ и раздаятель истинной жизни. Вотъ почему многіе умираютъ и отъ пищи, и отъ наитковъ, и отъ сильныхъ страстей, и глада, и жажды, и отъ печали, и отъ радости, и отъ богатства и отъ бѣдности, и отъ зла, отъ гнѣва, отъ сильнаго волненія души, отъ страха, отъ любви плотской, отъ ненависти;—одинъ Духъ Святой не даетъ человѣку умереть; только надобно възгрѣвать въ себѣ этотъ даръ Божій, воспламенять въ себѣ огонь Духа жизни, возжигать свѣтильникъ свѣта, воспалить огонь любви къ Богу и ближнимъ,

Царю небесный! прійди и вселись въ насъ,

и очисти насъ отъ всякія скверны и —спаси, Благій, души наши. Аминь.

59) Въ Духовъ день.

*Духъ Твой благій наставитъ
меня на землю праву.* Пс. 142; 10.

Святая церковь празднуетъ нынѣ день сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, — того Духа, который при сотвореніи міра сего носился надъ водами, — который написалъ десять заповѣдей — на двухъ доскахъ каменныхъ, на горѣ Синаѣ; того Духа, который былъ въ пророкахъ, того Духа, который чрезъ пятьдесятъ дней, по воскресеніи Господнемъ, явился надъ главами святыхъ Апостоловъ, въ видѣ огненныхъ языковъ. — Что для насъ сдѣлалъ сей Духъ Божій въ дѣлѣ нашего спасенія? — Онъ въ нашемъ крещеніи даровалъ намъ новую жизнь, чрезъ миропомазаніе укрѣпилъ наши духовныя силы, и даруетъ благодать многоразличныхъ дарованій, — даже молится за насъ *воздыханіями неизглаголанными*. Мы можемъ стяжать Его въ себѣ или потерять, удержатъ въ себѣ или удалить; Онъ истинная жизнь для души нашей, потому то и называется животворящимъ. Человѣкъ упорно предающійся грѣхамъ — можетъ навсегда потерять Духа Божія, и вмѣсто Духа благаго, добраго и святаго — принять духъ злой — духъ сребролюбія, пьянства, разврата и другихъ грѣховъ. Духъ

Святый—благій, есть духъ истинной мудрости, кротости, милосердія, любви къ ближнимъ, духъ благочестія и добрыхъ дѣлъ. Сей то благій Духъ можетъ наставить человѣка на путь истины или *на землю праву*, или ввести его въ рай. Объ этомъ то Духъ и о пріобрѣтеніи Его мы должны молиться, какъ можно чаще и призывать Его, какъ во всѣхъ дѣлахъ житейскихъ, такъ и особенно въ дѣлѣ нашего спасенія. Какъ безъ воздуха неможетъ человѣкъ жить тѣломъ, такъ безъ Духа Божія неможетъ жить душа наша истинною, христіанскою и святою жизнію. Когда воздухъ испортится, то человѣкъ болѣзнь наживаетъ: такъ отъ смертныхъ грѣховъ, если человѣкъ не отстаетъ, то душа въ немъ теряетъ истинную жизнь, то есть, Духа Божія, и умираетъ. Какъ стяжать Духа Божія?—Постомъ, молитвою и добрыми дѣлами. Какъ теряется въ человѣкѣ Духъ Божій и оставляетъ человѣка?—Когда человѣкъ упорно предается какому либо грѣху.

Явный признакъ присутствія въ человѣкѣ Духа Божія—есть теплота сердечная, непрестанная радость, миръ и глубокое смиреніе. Вотъ почему святый Апостолъ Павелъ говоритъ христіанамъ: *вы приняли Духа Божія, Духа сыноположенія*, — поэтому *возгрѣвайте даръ Божій*; *) то есть, умножайте въ себѣ дарованія Духа Божія дѣлами благочестія и милосер-

*) *Фессал.* 5; 19.

дія. Горе тому чловѣку, который потеряетъ истинную жизнь души—то есть—дарованія Духа Божія; а потерять ихъ можно очень скоро и легко.

Кто бы ты ни былъ, христіанинъ, испытывай себя и спрашивай себя: какой въ тебѣ духъ—благой ли, или злой; кроткій ли, или гордый; мудрый ли, или неразумный; Духъ ли Божій, или духъ міра и плоти, небесный или земной, трезвый или не трезвый; цѣломудренный или не цѣломудренный, воздержный или не воздержный; щедродательный или любостяжательный; потому, что если Христосъ святымъ Апостоламъ сказалъ: *не вѣстѣ*—не знаете: *когого духа есте вы*. *) Если Апостолы не разумѣли—какого они имѣютъ духа; то спросите: можетъ ли знать грѣшникъ безошибочно:—какого онъ духа? Какой духъ дѣйствуетъ въ немъ и—управляетъ его мыслями, желаніями и дѣлами?—И что за жизнь, если ты незнаешь: какой въ тебѣ духъ?—Какою ты живешь жизнью?—И есть ли въ тебѣ истинная жизнь.

Царю небесный! Душе истинный, приди и вселися въ насъ и очисти насъ отъ всякой скверны и спаси души наши. Аминь.

60) Въ недѣлю всѣхъ Святыхъ.

Сегодня творимъ память о всѣхъ Святыхъ, которые жили когда-либо на землѣ, и которые

(*) Лук. 9; 55.

когда-либо будутъ—во всѣ времена, во всѣхъ мѣстахъ жившихъ, и на разныхъ языкахъ говорившихъ и одну и ту же вѣру во Христа исповѣдавшихъ. Многіе изъ нихъ были въ началѣ жизни своей грѣшники, были даже нѣкоторые величайшіе грѣшники; но покаялись и угодили Богу и стали святыми, и вписаны въ книгу живота и переселились душами на небо; а нѣкоторые даже съ тѣлами перешли въ рай, и наслаждаются блаженствомъ.

Когда же мы покаемся? И будемъ ли мы когда либо въ числѣ святыхъ?—Вотъ о чемъ мы непрестанно должны думать! Для того, чтобъ быть святымъ—прежде всего надобно бросить всѣ грѣшныя дѣла: кто напивался—перестань пьянствованъ; кто распутствовалъ, воровалъ, гордился, грабилъ—перестань все это дѣлать—и ты будешь святымъ. Не бросишь грѣхи—небудешь святъ, особенно, если смерть нечаянная накроетъ тебя и не допустить до полного и совершеннаго покаянія. Во вторыхъ—надобно желать быть святымъ; ибо кто не желаетъ, тотъ и небудетъ святымъ. Ты говоришь: «я желаю, да немогу быть святымъ.»—Нѣтъ, кто истинно и крѣпко желаетъ, тотъ при помощи благодати Божіей и возможетъ. Неможешь сегодня, такъ завтра возможешь.—«Хочу, да незнаю, какъ спастись.»—Незнаешь?—Да во святомъ Евангеліи все то написано, что необходимо тебѣ знать для спасенія: только слушай

оное, или читай, или спрашивай. Впрочемъ, кто ходитъ въ каждый праздникъ и въ каждый воскресный день въ церковь Божию; тотъ въ протеченіе года можетъ все услышать, все знать, что необходимо для спасенія; но ты желаешь видѣть примѣръ, какъ спасались люди и спасаются?—Хорошо: раскрой книги, называемыя «житія святыхъ отецъ»: въ этихъ книгахъ написана жизнь, и подвиги, и дѣянія весьма многихъ святыхъ; подражай и ты ихъ жизни и дѣламъ и ты спасешься. Какъ иной святой жилъ, какъ Богу молился, какую пищу вкушалъ, какъ обращался съ ближними, какъ несъ покаяніе, какъ обуздывалъ свои страсти? Все это дознано—и все это написано—и все это можешь ты слышать и знать. При чтеніи и слышаніи одного Евангелія можно спастись или одной псалтыри, и даже, не зная читать, при одной молитвѣ: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій—помилуй меня, спаси меня»,—можно спастись.

Многіе святые не знали читать, были безграмотные, и простые и ничего не знавшіе,—но спаслись. Были и земледѣльцы, и пастухи, и рыболовы, и швецы, и портные, и кузнецы, и воины, и цари, и всѣ они смирениемъ, постомъ, непрестанною молитвою и милостынею—угодили Богу. Но только нужна съ нашей стороны рѣшимость быть святымъ; нужны съ нашей стороны—молчаніе, смиреніе, постъ, мо-

литва, милостыня, — словомъ — нужно принужденіе себя къ святымъ дѣламъ. Къ нашему несчастію — мы суету и житейскія дѣла считаемъ для себя важнѣе самаго спасенія. Нѣтъ! надобно и въ мысляхъ и въ сердцѣ непрестанно бесѣдовать съ Богомъ и говорить Богу: «Господи, хочу или не хочу — спаси мя; помоги мнѣ, просвѣти меня, научи меня заповѣдямъ Твоимъ; — пошли мнѣ человека, который могъ бы меня вразумить и наставить.» — А мало ли у насъ наставниковъ? — И священникъ, и другъ, и Ангель-хранитель, который внушаетъ намъ хорошія мысли, и святой, котораго мы имя носимъ, и Спаситель небесный, и Царица небесная, и совѣсть наша; да если бы мы только молились и просили Господа — горячо, усердно — такъ каждый почитаемый нами святой — могъ бы невидимо насъ поучать.

Вѣдь — главное въ спасеніи — мысли добрыя, желаніе доброе, произволеніе доброе, стремленіе на добрыя дѣла, сердце любвеобильное. Только бы ты захотѣлъ спастись, а Богъ тебѣ поможетъ. Неужели ты не пресытился доселѣ ни пищею, ни напитками, ни грѣхами? — Пора, пора бросить все: пора перестать и празднословить, и осуждать, и напиваться, и распутствовать, и обогащаться, — пора давно; ибо ты всегда могъ умереть, какъ и другіе умерли неожиданно, нечаянно. О, я знаю, что ты не грѣшилъ бы, если бы очами своими увидѣлъ,

какъ за грѣхи во адѣ мучатся грѣшныя души. Постарайся быть святымъ—и будешь въ числѣ святыхъ; а не постараясь—навѣки погибнешь.

Всѣ Святые! молитесь Бога о насъ грѣшныхъ. Аминь.

61) Въ недѣлю 2-го по Пятидесятницѣ.

Не слышатели закона праведны предъ Богомъ, но творцы закона, сѣи оправдятся. Рим. 2; 13.

Слышимъ мы о законѣ Божіемъ почти каждый день; но и каждый день почти его нарушаемъ; между тѣмъ св. Апостолъ Павелъ говоритъ, что не тѣ спасутся, не тѣ оправдаются, не тѣ получатъ царствіе небесное, которые слушаютъ положенія, правила закона, или Божіи заповѣди; но тѣ, которые на дѣлѣ ихъ исполняютъ: *неслышатели закона праведны предъ Богомъ, но творцы закона, сѣи оправдятся.*

Для чего же Богомъ и данъ законъ? Неужели для того только, чтобъ его только слышать?—Нѣтъ! а для того, чтобъ его исполнять. И такъ, слышишь, что заповѣдь говоритъ: «люби Бога всею душою и всѣмъ сердцемъ» такъ и люби; ничего на свѣтѣ не люби всею душою и всѣмъ сердцемъ, кромѣ Бога, потому, что и самъ Богъ возлюбилъ тебя всѣмъ своимъ Божествомъ, всею Пресвятою Троицею: Отецъ небесный сотворилъ тебя, Сынъ Божій пострадалъ

за тебя; а Духъ Святый всѣми дарованіями благодати освятилъ тебя. Говоритъ тебѣ заповѣдь: «люби ближняго какъ самого себя любишь,» — такъ и люби его; а не такъ, что себѣ рубль, а ближнему копейку; себѣ хлѣбъ, а ближнему сухарь, какъ камень; себѣ рыбу, а ему змѣю; — все это противно заповѣди Божіей. Сказано въ законѣ: не божись, такъ и не божись, или не клянись. Сказано: почитай отца и мать свою, такъ и почитай и не огорчай ни дѣломъ, ни словомъ. Сказано: не убивай ближняго — ни дѣломъ, ни гнѣвомъ, ни словомъ, такъ и не убивай. Сказано не кради, не развратничай, не осуждай, не пьянствуй и никакъ не грѣши; такъ и берегись грѣховъ пуще огня. Тотъ, кто исполняетъ заповѣди получить спасеніе; тотъ, кто неуклонно поступаетъ по правиламъ святаго Евангелія, тотъ только и можетъ надѣяться на заслуги Іисуса Христа. Но кто оскорбляетъ Его нарушеніемъ заповѣдей — тотъ теряетъ право на Его милосердіе, на Его ходатайство, на Его заслуги. Но исполняя заповѣди Христовы — ты долженъ же исполнять и постановленія церкви. Для твоего же спасенія Господь учредилъ святую церковь, даровалъ таинства, избралъ пастырей, освятилъ праздники и посты, и все это сдѣлалъ для твоего вѣчнаго спасенія. Не повенующійся церкви не повенуется самому Господу; онъ есть гнилой членъ тѣла Христова, сухая вѣтвь лозы истин-

ной; безплодная смоковница. Не по имени будь христіанинъ, но на самомъ дѣлѣ,—всѣ заповѣди точно и усердно исполняй, если хочешь спастись, и помни слова Апостола: *не слышите ли закона праведны предъ Богомъ, но творцы закона—сіи оправдятся.*

Да поможетъ намъ Господь Богъ. Аминь.

62) Въ десятую Пятницу.

*Радуйся древо плодовитое, и-
же питаются вѣрнии; радуй-
ся древо многостепенное, и-
же покрываются мнози. Акаѳ.
Бож. Мат.*

Первый плодъ каждаго дня, или утрешнее время—христіанинъ долженъ приносить въ жертву Богу: онъ долженъ прежде Богу помолиться, и потомъ приняться за обычныя—житейскія дѣла свои. По этому, сколь блаженны вы—Боголюбцы—сестры, что оставивши домашнія свои дѣла, посиѣшили на голосъ церкви въ храмъ Божій; что вы предпочли ваше спасеніе всѣмъ суетнымъ дѣламъ вашимъ, и пришли въ церковь помолиться. Утѣшайтесь тѣмъ, что и эти часы вашего благоговѣйнаго моленія будутъ вписаны въ книгу живота. Спросите: какой нынѣ день? Кто нынѣ воспоминается? Чей день празднуется? Какую пользу принесетъ вамъ праздующимъ нынѣшній день?

Нынѣ десятая пятница. Нынѣ благоговѣй-

ные христіане, почитающіе всякую пятницу, какъ день страданія Іисуса Христа—приносятъ Богу въ жертву какъ бы десятину изъ всѣхъ другихъ пятницъ. И такая жертва не остается со стороны Бога безъ вознагражденія. Нынѣ же творится память о двухъ мученицахъ—о Параскевѣ пятницѣ и Агриппинѣ—и сіи страдалицы, ради Христа мучившіяся, напоминаютъ Богу о молитвѣ вашей къ нимъ приносимой. А главное нынѣ празднуется срътеніе всечестныя иконы чудотворныя Владимірскія Божія Матере. А Царица небесная всегда награждаетъ своею благодатію своихъ молитвенниковъ и покрываетъ множество грѣховъ; потому то и воспѣваемъ въ Ея акаѳистѣ: *радуйся древо плодовитое, имже питаются вѣрнии; радуйся древо многолиственное имже покрываются мнози.*

Скажите: сколько грѣховъ вы могли бы набраться, пребывая въ это время или дома, или особенно на торжищѣ?—Здѣсь же въ дому Божіемъ,—какъ нѣкогда Ной въ ковчегѣ спасся самъ и семейство свое спасъ отъ потопа; такъ ваши души спасаются отъ потопленія водъ грѣховныхъ—среди міра бушующихъ—волнъ страстей человѣческихъ. Мало сего: если вы и грѣхи имѣете какіе либо; то пребываніемъ вашимъ во храмѣ вы очищаете ихъ, ибо освящаетесь молитвами, просвѣщаетесь словомъ Божіимъ, питаетесь благодатію Духа Святаго, пожинаете плоды вашего благочестія.

Двѣ мученицы стоятъ въ настоящіе часы предъ Богомъ и молятся за васъ, какъ вы къ нимъ молитесь; ибо за кого же имъ молиться во дни памятныхъ для нихъ дней, какъ не за своихъ молитвенниковъ?—А съ мученицами и Царица небесная объ васъ молится: имъ ли не уважить Господь?—Матери ли Своей не послушаетъ?—Теперь ли или послѣ, но вы непременно получите отъ нея плодъ святыни, плодъ благодати и милости предъ Богомъ; теперь-то и покроется множество грѣховъ вашихъ: *радуйся же и Ты—Мати Божія—древо плодовитое, имже питаются вѣрніи! радуйся древо многolistвенное, имже покрываются мнози!*—Покрой ты Мати Божія и наши грѣхи многолиственнымъ древомъ Своего великаго милосердія къ грѣшникамъ; умоли Мати Божія съ мученицами сими Параскевою и Агриппиною—да прегрѣшеній оставленіе Господь подастъ душамъ нашимъ. Аминь.

63) Въ день рождества Крестителя Господня Іоанна.

Рожденное отъ духа духъ есть, а рожденное отъ плоти плоть есть. Іоан. 3; 6.

Празднуя день рождества предтечи и крестителя Іоанна, снрашиваемъ: отъ чего послѣ раждества Христа Спасителя и Царицы небесной, одного Іоанна рождество святая церковь празд-

нуеть?—И вотъ самъ Христось Господь раскрываетъ эту тайну, говоря: *рожденное отъ духа духъ есть, а рожденное отъ плоти плоть есть*; а Іоаннъ именно отъ духа рожденъ, а не отъ плоти; потому, что родители его были и стары и безплодны. Для небесныхъ, высокихъ, духовныхъ и святыхъ намѣреній и дѣлъ Божіихъ—такое небесное, высокое, духовное и святое родилось на землѣ чадо.—Вотъ почему *небыло въ рожденныхъ женами болѣе Іоанна крестителя*», —сказалъ самъ Христось. Такимъ образомъ и рожденіе Іоанна было небесное, духовное и святое, и жизнь была такова же и кончина такая же.

Высока была вся жизнь Іоанна, и его чрезвычайное служеніе:—тридцать лѣтъ онъ провелъ въ пустынѣ, которая была его школою, его жилищемъ, его утѣшеніемъ. Богъ и Ангелы были его наставниками; ложе—зеленая трава, покровъ—небо, хижина — пещера, пища—дикія ягоды и медъ дикій, питье—чистая ключевая вода, вина и сикеры по предсказанію ангела—во все не пилъ.—О, прекрасная, превожделѣнная пустыня!—какіе прекрасные и превожделѣнные цвѣты ты производишь! Что за жизнь наша въ міръ есмъ лукавомъ и суетномъ? Все устроено здѣсь для умерщвленія души человѣческой: и пища, и напитки, и одежда, и жилища. Пища при всей изысканности—не насы-

щаетъ утробы ненасытимой и гортани сластолюбивой; напитки заливаютъ все дарованія духа, одежда—сътъ для уловленія сердець развратныхъ;—дома—огромныя больницы, питающіе одну гордость челоѡковъ. Не бушуетъ такъ море во время бури, какъ бушуютъ страсти въ домахъ этихъ; не люты столько звѣри въ пустыняхъ, сколько люты челоѡки въ этихъ домахъ; не уязвляютъ такъ больно самыя ядовитыя змѣи, сколько больно уязвляютъ люди другъ друга. Не такъ страшенъ пламень, извергаемый изъ огнедышущихъ горъ, сколько страшенъ огонь страстей, пожигающій челоѡковъ.—Скажи мнѣ: найдешь ли ты миръ душѣ своей въ этомъ мірѣ, душа ищущая покоя вожделѣннаго своему духу?—Говорятъ, что лютыя звѣри по закатѣ солнца скрываются въ свои логовища; увы! и люди въ мірѣ живущіе по закатѣ солнца еще болѣе грѣшатъ, и предаются свирѣпости всехъ своихъ страстей и желаній. Да, *рожденное отъ плоти плоть есть; а стьющій въ плоть отъ плоти пожнетъ истлѣніе* *).

О! Святый Предтече и Крестителю Господень Іоанне, моли Господа—прежде нашей гибели спасти насъ. Аминь,

*) Іоан. 3; 6. Рим. 6; 8.

64) Въ 3-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Ищите прежде царствія Божія и правды его. Мат. 6; 33.

Такъ вотъ почему въ первые вѣка христіанства—христіане удалялись прежде въ пустыню, проводили тамъ первые годы жизни, потомъ являлись уже въ міръ; какъ на примѣръ—креститель Господень Іоаннъ, и многіе другіе праведники.—Отъ того, что они прежде искали царствія небеснаго, прежде старались побѣдить свои страсти, сокрушить плоть, очистить мысли и сердце отъ грѣховной заразы, утвердить волю въ законѣ Божіемъ; а потомъ уже не побоялись и въ мірѣ жить, не могли сбиться съ пути заповѣдей Божіихъ. Оттого они побѣждали міръ и всѣ его страсти, и ругались надъ міромъ и страстями. Одинъ бросился нагій въ женскую баню, другой вкусилъ мяса въ великій постъ, тотъ въ кущѣ жилъ около бѣлокаменныхъ палатъ, другой рубищами покрытъ былъ среди блеска и пышности міра сего; а въ настоящіе вѣка?—Теперь человѣки прежде ищутъ царства земнаго, а потомъ подъ конецъ жизни—простираютъ руки къ царству небесному. Прежде наживется на землѣ, осквернитъ душу всякими грѣхами, помрачитъ разумъ всякими страстями, умретъ душою для жизни будущей отъ смертныхъ грѣховъ; а когда у видитъ, что уже міръ и тлѣнныя блага выпадаютъ изъ рукъ

его, зрѣніе притупляется, слухъ не прельщается мирскими пѣснями, зубы потеряны, вкусъ омертвѣлъ—все и вещи и люди уже не прельщаютъ его, хотя страсти еще и еще кипятъ въ полуразрушающемся тѣлѣ;—тогда уже, тогда, когда человѣкъ становится совершенно негоденъ не только для Бога, но и для міра,—тогда онъ оставляетъ міръ, и избираетъ жизнь уединенную, или отправляется въ пустыню, искать царствія Божія.—Бѣдный, несчастный міролюбецъ,—теперь ли хочешь быть рабомъ Божиимъ, когда ты сталъ по всему рабомъ моря, страстей и діавола, когда ты потерялъ силы, лишился здоровья, неимѣешь ни зрѣнія душевнаго, ни слуха къ слышанію глаголовъ Божиимъ, ни чистаго сердца къ воззрѣнію на Бога, ни пламеннаго желанія къ благамъ небеснымъ?—Теперь, когда ты давно умеръ для жизни будущей?—Страсти пережгли твое сердце, осталась одна изгарь желаній; беззаконія сокрушили волю—осталась одна переломленная трость, грѣхи помрачили твой разумъ мирскими книгами, гнилыми словами до того, что неможетъ уже туда проникнуть ни одинъ пресвѣтлый лучъ животворнаго слова Божія; воображеніе твое рисуетъ одни отвратительныя картины міра; гортань твоя и утроба твоя тлѣютъ отъ роскоши, объядѣнія и разныхъ напитковъ. Твое сердце, всегда любившее міръ, неспособно уже любить Бога.

Слишкомъ поздно ты сталъ искать царствія небеснаго!—Поздо?— Нѣтъ— спастись никогда не поздно. Богъ безконечно милосердъ,—принимаетъ послѣдняго, какъ и перваго.— Можешь ты, еще каяться?—Можешь оплакивать грѣхи свои?—Если можешь.—То Господь пріиметъ отъ тебя покаяніе,—ступай, подвижайся; молись, трудись, плачь, кайся;—но ахъ! какъ часто многіе скоропостижно умираютъ, откладывая со дня на день свое покаяніе. Нѣтъ! лучше и вѣрнѣе прежде найти, усмотрѣть, получить царство небесное, увѣриться въ полученіи спасенія; а потомъ хоть и въ міръ доживать вѣкъ.

Ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ. Аминь.

65) На день святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.

День первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла мы нынѣ празднуемъ. И безсомнѣнія многіе изъ христіанъ думаютъ, что святые Апостолы, совершивъ великій и многотрудный свой подвигъ на землѣ—обративъ всю вселенную ко Христу,—по успеніи своемъ, по переходѣ въ вѣчность—наслаждаются вѣчнымъ покоемъ праведниковъ?—Нѣтъ! этотъ покой ожидаетъ ихъ послѣ всеобщаго суда и награжденія святыхъ отъ Судіи праведнаго вѣчнымъ блаженствомъ; тогда начнется ихъ вѣчное блаженство—блаженство некончаемое. А теперь, что

они дѣлають?—Чѣмъ они занимаются?—Какія дѣла совершаютъ?—Повѣрьте—христіане, что они продолжаютъ дѣло служенія своего и теперь. Если Христосъ дѣло дѣлаетъ—спасаетъ грѣшниковъ; то и Апостолы продолжаютъ свое служеніе Христу: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю, *)*—сказалъ Христосъ іудеямъ: *Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка, **)*—сказалъ Господь предъ вознесеніемъ. Если Христосъ дѣло дѣлаетъ, потому, что и Отецъ дѣлаетъ; то и Апостолы продолжаютъ свое служеніе потому именно, что и Христосъ совершаетъ и будетъ совершать домостроительство нашего спасенія до втораго пришествія. Гдѣ Христосъ, тамъ и Апостолы: Христосъ во храмахъ Своихъ на землѣ—и Апостолы здѣсь; Христосъ поучаетъ во храмѣ, предлагая Евангельское слово вѣчной жизни, и ученіе Апостоловъ здѣсь читается и слова ихъ повторяются; Христосъ закалается и приносится въ жертву и раздается въ снѣдь вѣрнымъ для спасенія, и они служатъ при совершеніи сего величайшаго таинства. Да,—они тамъ, гдѣ Христосъ; они дѣлають то, что дѣлали при жизни, и еще далеко болѣе; ибо они не связаны узами грубой плоти. Гдѣ Глава, тамъ и члены Его; а какіе члены ко Христу ближе святыхъ Апостоловъ?—Еще не всѣ овцы вошли въ ограду Первopaстыря, не на всѣхъ еще нивахъ посеяна

*) Іоан. 5; 17.—**) Мат. 28; 20.

пшеница слова Божия; еще не все волки смиренны и собраны во ограду агнцевъ; не вся рыба уловлена въ сѣти; не все блудные сыновья обратились къ Отцу небесному съ покаяніемъ.

Вотъ почему въ житіи святыхъ отецъ мы начитываемъ, что Апостолъ Павелъ по ночамъ являлся къ Іоанну Златоустому и объяснялъ ему свои богомудрыя посланія; Моисей водилъ странниковъ по пустынь; преподобные Зосима и Савватій—присутствовали и послѣ смерти своей на божественной литургіи въ Соловецкомъ монастырѣ, и многіе изъ святыхъ являлись на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они пребывали при жизни, и помогали всемъ, призывающимъ ихъ на помощь.—И такъ—Христосъ на землѣ, во храмахъ и вездѣ, и святые Апостолы и все святые продолжаютъ исполнять Его волю, и помогать христіанамъ въ дѣлѣ спасенія. И теперь—когда я бесѣдную объ нихъ—они слышатъ это, и когда мы молимся имъ—они принимаютъ наши молитвы, и сами молятся объ насъ предъ престоломъ милосердаго Искупителя нашего Іисуса Христа. Вѣруй сему христіанинъ,—и вѣра тебя не посрамить.

Къ чему воздвигались бы храмы во имя Апостоловъ; если бы они не посѣщали сіи храмы? Къ чему изображали бы ихъ на святыхъ иконахъ; если бы они не цѣнили наше усердіе и не пользовали наши души? Къ чему бы мы призывали ихъ въ молитвахъ, если бы они

насъ не слышали? Скорблю, что во многихъ домахъ христіанскихъ не вижу изображеній на иконахъ святыхъ Апостоловъ; еще болѣе скорблю о тѣхъ, которые не молятся къ нимъ ежедневно, не призываютъ ихъ къ себѣ на помощь.

О! бѣдная и расслѣнная грѣхами душа наша! Кто тебя уврачуе?—Кто ниспровергнетъ идоловъ твоего сердца?—Кто просвѣтитъ разумъ твой, и разгонитъ мраки духа твоего?—Кто сниметъ съ очей твоихъ щелуху слѣпоты? Кто подниметъ съ тебя камни гордости, ожесточенія, упорства и другіе?—Кто просвѣтитъ очи сердца твоего? Кто очиститъ мерзость заустѣнія всѣхъ нечистотъ твоихъ?—Кто изъ пропасти погибели тебя освободитъ, какъ не святые Апостолы, какъ не ихъ Богомудрое ученіе, ихъ усердное ходатайство за насъ предъ Христомъ Богомъ?

О святые, первоверховные Апостолы Петре и Павле! вострубите окрестъ умерщвленные души моя, да пробудится она отъ грѣховнаго сна, и да обратится отъ пути погибели на путь спасенія. Аминь.

66) Въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ

О брацы грѣха смерть. Рим. 6; 23.

Что дешевле всего на свѣтѣ?—Жизнь наша настоящая дешевле всего цѣнится. Что дороже всего?—грѣхъ—ничто такъ дорого не цѣнятъ человѣки, какъ грѣхъ. За грѣхъ отдають ра-

зумъ, совѣсть, свободу, здоровье жизни и всѣ сокровища; за грѣхъ отдають жену, дѣтей, родителей, богатство, деревни, города, государства,—отдають тѣло и душу. Вотъ какъ дорого цѣнятся человѣками грѣхъ! Было время, когда люди дорожили жизнію, не смотря на то, что она была весьма продолжительна;—люди жили отъ шести сотъ до девяти сотъ лѣтъ; казалось бы такая жизнь могла прискучиться, потерять всякую цѣну при немоцахъ и болѣзняхъ человѣческихъ; однако люди дорожили ею и долго оплакивали смерть человѣка; а нынѣ, не смотря на всю кратковременность жизни—люди, говорю, не дорожатъ жизнію. Не смотря на то, что за временную жизнь можно купить вѣчную и блаженную жизнь, люди не дорожатъ жизнію настоящею. Отчего же человѣки дорожатъ только грѣхомъ?—Отъ того, что считаютъ его за жизнь свою. Одинъ считаетъ за жизнь—деньги, другой—жену, а иной пьянство; но то и другое одинъ грѣхъ.—Что ты купишь за грѣхъ?—За грѣхъ можно купить только одну вещь—смерть и вѣчную гибель;—и волею или неволею, хочешь или не хочешь, а непременно купишь смерть и вѣчную гибель; это подтверждаетъ святой Апостолъ Павелъ въ нынѣ прочтенномъ посланіи къ Римскимъ христіанамъ: *вся прибыль, все возмездіе за грѣхъ смерть*, *) говорить онъ. Удивительное дѣло,

*) Рим. 6; 23.

что и жизнь и смерть такъ дешевы—одинъ грѣхъ такъ дорогъ, что за него люди не щадятъ жизни, и не боятся ни смерти, ни вѣчной гибели. Въ одномъ журналѣ *) мы прочитали, что въ нѣкоторомъ большомъ городѣ русскомъ въ протеченіе минувшихъ трехъ лѣтъ собралось въ больницѣ больныхъ запоемъ и бѣлою горячкою отъ пьянства 1333 человекъ, и одинъ прошедшій годъ лишили себя жизни самоубійствомъ 61 человекъ, изъ которыхъ отъ одного пьянства погубили себя 41 душа, остальные 20 человекъ лишили себя жизни отъ умопомѣшательства, отъ любви и отъ разныхъ причинъ.

Благодареніе Богу—въ нашемъ городѣ о такихъ самоубійствахъ не слышать что-то; но самоубійцы—запоемъ себя убивающихъ и отъ пьянства умирающихъ немало, а пьянствующихъ трудно и исчислить. И если наши пьяницы не оканчиваютъ жизнь самоубійствомъ; то вѣрно оканчиваютъ жизнь медленною и самою мучительною смертію; ибо *возмездіе за грѣхъ* одно—*смерть*. О, еслибы одна смерть временная, а то и вторая—вѣчная смерть. Подумайте: сколько въ нашемъ городѣ такихъ, которые пьянствомъ убиваютъ здоровье свое, помрачаютъ душу, притупляютъ разсудокъ, теряютъ совѣсть, разоряютъ свое семейство, доводятъ до крайней нищеты жену, дѣтей, и не только безполезны, но и вредны для семейства и обще-

*) Домаш. бес. 1872 г. стр. 575.

ства; потому, что пьяницы предаются разврату, воровству и всѣмъ самымъ тяжкимъ грѣхамъ. Душа мертва у пьяницы, разумъ помраченъ, сердце раздрожительно, совѣсть теряется, воля развратная, глаза слѣпые, честь въ презрѣніи, трудовая копѣйка нипочемъ. Что въ нашемъ городѣ немало пьяницъ и весьма много пьющихъ, стоитъ только взглянуть на множество питейныхъ и развратныхъ домовъ и на множество незаконнорожденныхъ дѣтей. Какой же конецъ будетъ такого пьянства и разврата?— Очевидно — медленная или скоропостижная смерть; потому, что *возмездіе* награда *за грѣхъ*, по словамъ Апостола—одна *смерть* временная и вѣчная, оканчивающаяся во адѣ вѣчными муками. Я уже не напоминаю вамъ о томъ, что чрезъ пьянство имя христіанина опозоривается, церковь безчестится, таинства уничтожаются, и пастыри церкви подвергаются брани и наруганіямъ. И представте, что всѣ они думаютъ, что съ хмѣлемъ все пройдетъ. Какъ же пройдетъ, если у пьяницъ утроба наполняется ранами, и пущенная изъ пьянаго кровь, горитъ пламенемъ? Тото и горе, что не проходитъ бѣда:—здѣсь на землѣ пьяница наберется горя, а тамъ по ту сторону гроба? А вѣрно и несомнѣнно то, что пьяницы не наследуютъ царствія небеснаго, по наследуютъ вѣчныя муки: здѣсь начинаешь горѣть, а тамъ вѣчно будешь горѣть.

Боже! вразуми нашихъ пьяницъ—и недопусти ихъ погибнуть навѣки. Аминь.

67) Въ день Казанскія Божія Матере.

Бываетъ, что наслѣдники какого либо имѣнія, послѣ смерти своихъ родителей—находятъ въ домѣ своихъ предковъ портретъ какой либо своей родоначальницы или прабабушки, и спрашиваютъ: «чей этотъ портретъ?» — Имъ отвѣчаютъ, или по догадкамъ, или по бумагамъ, что это образъ такой-то старицы, которая была когда-то самою старшею въ ихъ роду, что она много заботилась о прославленіи ихъ рода, что она нажила имъ богатство, что она освободила ихъ родъ отъ рабства; что если теперь внуки и правнуки живутъ благополучно и имѣютъ богатство—такъ все это по причинѣ богатства разума и старанія этой родоначальницы.

Христіане! спросите: чей это образъ, называемый образъ Казанской Божіей Матери?—это образъ Той, которая родила Сына и Бога, который избавилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Это образъ Матери Искупителя нашего, пострадавшаго за грѣхи всего міра. Она сдѣлалась для насъ лѣствицею возводящею насъ къ небесамъ; Она усыновила насъ Богу Отцу, Она столько премилосердна, что чрезъ Нее все можешь выпросить у Сына Ея и Бога.—Бѣденъ ты—прибегни ты къ Ней—и попроси у Нея помощи въ твоей бѣдности.—Бо-

лень ты—у Нея попроси врачеванія.—Грѣшникъ ли ты—Она одна можетъ вымолить у Сына Своего прощеніе грѣховъ твоихъ. Ни одинъ святой не силенъ столько въ ходатайствѣ предъ Богомъ, какъ Она; ибо Она Матерь Божія, Ей дана благодать помогать злостраждущимъ во всякихъ нуждахъ, скорбяхъ и печаляхъ. Только бы ты прибѣгалъ къ Ней съ вѣрою и съ пламенною молитвою. Она никогда, никому ни въ чемъ не отказывала, Она утѣляетъ печаль, Она примиряетъ враждующихъ, Она исцѣляетъ больныхъ, Она облегчаетъ участь въ тѣмницѣ заключенныхъ, Она вымаливаетъ прощеніе такихъ тяжкихъ грѣшниковъ, которые довели себя грѣхами до дна адава. Ея помощь все-сильна, какъ Самаго Бога, потому именно, что Она Матерь Божія. Ее прославляютъ Херувимы и Серафимы, Ей воздають почести и восписують хвалы Пророки, Апостолы и лики мучениковъ и всѣхъ святыхъ. Она исторгаетъ грѣшниковъ со дна адава; Она вымаливаетъ у Сына Своего и Бога прощеніе самымъ тяжкимъ грѣшникамъ Ей молящимся; она покрываетъ человѣка отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, спасаетъ отъ напрасной смерти, отклоняетъ руку Божию его карающую отверзаетъ ему двери рая, и спасаетъ отъ вѣчной гибели. О! если бы ты только имѣлъ крѣпкую вѣру въ Ея помощь, покровъ и защиту! Жизнь человѣческая столько бѣдственна, столько исполнена

соблазновъ и скорбей, что человѣкъ ни одного дня не проживетъ безъ оныхъ. Вотъ почему ежедневно призывай на помощь Царицу небесную—кто бы ты нибылъ,—царь и рабъ, воинъ и земледѣлецъ, мужъ и жена, старый и малый, и помни, что у тебя есть Матерь сердобольная, многомилостивая, многопопечительная; — которая видитъ твою жизнь, твои дѣла, слышитъ твои воздыханія, и пріемлетъ всѣ твои нужды къ своему сердцу. Только вѣруй отъ всей души и отъ всего сердца въ Ея могущество, и всегда къ Ней прибѣгай; не отчаивайся; но вѣруй—и увидишь скорую помощь во всѣхъ твоихъ житейскихъ нуждахъ, во всякой скорби и болѣзни.

Заступнице усердная, Мати Господа вышняго, заступи всѣхъ насъ и сохрани насъ отъ напрасной смерти. Аминь.

68) Въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ.

Пришелъ еси съмо прежде мене мучити насъ. Мат. 8; 29.

Слышите ли, что говорятъ бѣсы Сыну Божію? Онъ ихъ изгналъ изъ человѣковъ; а они говорятъ Ему; «Ты прежде времени пришелъ насъ мучить.» А спросите, что они называютъ своимъ мученіемъ? То, что Господь вырвалъ изъ ихъ когтей несчастныхъ человѣковъ, въ душахъ которыхъ они поселились—жили, мучили, тиранили всячески, бросали ихъ въ огонь

и въ воду; и вотъ по ихъ словамъ—отнятіе отъ нихъ человѣковъ составляетъ для нихъ большое мученіе,—двѣ тысячи бѣсовъ мучили двухъ человѣковъ—ибо стадо свиней, въ которое дозволено было имъ перейти—состояло изъ двухъ тысячъ.

Вопіющая злоба неправды бѣсовъ! сами столь долго и столь жестоко мучили несчастныхъ человѣковъ, а между тѣмъ, при одномъ ихъ оттуда изгнаніи—сами себя называютъ мучениками, потому только, что отняли изъ рукъ ихъ мучимыхъ человѣковъ. Такъ часто иной грѣшникъ самъ себя мучитъ грѣхомъ; а называетъ своимъ мучителемъ того, кто старается освободить его отъ грѣха.

«Перестань, братъ, пьянствовать,» говоришь иному, по праву ли пастыря, или по братолюбію.—«Молчи—не лучъ меня,—я самъ знаю, когда отстать,» —и жестоко гнѣвается на говорящаго. Когда говоритъ сребролюбцу: «перестань собирать—раздай имѣніе твое нищимъ,» что ты съ ума сошелъ—что ли? Негори мнѣ этого; я самъ знаю, что дѣлаю.» Такъ иногда умоляешь развратнаго или развраную: «перестань любить, перестать развратничать.» — «немогу перестать грѣшить.» — И сколько случаевъ убійства и самоубійства отъ преступной любви!

Какъ бѣсы находятъ удовольствіе въ мученіи грѣшниковъ; — такъ и грѣшники находятъ удовольствіе въ произвольномъ своемъ

мученіи отъ страстей, — «Ты прежде времени мучишь меня, лишаешь утѣшенія въ сладости грѣха,» говоритъ грѣшникъ другу или брату уговаривающему его. А между тѣмъ—это верхъ несчастія, когда ты находишь сладость въ грѣхѣ и нехочешь отъ него отстать, — да и не можешь, какъ видно. Не хочешь, не можешь и не отстанешь, ибо ты сталъ рабомъ грѣха, другомъ дьявола, который непременно тебя погубить. Чѣмъ долѣе пьешь ядъ, тѣмъ онъ разрушительнѣе, тѣмъ онъ скорѣе убьетъ тебя; чѣмъ больше берешь на себя тяжести его, тѣмъ скорѣе падешь подъ его бременемъ. Чѣмъ чаще даешь уязвлять себя змѣи, тѣмъ смертельнѣе ея уязвленіе. Чѣмъ продолжительнѣе упиваешься грѣхомъ, тѣмъ большую получаешь къ нему привычку.

Больно и мучительно разставаться со грѣхомъ, кому онъ обращается въ привычку, въ природу; но такъ, какъ грѣхъ есть дѣло дьявола; то онъ прежде времени мучить тебя, пока замучить навѣки. Мучительно показалось бѣсамъ разставаться съ душами и тѣлами человѣковъ; мучительно грѣшнику разставаться со грѣхомъ: пьяницѣ съ пьянственной чашею, сребролюбцу съ кошелькомъ, любовнику съ любовницею, и ахъ! какъ часто это разставаніе, разлученіе со грѣхомъ оканчивается разлученіемъ съ жизнью, или смертію. И между тѣмъ недумаетъ несчастный грѣшникъ, что

смерть печаянно накроетъ его. Да вѣдь все же разстанешься со грѣхомъ—или въ жизни, или въ смерти, или въ адѣ. Все же вырвутъ у тебя бѣсы пьянственную чашу, пьяница;—да и нитѣйныхъ домовъ съ водкою во адѣ не встрѣтишь; нѣтъ въ адѣ ни каньячку, ни бальзамки, ни перцовки, ни полыньковки, ни наливки, никакого пріятнаго напитка; а есть тамъ настойка съ разтопленною сѣрою, смолою, оловомъ и другими напитками. Оборотовъ торговыхъ тамъ не будетъ, любостяжатель,—тамъ только увеличивающіеся проценты вѣчныхъ мученій ада; тамъ и ты блудница разлучишься навѣки съ своимъ любезнымъ, а одни бѣсы тамъ возлюбятъ тебя всею душою, всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ помышленіемъ.

Боже! Боже! вразуми нераскаянныхъ грѣшниковъ. Аминь.

69) На день собора Архангела Гавріила.

Если объ одномъ грѣшникѣ покаявшемся ангелы Божіи радуются; то о многихъ покаявшихся—какъ они должны радоваться? Если бы на примѣръ, всѣ мы, которые теперь молимся въ семъ храмѣ, живемъ въ этомъ городѣ;—что говорю, если бы всѣ мы одумались, перестали грѣшить и, болѣе до самой смерти не грѣшили бы? Какое было бы тогда веселіе, какая радость, какое торжество между небожителями?—А небожители суть не только ангелы,

но и всѣ святые: пророки, апостолы, мученики, преподобные, праведные; ибо, если ангелы радуются, то и они радуются, особенно, когда ихъ родные и знакомые—близкіе по плоти и по благодати, каются и спасаются,—и святые еще болѣе должны радоваться, ибо мы родные съ ними по тѣлу и душѣ, а не съ ангелами: мы изъ одной земли, за насъ однихъ и за нихъ пострадалъ Господь, а не за ангеловъ; святые испытали сами: сколь трудно спастись человѣку.

Вѣрно и несомнѣнно святые радуются на небѣ, когда видятъ, что мы каемся на землѣ. Если даже грѣшники, во адѣ находящіеся, желаютъ намъ покаянія: вспомните богача во адѣ, который просилъ Авраама, чтобы онъ послалъ Лазаря научить пять его братьевъ путямъ спасенія, отвести ихъ отъ грѣховъ, чтобы и они не попали во адъ. Да, если грѣшная душа желаетъ добра своимъ ближнимъ: вѣрно и во адѣ сочувствіе братское не скоро умираетъ; то сколько добрыя души должны желать добра всякому человѣку?! Изъ за чего, спросите, ангелы радуются нашему покаянію?—Они намъ не родные по плоти, они безплотные, они повидимому не причастны нашему спасенію. Говоримъ—что душа добрая, или какой бы то ни было духъ, радуется уже потому, что добро лучше, нежели зло; радуются ангелы и потому, что они для того и созданы и существуютъ, чтобъ служить нашему спасенію, нашему покаянію. Если

намъ самимъ и смотрѣть нехочется на грѣшника нераскаяннаго; то тѣмъ болѣе святымъ ангеламъ: добро всегда любезно, зло всегда и для всѣхъ отвратительно: однимъ бѣсамъ оно пріятно,—оно имъ по сердцу, по натурѣ. Да—скажите: не гнушаемся ли мы и сами своихъ грѣховъ? До совершенія грѣха человѣкъ слѣпъ; а по совершеніи—и совѣсть мучить, и отъ Бога страшно, и отъ людей страшно. Когда Адамъ и Ева согрѣшили, тогда у нихъ *отверзлись очи*—*) и они узнали, что они наги—и устыдились своей наготы. Такъ и всякій человѣкъ: пока не согрѣшитъ, до толѣ невидитъ своего горя, и какъ только согрѣшитъ—тотчасъ отверзаются у него душевные очи—и онъ видитъ всю погубу грѣха. О! сколь блаженъ тотъ, кто не падаетъ въ благо грѣховъ! Но еще блаженнѣе тотъ, который по паденіи во грѣхъ, приноситъ чистосердечное и полное покаяніе; потому, что самъ Господь и объ одномъ грѣшникѣ покаившемся радуется болѣе, нежели о многихъ праведникахъ не требующихъ покаянія. Богъ и святые радуются покаянію нашему: какъ же ангеламъ не радоваться?—Вотъ почему станемъ призывать святыхъ ангеловъ въ нашихъ молитвахъ, дабы они и молились за насъ предъ Богомъ, и приносили наши молитвы къ Богу, и помогали намъ на пути ко спасенію; отгоняли бы отъ насъ искусителей и соб-

*) Быт. 2.

лазнителей нашихъ, полагали бы преноны грѣхамъ нашимъ, отклоняли бы насъ отъ грѣховъ, внушали бы намъ добрыя мысли и желанія, приводили бы насъ въ чувство и умиленіе, возжигали бы въ сердцахъ нашихъ любовь къ Богу и ближнимъ, и когда мы будемъ проходить врата смерти нашей—отогнали бы отъ насъ бѣсовъ, желающихъ намъ погибели. Ахъ! лучше жить въ раю съ ангелами, нежели во адѣ съ бѣсами.

Святые Ангелы Божіи, молитесь объ насъ грѣшныхъ. Аминь.

70) Въ недѣлю 6-ю по Пятидесятницѣ.

Намъ кажется, что нѣтъ на свѣтѣ неблагодарнаго твари, какъ человѣкъ. Мало того, что онъ не цѣнитъ святѣйшіе дары Божіи; мало того, что не хочетъ разумѣть всего того, что Богъ сдѣлалъ для его спасенія—онъ дерзаетъ разбирать дѣла Божіи, и судить объ нихъ по своему глупому разуму, и перетолковывать въ худую сторону; словомъ—осуждаетъ пути промысла Божія и всѣ дѣла Божіи. *Господь* исцѣлилъ разслабленнаго чрезъ прощеніе ему грѣховъ; а фарисеи дерзнули и думать и говорить, что Онъ богохульствуетъ. Такъ то смотритъ слѣпецъ—человѣкъ на всѣ дѣла Божіи! Такъ то судитъ онъ дѣла Творца своего! О, какая слѣпота и неблагодарность!

Человѣкъ! ты живешь,—а что можетъ быть

драгоцѣннѣ дара, какъ жизнь?—Но ты не цѣ-
нишь эту драгоцѣнную жизнь—и часто отдаешь
ее за каплю удовольствій земныхъ. Ты поль-
зуешься дарами всей вселенной—тѣлесными и
духовными, небесными и земными. Тебѣ рабо-
таетъ трудолюбивый волъ, тебѣ служить силь-
ный конь, огромныя тяжести перевозить слонъ,
большія песчанья моря проходить съ твоими
ношами иноходецъ верблюдъ, пробѣгаетъ ве-
личайшія тундры и перевозить тебя быстроно-
гой олень; для одежды твоей приносить шерсть
кроткая овца, ткеть шелковыя нити для тебя
слабый червь; и сколько еще есть другихъ
тварей на землѣ, которыя тебѣ служатъ, кото-
рыхъ ты слѣлалъ своими рабами, покорилъ
своей волѣ! Тебѣ лѣса доставляютъ сладкія
фрукты, моря приносятъ вкусныхъ рыбъ, воз-
духъ разнороднѣйшихъ птицъ, которыя услаж-
даютъ не только твой вкусъ, но прельщаютъ
твои взоры прекраснѣйшими своими перьями,
услаждаютъ слухъ пріятнѣйшимъ пѣніемъ. На
тебя работаетъ вся природа; но чтожь?—Дово-
ленъ ли ты этимъ?—Нѣтъ! едва ли когда въ
жизни приходила къ тебѣ мысль поблагодарить
за все это Бога Творца своего? Но что значать
всѣ сіи дары Божіи противъ душевныхъ да-
ровъ?—Ты имѣешь разумъ, которымъ изучаешь
всѣ тайны природы; имѣешь сердце—любить
Бога и ближнихъ: чего не выдумываетъ твой
разумъ? Чего не перелюбливаетъ твое сердце?—

Нѣтъ и этого мало: Богъ хочетъ, чтобы ты вѣчно блаженствовалъ. Дьяволъ заразилъ чело-
вѣка ядомъ грѣховнымъ—и тебя коснулся этотъ
ядъ. И вотъ—Богъ устрояетъ рядъ величай-
шихъ чудесъ, чтобы спасти тебя отъ вѣчной
погибели. Онъ самъ приходитъ на землю, при-
нимаетъ плоть человѣческую на себя. Посмот-
рите: что Онъ дѣлаетъ для насъ?—Родитель-
скій грѣхъ омываетъ крещеніемъ;—нѣтъ! этого
мало: за твои грѣхи восходитъ Онъ на крестъ
и тяжело страдаетъ,—душу просвѣщаетъ небес-
нымъ ученіемъ, благодатию своею врачуетъ всѣ
грѣховныя язвы: даетъ вкушать тебѣ свою
плоть, омываетъ тебя своею кровію; Самъ ло-
жится во гробъ, чтобы ты не боялся смерти;
Самъ снисходитъ во адъ, чтобы ты не страшил-
ся ада; Самъ будетъ судить вселенную, чтобы
оправдать тебя. Скажи: чего Богъ—еще не сдѣ-
лалъ для тебя, что нужно было бы сдѣлать?—
Пройдя путь крестный—Сынъ Божій сказалъ,
что нѣтъ другаго пути на небо, кромѣ крест-
наго: «кто хочетъ за Мною идти и взойти на
небо и вѣчно жить и блаженствовать—бери
крестъ твой, какой на тебя возложенъ будетъ—
и ступай за Мною.»

Человѣкъ! тебѣ указанъ путь къ вѣчному
спасенію: тебѣ даны заповѣди, тебѣ данъ въ
руки свѣтильникъ откровенія, тебѣ дана небес-
ная помощь чрезъ таинства, тебѣ дана мать—
совѣтница мудрая—святая церковь;—бери крестъ

свой—и иди по стопамъ Господа, и войдешь въ рай. Но ты нехочешь идти крестнымъ путемъ: ты желаешь и требуешь въ дерзновеніи отъ Бога, чтобы Онъ велъ тебя путемъ широкимъ, усѣяннымъ цвѣтами. Но широкимъ путемъ никто еще изъ святыхъ не вошелъ въ рай: шли узкимъ путемъ, всѣ святые несли крестъ—и наружный—отъ людей, и отъ Бога и внутренній—отъ болѣзней, отъ страстей. Кто же ты, который пререкаешь Богу? Кто ты, который противустоишь Богу?—Нѣтъ! ты упорствуешь, ты оставляешь въ сторонѣ путь заповѣдей Божіихъ; ты вопреки намѣреній Его, въ противность Его повелѣній—простираешь руки къ идолу мамонѣ, ублажаешь свое чрево, любишь идола по красотѣ женской: *се боги твои Израилю*—*) говорилъ Ааронъ, поклоняясь золотому тельцу предъ горою Синаемъ, куда возшелъ Моисей за скрижалями заповѣдей;—о! христіанинъ!—стѣпецъ невидяцій путей Божіихъ! не спасутъ тебя твои идолы—ни въ жизни, ни въ смерти, ни отъ гнѣва Божія, ни отъ гнѣва діавола. Богъ висѣлъ на крестѣ—ты ли непонесешь креста, и непойдешь крестнымъ путемъ?—Или крестись Духомъ Святымъ и огнемъ страданій; или страшись ужасовъ ада—мученій вѣчныхъ.

О, Боже! вразуми насъ на пути къ вѣчности. Аминь.

(*) Исх. 32; 4.

71) На день св. славнаго пророка Іліи.

Читалъ ли ты, христіанинъ, жизнь и дѣянія празднуемаго нынѣ святаго, славнаго пророка Іліи?—Если читалъ, то скажи мнѣ: что тебя болѣе удивляетъ:—упорство ли во грѣхахъ царя Ахаава и жены его Іезавели; или ревность и горячность пророка Божія Іліи; или—долготерпѣніе Божіе?—Царь и царица идолопоклонники: на ихъ сторонѣ идола, страсти и дьяволъ, или лучше сказать, все его полчище, сила, власть, царство. Пророкъ—святой мужъ—на его сторонѣ правда, благочестіе, вѣра—все святыя, ангелы, самъ Богъ.—Но надобно помнить то, что такое раздѣленіе, такая борьба между свѣтомъ и тьмою, между добродѣтелью и порокомъ, между добромъ и зломъ, между правдою и неправдою—всегда была, и теперь есть, и всегда будетъ.

Что, если бы въ настоящее время явился такой ревнитель благочестія и правды, какъ пророкъ Божій Ілія?—Не возревновалъ ли бы онъ о благочестіи христіанскомъ—особенно теперь въ царствѣ благодати?—Что сказалъ бы онъ, если бы явился видимо среди насъ, а невидимо онъ здѣсь присутствуетъ;—если бы онъ увидѣлъ эту лѣность къ дѣламъ благочестія, эту взаимную ненависть, это оскуденіе любви, этотъ взаимный грабежъ, это повсюдное пьянство, развратъ?—Если бы увидѣлъ пророкъ Бо-

жій эти идольскіе храмы—питейные и развратные дома, клубы, театры; этихъ боговъ и богинь красоты, чрева, мамоны;—скажите: невозревновать ли бы противъ всего этого пророкъ Божій? Не воспламенился ли бы страшнымъ гнѣвомъ?—Не низвелъ ли бы онъ на землю голодъ, огонь, смертоносныя язвы?—Мнѣ кажется, что нечестіе настоящихъ временъ далеко большее, нежели какое было во дни пророка въ царствѣ израильскомъ. Увѣряю васъ, что во всемъ царствѣ израильскомъ не было столько питейныхъ домовъ, сколько въ нашемъ одномъ городѣ.—У евреевъ вовсе не было распутныхъ домовъ, хотя и были развратные люди; не было клубовъ, театровъ, и всѣхъ этихъ трущобъ, въ которыхъ блудные сыновья убиваютъ послѣднюю заработанную копѣйку.

Писаніе указываетъ намъ, какъ на рѣдкое событіе—убіеніе Навуфея и отнятіе у него сада; а у насъ въ Россіи столько умножилось грабежей и убійствъ, что трудно и исчислять ихъ и слѣдить за ними. Не голодъ только—ежегодно по разнымъ губерніямъ въ Россіи бывающій; но ежегодная язва по многимъ городамъ и повсюду свирѣпствуетъ, и поражаетъ безвременно сотнями людей; а пьянство и развратъ, а грабежи и убійства—продолжаются и умножаются ежемѣсячно. Именно въ настоящія времена надлежало бы вызвать на какую либо гору всѣхъ поклонниковъ мамоны, развратной

красоты, всѣхъ чревоугодниковъ и—поставить два жертвенника: одинъ Богу, другой идоламъ—и свести огонь на главы нечестивцевъ; ибо добродѣтель въ уничиженіи, а порокъ торжествуетъ нынѣ; благочестіе въ презрѣніи, а нечестіе въ славѣ; богатству поклоненіе, а бѣдности гоненіе; Христу безчестіе, а Веліару честь; смиренію—поношеніе, а гордости—превозношеніе; духовенству презрѣніе, а безпутству похвала; храмовъ Божіихъ опустѣніе, а храмовъ страстей наполненіе человѣками.

Святой Пророче Іліе! найдешь ли ты нынѣ среди восьмидесяти милліоновъ христіанъ царства Русскаго,—такихъ седьмъ тысячъ человѣкъ, на которыхъ Богъ указалъ во Израели—которые бы предъ какимъ либо идоломъ, не преклоняли колѣнъ своихъ? — Пощадишь ли ты Господи столькихъ грѣшниковъ, ради немногихъ праведниковъ? Аминь.

72) 0 покаяніи во время холеры.

*Вскую прискорбна еси душе
моя, и вскую слушаеши мя?—
уповай на Бога. Псал. 41; 12.*

Какъ не скорбѣть, какъ не печалиться, и какъ не горевать,—смотря на свои грѣхи и на грѣхи нынѣшнихъ христіанъ?—Какъ, говорю, не скорбѣть, не печалиться и не горевать, видя безпечность нашу и наше нерадѣніе въ дѣлѣ спасенія? Смерть ходитъ между нами, болѣзнь

умножается; а мы живемъ также безпечно, какъ жили люди допотопные: они орали, косили, жали, сажали, женились и—ликовали, и пришелъ потопъ—и всѣ погибли. Не такъ ли и мы живемъ?—смерть предъ нами, пропасть подъ ногами, судъ Божій при дверяхъ, геенна недалеко; а мы безпечны, нечувствительны, слѣпы, упорны, жестоки. Пусть—допотопные люди были безбожники, не знали Божіаго писанія, не имѣли церквей, не видѣли ни пророковъ ни апостоловъ, ни самаго Иисуса Христа; а мы христіане—все это имѣемъ, все видимъ, все знаемъ—и все же грѣшимъ, да еще болѣе ихъ грѣшимъ, и еще ко грѣхамъ прилагаемъ новые грѣхи. Допотопные люди не знали модныхъ нарядовъ, не имѣли питейныхъ и развратныхъ домовъ—не знали: что такое пьянство; ибо Ной первый испыталъ силу вина, и безславіемъ и проклятіемъ погубилъ все будущее потомство Хама; а мы?—мы утопаемъ въ пьянствѣ и развратѣ. Да еще къ прежнимъ грѣхамъ ежегодно прибавляемъ особенные, новые грѣхи; ходимъ на зрѣлища, на конскія ристалища, и на разныя заморскія диковинки смотримъ, давая себя грабить всякому чужестранцу. Такъ ли мы боимся Бога? Такъ ли мы страшимся смерти? Такъ ли ужасаемся суда Божіа и геенны? Душа болитъ, сердце цепенѣетъ, огонь жгетъ утробу, когда смотришь на гробъ, на могилу, на тлѣніе человѣка и разрушеніе; и кто не

восплачетъ, видя своего брата во гробѣ лежащаго, безгласна и бездыханна и разрушающагося? А мы къ огню прилагаемъ огонь: къ пьянству пьянство, къ разврату развратъ, къ ранѣ рану, беззаконіе къ беззаконію; нѣтъ кающихся, нѣтъ припадающихъ, нѣтъ плачущихъ, нѣтъ смиренныхъ и молчаливыхъ, нѣтъ боящихся Бога. И старый и малый грѣшитъ, и богатый и бѣдный, и земледѣлецъ и воинъ, — всѣ грѣшатъ, — нѣтъ святыхъ между нами, нѣтъ воздержныхъ, нѣтъ постниковъ, нѣтъ боящихся Бога и суда Божія.

Люди жестоковольные и упорные! что вы хвалитесь своими дѣлами? Что вы гордитесь своими постройками, своимъ богатствомъ: все тлѣнь и прахъ, все это земля и пепелъ. Подумай: гдѣ послѣ смерти будетъ твое богатство? Кому достанется домъ? Гдѣ будетъ твоя любимая жена; дѣти твои, друзья твои, родные твои? Они всѣ отвратятъ очи свои и обоняніе свое отъ твоего смердящаго труна. Вотъ вотъ скоро закроются очи твои, руки и ноги окоченѣютъ, языкъ задубѣетъ; ты будешь земля и прахъ и червь, — земля безплодная, прахъ бесполезный, червь отвратительный; — одна искра огня останется въ грѣхахъ твоихъ, которая зажжетъ пламень геенскій; ибо ты уже стоишь надъ пропастью, играешь съ лютейшимъ звѣремъ — со смертію, обращаешься съ огнемъ, — и жизнь

хамъ. Ахъ! одна Ты Мати Божія! одна Ты премилосердая Матерь Господа нашего и Бога! Одна Ты честиѣйшая Херувимовъ и Серафимовъ и всѣхъ святыхъ, какъ древо многолиственное покрываешь весь міръ отъ всѣхъ золъ своимъ пресвятымъ омофоромъ; Ты сохраняешь грады и веси отъ смертоносныя язвы, отъ тлетворныхъ вѣтровъ, отъ труса, потопа, огня и меча. Ты болящихъ врачуешь, Ты грѣшниковъ врачумляешь, ожесточенныхъ примиряешь, утопающихъ спасаешь, самыхъ отчаянныхъ отъ рова гибели исхищаешь. Молимъ Тебя, Мати Божія, покрый и градъ сей и всѣхъ насъ отъ настоящей смертоносной язвы; не дай намъ погибнуть безъ покаянія. — умилостиви о насъ Сына Твоего и Бога, праведнымъ судомъ насъ карающаго; дай намъ время оплакать тяжкіе грѣхи наши, и непусти намъ быть добычею вѣчныхъ мученій ада. Мати Божія! пощади, пощади насъ — несчастныхъ чадъ своихъ. Аминь.

74) На день Св. муч. Маккавеевъ.

Жары чрезмѣрные продолжаются. люди отъ холеры умираютъ, гнѣвъ Божій не унимается, и не о томъ уже приходится думать: за что насъ такъ тяжело Господь наказываетъ; но о томъ: долго ли еще будетъ насъ карать гнѣвъ Божій? Грѣхи наши открыты предъ Богомъ и предъ добрыми людьми, живутъ въ домахъ нашихъ, являются на улицахъ, написаны на на-

шей совѣсти; намъ подумать надобно о томъ: чѣмъ и какъ умиловитъ Бога? Чѣмъ и какъ удержать руку Божию, поражающую насъ?— Народы Ниневіи—града великаго — назначили себѣ тридневный постъ: наложили постъ на дѣтей и скотовъ, смирили свои души и сердца— и не смотря на то, что Богъ уже опредѣлилъ погубить и городъ и людей—увидя смущеніе и сокрушеніе сердець ихъ, пощадилъ и городъ и людей. И какъ благовременно нынѣ наступилъ постъ, называемый *спасовка*?—Только исполняй каждый добросовѣстно этотъ постъ, и болѣзнь и смерть минетъ тебя; только бы ты попустился такъ, какъ церковь Божія заповѣдаетъ. Да и святые мученики Маккавейскіе напоминаютъ намъ о важности поста: они рѣшились умереть лютою смертію, но не дерзнули вкушать запрещенное Богомъ свинное мясо. Но христіанскій постъ долженъ быть постъ—болѣе духовный, нежели тѣлесный. И тѣло, какъ храмъ Духа Святаго, долженъ быть чистъ и святъ; но душа еще болѣе должна быть украшена постомъ и добрыми дѣлами: постись тѣлесно, постись и духовно. Не вкушай запрещенной пищи, но берегись и запрещенныхъ грѣховъ. Смирись предъ Богомъ, не огорчай ближняго ни словомъ, ни дѣломъ; никого не осуждай, подавай милостыню, утѣшай болящаго, погребай бѣдняка, не гнѣвайся, не раздражайся, слушай или читай Божіе писаніе—особенно старайся принести ис-

тинное покаяніе во грѣхахъ, и прійми святыню тѣла и крови Христовой,—и вѣрно симъ умилостивишь всеблагаго и всемилостиваго Бога. Не видители, что Господь не всѣхъ насъ наказываетъ смертію; а только нѣкоторыхъ изъ насъ, для вразумленія всѣхъ. Замѣчательно, что смерть похищаетъ или тѣхъ, которые давно говѣли; или тѣхъ, которые запиваютъ; или тѣхъ, которые не отстаютъ отъ тяжкихъ грѣховъ; или тѣхъ, которые надѣются на свое здоровье; или тѣхъ, которые безпечны къ своему спасенію. Но это было только до настоящаго дня; а если жары еще умножатся? а если болѣзнь сдѣлается заразительною столько, что уже не десятками, а сотнями станетъ похищать людей?—Подумайте объ этомъ вы, которые не говѣли, и вы, которые живете не какъ христіане, а какъ язычники, и вы, которые презираете святыи посты, и вы, которые обкрадываете ближняго, или напоеваете брата пьянственнымъ питіемъ, или предаетесь разврату. Подумайте и богатые и бѣдные, и господа и простолюдины: гнѣвъ Божій не унялся еще, смерть поражаетъ еще, гробы дѣлаются еще, могилы выкапываются; покайтесь всѣ, пока время въ рукахъ нашихъ, пока мракъ смерти не покрылъ очи наши; потому, что послѣ смерти нѣтъ покаянія. Подумай каждый о смерти, о страшномъ судѣ и объ адѣ—и плачь о грѣхахъ своихъ.

Святые мученики Маккавейскіе. молитвѣ Бога о насъ. Аминь.

75) Надень Прображенія Господня.

До сего времени скрывалъ Господь Божество Свое на землѣ—и отъ апостоловъ и отъ всѣхъ человѣковъ; наконецъ, предъ самыми своими страданіями, призналъ необходимымъ исполнить явить Себя во славу и свѣтъ Божества; хотя далеко не въ такомъ яркомъ свѣтѣ, какой будетъ сіять нѣкогда на небѣ—въ царствѣ славы, предъ ангелами и всѣми святыми. Хотя Господь сотворилъ доселѣ много чудесъ и знаменій, доказывающихъ Его Божество; но все это не такъ наглядно и очевидно показывало Его Божественную природу, какъ Его настоящее прображеніе. Теперь, на горѣ Фаворѣ, предъ свидѣтелями—законодателя Моисея и пророка Іліи, при громогласномъ словѣ Отца небеснаго: «сей есть Сынъ Мой возлюбленный, того послушайте,» —теперь необходимо было явить Свое Божество святымъ апостоламъ, хотя отчасти: впереди предстояли странная страданія Богочеловѣка, — Искупителю міра предстояло взойти на крестъ, гдѣ Божество было уничтожено въ лицѣ Іисуса Христа, истощено, такъ сказать, *умалено смертію крестною паче всѣхъ сыновъ человеческихъ*; тутъ—предъ крестомъ, вѣра святыхъ апостоловъ могла поколебаться въ самомъ основаніи; не могли самые апостолы

Петръ, Іаковъ и Іоаннъ устоять противъ сего искушенія. И вотъ Господь показалъ ясно— во свѣтѣ неприступномъ—ученикамъ Своимъ славу Божества Своего; показалъ, что Онъ не простой человѣкъ, но и Богъ. Сей славы удостоваются и всѣ христіане, которые усердно исполняютъ заповѣди и ученіе пророковъ и апостоловъ, и которые страданіями жизни своей и молитвою дѣлаются общниками страданій Іисуса Христа. Сей пренебесной славы сдѣлайтесь созерцателями и общниками и всѣ вы, христіане, которые живете по ученію Евангельскому; только подражаете жизни Іисуса Христа—Его смиренію, Его терпѣнію и Его пребожественнымъ добродѣтелямъ.

И такъ—не смущайся и не скорби, христіанинъ, если видишь во гробѣ своего брата безславнымъ, бездыханнымъ, безобразнымъ и тлѣннымъ. Созерцай ту славу брата твоего, которая ожидаетъ его на небѣ. Тѣло умирающаго тлѣнное воскреснетъ нетлѣннымъ, безславное воскреснетъ славнымъ, безобразное встанетъ прекраснымъ. Такъ говоритъ Божіе писаніе!—Только презирай ты земную славу, земную красоту; только всячески старайся жить по христіански; только вѣруй въ Того, который пострадалъ за грѣхи твои; только молись ты непрестанно, и чаще принимай тѣло и пій кровь Того, который преобразился на горѣ Ѡаворѣ и показалъ Божественную славу ученикамъ Своимъ.

Не того оплакивай, который умирает тѣломъ, но того, который умираетъ душею, который презирая славу небесную, гоняется за землею славою, который не собираетъ себѣ сокровищъ на небеси милостынею, а собираетъ правдою и неправдою сокровища на землѣ тлѣнныя и увядаемыя; который не старается стяжать красоту добродѣтелей Христовыхъ, но гоняется за красою землею, тлѣнною;—но Боже! кому я это говорю? Кто меня разумѣть; если вижу, что надъ гробомъ своихъ братій и сестеръ проливаютъ христіане слезы, *якоже язычницы, немущіе упованія* *); ахъ! я долженъ болѣе оплакивать певѣдѣніе и невѣріе нынѣшнихъ христіанъ, особенно ихъ жизнь грѣховную, нежели эти повсюдныя пораженія косою смерти.

Христе, Сыне Божій! Ты показаль славу Божества ученикамъ Твоимъ, открой очеса вѣры христіанъ, чтобы они увѣровали въ Божество Твое и спаслись. Аминь.

76) Въ день Успенія Божія Матере.

И небо и земля празднуютъ Успеніе Божіей Матери, ангелы и человѣки веселятся и торжествуютъ. Отчего мы, погребая мертвецовъ своихъ, проливаемъ слезы? Отъ того, что погребаемыя нами—суть мертвецы, и не возносятся тотчасъ на небо,—погребаются въ земли

*) Солов. 4; 5.

и предаются тлѣнію.—Матерь Божія съ тѣломъ вознеслась на небо, а наше тѣло разрушается, рассыпается,—а душа, Богъ одинъ знаетъ,—куда относится и сокрывается. Притомъ—мы слишкомъ привязаны къ настоящей жизни, не разумѣемъ тайны замогильной, и не имѣемъ понятія о загробной жизни: кто привязанъ къ настоящей жизни, тотъ ею дорожитъ, тотъ къ ней прикованъ и неможетъ оторваться отъ нея.

Сколь ясно ни учить насъ писаніе Божіе о суетѣ міра сего, и о скоро-мимо-преходящихъ вещахъ земныхъ; однако мы все же цѣнимъ ихъ высоко и пристращаемся къ нимъ; оттого и сами расстаемся съ ними со скорбію и умирающихъ оплакиваемъ. Не извѣстность участи человѣка, лежащаго во гробѣ—еще болѣе наводитъ скорбь на душу; ибо мы незнаемъ, что дѣлается съ нами во гробѣ и въ могилѣ. Хорошо, если тамъ хорошо, а если ужасы наполняютъ душу и страшилища встрѣчаютъ человѣка въ могилѣ?—Нѣтъ! смерть тоже самое, что сонъ,—душа все чувствуетъ знаетъ и видитъ?—Вѣруемъ, что добрая и святая душа видитъ все доброе и святое; а грѣшная—все страшное и ужасное. Какъ въ самомъ дѣлѣ, показаться туда, гдѣ незнаешь, что съ тобою случится? Кто тебя встрѣтитъ? Кого увидишь? Съ кѣмъ будешь говорить? Какія ожидаютъ тебя награды, или наказанія?—При одной мысли объ этомъ душа невольно приходитъ въ страхъ,

особенно душа обремененная грѣхами. Невольно поэтому душа скорбитъ объ умирающемъ. А главное, что мы незнаемъ во все жизни будущей. Что будетъ дѣлать тамъ сапожникъ, если тамъ ходятъ безъ обуви? Что будетъ дѣлать портной, если тамъ ходятъ безъ одежды,—что будетъ дѣлать столяръ, кузнецъ, каменщикъ; если тамъ nebudeтъ ни торговли, ни земледѣлія, никакихъ ремеслъ; тамъ не будемъ имѣть убытковъ, потерь, нуждъ, бѣдности. Тамъ не будемъ имѣть враговъ и недоброжелателей. Тамъ ненужно ни лекарей, ни адвокатовъ, ни воиновъ, ни купцовъ. Тамъ все приготовлено для насъ отъ созданія міра. Тамъ не будемъ нуждаться въ одеждѣ и пищѣ. Христосъ наша одежда и *древо жизни*—наша пища. Скуки тамъ не будетъ и пресыщенія nebudeтъ. Мы будемъ тамъ вполне довольны. Но кто же удостоится сей чести, сей славы?—Кто здѣсь—на землѣ жилъ благочестиво, свято, набожно; а мы какъ живемъ?—Оттого—то и плачемъ за покойниками; ибо если бы мы знали, что покойники будутъ по ту сторону блаженны; то мы никогда надъ ними не проливали бы слезъ. Станемъ умолять Господа и Царицу небесную, дабы Она поселила насъ всѣхъ тамъ—въ селеніи праведниковъ.

Пресвятая Богородице, спаси насъ Аминь.

77) Въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ.

Кто убо можетъ спасенъ быти? Мат. 19; 25.

Никто, если только мы будемъ надѣяться на одни наши силы, на свои дѣла, на свои заслуги: *у чловѣкъ сіе не возможно есть,* *)—самъ Христосъ Богъ сказалъ святымъ апостоламъ; для одного Бога только все возможно.

Ты думаешь, что твои молитвы—лѣниво, нерадиво, кратко и наскоро совершаемыя—спасутъ тебя? Нѣтъ! Св. апостолъ Павелъ сказалъ: *непрестанно молится,* **)—непрестанно повторяйте имя Божіе устами и имѣйте это имя въ сердцѣ своемъ—и по утру, и вечеромъ, и при началѣ и при концѣ дѣла вашего молитесь—и всегда молитву Іисусову повторяйте и имѣйте въ умѣ и сердцѣ вашемъ: *непрестанно молитесь,* если хотите, чтобы молитва послужила вамъ ко спасенію. А многіе ли изъ насъ такъ молятся?—Развѣ одни пустынники.

Ты думаешь, что твоя копѣчная милостыня спасетъ тебя, тогда, когда на свою роскошь и на свои удовольствія ты теряешь денегъ безъ щету? Нѣтъ, пока Христосъ сидитъ на лицѣ и проситъ у тебя милостыни, пока ты не раздашь имѣніе свое нищимъ, а самъ не станешь жить въ бѣдности—и можешь ты спастись: *аще хочущи совершенъ быти, иди, продаждь*

*) Мат. 19; 26. —**) Сол. 5; 17.

*имѣніе, и даждь нищимъ. *)*—сказалъ Господь юношѣ. *Аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди **).* А изъ насъ кто похвалится, что онъ исполнилъ всѣ заповѣди: что любитъ Бога болѣе жены, дѣтей, родителей, болѣе всего на свѣтѣ? Кто докажетъ, что онъ никогда, не призывалъ напрасно имя Божіе; что онъ не божился напрасно въ жизни; что онъ всѣ праздники достойно почтилъ; что онъ не огорчилъ своихъ родителей никогда; что онъ не убилъ никого ни словомъ, ни гнѣвомъ; что онъ не соблудилъ ни мыслію, ни сердцемъ; что онъ ничего чужаго не бралъ и не желалъ; не былъ никогда пьянъ, не гнѣвался, не завидовалъ, не солгалъ, не покривилъ душою—и ни въ чемъ никогда не согрѣшилъ ни вольно, ни невольнo, ни явно, ни тайно? Кто можетъ похвалиться этимъ?—Кто можетъ сказать, какъ тотъ юноша сказалъ: *вся сія сохранихъ отъ юности моя***)*?

И такъ, со стороны человѣка невозможно спасеніе—истинно то, что сказалъ Господь апостоламъ: *у человѣкъ сіе невозможно*, за то *у Бога вся возможна*,—со стороны Бога только остается возможность спасти насъ; для этого у Него много средствъ: Онъ всемогущъ, — Онъ очищаетъ грѣхъ Адамовъ въ крещеніи нашемъ, Онъ даруетъ благодать Духа Святаго, оmyваетъ грѣхи наши своею драгоцѣнною кровію, имѣтъ

*) Мат. 19; 21.—**) Мат. 19; 17.—***) Тамъ-же 20; 26.

право и власть прощать намъ всѣ грѣхи, только того человѣка не можетъ спасти, который самъ не хочетъ спастись; Онъ не можетъ спасти и дьявола, который не хочетъ спастись; а то всѣхъ можетъ спасти, какъ и самъ сказалъ: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* *). Для того Богъ и міръ сотворилъ, для того и Сына Своего послалъ на землю, для того и допустилъ Ему пострадать, умереть и воскреснуть, и далъ ему всякую власть на небеси и на земли. Потому-то— *у человѣка спасеніе наше невозможно есть, у Бога-же вся возможна*, а если у Бога возможно, то Богъ и спасетъ насъ и помилуетъ. Аминь.

78) Въ день усѣкновенія честныя главы Крестителя Господня Іоанна.

Дѣйствительно—преступленіе Ирода безмѣрно велико и ужасно! Если бы онъ убилъ простаго, обыкновеннаго человѣка — это былъ бы точно грѣхъ тяжкій, смертный; но все же простительный, все же достоинъ отъ Бога прощенія.—При чрезвычайныхъ и многотрудныхъ подвигахъ покаянія и слезъ, многіе разбойники покаялись и—прощены Богомъ; но Иродъ убилъ человѣка праведника, убилъ за правду, убилъ по просьбѣ прелюбодѣйной дѣвицы, ради ея плясанія, убилъ Крестителя Господня

*) Іезек. 18; 32.

Іоанна, о которомъ самъ Христосъ Господь сказалъ, что между рожденныхъ на землѣ пророковъ—небыло больше Іоанна Крестителя:—это столь великъ грѣхъ, подобнаго которому не усматриваю ни на небѣ, ни на землѣ, ни въ адѣ; развѣ больше этого грѣха, только грѣхъ Іуды предателя и распинателей Сына Божія. И представте себѣ, что и этотъ грѣхъ еще не столь былъ бы великъ, если бы только Иродъ покаялся и не предался отчаянію, по примѣру Іуды; потому именно еще не совсѣмъ великъ, что Иродъ убилъ только тѣло Іоанна, но не душу:—Если бы Иродъ сдѣлалъ только этотъ грѣхъ одинъ; а то на его совѣсти было еще много другихъ грѣховъ; а главное что онъ не покаялся во грѣхахъ своихъ.—Вотъ тяжкій—непростительный грѣхъ, когда ты не тѣло, но душу человѣка убьешь. Кто же совершаетъ этотъ ужасный грѣхъ?—Красавицы, плясавицы, прелюбодейцы, которые всячески стараются соблазнить, искусить человѣка, погубить.—Такъ Иродіада погубила плясками своими и кокетствомъ своимъ самаго Ирода.

Подумайте—сколько между нами подобныхъ душегубокъ въ семействахъ, въ клубахъ, въ театрахъ, въ нетрезвыхъ и развратныхъ домахъ; даже—о, ужасъ! въ самой церкви Божіей. Подождите—я вамъ укажу на нихъ. Однажды Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: «всякъ кто воззритъ на женщину или на дѣвицу съ

вождѣніемъ — съ желаніемъ согрѣшить съ нею—уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердца своемъ;» а если въ сердца, то и души прелюбодѣйствовалъ, совершилъ смертный грѣхъ; а если въ души, то и въ тѣлѣ. Сколько же убійствъ совершаетъ та, которая идя въ собраніе какое, или въ клубъ, или въ церковь—надѣваетъ на себя модное платье, накладныя на голову волосы изъ мертвецовъ, обуваетъ ноги въ цвѣтные ботинки, прикрашиваетъ пудрою и духами свой образъ—передѣлываетъ, то есть, образъ Божій на образъ дьявольскій,—особенно, если при этомъ употребляется миганіе очесъ, сладкая рѣчь, рукопожатіе, плясаніе, пѣніе—и прочіе приемы дьявольскія—скажите: не убьетъ ли душу—не то юноши, даже слабаго старца—этотъ демонъ въ подобномъ нарядѣ?—Говорю, что безстыдство приводитъ подобныхъ даже въ самую церковь Божию, предъ лицо самого Бога.

Если Господь нашъ Іисусъ Христосъ называлъ храмъ Соломоновъ вертепомъ разбойниковъ, потому только, что въ притворѣ онаго производилась продажа животныхъ и вещей, необходимыхъ для жертвоприношенія; то скажите: какимъ именемъ назовемъ тотъ храмъ, въ который собираются въ модныхъ нарядахъ душегубки, которые не молятся Богу приходятъ сюда, не поклоны класть, не проливать слезы о грѣхахъ, а ходятъ сюда съ намерѣніемъ:

какъ бы прельстить кого своими чудовищными нарядами? Какъ бы соблазнить кого? Какъ бы выйти изъ церкви не одной—но съ любовникомъ?—Великій Боже! если Ты за убійство тѣла Іоаннова наказалъ бѣснованіемъ и вѣчными мученіями ада дѣвицу Продіаду и мать ея и Ирода; то какія муки уготовляешь ты для душегубокъ—христіанокъ?

О! подумай еще и еще и покайся, если можешь покаяться и припомнить всѣ грѣхи свои, несчастная прелюбодѣйца,—сколько душъ на вѣку своемъ ты соблазнила, прельстила и убила, которыхъ ты и незнаешь; но которые какъ страшилищныя мучители, предстанутъ во адѣ предъ лице твое—и станутъ терзать твое развратное сердце, твою прелюбодѣйную душу, и кричатъ: «ты меня убила! ты меня навѣки погубила!

Святый Предтече и Крестителю Господень Іоанне—моли Бога о насъ грѣшныхъ. Аминь.

79) Въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ.

О ненависти ко грѣху.

Брось пьянство, брось любовницу, перестань распутствовать, брось сребролюбіе и любостяжаніе—раздай нищимъ, брось гордость, перестань осуждать, лгать, клеветать, гнѣваться.—Повѣрь, что если не перемѣнешься—не возненавидишь грѣха своего—ей погибнешь. Надобно прежде возчувствовать ненависть ко грѣху—тогда

только возчувствуешь истинную любовь къ Богу: *не можете любить Бога и мамону, Христа и вѣлара*—то есть, свой грѣхъ, свою злую привычку.

Меня ужасаетъ то, когда ты грѣшишь и говоришь, что не грѣшишь, и прячешься съ грѣхомъ своимъ; меня еще болѣе ужасаетъ то, когда иной говоритъ: «немогу отстать отъ грѣха.» Но въ неизреченный ужасъ прихожу, когда слышу: «вотъ ты мнѣ не даешь причастія, а такой-то дозволяетъ мнѣ причаститься.» — И не подумаетъ несчастная, что она въ судъ и осужденіе, и въ вѣчную погибель пріобщается; и не подумаетъ, что воспылаетъ гнѣвъ Божій на такую грѣшницу, грянетъ громъ, накроетъ нечаянная смерть—и на вѣки погибла.—Ей всѣ грѣшники умираютъ подобнымъ образомъ—за поруганіе, — надъ кровію Сына Божія; ибо ты смѣшиваешь въ тѣлѣ своемъ кровь Христову и кровь блудника, и блудницы. Неможешь отстать отъ грѣха, такъ проси Бога, чтобъ грѣхъ отъ тебя отсталъ. Неможешь? — Не правда—ты дорожишь тряпками своего любовника. О! горекъ хлѣбъ, добываемый грѣхомъ. Неможешь отстать? — Рѣшишь, принудь себя не много—поскорбишь немного, да и забудешь: время все исцѣляетъ, и Богъ поможетъ. А сколько радости для души? А сколько радуется Богъ и святые ангелы?—Скажешь: «что за радость ангеламъ?» — Вѣрно въ раю больше радости бы-

ваетъ, когда больше грѣшниковъ покаявшихся туда поступаетъ. Вѣрно занимательно и ангеламъ спрашивать: «а ты какъ покаялся? а ты какъ развязался со грѣхомъ?» — Дивны дѣла Твои Господи! — А вѣдь ты уже былъ въ пропасти ада; уже и бѣсы радовались твоей гибели: но Богъ Ангелу сказалъ: помоги этому грѣшнику! — и твой ангелъ хранитель, который уже оплакивалъ твою гибель — схватилъ тебя за руку, изъ неклы огненной вытащилъ тебя, и Господь покрылъ тебя одеждою драгоценною благодати своею, и велѣлъ ввести въ рай: — Сии и подобные разговоры, въ раю ты услышишь, если покаешься.

Меня удивляетъ всякій грѣшникъ, который такъ полюбилъ грѣхъ, что невидитъ въ себѣ своего грѣха. — Да ты спроси въ Евангеліи Бога, спроси добрыхъ людей, спроси пастыря своего. Другому лучше видѣть мой грѣхъ, нежели мнѣ самому. Во свѣтѣ только Духа Божія можно видѣть и самые малѣйшіе пылинки своихъ грѣховъ: *во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* *), молился Псалмопѣвецъ: увѣряю тебя, что ты самъ своего грѣха никогда не увидишь, если не умолишь Бога, чтобъ Онъ тебѣ во всемъ безобразіи его показалъ; да и дьяволъ весьма искусно прячетъ грѣхъ отъ очей твоихъ; ибо образъ грѣха страшенъ, какъ и лицо дьявола. Станетъ онъ тебѣ показывать ножъ, которымъ

*) Слава въ Вышнихъ Богу.

хочетъ тебя зарѣзать. А лучше, брось грѣхъ, перескажи его всѣмъ, и Богу, и духовнику, и друзьямъ своимъ, и врагамъ своимъ: тогда по неволѣ покаешься.

Господи! помоги намъ. Аминь.

80) Въ день чуда св. Архистратига Михаила.

Нынѣ воспоминаемъ о томъ чудѣ, которое нѣкогда сдѣлалъ святой Архистратигъ Михаилъ въ Хонѣхъ: онъ большую рѣку, направленную идолопоклонниками на его храмъ, отклонилъ, отвелъ, и ударомъ жезла теченіе водъ направилъ въ ту разступившуюся скалу, разсѣлину, пропасть, въ которую онѣ низринулись и исчезли въ пропасти. Это дѣйствительно было чудо! А что такое чудо?—Чудо такое дѣло, которое нельзя сдѣлать, изъяснить разумомъ человѣческимъ; а такія дѣла дѣлаются только силою Божіею и по повелѣнію Божію. Впрочемъ и всѣ дѣла Архистратига Божія чудны, потому, что самое его имя, какъ онъ сказалъ матери Самсоновой—есть *чудное*.—Имя Михаилъ значить: *кто яко Богъ*?—Когда онъ получилъ это имя? Когда по повелѣнію Божію низринулъ демоновъ съ неба,—не чудо ли это? Когда онъ истребилъ въ одну ночь всѣхъ первенцовъ Египетскихъ; когда онъ водилъ евреевъ сорокъ лѣтъ въ пустынь, идя впереди ихъ въ видѣ облака,—не чудо ли это? Когда онъ истребилъ въ одну ночь 185 тысячъ Ассиріянъ,—не чудо

ли это?—Впрочемъ и святыя Божіи человѣки, по повелѣнію Божию могутъ творить чудеса. Мало ли чудесъ совершили пророки и апостолы и многіе святыя? Чтожь? Неужели одни святыя могутъ творить чудеса?—То насъ удивляетъ, что и грѣшники могутъ чудодѣйствовать. Нѣкоторая блудница воскресила мертваго младенца.

Что, если бы какойнибудь пьяница, который запоемъ пьетъ, вдругъ пересталъ бы пить и до смерти уже не пилъ бы,—развѣ это не было бы чудомъ? Что если бы какаянибудь несчастная—всѣмъ извѣстная прелюбодѣица—вдругъ перемѣнила бы свою жизнь, и стала цѣломудренною, набожною и благочестивою,—какъ это было съ Маріею Египетскою, Евдокіею, Пелагіею и многими другими: развѣ это не чудо? Что если бы какой скупой богачъ—продалъ бы все свое богатство, и раздалъ бы его нищимъ,—развѣ это не было бы рѣдкое чудо? Что, если бы гордецъ сталъ смиреннымъ, гнѣвливыи кроткимъ, обжора постникомъ, любившая модныя наряды одѣлась бы въ рубища нищей и убогой?—Развѣ это не чудеса были бы? И вы предстоящіе въ семъ храмѣ архистратига Михаила—всѣ вы можете, при помощи Божіей, совершать чудеса. Перемѣните только себя: изъ грѣшниковъ сдѣлайтесь святыми—и вы много тогда станете при помощи Божіей совершать чудесъ?—Вы сомнѣваетесь?—

Впра все совершаетъ, если бы она была у васъ даже столь малая, какъ зерно горчичное, по словамъ Господа: только надобно умолять Бога и святаго Архистратига Михаила, чтобы онъ своимъ пламеннымъ жезломъ ударилъ о скалу нашего сердца, о сей жестокосердный камень, — и вытекли би изъ онаго всѣ наши грѣхи и исчезли бы въ безднѣ милосердія Божія. Но увы! цѣлое море нужно покаянныхъ слезъ, чтобы омыть всѣ наши грѣхи и беззаконія!

Святый Архистатиже Михаиле, моли Бога, о насъ грѣшныхъ. Аминь.

81) Въ день Рождества пресв. Богородицы.

Днесъ спасенія нашего главизна. Троп. Р. Б.

Святая церковь воспѣваетъ и говоритъ, что нынѣшній день есть *главизна*, или спасенія наше и всего рода человѣческаго; ибо до рождества Богородицы никто изъ человѣковъ немогъ имѣть надежды спасти свою душу; потому, что гнѣвъ Божій носился надъ всѣмъ міромъ. Не только Богъ, но и природа гнѣбалась на человѣковъ согрѣшившихъ, и все болѣе грѣшившихъ. И огонь жегъ людей, и вода топила, и землѣ пожирала, и лютые звѣри истребляли человѣковъ. Да какъ? — Цѣлыми городами. Извѣстно какой потопъ былъ, погубившій всѣхъ, кромѣ праведнаго Ноя съ семей-

ствомъ. Пять незаконныхъ городовъ погибло отъ огня небеснаго, — богохульниковъ земля пожрала, — змѣи тысячами человѣковъ уязвляли и умерщвляли въ пустынь; даже употребленіе въ пищу птицъ служило ко вреду человѣкамъ. А о спасеніи, о будущей жизни никто почти и не думалъ; всѣ нисходили во адъ — и добрые и недобрые. Родилась Матерь Господа — и милосердіе Божіе возвратилось къ человѣкамъ и на земли положено начала нашего спасенія. Огонь сдѣлался для святыхъ безвреденъ, какъ для тѣхъ трехъ Вавилонскихъ юношей; вода купѣлію возрожденія, и служитъ теперь ко спасенію нашему; сама земля пещерами своими стала прибѣжищемъ спасаемыхъ. Двери рая отверзлись для всѣхъ людей, надежда на вѣчное спасеніе дарована всѣмъ и каждому. Херувимъ, стоявшій при вратахъ рая отошелъ отъ нихъ; древо жизни стало доступно, благодать Божія обильно излилась на человѣковъ, источникъ жизни и безсмертія открылся для всѣхъ, люди перестали предаваться отчаянію — и тѣ, которые сидѣли во тьмѣ и сѣни смертной увидѣли на землѣ большой свѣтъ ученія Евангельскаго, — небо прояснилось, звѣзда Валааомъ предсказанная возсіяла, лѣствица видѣнная Іаковомъ указала путь къ небесамъ, одушевленный кивотъ сталъ вмѣстилищемъ Невмѣстимаго: теперь не въ одномъ храмѣ Соломоновомъ, но во всѣхъ храмахъ на землѣ сталъ жить Богъ съ

человѣками, послѣ того, какъ отъ Пречистыя Дѣвы родился на землѣ Сынъ Божій, который взялъ на себя грѣхи всего міра, и снялъ проклятіе Отца небеснаго, и пострадалъ за всѣхъ, и вкусилъ смерть за всѣхъ, и вывелъ изъ ада всѣхъ, кто только захотѣлъ выдти. Вотъ что принесла всему міру пренепорочная и преблагословенная Дѣва Марія Богородица! Теперь Ея одной болѣе всего мы должны держаться, ибо Отецъ небесный такъ возлюбилъ Ее за высокія добродѣтели, что не допустилъ пресвятому тѣлу Ея вкусить горечь смерти и испытать тлѣніе,—а по успеніи Ея взялъ Ее къ Себѣ на небо;—да и на небѣ поставилъ Ее выше Херувимовъ и Серафимовъ, и далъ Ей власть и силу спасать погибающія души,—и Она теперь является повсюду на землѣ, и рѣки милостей и благодати изливаетъ на людей—чрезъ чудотворныя иконы, кладязи и чрезъ невидимыя посѣщенія. Потому то весь міръ почитаетъ и прославляетъ Ее, какъ и сама Она то предсказала: *отнынѣ ублажатъ Мя вси роды.* *) Ублажаемъ и мы и прославляемъ Тебя, Пренепорочная Мати Божія: «достойно есть величати Тя Богородице—честнѣйшую херувимовъ, и славнѣйшую безъ сравненія серафимовъ. Аминь

*) Лук. 1, 48.

82) Въ недѣлю 14-ю предъ Воздвиженіемъ.

Не посла Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется имъ міръ, Іоан.

Нѣтъ! нехочетъ Богъ погибели человѣка, да и быть это неможетъ: Онъ человѣка сотворилъ, и міръ этотъ огромный и великолѣпный для него создалъ, и Онъ же его величайшими страданіями Сына Своего возлюбленнаго искупилъ отъ вѣчной погибели!—И такъ не отчаявайся, человѣкъ въ вѣчномъ твоёмъ спасеніи, не унывай, не теряй надежды, не говори: «Богъ мнѣ не проститъ, Богъ меня не помилуетъ.» Неправда. ибо хотя Богъ и правосуденъ, однако и многомилостивъ,—вѣрую, что больше милостивъ, нежели правосуденъ. Ты самъ не больше ли любви оказываешь больному своему дитяти, нежели здоровому? А мы всѣ больны, крѣпко больны. Чѣмъ? Грѣхами; а эта болѣзнь лютеѣ всякой болѣзни, ибо она повергаетъ человѣка не во гробъ, но во адъ, подвергаетъ человѣка не временной, но вѣчной смерти. Значитъ, человѣкъ—грѣшникъ такой, который достоинъ состраданія и Бога и ангеловъ. Потому то и Богъ и ангелы радуются и объ одномъ грѣшникѣ покаявшемся. Сколько же радостно для Бога и ангеловъ, когда много грѣшниковъ покаяется, когда всѣ грѣшники обратятся напутъ спасенія? Потому то и сказалъ Богъ: *не хочу*

смерти грѣшника «не хочу погибели его; но хочу, чтобы онъ обратился на путь спасенія, и покался и былъ бы вѣчно живъ.» Нѣтъ! не хочетъ Богъ погибели грѣшника, да и не можетъ хотѣть, не можетъ желать зла своему возлюбленному творенію—человѣку. Можешь ли ты желать зла возлюбленному своему дитяти? А Богъ далеко добрѣ тебя; Онъ весь добро, весь любовь, или какъ въ Евангеліи сказано: *Богъ любви есть*. Да и легкое средство указалъ Господь человѣку, чтобъ ему спастись. Въ чемъ это средство? Въ покаяніи: перестань грѣшить, покайся, поплачь о грѣхахъ, расскажи грѣхъ свой духовнику—и Господь Іисусъ Христосъ проститъ грѣхъ твой, не ради твоего покаянія, а ради своихъ страданій. Правда, что великій грѣхъ требуетъ и великаго покаянія—какъ Марія Египетская каялась 48 лѣтъ; но такое, покаяніе дѣлаетъ человѣка не человѣкомъ уже, но ангеломъ, ибо она, постѣ такого покаянія, ходила уже по воздуху; а Ниневитяне въ три дня покались. Кайся и такъ, какъ Марія Египетская; если хочешь на землѣ быть ангеломъ; кайся и такъ, какъ Ниневитяне, чтобъ только отворотить гнѣвъ Божій, чтобы тебѣ не погибнуть. Разбойникъ Патермуфій, чрезъ седьмъ лѣтъ строжайшихъ и суровѣйшихъ покаянныхъ подвиговъ, остановилъ солнце; блудница, потомъ преподобно мученица Евдокія, чрезъ седьмъ дней покаянія — стала творить чудеса Христовы.

Оставайся и ты человекомъ, — только перестань быть грѣшникомъ, и того довольно для тебя; перестань грѣшить, чтобы смерть не накрыла тебя во грѣхѣ нечаянно, неожиданно. Нѣтъ! покаяніе есть — не отчаяваюся въ своемъ вѣчномъ спасеніи; покаяніе есть — не боюсь того, что я согрѣшилъ; но впредь буду осторожнѣе, буду беречься грѣха, не дамъ въ руки дьяволу, не доведу себя до гибели, ибо я знаю, что есть впереди меня смерть, есть страшный судъ, есть адъ и вѣчныя мученія для упорныхъ, отчаянныхъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ.

О Боже! Ты нехочешь мнѣ вѣчной гибели, не хочу и я себѣ вѣчной гибели; поэтому даруй мнѣ покаяніе истинное, полное и совершенное, и спасти меня отъ вѣчной гибели. Аминь.

83) На Воздвиженіе креста Господня.

Какими глубокими тайнами окруженъ святой и животворящій крестъ Христовъ! Въ раю было древо смерти, было и древо жизни; но когда человекъ вкусили запрещенный плодъ отъ древа смерти, тогда древо жизни стало безжизненное, бесплодное, бессильное, бесполезное для человека. Пожалуй, если бы оно не потеряло своей животворности, — стояло только Адаму и Евѣ протянуть къ нему руку, вкусить отъ плода его, и жало смерти притуши-

лось бы; но здоровая пища можетъ ли быть полезна и вкусна для больного? И вотъ это древо является на горѣ Голгофѣ, его орошаетъ кровь Сына Божія, на немъ умираетъ источникъ жизни—Христосъ Господь, и древо жизни получаетъ всю жизненность, всю животворную силу, такъ, что и всякій человѣкъ, мертвый прегрѣшеніями, вкусивъ отъ плода сего древа—тѣло и кровь Христову—оживаетъ, воскресаетъ и получаетъ жизнь вѣчную. И такъ въ животворящемъ крестѣ наша жизнь, наше здравіе и наше спасеніе. Коснись только креста, облобызай крестъ съ вѣрою въ Искупителя—и всякая болѣзнь отбѣжитъ отъ тебя, всякій соблазнъ, всякое искушеніе, дьявольское наважденіе,—и здравіе твое возвратится, и ты спасешься. Для сего христіанинъ долженъ на всякой своей вещи и во всякомъ дѣлѣ на себѣ изображать крестъ Христовъ. Все здорово и спасительно будетъ для тебя, и пища и питіе, если ты знаменуешь крестомъ. А ужъ для дьявола страшенъ крестъ—о томъ и говоритъ нѣчего: крестъ напоминаетъ ему о его безстыдномъ искушеніи Евы—праматери нашей; крестомъ можетъ поражать его и поражаетъ всякій—и старый и малый. Были случаи, что и идолопоклонники ищѣялись силою креста. Какъ же, послѣ этого, не поклоняться животворящему кресту Христову? Какъ же ему не воздавать достойной славы и чести? На немъ

висѣлъ распятый Сынъ Божій; Онъ примирилъ насъ съ Богомъ Отцемъ, на немъ растерзано рукописаніе грѣховъ нашихъ, на немъ убита древняя вражда, на немъ созрѣлъ плодъ жизни; крестомъ убита смерть, разрушенъ адъ,—и явится это знаменіе нѣкогда на небѣ—предъ очами всѣхъ человѣковъ. Для чего?—На радость святымъ и на обличеніе нераскаянныхъ грѣшниковъ, въ укоризну не вѣрующихъ, въ посрамленіе дьявола. Но увы! узрѣть его всяко око и око всѣхъ враговъ креста,—грѣшниковъ; узрѣть его и тотъ, кто грѣхами своими много разъ распиналъ Сына Божія; увидитъ его и блудникъ и прелюбодѣйца, и пьяница, и бійца, и ругатель, и соблазнительница, и клеветникъ, и сребролюбецъ, и лихоимецъ, и гнѣвливый, и завистникъ, и сквернословъ, и обжора, и сластолюбецъ, и властолюбецъ, и всякій грѣшникъ нераскаянный. Нѣтъ! не Сына Божія распинай, но себя на крестъ распинай со страстями и похотями, ты, который боишься креста Христова, уничижаешь крестъ Христовъ, стыдишься креста, нехочешь носить его—презираешь убожество, бѣдность, нищету. О несчастный грѣшникъ! уразумѣй великую силу и великую тайну креста Христова! Подними и понеси свой крестъ, какъ поднялъ и понесъ свой крестъ едиnorodный Сынъ Божій—Искупитель міра. «Кто хочетъ за Мною идти,

пусть отвержется самого себя и возметъ крестъ свой—и да идетъ за Мною» —сказалъ Господь.

О треблаженное древо! на немъ же распяты Царь и Господь. Аминь.

84) Въ недѣлю по воздвиженіи честнаго креста Господня.

Животворящій крестъ Христовъ еще посреди церкви, предъ нашими очами, потому, что праздникъ въ честь креста продолжается до двадцать втораго числа настоящаго мѣсяца—отданіе его или окончаніе совершается 21 сентября; но сколь прискорбно, что приходящихъ христіанъ въ церковь для поклоненія кресту по буднямъ—мы почти никого не видимъ; а *каждо* изъ нихъ *ходитъ на дѣло свое* мірское и на *дѣланіе* даже до вечера. Неужели трудъ большой—зайти утромъ и вечеромъ и поклониться животворящему кресту Господню? Ахъ! къ несчастію встрѣчаются, напротивъ, безумцы, которые дерзаютъ какъ и кресту, такъ и святымъ иконамъ—паносить безчестіе и поруганіе: я не говорю о тѣхъ, которые безъ всякаго уваженія въ своемъ домѣ обращаются съ этою святынею, которые держатъ въ домѣ старыя, запыленные и покрытыя разными нечистотами иконы и кресты, или которые подкуриваютъ дымомъ сіи святости, или безчестно ведутъ жизнь и грѣшатъ предъ лицомъ тѣхъ святыхъ, которые изображены на иконахъ, тог-

да, какъ честь, равно и безчестіе переходять на лицо живописуемыхъ лицъ святыхъ, или Божіей Матери, или самого Господа нашего Іисуса Христа: я напоминаю о дерзости и безчужственности тѣхъ, которые за деньги или за пошло—и святые иконы и кресты отдаютъ подъ залогъ или на время или навсегда евреямъ—врагамъ Христовымъ.

Въ обличеніе такихъ нечестивцевъ, расскажу вамъ объ одномъ событіи, недавно случившемся, дабы вы знали: какъ строго наказываетъ Богъ того, кто врагамъ креста—евреямъ, отдаетъ на поруганіе сію святыню.

Кіевской губерніи, Таращанскаго уѣзда, въ деревнѣ Лихачихѣ, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, случилось слѣдующее событіе: въ западныхъ губерніяхъ есть обычай ставить большой величины кресты, преимущественно на перекресткахъ вѣѣздовъ и выѣздовъ изъ селеній. Одинъ такой крестъ стоялъ около деревни Лихачихи, вблизи корчмы. Начальство повсюду предписало, чтобъ такіе кресты были снимаемы и переносимы на кладбища, или въ какое либо другое при церквахъ приличное мѣсто. Сотскій деревни Лихочихи, видя, что жители той деревни, не слушаютъ его приказанія и не принимаютъ креста при корчмѣ, самъ срубилъ его, и отдалъ жиду той корчмы на дрова, а понеречникъ креста, какъ полусгнившій и не годный на дрова, оставилъ на мѣстѣ, гдѣ былъ

крестъ. Случилось же такъ, что за два мѣсяца предъ этимъ, одинъ молодой извозчикъ, былъ укушенъ бѣшеннымъ волкомъ, и во время проѣзда его около корчмы, съ нимъ случился припадокъ бѣшенства, и въ припадкѣ этомъ онъ схватилъ тотъ поперечникъ креста—разбилъ карчму и разогналъ всѣхъ жидовъ; самъ повыбилъ окна, двери, всю посуду съ водкою, разметалъ пухъ изъ жодовскихъ перинъ, и когда сотскій прибѣжалъ къ корчмѣ для спасенія ея и жидовъ; то бѣшеный извозчикъ поперечникомъ креста избилъ и изуродовалъ, растрошилъ ему всю голову—убилъ на смерть сотскаго, и потомъ бѣгалъ по деревнѣ и всякаго билъ и все разбивалъ—и сказалъ, прійдя къ памяти, что онъ видѣлъ на мѣстѣ креста самое распятіе Христа Спасителя; впрочемъ убійца и самъ на третій день умеръ. *) Такъ то Богъ наказываетъ и караетъ тѣхъ, которые наносятъ безчестіе кресту Христову!

Христіане! помните это, и страшитесь наносить поруганіе святынѣ.

Господи! вразуми насъ, и научи насъ почитать всякую святыню. Аминь.

*) Дом. Бес 1872 г. стр. 679.

85) Въ день зачатія Крестителя Господня Іоанна.

Небойся Захарія; ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родитъ тебѣ сына, и наречешь ему имя: Іоаннъ. Лук. 1; 13.

Удивительное дѣло, что неупотребленіе Іоанномъ вина и сикера поставлено наравнѣ съ другими высокими дарованіями—съ тѣмъ, что онъ будетъ великъ и Духа Святаго исполнится. Я желалъ бы это замѣтить тѣмъ, которые говорятъ: «все равно—пить тотъ или другой напитокъ, или не пить; кушать дорогую или дешевую пищу.» Вѣрно—не одно и тоже, если Іоаннъ былъ великъ предъ Господомъ, и исполненъ былъ Духа Господня, потому между прочимъ, что вмѣсто многоразличныхъ яствъ вкушалъ акриды—лѣсные ягодки и дикій медъ, вмѣсто разныхъ нашихъ напитковъ пилъ только одну воду.

Какъ неговорите, а пища служить источникомъ многоразличныхъ болѣзней и грѣховъ, ибо пища тяжелая обременяетъ тѣло, а напитки—вино и водка разгорячаютъ. Кому не извѣстно, что въ здоровомъ тѣлѣ сильнѣе дѣйствуетъ болѣзнь, нежели въ слабомъ? Не потому ли и доктора при излѣченіи больного—первѣе всего стараются постомъ и діетою разслабить

тѣло, и многіе болѣзни однимъ постомъ излѣчиваются. Но главное то, что сила Божія, благодать Духа Святаго свободнѣе и сильнѣе можетъ дѣйствовать въ слабомъ тѣлѣ: *сила Божія въ немощи совершается*—говорится въ писаніи. Вѣрно и Предтечи Господнему надлежало родиться отъ бесплодныхъ и старыхъ родителей, и самому себя готовить и очищать постомъ и воздержаніемъ, чтобъ болѣе принять благодати Духа Святаго, и чтобъ Онъ сильнѣе въ немъ дѣйствовалъ, когда онъ выйдетъ на проповѣдь. Дѣйствительно, всѣ народы, всѣхъ званій и состояній приходили на проповѣдь Іоанна, потому, что Духъ Святыи давалъ его словамъ силу чудодѣйственную; и фарисеи, и саддукеи и воины—всѣ бѣжали къ нему креститься, исповѣдуя грѣхи свои. Неотвергай же и ты христіанинъ поста и не уничижай воздержанія отъ пищи и напитковъ. Ты съешь въ плоть, вкушаешь пищу и напитки разныя безъ разбору—отъ плоти *пожнешь же ты истлѣніе* *)—говоритъ Апостолъ. Въ самомъ дѣлѣ: отчего тучный человѣкъ такъ скоро тлѣетъ, и такъ отвратителенъ во гробѣ, тогда, какъ худой—менѣе отвратителенъ? Если ты много вкушаешь пищи и употребляешь разныя напитки, то скорѣе болѣзни наживешь, скорѣе сотлѣешь во гробѣ. Скажешь: «одинъ конецъ для всѣхъ» —нѣтъ! не одинъ: *есть тѣ-*

*) Галат. 6; 8.

ла душевныя и есть тѣла духовныя, сказалъ Апостолъ; но душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія. *)—Значить—такой роскошный человекъ неспособенъ принимать благодать Духа Святаго, значить онъ живой мертвецъ. А это уже не малость. Душа умираетъ въ тучномъ тѣлѣ—заживо умираетъ, Такъ Апостолъ сказалъ: *вдовица протранно питающаяся* роскошно живущая, *заживо умерла*. А Господь просто мертвецами называетъ мірскихъ человекъ, все ядущихъ и все пьющихъ: *пусть мертвые погребаютъ своихъ мертвецовъ*, сказалъ Онъ. Помня это—станемъ поститься, дабы намъ стяжать благодать Духа Святаго.

Святый Предтече и Крестителю Господень Іоанне, моли Бога о насъ. Аминь.

86) Въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ.

Возмите отъ него талантъ.
Мат. 22; 46.

Это будетъ ужасная минута, когда Богъ скажетъ ангеламъ: *возмите отъ него талантъ*—а демоны, безъ сомнѣнія, и безъ повелѣнія Божія, схватятъ грѣшника и бросятъ во тьму кромѣшную—то есть, въ адъ, гдѣ муки совѣсти сграшныя, отчаяніе, и всѣ ужасы ада будутъ терзать грѣшника во всю вѣчность. За что?—За то, что Богъ даровалъ тебѣ многораз-

*) Кор. 3; 14.

личные таланты, или дарованія тѣлесныя и душевныя; а ты не только не умножаешь ихъ, но даже во зло ихъ употреблялъ. Тебѣ дано тѣлесное здоровье, дабы ты служилъ Богу и ближнимъ—слабымъ и немощнымъ; а ты лѣнился служить; но пьянствомъ и роскошью и распутствомъ убивалъ свое здоровье. Ты имѣлъ богатство—много денегъ, много сокровищъ; но ты тратилъ ихъ на свои страсти, а не давалъ бѣднымъ и убогимъ,—алчныхъ не кормилъ, нагихъ не одѣвалъ, странниковъ не принималъ, на нужды церкви и монастырей не давалъ; по скупости своей, ты скрывалъ дары Божіи—сіи таланты Божіи—свои сокровища: *Возьмите отъ него и послѣдній талантъ*—скажетъ Богъ; и ты будишь лишенъ за гробомъ всѣхъ сокровищъ.

Тебѣ Богъ далъ прекрасныя способности—разумъ память, понятливость: тебѣ надлежало умножать свой талантъ. Ты могъ учиться: ты могъ выучиться—мудрости и опытности у разумнаго старца, разнымъ ремесламъ у ремесленниковъ; а чрезъ грамотность могъ бы хорошо изучить Божіе писаніе и другаго наставить на путь спасенія, и сколько пользы ты доставилъ бы и ближнему и себѣ; а ты лѣнился. ты не искалъ мудрости, ты проводилъ время на улицѣ, или между весельчаками, или провелъ свою юность въ баловствѣ, разсѣянности: «возьмите отъ него талантъ—и бросьте его

во тьму кромѣшнюю», скажетъ Богъ по ту сторону гроба. Тебѣ далъ богъ доброе сердце, которымъ ты могъ любить Бога и ближнихъ; но ты сердцемъ своимъ пристрастился къ картамъ, къ билліардамъ, къ посѣщенію клубовъ, театровъ; пристрастился къ нарядомъ, къ пьянству, къ псамъ, лошадямъ, къ блудницамъ—и расточилъ сокровища сердца своего—забылъ Бога и свои обязанности; „возмите отъ него талантъ и бросьте его въ гсенну“—тамъ возгорится твое сердце неугасимымъ пламенемъ.

Тебѣ даровалъ Господь прекрасныхъ родителей, которые старались вести тебя къ добру; но ты презиралъ ихъ совѣты; тебѣ даровалъ Богъ прекрасныхъ дѣтей, но ты не далъ имъ христіанскаго воспитанія—въ лавкѣ, въ корчмѣ, на пристани они провели свою юность и ничему доброму не научились: *возмите отъ него талантъ*: да, разлучить Господь и родителей отъ дѣтей—и во вѣки одно другаго не увидятъ. Тебѣ жену далъ Господь красоту, дабы ты была утѣшеніемъ мужа, прекрасною матерью благочестивыхъ дѣтей; а ты растратила свои таланты, прекрасныя очи, брови, уста, и ты, обезображивая себя модными нарядами, содѣлала себя орудіемъ дьявола, развращала сердца старцевъ и юношей, изсушила себя пламенемъ страстей. *Возьмите отъ нея талантъ*—скажетъ Господь и бросьте въ преисподнюю.

Боже милосердый! какъ мы не цѣнимъ

Твоими дарованіями. какъ мы безразсудны,—
вразуми насъ, Господи! Аминь.

87) Въ день преставленія Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Кто говоритъ: я позналъ Бога, но заповѣдей не Его соблюдаетъ: тотъ лжецъ, и нѣтъ въ немъ истины. 1 Іоан. 2; 4.

А дѣйствительно есть много между нами такихъ христіанъ, которые съ самоувѣренностію говорятъ: „я знаю Бога.“ А я скажу, что если бы ты изучилъ всѣ науки о Богѣ, всѣ святыя книги пророковъ, апостоловъ и мудрыхъ святыхъ отецъ, много написавшихъ о Богѣ; еслибы ты говорилъ ангельскими языками, зналъ всѣ вещи, всѣхъ животныхъ, всѣ растенія, всю природу, всю вселенную, весь разумъ, и всѣ тайны; даже, если бы ты творилъ чудеса—воскрешалъ бы мертвыхъ, изгонялъ бѣсовъ, и если бы даже ты имѣлъ духа пророческаго; то и тогда я тебѣ неповѣрилъ бы, что ты знаешь Бога, если только не исполняешь Его святыхъ заповѣдей; ибо святыи Іоаннъ Богословъ написалъ: *кто говоритъ: я позналъ Бога, но заповѣдей Его не соблюдаетъ; тотъ лжецъ и нѣтъ въ немъ истины.* Какія это заповѣди?—Извѣстно какія: десять заповѣдей, данныхъ Богомъ чрезъ Моисея, и заключающихся въ двухъ главныхъ заповѣдяхъ—въ любви къ Богу и

ближнимъ. Такъ спроси же себя: любишь ли ты Бога всею душою, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ—и вмѣстѣ: любишь ли ближняго, какъ самаго себя любишь?—Если такъ любишь Бога и ближняго; то ты знаешь Бога.— Любишь ли Бога всею душою и больше всего въ свѣтѣ?! —Неправда; ибо и жену и дѣтей своихъ и богатство свое. Любишь ли ближняго, какъ самъ себя любишь?—Неправда: дѣлишься ли ты съ ближнимъ пополамъ всѣмъ тѣмъ, что имѣешь? Любишь Бога всею душою; а почему въ церковь не ходишь?—Здоровье свое жалѣешь? Почему Богу за копѣйку свѣчу ставишь, а на свои прихоти и удовольствія тысячи тратишь?—Не явно ли, что ты Бога не знаешь и не любишь? Явно, что ты не любишь и не знаешь Бога. Ты говоришь, что любишь ближняго какъ, самаго себя любишь?—А почему же ты богатъ, а онъ бѣденъ, ты живешь въ большомъ домѣ, а онъ въ землянкѣ, ты сытъ и доволенъ, а онъ живетъ въ холодѣ да въ голодѣ?—Такъ то ты его любишь, какъ самаго себя любишь? Такъ то ты исполняешь заповѣдь Божию о любви къ ближнему?—Не явно ли, что ты нелюбишь Бога и ближняго? Не явно ли, что ты не знаешь бога? Нѣтъ! *кто говоритъ: я познамъ Бога, но заповѣди Его не соблюдаетъ; тотъ лжецъ и нѣтъ въ немъ истины.* Да, сіи христіане не знаютъ Бога; но вотъ что удивительно болѣе,—спрасите: какъ они исполня-

ютъ заповѣди Божіи?—Для одного вида, какъ Евреи, которые даютъ нищимъ по маленькому кусочку мѣди, и думаютъ, что исполняютъ заповѣдь о милостынѣ. «Продастъ, дескать, нищій нѣсколько такихъ частей мѣди—и получить копѣйку.» Нѣтъ! твоя милостыня должна быть велика по великости нуждъ бѣдняка, въ чемъ и сколько именно нищій нуждается, въ томъ и столько ему помагай и давай. Голоденъ—хлѣба давай; нагъ—одежду давай, да не одну, а двѣ—по заповѣди Христовой, Или на примѣръ: иной осуждаетъ ближняго и говоритъ, что онъ объ немъ правду говоритъ. Иной говоритъ «я одѣлъ нищаго» хотя далъ ему одно рубище. Иной засадилъ ближняго въ темницу за долги, и говоритъ: не я, но законъ его туда посадилъ.» — Это ли твоя любовь къ ближнему, что ты за свой долгъ лишилъ его свободы, заставилъ голодать его семейство; это показываетъ ясно, что ты вовсе не любишь ближняго. Иной напивается потому только, что не свое пьетъ, а чужое. Иной распутствуетъ потому только, что жена его стара, или потому, что онъ холостъ, или она вдова,—нѣтъ! подобные лицемѣры не только не знаютъ и не любятъ Бога, но навлекаютъ на свою голову страшный гнѣвъ Божій за нарушеніе Его святыхъ заповѣдей: *кто говоритъ: я позналъ Бога, но заповѣди его не соблюдаетъ въ точности; тотъ лжецъ, и нѣтъ въ немъ истины.* Ей, и Аминь.

88) Въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ.

*Помилуй мя Господи, Сыне
Давидовъ! дщи моя злѣ (жесто-
ко) бѣснуется. Мат. 15, 21, 22.*

Не удивительно, что дочь этой женщины, въ Евангеліи упоминаемой, бѣсновалась. Бѣсновалась потому, что бѣсъ ее мучилъ, а мучилъ потому, что жилъ въ ея тѣлѣ и въ ея душѣ, какъ въ нѣкоемъ домѣ; а въ кого бѣсъ поселится—тому человѣку онъ покоя не даетъ, добра не желаетъ, а мучить его и погибели ему желаетъ. Въ настоящей—то жизни онъ еще не такъ мучить, ибо онъ знаетъ, что до времени только живетъ здѣсь въ человѣкѣ; а прикажетъ ему Богъ выйти изъ человѣка, такъ онъ по неволѣ выйдетъ, или святой человѣкъ его выгонитъ силою креста, или святою водою, или молитвами. Вотъ—по ту сторону гроба онъ пріймется мучить человѣка—во адѣ, да на свободѣ, о! тогда страшная будетъ въ немъ сила, ему дастся во адѣ полная власть надъ грѣшниками, и чѣмъ сильнѣе самъ будетъ мучиться, тѣмъ злѣе будетъ мучить грѣшника.

Какъ на землѣ бѣсъ мучить человѣка—это мы и слышимъ изъ святаго Евангелія, и видимъ примѣры между нами: человѣкъ бѣснующій и въ огонь и въ воду бросается, и бѣется о камень, и разрываетъ на себѣ одежду и цѣпи, и на людей бросается. Такъ вѣрно мучилась и упоминаемая дѣвица; но ее Христосъ

заочно исцѣлилъ—освободилъ ее отъ бѣса. Удивительное дѣло, что и всякій человѣкъ мучимый страстію—бѣснуется, то есть, показываетъ дѣла, приличныя одному дьяволу. Ей, какъ бѣсноватый иной пьяница поступаетъ: хмѣль разгорячаетъ человѣка—и онъ такіа срамности говорить и дѣлаетъ—какіа только прилично дьяволу: каждаго поносить всячески, въ семействѣ всѣхъ ругаетъ и разгоняетъ и бьетъ, не стыдится даже дѣтей, бросается и въ огонь и въ воду; хватается за ножъ, и бросается на убійство брата; языкъ невѣсть что говоритъ, очи красныя, лицо багровое, ноги плутаются, руки что попало разбиваютъ; такъ бѣсноватый дѣлаетъ. Не такъ ли и блудникъ поступаетъ?—Безстыдно говорить и обращается съ своею любовницею; безстыдно обращается потому, что дьяволъ и очами ея и сладкими рѣчами, и обоняніемъ и всѣми чувствами управляетъ. Тутъ же Богъ, тутъ же святые иконы,—знать ничего нехочетъ, ни видѣть, ни слышать. Въ большей или меньшей степени также поступаютъ—и сребролюбецъ, и гнѣвливый, и завистникъ, и всякій, всякій мучимый страстію. Удивительное дѣло: чѣмъ грѣшнѣе человѣкъ, тѣмъ злѣе въ немъ бѣсъ! Чтобъ то обратиться ко Господу въ минуты воспламененія и сказать: Господи! *помилуй же Ты меня Сыне Давидовъ, дочь моя—жестоко бѣснуется.* У меня одна дочь, одна душа—и та бѣснуется, мучится страстію. Стра-

сть,—это огонь дьявольскій; посмотрите: какъ онъ сушить или воспламеняетъ человѣка! Отчего худоба на лицѣ, немощь?—Отъ того, что человѣкъ перемученъ страстями. Постъ не изнуритъ тебя такъ, какъ страсти. Почему бы не вспомнить Господа и не призвать Его на помощь, когда душа твоя станетъ бѣсноваться? Бѣсъ вблизи человѣка мучимаго страстію; но и Господь готовъ подать тебѣ помощь: вспомни только Его, одумайся: подумай о смерти, острашномъ судѣ, о пламени адскомъ— и прійдешь къ памяти, о чувствуешься; «Господи!» скажи ты: «помоги мнѣ—какъ я жестоко мучусь тою или другою страстію—исцѣли меня, прогони отъ меня дьявола—да не погибну до конца.» Аминь.

89) Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы

Христіане! желаете ли вы, чтобы Царица небесная видимо явилась въ этомъ храмѣ, или на воздухѣ, какъ явилась Она въ Цареградѣ во Влахернскомъ храмѣ, когда опустошали и разоряли греческое царство сарацины? Желалъ бы и я сего; но боюсь, что если Она явится, какъ нѣкогда явилась на стѣнѣ города Пскова—во время упорной осады сего города польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, и скажетъ, какъ тогда сказала: «о люди беззаконные! вы прогнѣвали Сына Моего Господа и Бога, и осодомили градъ сей скверными дѣлами.

И вотъ теперь пришла на васъ бѣда великая.» Хорошо, что въ Псковѣ были святые мужи, которые предстали предъ Нее, и умолили пощадить городъ, падши со слезами предъ св. Ея иконою и Она дала наставленіе воеводамъ, какъ молиться къ Сыну Ея и Богу, и какъ—какими мѣрами—защитить городъ отъ разрушенія. А за насъ кто помолится, если между нами нѣтъ ни одного святаго мужа, и мы всѣ уклонились отъ заповѣдей Божіихъ; нѣтъ между нами ни одного человѣка праведнаго—всѣ мы предались или пьянству, или разврату, или роскоши, или любостяжанію? Ты скажешь, что намъ не угрожаютъ непріатели. А развѣ не угрожали—и давно ли угрожали, такъ, что и до нынѣ остаются разрушенныя дома и другіе слѣды разрушенія? А развѣ не можетъ подняться знаменіе войны? Но увѣряю васъ, что наружные враги—непріатели не такъ погубны, какъ страсти наши—враги домашніе.

«Люди беззаконные! вы прогнѣвали Сына Моего и Господа»—можетъ сказать намъ Матерь Божія «вы осодомили градъ сей скверными дѣлами.» Подумайте о множествѣ питейныхъ и развратныхъ домахъ и семействахъ:—не такъ ли пьянствовали и развратничали человѣки, въ пяти беззаконныхъ городахъ, на которыхъ огонь палъ съ неба—и истребилъ всѣхъ и все? Подумайте о множествѣ развратныхъ пьяницъ, о множествѣ любовниковъ и любовницъ, о му-

жахъ и женахъ и объ множествѣ незаконно-рожденныхъ дѣтяхъ? Именно осодомили мы развратомъ этотъ несчастный городъ! Хуже всякихъ непріятелей поражаетъ насъ по временамъ и холера, и тифозная горячка, и оспа—такъ, что ежедневно по нѣскольку десятковъ умираютъ—и заболѣвающіе не выздоравливаютъ. Уже если какой, то именно нашъ городъ мы осодомили развратили, довели до страшнаго растлѣнія.— «О люди беззаконные! вы прогнѣвали Сына Моего Господа и Бога, и осодомили градъ сей скверными дѣлами, и скоро, прійдетъ на васъ великая бѣда.» — Ей, это самое сказала бы Матерь Господа Скоропослушница,—если бы явилась видимо, или если бы открыла пресвятыя уста Свои. Или еще непріятелей станемъ ожидать? Ахъ! между нами безчисленное множество, говорю, непріятелей домашнихъ; сихъ старайтесь выживать, сихъ изгоняйте изъ среды себя. Развѣ не было примѣровъ, что цѣлыя семейства, или полъ на полъ вымирали въ домѣ, во время бывшей болѣзни? Или ожидать станемъ съ неба пламени Содомскаго? Боже! Боже! какъ мы безпечны! Дѣти не покоряются родителямъ, жены мужьямъ; въ гостинницахъ, въ клубахъ, въ театрахъ гульбища и безпутства; дома въ развратѣ; корчмы наполнены пьяными; срамословіе повсюду; модныя наряды на всѣхъ; посты въ презрѣніи, праздники въ поруганіи, церкви пустѣютъ. Мати Божія! или

Ты навсегда оставила градъ сей на погибель отъ нашихъ страстей и грѣховъ; или Ты была насъ навсегда,—воззри на градъ сей несчастный: умоли Сына и Бога своего—пусть накажетъ насъ, но не до конца пусть губить насъ.

«Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго! за всѣхъ молиши Сына Твоего Христа Бога нашего, и всѣмъ твориши спастися въ державный Твой покровъ прибѣгающимъ: всѣхъ насъ заступи, о Госпоже, Царице и Владычце,» и проч. Аминь.

90) Въ недѣлю 18-ю, о вліяніи мыслей на жизнь нашу.

Въ дѣлѣ нашего соблазна, искушенія, грѣха и паденія—главною, первою и самою важною виною и причиною наши мысли. Здѣсь—во лбу все доброе и злое, святое и грѣшное заражается. Мысли, говорю, наши всякому грѣху причиною, виною. И кто ихъ рисуетъ въ нашемъ воображеніи? Кто ихъ влагаетъ въ нашъ умъ? Кажется самъ лукавый сидитъ и рисуетъ въ умѣ нашемъ всякія соблазнительныя, искусительныя и грѣшныя мысли. Но замѣчали ли вы: что чѣмъ больше пищи въ желудкѣ, или въ утробѣ, тѣмъ мрачнѣе и гордѣе рождаются въ умѣ мысли; чѣмъ человѣкъ болѣе имѣетъ хмѣлю въ головѣ, чѣмъ пьянѣе человѣкъ, тѣмъ болѣе соблазнительнѣе и грѣшнѣе у него являются мысли и желанія: какъ будто кто рабо-

таетъ надъ нашею головою, какъ будто какимъ выхремъ навѣваются мысли въ голову, какъ будто изъ нѣкоего мѣшца пескомъ сыплются онѣ—одна за другою грѣшнѣе, соблазнительнѣе, искуcительнѣе. Чѣмъ же меньше пищи во утробѣ, чѣмъ больше человѣкъ воздерживается отъ сытной и сластной пищи; тѣмъ мысли легче, свѣтлѣе, благочестивѣе, благоприличнѣе, наставительнѣе, святѣе, безгрѣшнѣе. А потому христіанинъ, прислушивайся, наблюдай за своими мыслями; смотри, замѣчай: если мысли грѣшныя входятъ въ голову, то они уже не отъ тебя, но отъ лукаваго, или отъ дьявола; а если мысли хорошія, набожныя, добрыя; то это ангелъ влагаетъ тебѣ ихъ, или самъ Богъ. Посмотри: какія хитрыя мысли влагаются дьяволомъ блудницѣ или блуднику.—«Да ты холостъ,—да ты вдовица; да посмотри, какъ онъ добръ, или какъ она добра?—Да я ли одна?—Да неужели за одинъ грѣхъ погибну?—Да я только посмотрю, взгляну, поговорю, за руку возьму, облобызаю;» —а тутъ дьяволъ какъ стрѣлы сыплетъ мысли черныя, слова гнилыя, соблазнительныя; слово за словомъ, отуманилъ, одурилъ—и упала душа въ пропасть.

Подобнымъ образомъ лукавый соблазняетъ и сребролюбца, внушая мысли о имѣніяхъ, капиталахъ,—«Трудись, пока здоровье есть, пока въ руку идетъ.—Трудись: у тебя жена, дѣти, племянники; помянуть дѣбрымъ словомъ.—Да

кормиться же нужно чѣмъ нибудь.—Возмешь копѣйку съ рубля—рубля не будетъ; по капль бери изъ колодца—всю воду выберешь; —монета пружина свѣта,—и почетъ тебѣ отъ людей, и самъ чего душа захочетъ.» —Сии подобныя симъ мысли влагаетъ дьяволъ сребролюбцу въ голову. Спрашиваю: да получишь ли ты царствіе небесное чрезъ такое распоряженіе твоимъ богатствомъ? не вѣрнѣ ли, не спасительнѣ ли было бы отдать твои сокровища въ руки Христу и Его братьямъ нуждающимся?—Не усерднѣ ли они будутъ молиться за тебя, нежели твоя родня? Почему бы тебѣ помыслямъ Евангелія, по заповѣди Божіей—не употребить свое богатство?

Не такъ ли искушаетъ дьяволъ и зароженаго пьянствомъ человѣка?—«Да выпей рюмочку;—да вѣдь ты не за свои пьешь?—Не станешь пить, не будешь имѣть пріятелей; да и въ дѣло не возьмутъ тебя, что ты за человѣкъ? Да мы же твои родные, пріятели, друзья.—Да что заводка! да какой это напитокъ;—да тамъ-то она лучше и вкуснѣе—да сладкая, перцовка, уголевка, огурцовка, бальзамка; глянька на рядъ штофиковъ съ печатными билетами;» —вся внутренность у тебя побуровится, зашумитъ, заговоритъ.—«Ну да послѣ трудовъ, послѣ бани; ради праздника—можно выпить; да выпей-же.» —Эхъ! бѣдный рабъ, несчастный рабъ—пьяница! Еслибъ ты только подумалъ:

сколько плачущихъ въ семействѣ отъ пьянства; сколько дракъ, грабежа, разврата, убійствъ,— да ты бы и въ ротъ водки не бралъ бы;—но тебя это не ужасаетъ! Изъ за чего, ты думаешь, въ настоящее время въ каждомъ домѣ жалобы на сыновей, которые и грубостями и дерзостями своими убиваютъ своихъ родителей?—Это все дьяволъ поддаетъ хмѣлю, да куреніе дыма, да гордости, да дерзости: рисуешь въ головѣ самомнѣніе, самодурость, самоволіе: «дескать, ты умница теперь, никто тебя не смѣетъ толкнуть;—отецъ и мать старые, необразованные— а ты другое дѣло.» И гибнетъ міръ, и кажется скоро прійдетъ антихристъ, дабы погубить всѣхъ людей во грѣхахъ и беззаконіяхъ.

О Боже! Боже! вразуми насъ и спаси насъ, какъ знаешь. Аминь.

91) Въ недѣлю 19-ю.

*Будетъ мзда ваша многа, и
будете сынове Всевышняго.*

Лук. 6; 35.

Эти слова Христосъ сказалъ въ нынѣшнемъ Евангеліи, которыя и вы слышали. Видите въ нынѣшнемъ Евангеліи сказалъ Господь такъ: «какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними.» Далѣе говорить: «любите враговъ вашихъ и дѣлайте имъ всякое добро,» и за это *будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго*, то есть,

Божіими сынами: *будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго*. И такъ, по повелѣнію Божію—дѣлай добро не друзьямъ только, но и врагамъ своимъ. Почему?—Потому, что отъ зла и добрый человѣкъ дѣлается злымъ, а отъ добра и злой дѣлается добрымъ. Въ самомъ дѣлѣ—когда услуживаешь врагу своему, помогаешь въ нуждѣ, въ бѣдѣ, въ горѣ—тогда онъ по неволѣ изъ врага сдѣлается другомъ для тебя. Одинъ дьяволъ отъ добраго дѣла болѣе злится; а человѣкъ отъ услуги, отъ добраго дѣла, какъ бы ни былъ золъ, какъ воскъ таетъ, смягчается сердцемъ, возвращаетъ свою любовь къ тому, на кого онъ прежде гнѣвался или злобился. Какъ же не дѣлать добра врагу своему? Впрочемъ, оказываемое врагу добро, если онъ не смягчается отъ онаго, можетъ быть ему и тяжкимъ наказаніемъ; ибо святой Апостолъ сказалъ: «дѣлая добро врагу—ты *углие огненное собираешь на главу его*. Но насъ должно заставитьъ дѣлать добро врагу своему не столько повелѣніе Божіе, сколько награда, которая обѣщана намъ за это Богомъ. А какая награда?—Такая, что ни одинъ изъ насъ хорошенько не можетъ уразумѣть. Первая награда намъ обѣщана *мзда многа*, или великая награда. Награда не человѣческая, не земная, не временная; но награда Божеская, небесная, вѣчная, некончаемая. А въ чемъ состоятъ будутъ эта награда, того уразумѣть теперь мы немо-

жемъ, и какъ велика будетъ эта награда—это знаетъ одинъ Богъ. А велика должна быть награда, такъ какъ великъ награждающій самъ Богъ; многоцѣнная должна быть, ибо небеса и сокровища небесъ выше земныхъ сокровищъ и драгоцѣннѣе—деньги ли то будутъ, камни ли драгоцѣнные, или что либо другое, но все это будетъ несказанное. Къ великой этой наградѣ при соединяется еще большая награда—любовь Отца небеснаго—«вы будете называться Сынами Божиими и удостоитесь почестей, наградъ, какъ сыны Божіи.» Сыномъ царя земнаго быть дѣло весьма важное; а сыномъ Божиимъ быть—это для насъ совершенно непостижимо; какъ велика эта честь! Иисусъ Христосъ называется Сыномъ Божиимъ по естеству, потому, что Онъ Божествомъ своимъ предвѣчно рожденъ отъ Бога Отца; а мы называемся сынами Божиими по благодати. Все то, что имѣетъ Отецъ—все то даетъ и своему Сыну, даетъ и пріемышу—сыну усыновленному, сыну, такъ сказать, не рожденному отъ Него; но возрожденному благодатию Духа Святаго. Такъ Самъ Богъ говоритъ: *будетъ мзда ваша многа и будете сынове Вышняго.* Но ни кто изъ насъ не можетъ понять, говорю,—уразумѣть эту награду—сколь она велика, и сколь велико достоинство—быть сыномъ Божиимъ?—Никто!—Потому, что мы живемъ на земли, а награда наша на небѣ. Царь земной—земными награждаетъ наградами; а Царь небес-

ный и земными благами насъ наградила, чтобы мы были на землѣ великіе богачи, и знатные и славные съ тѣмъ, чтобы награда эта была не кратковременная, а вѣчная; то и это была бы порядочная награда—быть богачемъ вѣчно,—это дѣло хорошее; такими земными наградами Господь награждаетъ за земныя добродѣтели; а за любовь ко врагамъ награждаетъ небесными благами. Богъ тѣнныя и кратковременныя награды считаетъ не важными,—Онъ небесными наградами хочетъ паградить насъ, если мы будемъ любить враговъ; а небесные далеко и выше и важнѣе земныхъ наградъ; небесными наградами доселѣ Онъ награждалъ только всѣхъ ангеловъ и святыхъ; а потомъ хочетъ и насъ ими наградить за любовь ко врагамъ.

Думайте объ этомъ и предумывайте—и любите враговъ своихъ; *и будетъ мзда ваша многа и будете сынове Вышняго*,—и Богъ Самъ да поможетъ намъ въ этомъ. Аминь.

92) На день Божія Матери всѣхъ скорбящихъ.

Никто не можетъ сочувствовать столько несчастію ближняго, какъ тотъ, кто самъ былъ въ несчастіи; никто не можетъ такъ сострадать тяжести скорбей человѣка, какъ тотъ, кто самъ въ жизни имѣлъ великія скорби. А подумайте: кто больше имѣлъ на землѣ скорбей, какъ не

Матерь Господа? Кто бы ни страдалъ изъ насъ на землѣ—мы успокоиваемъ себя тѣмъ, что мы по грѣхамъ нашимъ страдаемъ; и если ближняго видимъ въ скорби и несчастіи, такъ всегда говоримъ: «онъ за грѣхи свои несетъ отъ Бога такую кару.» Могла ли Царица Небесная, Пренепорочная Матерь Господа, сказать это самое о себѣ или о Сынѣ своемъ: могла ли это подумать, смотря на страданія своего единороднаго, безгрѣшнаго и возлюбленнаго Сына Господа нашего Іисуса Христа? Кто даже изъ чужихъ людей, взирая на Сего невиннаго страдальца, между двухъ злодѣевъ, пригвозжденныхъ ко кресту,—могъ ли не ужасаться, не плакать и не рыдать, видя Его обогрѣннаго кровію—въ терновомъ вѣницѣ—умаленнаго, обезчещеннаго паче всѣхъ Сыновъ человѣческихъ? Весь Іерусалимъ вышелъ смотрѣть на сіе зрѣлище; самые враги Его не могли смотрѣть на сіе позорище—и одни плакали, а другіе били себя въ грудь. И она Матерь Его же стояла при крестѣ и утопала въ слезахъ, и всѣ на Нее указывали: одни плакали, а другіе бросали и на Нея камни злословія—и исполнилось предреченіе праведнаго Сүмеона: «и Тебѣ самой оружіе пройдетъ душу;» скажите: какая скорбь могла быть на землѣ горчае скорби этой? Какая могла быть печаль убійственнѣе этой? Одна Она, говорю, выпила до дна такую переполненную чашу скорбей и печалей; одна Она

только и могла сочувствовать вполне скорбямъ Сына Божія! Вотъ почему Матерь Господа принимаетъ близко къ своему сердцу и скорби всѣхъ скорбящихъ на земли! И такъ, кто бы ты ни былъ, христіанинъ, приноси свою скорбь предъ лице Матери Господа.—Болѣзнь ли какая посѣтила тебя,—потерялъ ли ты жену, дѣтей, имущество—припади къ Матери Господа. Враги ли убиваютъ твою душу—домашніе или чужіе,—принеси скорбь свою предъ лице той, которая болѣе всѣхъ на земли имѣла враговъ. Страсти ли терзаютъ твою душу, діаволъ ли наводитъ великія искушенія—прибѣгни къ той, которая имѣла сына *искушеннаго всячески*. Какія бы ты не имѣлъ скорби и несчастія, далеко онъ легче скорбей и несчастій, которыя перенесла Честнѣйшая Херувимовъ и Славнѣйшая Серафимовъ. Ты еще не стоялъ на Голгофѣ при крестѣ, на которомъ висѣлъ бы сынъ твой; тебѣ еще не прошелъ мечъ душу.—для тебя даже спасительны твои скорби, печали и несчастія,—они вливаютъ въ душу цѣлебный елей, они врачуютъ грѣшную твою душу, ты не безъ грѣха живешь на свѣтѣ. Если для уврачеванія грѣшниковъ нужны были страданія Сына Божія; то и твои необходимы страданія для восполненія Христовыхъ страданій, какъ сказалъ Апостоль. Кто же ты, который, при тяжкомъ ударѣ тебя карающей по правосудію десницы Божіей, бросаешь тѣнь на правду Божію, назы-

ваешь Бога неправосуднымъ, и вмѣсто того, что бы быть другомъ, ты становишься врагомъ креста и страданій Христовыхъ.

Мати Божія! ты одна со смиреніемъ и съ покорностію воли Божіей могла страдать на земли—облегчи наши скорби и страданія. Аминь.

93) На память Святыхъ Великомученицы Параскевы.

Для чего Ангель приходилъ въ темницу и показывалъ Великомученицѣ Параскевѣ крестъ, копіе, гвозди, трость, губу и другіе принадлежности креста, когда она была вся истерзана мучителями? Для чего онъ ей объяснялъ знаменованіе тѣхъ вещей? Первое: для того, чтобъ утѣшить ее въ ея страданіяхъ. Указывая на крестъ—онъ могъ сказать ей такъ: «посмотри на сей тяжелый крестъ; однако невиннѣйшій и безгрѣшнѣйшій былъ распятъ на немъ. Посмотри на гвозди сіи,—не такъ ли же они остры, какъ тѣ орудія, которыми тебя мучили? Посмотри на это преострое копіе, которое прободило пречистое ребро Христова, изъ котораго потекла кровь и вода для омытія грѣховъ всего міра; посмотри на трость, которою Его били безжалостно; посмотри на губу, которою—оцтомъ съ желчію Его напоевали;—ты ли не переносеешь злостраданія ради жениха твоего Іисуса Христа?» Потомъ Ангель совершенно исцѣлилъ ее отъ язвъ и ранъ. —Это значитъ, что Гос-

подъ на самое краткое время допустилъ ей пострадать, доказывая симъ, что страданія чело-вѣческія столь необходимы и спасительны, какъ и страданія самаго Искунителя міра. и что нѣтъ другаго пути на небо, кромѣ страданій тѣлесныхъ, или душевныхъ.

Христіане! напрасно многіе изъ насъ думаютъ, что безъ страданій можно спастись, и всякими цвѣтами роскоши и удовольствій украшаютъ путь жизни своей. Нѣтъ! это величайшій обманъ и явное ослѣпленіе. Нѣтъ! если Глава страждетъ, то и мы члены Ея должны страдать: это доказываетъ и Ангелъ Божій, который показывалъ крестъ Христовъ умученной Параскевѣ. Это доказываетъ сама мученица. Какъ? Мученики и мученицы многіе преданы были ужаснымъ страданіямъ; а намъ однимъ Богъ далъ бы веселый путь жизни? Какое было бы это правосудіе со стороны Бога? Неужели одному чело-вѣку дорого стоило бы царствіе небесное, а другому дешево?—Одинъ изъ насъ съ темницы и со креста вступилъ бы въ рай, а другой—съ пуховиковъ, изъ свѣтлицы.—Скажи какое было бы это правосудіе Божіе?—Нѣтъ; путь одинъ на небо—крестный, тернистый, узкій, многоболѣзненный. Ты не хочешь избирать этотъ путь, ты идешь путемъ широкимъ и веселымъ, ей неполучишь спасенія! Какъ хочешь думай; а это утверждаетъ Самъ Христосъ: «аще кто хочетъ спасти душу

свою погубить ю»; то есть, «да погубить, да, не пощадить своей жизни; а иже погубить Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю.» Ради Христа, ради Христовыхъ страданій, ты долженъ избрать путь страдальческій, путь бѣдности, нищеты, страданія, терпѣнія и самоотверженія. Попроси только креста у Христа, — Онъ тебѣ дастъ, если не тѣлесный, то душевный крестъ. Только одинъ крестъ исцѣлитъ человека отъ страстей и всѣхъ грѣховъ и спасетъ тебя вѣрно и не сомнѣнно: ничто такъ не спасаетъ, какъ крестъ — ни постъ, ни молитва, ни милостыня.

Святая Великомученице Параскево, моли Бога о насъ! Аминь.

94) Въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ.

Боже мой! какъ мнѣ жаль этого Евангельскаго богача, который попалъ въ адъ, и теперь въ огнѣ горитъ, и кричитъ, и никто его не слышитъ, никто ему ничѣмъ не поможетъ. Здѣсь — на землѣ можно было бы ему помочь; но онъ не думалъ о томъ, какая участь его постигнетъ послѣ смерти, какъ и теперь многіе богачи живутъ себѣ на землѣ припѣваячи; а о томъ, какая ужасная участь ожидаетъ ихъ послѣ смерти — и думать не хотятъ. Потому, что подумавши надобно покаяться, а каяться-то и отстать отъ грѣховъ, они не хотятъ. Такъ и этотъ богачъ, который горитъ теперь въ пла-

мени. На землѣ-то нищіе могли бы ему посо-
бить, умоляя всемилостиваго Бога, если бы онъ
подавалъ щедрую милостыню; то Святая цер-
ковь припесепіемъ о грѣхахъ его безкровной
жертвы—великую подала бы ему помощь; а во
адѣ пи нищихъ нѣтъ, ни жертва не прино-
сится;—гори въ пламени и—конецъ, безъ кон-
ца гори;—будутъ проходить тысячи, милліоны
лѣтъ, а ты только будешь мучиться безъ вся-
кой надежды на облегченіе. И говорили же
ему здѣсь, и напоминали же ему добрые люди:
«брось роскошную жизнь,» —такъ онъ слушать
не хотѣлъ! «Что за грѣхъ жить роскошно?» —
думалъ онъ; но не угадалъ и не предвидѣлъ
своей горькой участи. И вотъ, когда онъ съ
воплемъ крѣпкимъ сталъ просить Авраама, что-
бы послалъ Лазаря, дабы онъ остудилъ его
пламенѣющій языкъ хотя каплею воды, что ему
на это Авраамъ сказалъ? «Помяни, яко воспрі-
ясъ еси благая твоя въ животѣ твоємъ!» Утѣшай-
ся тѣмъ, что весело прожилъ на свѣтѣ, что
вкусно ѣлъ, сладко пилъ, гулялъ, веселился,—
то въ домѣ своемъ, то въ клубѣ, то въ гостин-
ницѣ,—въ карты, въ билліарды и во всякія
игрища забавлялъ себя, проводя дни и ночи,—
утѣшался красавицами, колесницами, конями,
любимыми псами,—припоминай все это и утѣ-
шайся; да хотя бы и вздумалъ кто либо изъ
насъ помочь тебѣ—не возможно; посмотри—ка-
кая ужасная пропасть лежитъ между раемъ и

адамъ! Живи воспоминаніемъ, а помочь тебѣ никто не можетъ!—Божія опредѣленія никто перемѣнить не можетъ, облегчить твои муки никто не можетъ? Проси уже пощады, помощи и помилованія у тѣхъ, которые мучаютъ тебя и другихъ — бѣсовъ, проси, и тѣ непомогутъ тебѣ, которые вмѣстѣ съ тобою мучатся,—вспомни: кто съ тобою жилъ и веселился въ мірѣ? Вѣрно и они туда скоро брошены будутъ на мученія,—и друзья твои, и пріятель, и другіе богачи, подобные тебѣ: «помяни, яко воспріялъ еси благая въ животъ твоимъ.» «Гдѣ жъ твои сокровища? Гдѣ палаты твои? Гдѣ зеркала? пышная мебель, богатоубранныя ткани, балдахины, пуховики? Гдѣ кладовыя и шкафы съ различными кушаньями и напитками? Все исчезло, какъ дымъ, все прошло, какъ сонъ. Никто и пріятнаго взора не обратитъ на тебя, ни ласковаго слова не скажетъ тебѣ теперь. Всѣ родные и друзья отказались отъ тебя, бросили тебя одинокимъ среди пламени, среди пропасти адской. Хоть бы слеза облегчила горе; хоть бы чье нибудь состраданіе; а то одни ужасныя страхи, ужасающія лица бѣсовъ и грѣшниковъ, раздрающіе душу вопли и проклятія, непроницаемая тьма; бѣсы окружающія и лютѣйшія всякихъ звѣрей, не усыпающія черви ползутъ по тебѣ; ахъ! какая ужасная участь!—да еще непреходящая, не мимолетная, но не престанная, безконечная, увеличивающая лютость му-

ченій съ каждымъ часомъ, съ каждою минутою; только и раздаются въ ушахъ слова Того, который сказалъ: «идите отъ Меня проклятые въ огонь вѣчный!»

Кто можетъ помочь несчастному богачу во адѣ горящему, когда отъ него отнята всякая помощь Всемогущимъ Богомъ, котораго онъ огорчалъ своею грѣховною жизнію и безпутными дѣлами?

Боже! мы вѣруемъ, что грѣшнику во адѣ никто не поможетъ, никто не облегчитъ горькой участи: никто даже о Богѣ не напомнитъ; ибо пророкъ сказалъ: «во адѣ, кто исповѣтся тебѣ Боже?» Аминь.

95) Въ день Собора Архистратига Михайла.

Изъ Божьяго писанія и изъ писанія Святыхъ Отецъ мы знаемъ, что Богъ еще до сотворенія видимаго міра—сотворилъ міръ невидимый, который наполнилъ духами или Ангелами, что многіе изъ нихъ, по гордости своей, воспротивились Богу,—и за то низвергнуты съ небесъ въ преисподнюю, изъ свѣтлаго міра въ темный,—и когда человѣки, чрезъ искушеніе діавола согрѣшили; то Богъ, пекущійся о спасеніи человѣковъ, послалъ на землю Ангеловъ, дабы они охраняли и защищали человѣковъ отъ всѣхъ коварствъ и искушеній діавольскихъ. Для сего—не только государства, города и веси, но даже cadaго человѣка Богъ оградилъ

этими добрыми стражами—Ангелами. Отъ крещенія до самой смерти Ангелъ Хранитель обязанъ охранять и ограждать человѣка отъ всякихъ искушеній, соблазновъ и паденій; но особенно долженъ ему всячески служить въ дѣлѣ спасенія: «не всѣ ли суть служебные дуси на служеніе посылаемые за хотящихъ послѣдовать спасеніе?» вопрошаетъ Святый Апостолъ Павелъ.

Такъ, никто изъ насъ несумнѣвается въ томъ, что при насъ есть невидимые, усердные Ангелы; но поелику у человѣка есть своя воля, дарованная ему Богомъ, и поелику воля эта заражена грѣхомъ; то человѣкъ имѣетъ склонность на доброе и худое, къ добру и ко злу, слушаетъ внушенія добрыхъ Ангеловъ, но слушаетъ часто и злаго ангела или діавола. Сколько добрый Ангелъ — Ангелъ Божій желаетъ намъ добра; столько діаволъ желаетъ намъ зла; сколько Ангелъ желаетъ спасенія, столько діаволъ желаетъ намъ гибели. Намъ кажется, что человѣкъ не долженъ бы склоняться на зло, потому, что зараза прирожденнаго грѣха оmyвается крещеніемъ, произвольные грѣхи—очищаются покаяніемъ, человѣкъ освящается святыми таинствами, запечатлѣвается печатями Духа Святаго, укрѣпляется благодатію Божію, ограждается крестомъ,—чего бы еще желать человѣку болѣе? А между тѣмъ человѣкъ, особенно живущій въ мірѣ, и увлека-

емый своими страстями, и ослѣпляемый соблазнами—болѣе склоняется на зло, нежели на добро, скорѣе стремится путемъ грѣха, нежели путемъ добродѣтели.

Однажды Ангелъ Божій явился къ Гедеону Судии Израильскому, когда сей молотилъ пшеницу на гумнѣ и сказалъ ему: «Господь съ тобою». «О, если бы былъ Господь съ нами, то не постигли бы насъ настоящія бѣдствія,» отвѣчалъ Гедеонъ. Вотъ я молочу пшеницу и тороплюсь съ семействомъ моимъ и съ хлѣбомъ поскорѣе убраться въ горы; а то вотъ, вотъ—со дня на день ожидаемъ нападенія Филистимлявъ—нашихъ жестокихъ непріятелей.»

Это самое можно сказать и намъ. Если бы Богъ былъ съ нами, то бѣсы не нападали бы на насъ; если бы Ангелы Божіи охраняли насъ, то мы не увлекались бы соблазнами міра сего. А то вѣрно долеки отъ насъ и Богъ и Святые Ангелы,—что мы столько въ мірѣ бѣдствуемъ и отъ бѣсомъ, и отъ людей, и отъ грѣховъ, и отъ страстей,—или, какъ Апостолъ сказалъ—отъ плоти міра и діавола. Не замѣчаете ли, что нынѣ чаще слышится на устахъ имя діавола, нежели имя Божіе? что пынѣ видимъ больше мучимыхъ бѣсами, нежели спасаемыхъ Ангелами, болѣе умирающихъ скоропостижно. Ангелы Божіи знаютъ свое дѣло, и усердно служатъ нашему спасенію; но поелику мы мало сами объ этомъ заботимся; сами предаемся

безпутнымъ дѣламъ тьмы; то Ангелы издали оплакивають только наше несчастье; а бѣсы утѣшаются, что мы ихъ слушаемъ, а не Ангеловъ, что мы угодное бѣсамъ дѣлаемъ, а не угодное Богу. Страсти, царствующіе въ сердцахъ нашихъ и ведущіе насъ путями грѣховъ и беззаконій, отдаляютъ отъ насъ святыхъ Ангеловъ. Они не могутъ принять насъ на руки, потому, что мы въ язвахъ грѣховныхъ: *отъ ногъ до главы, нѣтъ въ насъ чистоты.* *) Что намъ дѣлать? Подобно отстать отъ грѣховъ, и приняться за добродѣтели,—тогда злые демоны отступятъ отъ насъ, и приблизятся къ намъ наши добрые друзья—святые Ангелы. О! если бы они были при насъ—мы не предавались бы нетрезвости и грѣшнымъ дѣламъ, мы вели бы себя свято и праведно,—мы посѣщали бы чаще храмы Божіи, а не мѣста грѣховъ и беззаконій—мы усердиѣ приносили бы Богу молитвы, соблюдали бы посты, не предавались бы корыстолюбію и роскоши. О! если бы мы желали себѣ болѣе спасенія, нежели погибели; то мы строго исполняли бы заповѣди Евангельскія; не ужели участь демоновъ не устрашаетъ насъ? Неужели свѣтозарный ликъ Ангеловъ не привлекаетъ насъ?!—

Архистратиже Михаиле! порази бѣсовъ искушающихъ насъ и умоли Господа Бога о спасеніи душъ нашихъ. Аминь,

*) Ис. 1; 26.

96) Въ тотъ же день.

Въ настоящій день святой Архистратигъ Михаилъ, съ величайшею любовію благодарностію принимаетъ нынѣ отъ васъ, въ храмѣ семъ—въ домѣ своемъ, всѣ ваши прошенія, моленія и благодаренія, и всѣ ваши жертвы—богатые и убогія—для того, чтобы все это представить предъ лице Царя небеснаго и Бога, и испросить вамъ у Него для васъ велию и богатую милость,

Но когда вы стоите и молитесь въ семъ храмѣ и всматриваетесь въ ликъ изображеннаго на иконѣ св. Архистратига Михаила—замѣчаете ли эту юношескую, прозрачную, небесную красоту его лица,—это свѣтозарное сіяніе вокругъ его ангельскаго лика, эту силу, это мужество, эти черты небесныхъ очей, эту полувоздушную одежду, эти доспѣхи—щитъ, мечъ огненный—которыми онъ покрытъ, одѣтъ, вооруженъ? А стоило бы намъ почаще всматриваться въ лице Архистратига, ибо онъ первый любимѣйшій слуга Царя небеснаго и Бога; ему для исполненія поручаются Богомъ первѣйшія дѣла, самыя трудныя въ мірѣ; и важнѣйшія тайны, совершаемыя въ предвѣчномъ совѣтѣ Пресвятыя Троицы,—ему подчинены всѣ милліоны духовъ небесныхъ; онъ облеченъ и одаченъ всемогуществомъ, всевѣдѣніемъ, всеми свойствами Божиими; онъ есть Его любимѣй-

шее твореніе. которое въ точности исполняетъ на землѣ и на небѣ всѣ повелѣнія Божіи съ быстротою молніи. Замѣчали ли вы: на кого обращенъ его пламенный мечъ? На діавола,—но посмотрите какъ мраченъ, бѣденъ, какъ слабъ противъ него діаволъ! Никакихъ оружій нѣтъ въ рукахъ его, кромѣ злобы, лютой и пламени адскаго, сверкающаго въ его очахъ! Думаете ли вы о томъ, что всѣ праведники, всѣ святые, и всѣ добродѣтельные христіане, которые послѣ смерти перейдутъ въ рай—будутъ совершенно подобные святымъ Ангеламъ и образу Архистратига Михаила; а грѣшники нераскаянные во всемъ подобны будутъ дьяволу?—Въ этомъ увѣряетъ насъ самъ Богъ чрезъ святое писаніе, говоря, что праведники возсіяютъ какъ солнце, что святые въ раю *будутъ какъ ангелы Божіи на небесахъ.* *) Напротивъ: какъ дѣти похожи на отца, такъ нераскаянные грѣшники уподобляются дьяволу: *вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хотите творити,* **) сказалъ Господь Іудеямъ. Спросите же: что дѣлаетъ бѣлымъ, свѣтлымъ и свѣтозарнымъ лицо всякаго Ангела, и всякаго святаго человѣка? Очевидно святые добродѣтели: кротость, милосердіе, любовь, цѣломудріе, благость и другіе добродѣтели.—Что дѣлаетъ столь страшнымъ діавола и всякаго грѣшника? Грѣхи—гордость, злоба, распутство и другіе.

*) Мат. 22; 30.—**) Іоан. 8; 44.

И такъ, чаще всматривайся, ты христiанинъ, въ пресвѣтлый ликъ Архистратига, и часто размышляй о немъ, и возлюби его, и пожелай, и постарайся самъ стяжать эти пренебесныя, ангельскія добродѣтели, дабы и твоя душа, и твое тѣло, и твое лицо возсіяло въ царствѣ, святыхъ, въ небесномъ раи; а напротивъ—все твое стараніе употреби на то, чтобы отвращаться тебѣ отъ всякаго дѣла дьявольскаго, отъ всякаго грѣха, столь омрачающаго лице грѣшника, и дѣлающаго лицо похожимъ на обрзину діавола.

Архистратиже Божій Михаиле, помоги намъ стяжать всѣ добродѣтели небесныя и умоли Творца нашего содѣлать насъ жителями рая. Аминь.

97) Въ день Собора Архистратига Михаила.

Житіе наше уязвляемо Ангелами. Іов, 36; 14.

Блаженны были тѣ времена, когда Ангелы Божіи—не только невидимо жили между чело-вѣками, но и видимо являлись къ нимъ, и оказывали всякую помощь, всякую услугу,—сопутствовали имъ на пути, служили при столѣ, приносили хлѣбъ и воду, бодрствовали надъ ними во время сна, вмѣстѣ читали святыя книги и вмѣстѣ молились Богу,—и это было не только во времена древніе—во времена Патріарховъ и Пророковъ,—нѣтъ! это было не очень

давно—въ первые вѣка христіанства; особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ христіане жили свято, благочестиво и набожно. Такъ то оно должно быть въ царствѣ благодатномъ,—теперь то и жить между нами святымъ Ангеламъ, когда Богъ водрузилъ между нами, а не человѣкъ—эти скиніи, эти храмы Божіи—не только народные, но и частныя церкви, не только для общественнаго Богослуженія, но и для домашняго молитвословія,—въ которыхъ Господь, пришедши съ неба и принявши на себя плоть человѣческую, вселился на земли, учредилъ свое царство,—царство благодати, водворилъ свѣтъ Евангельскій, даровалъ таинства.—омылъ кровію Своею Святую церковь, освятилъ ее такъ, что она не имѣетъ теперь никакой скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ—и и общалъ жить въ церкви своей до скончанія вѣковъ, то есть, до втораго пришествія, принося себя за грѣхи міра въ бы и жертву Богу Отцу; теперь, говорю, надлежало жить и служить святымъ Ангеламъ въ Святыхъ храмахъ, когда Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ на сей жертвенникъ, на сей престолъ заклаться за грѣхи всего міра; но чтожь? Мы вѣруемъ, что Ангелы Божіи дѣйствительно присутствуютъ при совершеніи сей таинственной, величайшей жертвы, вмѣстѣ съ нами *трисвятую тѣснь припѣвающе*; но почему же они не являются

очамъ видимо? Причиною сему слѣпота душевныхъ очей нашихъ—да притомъ грѣхи наши умножились между нами до того, что царство добродѣтели въ и домахъ превращено въ царство грѣха, царство мрака, царство діавола; въ нынѣшнія времена даже имени Ангела Божія за рѣдкость услышишь; а чае слышишь произносимое имя лукаваго; отъ того встрѣчаемъ только между нами мучимыхъ бѣсами, но невидимъ освѣняемыхъ Ангелами. Почему это? Потому, что присутствіе въ насъ грѣховъ—и страстей, есть явное присутствіе при насъ нечистыхъ духовъ; а оскудѣніе, и отсутствіе добродѣтелей есть явная причина отсутствія отъ насъ Ангела. Тогда, когда не только Храмъ Божій, но и всякая домашняя церковь, совсѣми живущими въ ней христіанами, въ которой имѣются лики святыхъ, и совершаются молитвословія—должна быть свята; иначе тамъ, гдѣ живутъ нечестиво, тамъ нѣтъ Бога; а гдѣ нѣтъ Бога, тамъ водится и пребываетъ нечистый, лукавый бѣсъ. По истинѣ *жизніе наше*, какъ сказалъ Духъ Святый, *уязвляемо есть Ангелами*, злыми духами. Но если бы мы покаялись, обратились бы ко Господу; то такой мракъ, такая, тьма грѣховъ не покрыла бы насъ: *еще будетъ тысяча Ангелъ смертоносныхъ, одинъ отъ нихъ не уязвитъ его* (человѣка); *еще помыслитъ сердцемъ обратиться ко Господу* *)

*) Іов. 33; 23.

отъ чего болѣзни разнаго рода ежегодно являются въ нашъ городъ, и ежегодно поражаютъ насъ смертоносными язвами? Отъ чего, что житіе наше *узвляемо злыми Ангелами*. Добрые Ангелы отступили отъ насъ, и вдали, невидимо отъ очей нашихъ, оплакиваютъ наше безуміе, наши тяжкіе грѣхи; а злые Ангелы, привлекаемые нашими страстями и грѣхами, воцарились между нами, господствуютъ надъ нашими душами и сердцами, до того, что уже не встрѣчаемъ ни одного почти христіанина, который боролся бы съ своими страстями и похотями; чтобы велъ брань *противъ крови и плоти*, а не то, *чтоды шелъ противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ* *), какъ требуетъ сего отъ каждаго христіанина Святый Апостоль Павелъ. «Не тѣ, говорятъ, теперь времена, чтобы теперь христіане думали о святости и благочестіи». Времена всегда одинаковы; да люди слишкомъ глубоко впали въ пропасть грѣховъ и беззаконій. Станемъ же, христіане, умолять Архистратига Божія Михаила, — какъ онъ нѣкогда съ неба свергнулъ полчища бѣсовскія, — такъ, да изгонитъ Онъ нечистыхъ духовъ изъ нашего града, изъ нашихъ храмовъ, изъ нашихъ жилищъ; Но впрочемъ безъ нашего собственнаго желанія онъ не рѣшится на этотъ подвигъ. Не для то-

*) Ефес. 6; 12.

го ли воздвинуть ему нашими предками сей храмъ, дабы Онъ пребывалъ въ немъ, и охранялъ градъ сей и жилища наши отъ враговъ не только видимыхъ, но и отъ невидимыхъ? Но если мы любимъ болѣе Веліара, нежели Христа, болѣе страсти и грѣхи, нежели добродѣтели, работаемъ болѣе мамонѣ, нежели Богу, служимъ съ большимъ усердіемъ діаволу, нежели Тому, Который пришелъ на землю спасти насъ, а не погубить; если мы сами не стараемся освободить себя изъ работы Египетскія, — работы страстей и похотей нашихъ, то чего ожидать намъ? Какая участь постигнетъ насъ по ту сторону гроба? Не та же ли, которая уготована для діавола? Озеро огненное и бездна ада, куда Архистратигъ Михаилъ на вѣки заключить князя бѣсовскаго съ его клевретами?

Святый Архистратиже Михаиле моли Бога о насъ грѣшныхъ! Аминь.

98) На день Св. Апостола Филиппа.

Завра постъ святой, пора оставить очаги, котлы, мяса, роскошь, объяденіе, сластолюбіе и всякаго рода прихоти. Благодареніе Богу — наѣлись, напились, попиrowали — особенно тѣ, которые посѣщали свадебныя пиршенства, клубы, театры, собранія, — пора одуматься, пора покаяться, пора стяжать благодать Божію, пора очистить совѣсть постомъ, молитвами и говѣ-

ніемъ. Ахъ! какъ жаль, что многіе въ настоящій Рождественскій постъ и не думаютъ говѣть; а если бы всѣ говѣли; то у насъ безъ сомнѣнія ежедневно совершаемо было бы Богослуженіе; но когда церковь невидитъ говѣющихъ и молящихся; то и сама прекращаетъ свои Богослуженія и молитвословія. Правда, что христіане бѣгутъ въ церковь только тогда, когда видятъ гнѣвъ Болій надъ собою, особенно, когда видятъ предъ очами своими смерть. Но много нужно и времени и трудовъ употребить на то, чтобы вырвать всѣ стрѣлы лукаваго—въ прежніе дни уязвлявшаго нашу душу,—много моленія, чтобы умилоствовать оскорбленнаго Господа, много ходатаевъ, болѣе суроваго и продолжительнаго поста, бдѣнія, чтобы возвратить потерянную благодать Духа Святаго, чтобы достойно встрѣтить день пришествія Христа на землю—день Рождества Христова. А вѣдь, дотолѣ пока непресѣкутся въ душѣ потоки страстей, до тѣхъ поръ и благодать не станетъ дѣйствовать ощутительно. Удивительное дѣло! что благочестивый христіанинъ радуется наступленію дней святаго поста; а грѣшникъ скорбитъ и крайне этимъ не доволенъ. Нѣтъ! надобно скорбѣть не о томъ, что назначаются дни святаго поста; а о томъ, что безъ поста ты теряешь благодать Божию; а безъ благодати—лучше на свѣтѣ не жить. Быть можетъ ты никогда и не чувствовалъ въ жизни ея сла-

дость,—ибо, она дается въ награду только подвижникамъ;—однако я совѣтывалъ бы тебѣ употребить усиленное стараніе, увеличить постъ и молитвословіе, чтобы Господь удостоилъ и тебя сего пренебеснаго дара. Господь никогда и ни одному просящему не отказываетъ,—слѣдуетъ только попросить Его; но прежде всего надобно. очистить сосудъ благодати—душу свою для принятія оной,—постоянно размышлять о Богѣ и дѣлахъ Божіихъ; положить правиломъ вкушать однажды въ день и, притомъ, постную пищу—безъ всякихъ приправъ, посѣщать церковь въ часы Богослуженія, заставить умолкнуть свои страсти, очистить грѣхи исповѣдію и покаяніемъ,—о! тогда рано возсіяетъ въ душѣ твоей свѣтъ Богопознанія, скородохнетъ на тебя духъ смиренія и благочестія, скоро духовная радость наполнитъ твое сердце. Читай при этомъ святое Евангеліе, псалтырь и всякое Божіе писаніе, подавай по силамъ милостыню, утѣшь скорбящаго, посѣти больницу и темницу. — поплачь съ плачущими—и Христосъ дастъ почувствовать свое пребываніе въ твоёмъ сердцѣ; а когда найдешь это сокровище—Христа, почувствуешь Его пребываніе въ тебѣ, тогда ничего другаго въ мірѣ не пожелаешь.

Господь да вразумитъ тебѣ, да наставитъ тебя на путь правды, чистоты и святости. Аминь.

99) Въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ.

По нашему мнѣнію Бога искать надобно тому, кто хочетъ спастись; ибо, если Господь сказалъ: *ищите прежде царствія Божія*, то прежде надобно найти Бога, чтобъ найти царствіе Божіе: гдѣ Богъ тамъ и царствіе Божіе; гдѣ Бога нѣтъ, тамъ нѣтъ и царствія Его. Скажешь: «Богъ вездѣ» — такъ; однако то удивительно, что хотя Богъ вездѣ, а не всякій Его находитъ; а тотъ только, кто ищетъ Его. — Грѣшникъ не только не ищетъ Его, но и удаляется, убѣгаетъ отъ Него. Вотъ у насъ теперь святой постъ, а ты не ходишь въ церковь ежедневно, не говѣешь; не значитъ ли это, что ты убѣгаешь отъ Него? Посмотри: какъ усердно Іаиръ искалъ Господа между народомъ толпившимся около Него, и нашелъ, хотя съ большимъ трудомъ; ибо сказано: *народы угнетаху Его*. Іаиръ искалъ Его, — потому, что Онъ ему былъ нуженъ, — у него единородная дочь умирала; потому то онъ и добивался до Него; а твоя душа — сія, единородная дочь — быть можетъ, давно умерла отъ грѣховъ; — почему же ты не ищешь Господа для воскресенія твоей души? — Посмотри; какъ эта кровоточивая жена, скрываясь отъ всего свѣта, старалась какъ ни пасть прикоснуться къ Его ризамъ: ибо 12-тъ лѣтъ страдала несчастная кровотеченіемъ и все имѣніе потеряла; но не получила ни малѣй-

шей пользы; а къ Спасителю только прикоснулась—да еще не къ Нему, а только къ ризѣ Его—и болѣзни на ней, какъ не было. Воображаю: съ какимъ страхомъ она несчастная къ нему подходила,—такъ, чтобъ ее никто неувидѣлъ, чтобъ Самъ Господь сего не замѣтилъ, не почувствовалъ ея прикосновенія къ Его ризамъ;—вѣрно она не знала, что это всевидящій и всезнающій Богъ,—однако великая вѣра подвинула силу Божию, ключъ благодатей излился отъ Господа на нее такъ, что она въ ту же минуту исцѣлилась отъ раны своея; такова сила вѣры, таково всемогущество благодати: *вѣра тебя спасла*;—и тебя вѣра можетъ спасти.—Ты говоришь, что ты здоровъ. О, несчастный! Отъ юности твоя пламень страстей кипитъ въ твоёмъ сердцѣ, потоки похотей льются изъ твоей души; а ты говоришь, что душа твоя здорова, а не заботишься объ уврачеваніи души своей; не хочешь говѣть, не хочешь коснуться къ Пречистой плоти Спасителя; не хочешь пріобщаться этой величайшей святыни; а чувствуешь, что весь горишь пламенемъ страстей и похотей.

Возлюби Бога всею душею, и ищи въ Немъ одпомъ врачеванія твоихъ душевныхъ болѣзней. Никто тебѣ не препятствуетъ подходить къ Спасителю, который всѣ язвы свои открываетъ для тебя, всю пречистую плоть Свою даруетъ тебѣ, всѣ потоки святѣйшей крови Своей

изливаетъ на тебя, указывая на Свои язвы гвоздинныя, раскрывая ребро Свое прободенное, какъ бы всѣмъ говоря: «пріимите и ядите, пріимите и пейте;» — Самъ къ тебѣ просится; — отъ чего же ты, человѣкъ, блуждаешь въ мірѣ; и убѣгаешь отъ Бога и отъ Его царствія? Не ищешь ты Бога; не найдешь ты царствія Его, не получишь благодати, не войдешь въ царство славы: *ищите и обряцете, тоцыте и отверзется вамъ.* Не ищешь ты Его, не станетъ Онъ и тебя искать заблудшую овцу.

О, Господи! спаси насъ. Аминь.

100) На входъ во храмъ Пресвятый Богородицы.

Адамъ сказалъ своей женѣ: «жизнь ты моя,» — жизнь, потому, что «ты мать всѣхъ живущихъ.» Многіе изъ мужей и нынѣ говорятъ своей женѣ: «ты моя жизнь; ибо ты мнѣ доставляешь удовольствіе жизни,» «Вотъ моя жизнь,» указывая на свои деньги говоритъ сребролюбецъ: «я вами живу на свѣтѣ,» «Ты моя жизнь,» говоритъ пьяница, смотря на стеклянную посуду съ водкою. И мало ли въ чемъ человѣки видятъ свою жизнь; а между тѣмъ истинная жизнь только въ Матери Божій, которой Введеніе или Входъ въ Божій храмъ, мы нынѣ празднуемъ. Она истинная, говорю, жизнь наша, которая родила Источникъ истинной жизни — Господа нашего Іисуса Христа, Который

пришелъ съ неба, откуда припешъ на землю жизнь и свѣтъ—жизнь, оживотворяющую каждаго мертвеца, и свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ,—такъ какъ смерть царствовала на землѣ отъ Адама до пришествія Христа на землю.

Поэтому и ты христіанинъ, ищи жизнь истинную въ Одной Матери Господа, жизнь невременную, но вѣчную. Кто воскресилъ Лазаря, Сына Наинской вдовицы, дочь Іаира? Кто далъ власть Апостоламъ и всѣмъ святымъ воскрешать умершихъ? Тотъ, во время страданія Котораго на крестѣ, *многіе мертвецы возсташа*; кто умертвилъ своею смертію смерть такъ, что мы ее теперь не боимся, зная, что мы не сомнѣнно воскреснемъ для вѣчной и блаженной жизни. Кто отверзъ двери рая, Лоно Авраамово, обители святыхъ? Кто разрушилъ адъ, и разогналъ бѣсовъ, и вывелъ оттуда грѣшниковъ? Не Христосъ ли и Господь, родившійся отъ Пренепорочной Дѣвы Матери? Не Она ли и теперь является во многихъ чудотворныхъ иконахъ, и увѣряетъ насъ, что Она живетъ вѣчно, что и мы будемъ жить вѣчно? Не ищи же, о, человѣкъ! ни въ комъ и ни въ чемъ на землѣ истинной жизни, только ищи въ Матери, родившей истинную жизнь, и въ лицѣ Единороднаго и возлюбленнаго Сына Ея, Господа нашего Іисуса Христа—Источника нашей безсмертной и вѣчной жизни.

Напрасно вы христіане ищете въ мірѣ истинной жизни,—нѣтъ ея въ мірѣ,—въ мірѣ царствуетъ только смерть, потому, что въ немъ живетъ только *похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская*; а гдѣ похоть, тамъ и страсть, а гдѣ страсть, тамъ мученіе, а гдѣ мученіе, тамъ болѣзнь, а гдѣ болѣзнь, тамъ грѣхъ, а гдѣ грѣхъ, тамъ смерть: *о брацы грѣха смерть*.

Мати Божія, рождшая Жизнодавца и Спаса нашего! Оживи насъ мертвыхъ прегрѣшеніями; избави насъ отъ недуговъ и разныхъ болѣзней, и отверзи намъ двери рая, и даруй намъ жизнь вѣчную. Аминь.

101) На тотъ же день.

Величитъ душа моя Господа
и пр. пѣс. Богор.

Только праведная душа можетъ истинно радоваться; только духъ чистѣйшій можетъ восхищаться, и только вполнѣ блаженное сердце можетъ столько прославлять Господа; сколько радовалась, восхищалась и прославляла Господа Пренепорочная Дѣва Марія! Спросите: отъ чего это блаженное состояніе посѣтило Пресвятую Дѣву Марію? Отъ того, что Она была безпримѣрно смиренна: *яко призрѣ на смиреніе Мое*, сказала Она. Отъ того, что на это смиреніе призрѣлъ, обратилъ вниманіе Самъ Богъ; отъ того то Богъ и возвеличилъ Ее предъ всѣ-

ми великими и богатыми міра сего рожденіемъ отъ Нея Искупителя міра: *яко сотвори Мнѣ величіе Сильный*; впрочемъ, Она предвидѣла, что за то Ее стануть восхвалять и прославлять всѣ народы: *яко отъ нынѣ ублажатъ Мя вси роди*.

Да, было чѣмъ восхищаться, радоваться и приходитъ въ такой восторгъ, въ какомъ была Пренепорочная Дѣва Марія, при встрѣчѣ съ праведною Елисоветою! Такой радости другой, не было и не будетъ подъ солнцемъ.—Можетъ ли грѣшникъ какой либо имѣть такое смиреніе, на которое возрѣлъ бы милостиво Самъ Богъ? Никогда; это смиреніе приобрѣтено не претанпымъ пребываніемъ во Храмѣ Божіемъ; не претанпнымъ чтеніемъ Слова Божія; не претанпными молитвословіями; смиреніе это—Благодатнос, ниспосылаемое Духомъ Святымъ.

Такимъ же смиреніемъ обратили на себя вниманіе Божіе и всѣ другіе праведники, которыхъ возвеличилъ и прославилъ Господь столько, что нынѣ всѣ цари, всѣ вельможи, всѣ народы воздають имъ почести и преклоняются предъ ихъ образами и святыми мощами? Грѣшникъ, никогда не можетъ имѣть, говорю, такого смиренія; потому, что въ каждомъ грѣхѣ есть гордость діавольская—ненавистная для Бога, Который только смиреніе и кротость любитъ: «на кого воззрю, токмо на

кроткаго и молчаливаго—трепещущаго словесъ Моихъ.» —говорить Богъ чрезъ Пророка.

Первый грѣхъ, еще на небѣ заразившій и погубившій Ангеловъ, была гордость; отъ гордости, которую діаволъ передалъ и человѣкамъ, когда сказалъ имъ: *будете яко бози*, сія гордость сдѣлалась деревомъ, на которомъ выросли плоды всѣхъ прочихъ грѣховъ и беззаконій. Думаемъ, что по причинѣ этого, именно, грѣха человѣку трудно стяжать истинное смиреніе; трудно заслужить милость у Бога, и получить награду въ сей и будущей жизни. Смиреніе пріобрѣтается благочестивыми подвигами, наживается только частымъ пребываніемъ въ храмѣ Божіемъ, слушаніемъ Слова Божія, и сердечною молитвою. Вотъ почему праведные родители Матери Божіей—усмотрѣли самое лучшее мѣсто для воспитанія своей возлюбленной дочери—и избрали для этого—храмъ Соломоновъ. А нынѣ и много есть храмовъ, да молящихся въ нихъ мало, истинно молящихся? Только въ извѣстные дни и въ извѣстные часы посѣщаемъ мы церковь Божію, а все время прочее она остается пустою; а Матерь Господа безвыходно пребывала въ храмѣ. Да, бесѣда съ Богомъ, со святыми и Ангелами освящаетъ душу; бесѣда съ грѣшниками, оскверняетъ и омрачаетъ душу; а мы—съ кѣмъ мы чаще бесѣдуемъ въ протеченіе дня и во всю жизнь нашу? Чаще съ грѣшниками. Отъ того и духъ

нанъ и душа и сердце скудны и бѣдны чистыми, высокими, небесными добродѣтелями, а богаты только грѣхами.

Ахъ. Матерь Божія! Научи насъ тому высокому смиренію, на которое взираетъ Самъ Богъ, и тѣмъ добродѣтелямъ, которыя достойны хваленія и прославленія Ангеловъ и человѣковъ. Аминь.

102) Въ день памяти святыя Великому- ницы Екатерины.

Когда святая Великомученица Екатерина увидѣла красоту небесную, тогда только усмотрѣла все безобразіе красоты земной; когда познала мудрость небесную, тогда поняла все безуміе мудрости земной; когда узнала цѣну сокровищъ небесныхъ, тогда презрѣла всѣ сокровища земныя; а до того времени она считала себя прекраснѣйшею мудрѣйшею и богатѣйшею. Особенно, когда она увидѣла на иконѣ образъ мудрѣйшаго, богатѣйшаго и краснѣйшаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ Іисуса Христа; тогда только она презрѣла все, и привсей юности своей рѣшилась на самыя тяжкія страданія.

Гдѣ же намъ увидѣть красоту небесную, мудрость и богатство, чтобъ оцѣнить суету, прахъ и ничтожество земной красоты, мудрости и сокровищъ? — Все небесное можно видѣть въ лицѣ одного Іисуса Христа, въ которомъ и

Екатерина все это увидѣла и уразумѣла. Почему же ты, христіанинъ, всего сего не хочешь видѣть и разумѣть.—когда вмѣсто богатства земнаго, всѣ сокровища благодати предъ тобою открыты—въ Тайнствахъ, вся мудрость небесная въ святомъ Евангеліи, вся красота—въ лицѣ Того, который не кольцо золотое, которое Онъ далъ великомученицѣ Екатеринѣ; но свое пречистое тѣло и свою кровь тебѣ дастъ? Твое безобразіе омыто въ водахъ крещенія; изъ чрева твоего изводятся рѣки благодати Божіей, источающія воды живой, небесной мудрости,—а со Христомъ—съ Его пречистымъ тѣломъ и кровію—не даровано ли тебѣ все, все, все, что на небѣ и на земли. Но утебя не достаетъ рѣшимости презрѣть все видимое, земное и тлѣнное, и взойти на крестъ,—безъ чего до смерти ты останешься слѣпымъ — къ красотѣ небесной, глухимъ къ глаголамъ живота вѣчнаго, иѣмымъ ко гласу, призывающаго тебя Господа! Ты говоришь! «не имамъ человѣка!» Тогда, когда не человѣкъ, но Богочеловѣкъ стоитъ предъ тобою, и зоветъ тебя къ себѣ. Что драгоценнѣе на землѣ лица Сына Божія! Если одного святаго человѣка не стоитъ весь міръ со всѣми своими сокровищами; то во что оцѣнишь Того, у котораго всѣ сокровища премудрости разума сокровенна суть, и который владѣетъ всѣми богатствами неба и земли: *Твоя суть небеса и Твоя есть земля*—сказалъ пророкъ;

а который обогощаетъ всѣхъ святыхъ, раздаетъ всѣмъ тварямъ, кому что хочетъ? Не ужели ты полагаешь сему неоцѣненному цѣну цѣненную, по примѣру Іуды? Вѣрно такъ, если земною красотою прельщаешься, земную—мудрость хвалишь, земныя сокровища—дорого цѣнишь. Нѣтъ! подпимись на лѣстницу креста—тогда тебѣ все и небесное и земное явится въ другомъ видѣ, въ другомъ свѣтѣ, въ другихъ цвѣтахъ. Въ этомъ увѣряегь самъ Богъ и всѣ святые. Кто же виновенъ въ томъ, что ты не открываешь очей вѣры, и смотришь на все очами плоти? Оставайся въ слѣпотѣ; а лучше молись, проси Бога, да отверзетъ Онъ душевныя твои очи, какъ отверзъ слѣпорожденному, какъ открылъ великомученицѣ Екатеринѣ, молитвами которой Господь да вразумить насъ, да умудритъ, да спасетъ насъ.

Святая великомученица Екатерина! моли Бога о насъ! Аминь.

103) Въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ.

Отъ чего это на свѣтѣ такъ бываетъ, что иной и высокую должность въ мірѣ занимаетъ, и пользуется честію, и славится богатствомъ; а простой истины Евангельской не знаетъ? Законникъ Евангельскій — человѣкъ именитый, мудрый, знающій всѣ законы и Божескіе и человѣческіе,—спрашиваетъ Господа: «кто мой ближній?» Не ужели онъ и сей простой истины

не зналъ? Ей, и нынѣ встрѣчаемъ на свѣтѣ много знатныхъ и богатыхъ человѣковъ, которые простыхъ Евангельскихъ истинъ, извѣстныхъ даже дѣтямъ,—не знаютъ.

Вотъ почему, междупрочимъ, Господь сказалъ христіанамъ: «если не будете, какъ дѣти, не войдете въ царствіе небесное.» Если не будете знать то, что дѣти, и не будете такого нрава, какъ они, не войдете въ рай. На примѣръ: какое дитя, скольконибудь смущенное, не знаетъ; что есть смерть, судъ Божій,—есть рай и геенна? Однако вы много знатныхъ и богатыхъ встрѣтите, которые этихъ истинъ не знаютъ, и въ бытіе ихъ не вѣрятъ, Чѣмъ это доказывается? Ихъ грѣховною жизнію. Какъ? Если бы ты зналъ, что есть смерть; то жилъ ли бы такъ, какъ безсмертный. А быть можетъ ты и знаешь, что есть смерть, да не знаешь того, что послѣ смерти будетъ,—не вѣришь въ воскресеніе мертвыхъ; а если не вѣришь и въ страшный судъ Божій и въ геенну. Какъ? ты жилъ бы такъ безопасно, если бы вѣрилъ во все это? Ты строилъ бы эти большіе дома? Собиралъ ли бы столько сокровищъ? Въ роскоши и пьянствѣ проводилъ ли бы время? Зналъ ли бы ты эти пиршенства, театры, клубы, модные магазины? Да ты и не заглянулъ бы туда, если бы зналъ и вѣрилъ, что тебя ожидаетъ лютая смерть, страшный судъ, и еще страшнѣйшій и лютѣйшій адъ! Утверждаю, что

ты, какъ тотъ законникъ, не знаешь самыхъ простѣйшихъ и нужнѣйшихъ истинъ. Ты даже не знаешь той простой истины, о которой законникъ спрашивалъ Господа,—не знаешь: «кто Твой ближній?» Ибо, и теперь у тебя ближній не нищій и убогій братъ Христовъ,—а богачъ такой, какъ ты; другъ бѣсовъ,—не голодающій, а пресыщающійся, не въ землянкѣ живущій—а въ такихъ же высокихъ палатахъ, въ какихъ ты самъ живешь; не больной, но здоровый; не благочестивый, но нечестивый; не тотъ, который ходитъ въ церковь, а тотъ, который ходитъ съ тобою въ театръ, въ клубъ,—не тотъ, который съ горя плачетъ, а тотъ, который въ билліарды, да въ карты почи съ тобою проводитъ,—не постникъ, а который раздѣляетъ съ тобою пиршества, дѣлитъ хлѣбъ—соль, хвалитъ твоего повара, твои кушанья, твои напитки, твоихъ лакеевъ, кучеровъ, колесницу, лошадей и псовъ твоихъ. Нѣтъ ты не знаешь своего ближняго—истиннаго, истинно нуждающагося въ твоей помощи, въ твоей любви, въ твоёмъ состраданіи. Нѣтъ, твои настоящіе ближніе,—я тебѣ скажу—вотъ какіе: тѣ, которые въ больницѣ лежатъ, стоятъ около церкви, да милостыню просятъ, да въ полуразвалившихся землянкахъ живутъ. Это ближніе твои; ибо, они могутъ вымолить у Бога прощеніе всѣхъ твоихъ грѣховъ. Они также нужны для тебя, какъ Самъ Христосъ нуженъ; а

спроси: кто пужѣе для человѣка—Богъ! А Христосъ есть Богъ, а пищіе—Его братія.

Если пищіе не ближніе твои, то и Христосъ—Богъ не твой Богъ,—Онъ далеку отъ тебя. Кто же къ тебѣ близокъ? Извѣстно кто—дѣволъ; но, къ твоему несчастію, ты и этой истинѣ не вѣришь, и ее не знаешь. Благенны не видящіе, но, покрайней мѣрѣ, вѣрующіе; а ты, къ послѣдному твоему несчастію, не вѣришь даже, что есть на свѣтѣ Богъ и Ангелы и демоны.

Развѣ Іудеи невидѣли Христа? Невидѣли чудеса? Однако не повѣрили ни Христу ни чудесамъ Его. Почему? Потому, что вѣра есть даръ Божій, и дается только тому, кто ведетъ святую жизнь; а кто живетъ во грѣхахъ не раскаянно, тому она не дается: *въ злохудожную душу, говоритъ премудрый—не увидитъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннымъ грѣху.* Да если бы кто сталъ и въ глаза говоритъ богачамъ святую истину; то они почли бы его за юродиваго, или за своего врага, возненавидѣли бы его, какъ въ писаніи сказано: *обличай премудраго, возлюбитъ тебя, а обличаяй безумнаго возненавидитъ тебя.* Нѣтъ! нынѣ не является открыто истина въ дверяхъ богатыхъ.

Господи! вразумишь ли ты ихъ когда либо? Аминь.

104) На память святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

Намъ—христіанамъ русскимъ, надлежало бы всеѣмъ собраться нынѣ во храмъ Божій для прославленія въ молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго, какъ потому, что Онъ одинъ изъ первыхъ 12 Апостоловъ, первый призналъ Христа Мессіею, то есть, Искупителемъ, удостоился близости обращенія съ Іисусомъ Христомъ и особеннаго довѣрія, получилъ отъ Него на равнѣ съ прочими власть вязать и рѣшить грѣхи, сподобился сошествія святаго Духа, и проповѣдывалъ Евангельское ученіе на всемъ востокѣ, въ весьма многихъ городахъ и весяхъ; такъ особенно потому, что въ нашемъ отечествѣ гласъ Христова ученія былъ услышенъ изъ устъ перваго его, и Онъ, поставивъ крестъ на горахъ Кіевскихъ, сказалъ пророчество о просвѣщеніи росіи христіанскою вѣрою, о умноженіи въ ней храмовъ и христіанъ,—какое достопамятное событіе! Первый Андрей—рыбакъ призванъ въ Апостолы, и первый принесъ свѣтъ Евангелія въ росію.

Христіане! мы потому и христіане, что Апостолъ Андрей принесъ намъ вѣру Христову, принесъ благодать Христову, ученіе Христово, поставилъ на нашей землѣ знаменіе Христово—крестъ,—и теперь носится духомъ надъ

нашимъ отечествомъ и радуясь исполненію своего пророчества, пребываетъ среди насъ духомъ частію и тѣломъ; ибо, часть правой руки, благословившей Россію, находится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, а часть мощей, присланная патріархомъ Іерусалимскимъ, въ серебряномъ ковчегѣ, хранится въ Синодальной палатѣ. Какое счастье для Россіи! Она изъ первыхъ устъ Апостольскихъ получила чистѣйшую вѣру; она имѣетъ вѣрный и несомнѣнный залогъ спасенія въ святыхъ остаткахъ Апостола.

Христіанниъ! принявшій имя и вѣру отъ ученика Христова.—часто ли ты молишься Ему, и призываешь ли Его на молитвѣ? Есть ли, въ домѣ твоёмъ образъ первозваннаго Андрея? Часто ли совершаешь ему молебствіе, помня то, что онъ на небѣ предъ лицомъ Спасителя стоитъ и молится о тебѣ, чтобы ты вѣру свою соблюлъ чистою, чтобы имя твое христіанское не было запятнано какими либо дурными мыслями, желаніями и грѣхами? Кому же ближе и молиться намъ, какъ не ближайшему другу Христову? Всѣ святые—друзья Божій; но святые Апостолы должны быть ближайшіе, ибо Христосъ Господь обѣщалъ имъ за то, что они оставили лодки свои и сѣти свои, а также отца, мать и родныхъ—обѣщалъ ихъ посадить около Себя на небѣ, на 12-ти престолахъ, и святой Андрей возсѣдаетъ нынѣ на одномъ изъ таковыхъ, молить Господа о нашемъ вѣчномъ

спасенія. Имѣть вѣрнаго друга, защитника и покровителя близъ земнаго царя, много значить въ дѣлахъ жетейскихъ; но имѣть друга, покровителя и молитвенника и ходатая вблизи Царя небеснаго,—имѣть помощника на пути спасенія, покровителя въ смерти и на судѣ Божіемъ—это неизмѣримо для насъ великое утѣшеніе! Малое дѣло имѣть святой ликъ Апостола, небольшое—возжигать лампаду или свѣчу, не трудное—помолиться предъ иконою;—но поелику, честь воздаваемая образу, переходитъ на святаго, жертва и малая пріемлется святымъ, молитва слышится святымъ;—то сколь это отрадно для вѣрующей души христіанской! Отъ тебя требуется только вѣра, усердіе къ святому, надежда на святаго;—а вѣра никогда не пострамить, надежда не обманетъ, усердіе будетъ награждено сторицею! Но сколь мало нынѣ званныхъ въ церковь къ первозванному? Неудивляюсь,—по словамъ самаго Спасителя: *много званныхъ* къ царствію небесному въ рай, но мало туда войдетъ—*мало же избранныхъ*. Намъ остается только скорбѣть о маловѣрныхъ—имолиться Богу и святому Апостолу Андрею:

Святой Апостоле Андрее Первозванный! моли Бога о насъ. Аминь.

105) Въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ.

*Безумне, въ сію ночь душу твою
возьмутъ у тебя.» Лук. 12; 20.*

Кто возьметъ? разумѣется не Ангелы, а злые демоны. Ангелы кротко отдѣляютъ душу отъ тѣла, берутъ на руки и относятъ на лоно Авраамово; а грѣшника демоны—станутъ одни душить, другіе трезубцемъ вырывать сердце; тѣ будутъ отсѣкать руки и ноги, тѣ бичами бить, и терзать во все стороны. Одни бѣсы скажутъ: «это моя душа—она любила сластолюбіе;» другіе: «это моя—она любила развратъ;» третьи: «моя—она любила пьянствовать;» четвертые: «нѣтъ: это наша—она любила деньги больше всего на свѣтѣ;» «нѣтъ! любила мягкое ложе, сладкія блюда, нажитки, пиры, увеселенія и проч.» и проч. пойдутъ споры, драки, состязанія за бѣдную душу грѣшника,—и это случится именно съ тѣмъ грѣшникомъ, который бываетъ на верху благополучія, который наживши копѣйку и построившись, и собравши сокровища—весело проводить жизнь, и часто говорить: «душе, имаша многа блага, лежаща на лѣта многа; почивай, яждь, пій, веселися.» Ибо—послѣ такой, именно послѣ такой пріятной бесѣды съ своею душею—грѣшника внезапно накрываетъ смерть, и бѣдную душу схватываютъ демоны и всячески ее изтязуютъ и во адъ ее влекутъ? Хоть бы въ настоящей жиз-

ни душа твоя погуляла, понатѣшилась всякими благами; «почивай,—домъ большой, комнаты просторны, пуховики мягки, никто не дерзнетъ беспокоить тебя. Яждь—любимыя кушанья, «пій» —любимыя напитки, — «веселись» — дома ли, или въ гостинницѣ, или въ клубѣ, гдѣ пѣвцы или пѣвицы улаждаютъ слухъ, гдѣ все къ твоимъ услугамъ, къ твоиму удовольствію.—Веселись— но только помни ту ночь, въ которую придутъ за твоею душою ангелы—бѣсы, демоны, но не Ангелы».

Думаешь ли ты объ этомъ, богачъ? Да кто нынѣ объ этомъ думаетъ? Теперь думаютъ о покоѣ, о роскоши, объ увеселеніи:—развѣ тогда придетъ мысль о смерти? Ахъ! помни о смерти человѣкъ—кто бы ты ни былъ,—все забудешь и всѣ тебя забудутъ. Помни о смерти и не забывай, что ты можешь умереть въ каждую минуту. Такъ нечаянно умираютъ многіе богачи и чаще всего отъ внезапнаго удара. И никто тебя тогда не укроетъ, не защититъ, не пощадитъ. Не минетъ тебя часъ смерти, чтобы ты придумалъ, чтобы ты ни дѣлалъ. Несчастный ты человѣкъ; если ты не вѣришь слову Божію. А если ты не вѣришь Богу, То кому же ты и чему вѣришь? Нѣтъ! живи и озирайся во всѣ стороны, посматривай на гробъ, на могилу. Ты христіанинъ—такъ долженъ вѣрить ученію христіанскому; а ученіе христіанское или Христово ясно говоритъ, что праведники спасутся,

а грѣшники погубнута. Покайся несчастный! отложи покой, примись за постъ и молитву, за самоотверженіе и слезы, за покаяніе и подвиги.

Живи хитро да мудро, но самага себя не обманывай: а если живешь безпечно, безъ оглядки, не сматривай на конецъ своей жизни, то ты слѣпецъ, достойный жалости. Судъ Божій страшенъ, муки ада ужасны. Ни дѣти, ни жена; ни родня, ни адвокаты, ни деньги—ни что тебя не спасетъ отъ правосуднаго гнѣва Божія!

Спасайся такъ, какъ спасались пророки, апостолы, мученики, преподобные и праведные.—*Праведницы во вѣки живутъ*, а грѣшники самые богатые—на вѣки умираютъ. О, если бы навѣки умерли; а то будутъ вѣчно—не жить, а мучиться: гдѣ они теперь?—Ты самъ незнаешь: когда тебя накроетъ смерть, и вѣрнѣе тогда, когда ты будешь на верху благополучія,—когда ты будешь утонать въ морѣ удовольствій.

Рече Богъ и Евангельскому богачу, и тебѣ и Мнѣ и всѣмъ намъ: «безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси кому будешь?» Подумай объ этомъ. Аминь.

106) На память святыя Великомученицы Варвары.

Когда мы воспоминаемъ о страданіяхъ святыя Великѣйшѣй мученицы Варвары; то всегда

удивляемся жестокости отца ея Діоскора. Какъ такъ разгнѣваться, придти въ такую ярость, чтобъ бить, мучить, терзать свою младую нѣжнаго возраста дочь—и, наконецъ, убить ее, своими руками отрубить ея голову! И за что? За то, что она не тому Богу молилась, какому онъ молился, не тѣ стала молитвы читать, не такъ разсуждать о Богѣ, какъ онъ разсуждалъ. Ну—сказалъ бы: «моя дочь съ ума сошла, —стала, молиться не вѣсть какому Богу»,—да и замолчать бы, выжидалъ бы время, когда можно было бы ее вразумить. Нѣтъ; за косы, да объ землю, да топтать ногами, да яриться, да ругать, да бить, бить безъ милосердія; а потомъ отдать игемону на судъ, да на руки палачей, да заставить бичевать, да огнемъ палить, да повѣсить на деревѣ, да бить тяжелымъ млатомъ въ голову, да сосцы отрѣзать;—да такъ жестоко можетъ мучить только одинъ діаволъ. И чтожь? Неужели вы думаете, что въ настоящее время нѣтъ такихъ жестокихъ родителей? Такихъ родителей, чтобъ такъ мучили и терзали дитя свое нынѣ—не начитываемъ, да и не можетъ быть ихъ потому, что удерживаетъ отъ этого каторжная работа; но подобныхъ по жестокости Діоскора, встрѣчаемъ не рѣдко. Встрѣчаемъ съ такимъ духомъ и родителей и дѣтей, и мужей и женъ. Какъ вы думаете: далеко ли отсталъ душою отъ лютаго Діоскора тотъ отецъ, который ежедневно пьянствуетъ и пропиваетъдохмотья се-

мейства своего, и приходитъ домой пьяный и лютой, какъ звѣрь, и осыпаетъ ругательствами и жену и дѣтей своихъ? И представьте, если онъ ежедневно является домой въ такомъ видѣ и положеніи? Подъ какимъ страхомъ находится ежедневно такъ семейство? Представьте же, если въ семействѣ бываетъ такая же и мать? А бываетъ, есть! Подумайте, если въ семействѣ выдается такой сынокъ, который по гостинницамъ, корчемницамъ и не приличнымъ домамъ ежедневно таскается? И родители всю ночь не спятъ въ ожиданіи такого негодяя? Покрайней мѣрѣ Діоскоръ своихъ боговъ почиталъ; а между христіанами попадаются такіе, отъ которыхъ безчестіе наносится и Богу и святымъ. Пьяный и злой не смотритъ ни на что,—ругаетъ и родныхъ и святыхъ. Вы не встрѣчали такихъ между христіанами? О, ей, имѣются такіе! Діоскоръ мучилъ святую Варвару, и скоро замучилъ; а тутъ иной все семейство свое мучить—да всю жизнь.

Ахъ, христіане! пьянство хуже всякой ярости иногда терзаетъ не тѣло, но души и сердца домашнихъ. Святая великомученица Варвара покрайней мѣрѣ до смерти перенесла муки и получила вѣнецъ мученическій; а тутъ терпѣнія недостаетъ—и сколько собирается грѣховъ въ такомъ семействѣ. Сколько въ такомъ домѣ—и проклятій, и слезъ и ругательствъ не оберешься; а чрезъ то и тяжкіе грѣхи нажи-

вають и Бога на вѣки оскорбляютъ. Пьяница и самъ стремится въ погибель и домашнихъ тянетъ въ пропасть. Въмѣсто того, чтобы Богу молиться, дабы Онъ вразумилъ несчастнаго пьяницу, они своею руганкою и своими проклятіями, навлекають и на него и на себя гнѣвъ Божій.

Святая Великомученица Варваро, моли Бога о насъ грѣшныхъ. Аминь.

107) Въ день памяти Преподобнаго Саввы Освященнаго.

Чего и для чего люди бѣгутъ въ монастырь и въ пустыню? Для того, чтобъ унять, пресѣчь, потушить страсти! Страсти, какія бы то нибыло—тѣлесныя ли, или душевныя: имѣютъ одно общее свойство—разрушать тѣло и душу. Тѣло разрушается, но душа, хотя и не имѣетъ частей, какъ тѣло, но отъ страстей и она слабѣетъ, помрачается, какбы расширяется, разлѣтается, или какъ въ одной пѣсни церковной сказано: *исчезаетъ*: «бездна послѣдняя грѣховъ: обыде мя и исчезаетъ духъ мой.» — А что значить исчезать? Какъ дымъ густой дѣлается тонкимъ, прозрачнымъ, слабымъ, невидимымъ для зрѣнія, такъ и духъ человѣка, и душа слабая дѣлается; ибо мы знаемъ, что человѣкъ, мучимый какою либо страстію, дѣлается малодушнымъ, слабодушнымъ, боязливымъ, трусливымъ. Тѣлесныя страсти скорѣе, быстрѣе дѣйствуютъ

на разрушеніе тѣла, напримѣръ: пьянство, похоть плотская, сластолюбіе—хотя скорѣе проходятъ—унимаются, но слѣды, опаленія на тѣлѣ и на душѣ остаются. Пьянство, или одуреніе отъ пьянства проходитъ съ хмѣлемъ; но боль въ тѣлѣ еще на долго остается, и слѣды послѣ пьянства—потеря денегъ, руганка друзей и домашнихъ, безпорядокъ въ одеждѣ—остаются; а сколько здоровья теряетъ человѣкъ? Такія послѣдствія и другихъ тѣлесныхъ и плотскихъ страстей. Душевные же страсти не такъ скоро проходятъ, но постоянно, безвыходно остаются въ душѣ, напримѣръ: гордость, зависть, человѣконенавидѣніе—эти страсти трудно выжить изъ души; ибо они сокровенины, человѣкъ можетъ ихъ прятать въ сердцѣ—и убійственны не столько для тѣла, сколько для души. И вотъ то: для чего люди поступаютъ въ монастырь,—чтобы потушить, унять, убить страсти. И дѣйствительно, постъ до голода, непрестанныя молитвы, долужеланія, бдѣнія, рубища, холодъ и непрестанное послушаніе—быстро и скоро унимаютъ, обуздываютъ всѣ страсти. Но вотъ чему надобно удивляться,—если по какимъ либо причинамъ отойдетъ, возвратится въ міръ, оставитъ монастырь или пустыню; то страсти потомъ еще съ большею силою пробудаются въ человѣкѣ;—нерѣдко и въ самой пустыни: кто дастъ себѣ льготу, свободу, выходитъ изъ послушанія—а умомъ лѣ-

таеть по міру,---то и въ пустыни оживаютъ страсти, и тамъ же губятъ человѣка. Вотъ почему и сказано: «взявшись за рало не озирайся вспять;» поступивши въ монастырь—не выходи; а то окончательно погибнешь. Вышедшій же изъ монастыря человѣкъ бываетъ самый несчастный.—что потеряешь въ монастырѣ, того во всю жизнь не возвратишь въ міръ. Удивительное свойство страстей! Мы начитывали примѣры, что были подвижники самой высокої жизни, прозорливцы и чудотворцы, до 60 лѣтъ подвизавшіеся въ монастырѣ—и вдругъ, по причинѣ искушенія діавольскаго, падали въ прелюбодѣяніе и убійство. Такъ трудно подниматься, и такъ легко падать; только молитвы святыхъ, а лучше сказать, благодать Божія, сила Божія можетъ ограждать и поддерживать подвижника. Такъ опасна въ жизни высота святости! Стоишь? Смотри же, чтобы не упалъ. Вотъ почему рѣшительные спасающіеся бѣгутъ въ отдаленные монастыри, на примѣръ: въ холодный—сѣверный Соловецкій монастырь, или на высоты, въ глушь Афонскихъ горъ; или еще далѣе—въ монастырь Саввы освященнаго, въ страшныя, песчаная, пекучія пустыни! За то тамъ есть опытные и мудрые старцы—руководители, которые, какъ нѣкіе крѣпкіе столпы, наставленіями своими и молитвами тебя поддерживаютъ; только исполняй послушаніе, все дѣлай съ ихъ совѣта и благословенія,—не

бось, неупадешь, — но «много званыхъ, и мало избранныхъ,» — мало охотниковъ на такіе подвиги.

Преподобне Отче Савво! моги Бога о насъ. Аминь.

108) Въ день Святителя Христова Николая.

Хоть мало живи на свѣтѣ, хоть много — все равно, — вся цѣна жизни нашей зависитъ отъ добрыхъ дѣлъ нашихъ. Инаго человѣка вѣкъ бываетъ и короткій, да много добра на свѣтѣ сдѣлаетъ; а другой и долго живетъ на свѣтѣ — да ничего добраго не успѣетъ сдѣлать; — почему? потому, что добрыя дѣла только долговѣчны, грѣшныя дѣла недолговѣчны. Вотъ святитель Николай — недолго на свѣтѣ жилъ — всего 63 года, а добра людямъ столько сдѣлалъ, да еще дѣлаетъ, и будетъ дѣлать, что какъ въ морѣ капель воды много, какъ звѣздъ на небѣ много, какъ песку на берегу моря много; такъ много его добрыхъ дѣлъ.

Если у человѣка злое сердце, то оно и много зла на свѣтѣ дѣлаетъ; а если доброе — то много добра дѣлаетъ. Грѣшный человѣкъ, тоже, что сухое и пустое зерно — оно не можетъ принести плода; а добрый человѣкъ, тоже, что доброе сѣмя, — посѣй его, оно тебѣ принесетъ плодъ. Да притомъ — злымъ и грѣшнымъ дѣламъ помощникъ діаволъ; а добрымъ — самъ Богъ. Подите по домамъ, гдѣ вы неувидите иконы свя-

тителя Николая? Развѣ у какого либо еретика, да у еврея. Кто только вѣруеть въ Бога и въ Святителя Николая, всякій имѣя образъ Спасителя, имѣетъ и икону святителя Николая. Ибо, кому святитель Николай не служилъ? Кому не оказывалъ помощи? Въ болѣзни ли, на пути ли, въ обидѣ ли какой, на морѣ ли, на сушѣ ли,—вездѣ.

Такъ и ты, христіанинъ, старайся умножать добрыя дѣла, а не худыя. Пусть тебѣ люди за добро остаются неблагодарными; за то Богъ заплотить. Всячески старайся, особенно тайно—милостыню подать, и Богу молись, и голоднаго накорми, и босаго обуѣ, и жаждущаго напой, и больному помоги, и доску дай для гроба; а Богъ видя тайныя твои добрыя дѣла, воздастъ тебѣ явно, да еще сторицею. А за грѣшное дѣло—кто тебя наградить? Діаволь, который самъ ничего неимѣетъ. Онъ умѣетъ только учить грѣхамъ; а награждаетъ за то бичами, да адскимъ огнемъ. Я удивляюсь тому, какъ иной человѣкъ привыкаетъ ко грѣху; и бѣды набирается, и боли, и страданій—и все нехочетъ отстать отъ грѣха. Да—и правда: попадись только въ руки діаволу—онъ тебя до смерти не оставитъ, если ты его дѣлъ не оставишь; и оставить грѣхъ можно только съ помощію Божіею,—иначе и не открестишься и не отмолишься отъ него; особенно, если лѣнливо молишься, если поста не держишь, не говѣешь,—

онъ не отступитъ отъ тебя. Вотъ, почему христіанинъ долженъ молиться всегда и просить Господа и Его святыхъ—да отступитъ отъ насъ діаволъ.

Нѣтъ, лучше дружбу вести со святыми; нежели съ діаволомъ. Тамъ, гдѣ грѣхи водятся, тамъ и діаволъ; тамъ, гдѣ добрыя дѣла совершаются, тамъ и святые помощники—друзья Божіи. Твое дѣло только молиться ко святому и во всякой нуждѣ призываетъ его въ молитвѣ,—а онъ всегда помощникъ твой будетъ въ добромъ дѣлѣ. Спросите: кому святитель Николай неявлялся во снѣ или на яву изъ тѣхъ христіанъ, которые ему молились? При жизни онъ много добра дѣлалъ, а по успеніи—море чудесъ имъ совершалось и совершается? Удивительное дѣло: и евреи и татары—все его знаютъ, и все къ нему за помощію прибѣгаютъ. Одинъ еврей упалъ въ рѣку—и уже на днѣ оной вспомнилъ Николая. «Ахъ, Николай русскій, спаси меня! я тебѣ ежегодно до смерти буду платить за это,» —и вдругъ, какъ на рукахъ поднятый всплылъ на верхъ, и спасся отъ потопленія,—и ежегодно сталъ вносить въ церковь и полагалъ предъ иконою святителя Николая по 100 рублей асигнаціями. Это временное спасеніе; а въ вѣчномъ спасеніи сколько онъ помогаетъ? Одинъ Богъ это знаетъ.

О, Святителю Отче Николае! скорый помощ-

ниче помогай намъ въ горѣ и бѣдѣ всегда и вездѣ. Аминь.

109) Въ недѣлю 27-ю по Пятидесятницѣ.

*Облецытеся во вся оружія
Божія, яко возмоути вамъ ста-
ти противу кознемъ діаволь-
скимъ. Ефес. глав. 5; 11.*

Что за война такая чудная и непонятная, которую христіанинъ долженъ вести въ протеченіе настоящей жизни? Что за непріатели такіе, съ которыми должны воевать всю жизнь? Эти непріатели въ первыхъ—невидимы; ибо, они суть невидимые духи; непріатели эти сильные, ибо они имѣютъ свои начальства, свои власти, своихъ міроправителей—и суть духи злобы поднебесной; значить—у нихъ большой порядокъ идетъ на войнѣ; непріатели эти весьма хитры; ибо, они ведутъ войну, употребляя противъ насъ все козни или хитрости діавольскія; а кто изъ человѣковъ можетъ быть хитрѣе діавола? Отъ нихъ ты долженъ-то уклоняться, то защищаться, то нападать на нихъ, то поражать ихъ; значить—ты долженъ вести съ ними войну,—то оборонительную, то наступательную. Какъ его сражаться съ такимъ непріателемъ—невидимымъ, хитрымъ, неутомимымъ, злымъ, который не нуждается ни во снѣ, ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, не заботится ни о мѣстѣ, гдѣ ему сражаться, ни о времени сра-

женія. И вотъ еще горе,—что онъ можетъ тебя поражать, чѣмъ поало—всякою вещію, даже тою, которая тебѣ принадлежитъ; а въ него ты не попадешь ни стрѣлою, ни лукомъ, не ударишь его ни бичемъ, ни мечемъ, потому, что онъ духъ невидимый, неосязаемый: противъ бѣсовъ должны быть и оружія духовныя—особенныя. Діаволъ искушаетъ тебя всѣми вещами міра сего: и землею, и постройками, и конями, и колесницами, и одеждою и пищею, и напитками, и всѣмъ на свѣтѣ. Часто діаволъ въ оружіе противъ насъ обращаетъ даже наше тѣло и нашу душу, наши силы и наши члены, наши мысли, наше сердце, нашу совѣсть. То глазъ соблазнить, то слухъ, то вкусъ, то обоняніе, то руки, то ноги; то заберется въ голову и всѣваетъ мрачныя мысли, то въ сердце скроется,—и оттуда, какъ раскаленные стрѣлы, пускаетъ на насъ въ видѣ желаній, похотей, страстей; то примкнетъ къ нашимъ добродѣтелямъ и ихъ обращаетъ во вредъ противъ насъ, похваляя нашу милостыню, посты наши, молитвы; то кажется вовсе отступаетъ отъ насъ, перестаетъ насъ искушать,—и тогда положеніе наше бываетъ еще опаснѣе,—это значитъ, что онъ что-то новое, и болѣе хитрое и опасное для погубленія нашего выдумываетъ. Не ѣстъ, не пьетъ, не развлекается ни чѣмъ, не ослабѣваетъ,—а непрестанно думаетъ—какъ-бы насъ погубить, потому, что онъ болѣе заботится о

нашей гибели, нежели мы о нашемъ спасеніи. И когда мы стоимъ въ церкви и Богу молимся, и молитвы читаемъ—онъ забирается въ нашу голову, и засыпаетъ, какъ пескомъ, мысли наши о Богѣ—мыслями о торжищѣ, о домашности, о пищѣ и питіи, о друзьяхъ и знакомыхъ; а ты долженъ еще думать да подумывать: какими оружіями сражаться съ нимъ.—очевидно—не тѣлесными, не матеріальными, не видимыми, но невидимыми, которымъ ты долженъ еще учиться, да учиться, какъ ими владѣть, какъ дѣйствовать, какъ воевать? Оружія противъ діавола—слово Божіе, постъ, молитва, вѣра, крестъ, святотъ жизни и другія.

Спрашиваю васъ: разумно-ли, мудро-ли, вы сражаетесь съ діаволомъ? Ведете-ли вы съ нимъ войну, или не видя очами врага, даете себя только побѣждать? Невидите вы своего врага очами телѣсными, за то можете видѣть его очами душевными. Замѣчаете ли вы дѣйствіе противъ васъ врага? Не падаете-ли? Не соблазняется-ли чѣмънибудь? Или вы привыкли падать? или можетъ быть привыкли лежать, пораженные стрѣлами діавола? И сластолюбіемъ, и пьянствомъ, и гордостію, и завистію, и гнѣвомъ и всѣми силами грѣха, всѣми пораженіями, всѣми ударами, всѣми язвами діавольскими! Если такъ христіанинъ; то ты не называйся воиномъ Христовымъ, а врагомъ Его и другомъ діавола! Если такъ, то ты примыкаешь ко врагамъ Христо-

вымъ—къ бѣсамъ,—ему угудное творишь; ему служишь, а не Христу, ему работаешь—ты врагъ Христа, а не діавола; а такихъ друзей своихъ діаволъ всегда губитъ, такіе всегда посягають на самоубійство, на свою погибель. Такой ты воинъ Христовъ?—Незабывай же словъ святаго Апостола Павла: «облекитесь во всеоружіе Божіе.—Божіе оружіе тебѣ дано, чтобы тебѣ можно было стать противъ козней діавольскихъ, потому, что наша брань не противъ плоти и крови; но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міродержителей тьмы вѣка всего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ».

Не забывай этого христіанинъ, но помни это всегда. Аминь.

110) Въ недѣлю 28-ю по Пятидесятницѣ.

*Измыйтесь и чисты будете.
Исая 1; 5.*

Праздники Божіи скоро наступаютъ и праздники великіе, потому уже, что они Божіи—Рождество Христово, Обрѣзаніе, Крещеніе,—надобно же прилично и достойно себя приготовить. Что значитъ прилично и достойно? Прилично, какъ христіанамъ подобаетъ, и достойно, чтобы было пріятно Богу. Приличіе наше не столько должно состоять въ обновленіи домовъ и одеждъ—хотя и наружная должна быть вн насъ чистота, сколько въ очищеніи ума, сердца, совѣсти и всѣхъ чувствій души; ибо, когда

пророкъ говорить: «измыйтеся и чисты будете; то далѣе прибавляетъ: «отымите лукавство отъ душъ вашихъ, научитесь добро творити», и пр. Очевидно, что Богъ чрезъ пророка требуетъ отстать отъ грѣшныхъ дѣлъ и приняться за дѣла добрыя.

Въ домъ Божій станете ходить, съ Богомъ видѣться придется вамъ, положимъ, хоть не лицомъ къ лицу; но, какъ бы, въ *зерцалѣ гаданія*, какъ говоритъ Апостолъ, потому именно, что мы на землѣ живемъ вѣрою, а невидѣніемъ; по ту сторону гроба вступимъ мы въ царство свѣтозарной славы Божіей, а теперь пока живемъ въ царствѣ благодати. Впрочемъ благочестивый и истинно вѣрующій и здѣсь еще на землѣ много кое-чего преславнаго и прерадостнаго можетъ видѣть и слышать. Слава-же Божія осіяла пастырей Вифлеемскихъ и они слышали пѣніе Ангеловъ; и волхвы ведомы были ко Христу чудною звѣздою. Вы еще болѣе можете видѣть здѣсь и слышать, если пожелаете,—величіе духовной радости вашей зависитъ отъ вашего приготовленія, отъ чистоты душъ вашей; вы можете получить то, чего ни пастыри, ни волхвы не удостоились получить; можете приискреннѣ соединиться со Христомъ чрезъ причащеніе святыхъ таинъ, къ которымъ въ древнія времена приступали въ эти праздники всѣ христіане,—потому-то и дни Рождества Христова назывались *днями Пасхи*. Что

можетъ быть этого дороже для христіанина? Можетъ ли быть радостенъ вполне и самый праздникъ безъ этого?

Полюби ты, христіанинъ такъ Христа, какъ Онъ тебя возлюбилъ. Онъ принялъ на Себя плоть чедовѣческую, будучи Богомъ, и умеръ за тебя; и ты прійми тѣло и кровь Христову и умри для грѣховъ ради Него, омый всѣ нечистоты постомъ и слезами покаянія, и соединишь съ Нимъ; «измыйтесь и чисты будете»!

Бъ продолженіи всего года, и особенно во дни воскресные и праздничные минувшаго поста, мы призывали васъ къ покаянію и очищенію грѣховъ; но нашъ гласъ былъ *гласъ вопіющаго въ пустыни*, — никто не хотѣлъ отозваться на оный — никто не захотѣлъ говѣть; по крайней мѣрѣ къ празднику приготовьте себя: — а это-то говѣніе и есть самое лучшее приготовленіе; «измыйтесь и чисты будете». Бросайте всѣ мірскія дѣла, и примитесь за очищеніе вшей души. Ахъ! теперь то и пущены будутъ въ ходъ всѣ мірскія дѣла! Предъ праздниками — то и бываетъ у насъ чрезвычайная суета — и въ домѣ и на торжищѣ и во всѣхъ заведеніяхъ; тутъ то пойдетъ работа, усердіе и труды, — впрочемъ не въ пользу души, а въ пресыщеніе тѣла. Но помните, что мы приготовляемся встрѣчать не земнаго, а небеснаго Царя, который именно въ эти святѣйшіе дни невидимо пребываетъ во святыхъ своихъ храмахъ, —

и что, если Онъ, возрѣвъ на не приготовившагося грѣшника, скажетъ: «друзе! почто вшелъ еси въ храмъ Мой, неимѣя одѣянія брачна?» Что, если скажетъ твоей же совѣсти, твоему же сердцу, въ двери котораго Онъ неразъ уже толкалъ:» за чѣмъ ты пришелъ въ храмъ Мой, въ которомъ приносится безкровная жертва, гдѣ Христіане молятся, гдѣ воспѣваются Ангельскія пѣснопѣнія? Возвратись туда, откуда ты пришелъ, гдѣ проводилъ всѣ дни святаго поста: въ гостиницы, въ клубъ, въ театръ, въ дома грѣшниковъ. Какъ ты могъ войти сюда, неочистивши своей души—своей совѣсти, своего сердца? Ты недостойнъ быть на вечери Моей; ты недостойнъ Меня любить всею душою: ты міръ любишь, а не Меня—Христа Спасителя твоего,—плоть любишь, а не душу.—горе тебѣ, если ты въ такомъ состояніи и умрешь и явишьса на Судъ Божій!!!»

Господи! не отрини мене, не отвергни мене—Боже, Спасителю мой, Аминь.

111) О пророкѣ Даніилѣ и трехъ Отрокахъ.

Въ нынѣшній день святая церковь прославляетъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ и молитвословіяхъ святыхъ праотцъ, отъ сѣмени которыхъ Господь произошелъ по плоти.—Между прочими особенно прославляетъ пророка Даніила и трехъ отроковъ—Ананія, Азарія и Масаила. Они жили за 600 лѣтъ до Рождества Христова; но

церковь Божія никогда ихъ не забудетъ, за то, что эти мужи или юноши были строгіе постники и почитали Бога. — Богъ совершилъ чрезъ нихъ величайшія чудеса — такія чудеса, которыя уже никогда не повторялись. Они жили въ Вавилонѣ въ то время, когда всѣ ихъ соотечественники были въ плѣну Вавилонскомъ. Можете себѣ представить: какова жизнь тѣхъ, которые живутъ на чужой сторонѣ, въ плѣну, въ горькой неволѣ, въ тяжкихъ трудахъ, и въ постоянномъ угнѣтеніи; но сіи благочестивые юноши были весьма набожны, строго соблюдали положенные посты. За то Господь одарилъ ихъ необыкновенною мудростію и красотою. Даніилу открыты Богомъ величайшіе тайны о пришествіи Іисуса Христа на землю, и о разрушеніи всѣхъ царствъ, и о основаніи одного царства Христова на землѣ.

Ананія, Азарія и Мисайлъ были взяты ко дворцу Царя идолопоклонника; но, не желая осквернять себя пищей отъ стола царскаго, они вкушали чечевицу и другія растѣнія. За то Богъ ихъ наградилъ величайшею мудростію, и они были потомъ сдѣланы начальниками надъ городами Вавилонскими. Но благочестіе можетъ ли быть безъ скорбей и злостраданій? Нѣсколько разъ они были оклеветаны предъ царемъ своими врагами и завистниками. Но Богъ рукою крѣпкою и мышцею высокою всегда ихъ спасалъ. Даніилъ Пророкъ однажды по клеве-

тѣ были брошены въ пещеру на съѣдѣніе голоднымъ лвамъ; но звѣри не дерзнули прикоснуться къ тому, котораго Богъ защищалъ; ибо, для того, чтобы его накормить Ангелъ Божій схватилъ другаго пророка, который несъ пищу къ жнецамъ—и принесъ въ пещеру и накормилъ Даниїла. Когда же брошены были въ пещеру клеветники Даниїла; то въ ту же минуту были растерзаны лвами.

Ананія, Азарія и Мисаилъ—сїи три отрока оклеветанные были брошены въ пещь на девять степеней разжженную; но сила Божія сдѣлала то, что имъ казалось, бѣдѣ бы они орошаются водою; даже ни одинъ волосъ на головѣ не сгорѣлъ, даже запахъ дыма не былъ около нихъ слышенъ,—и они не вредимы оттуда вышли—тогда, когда пламя сожгло тѣхъ, которые служили при этой страшной пещи.

Пророкъ Даниїлъ особенно тѣмъ достоинъ замѣчанія, что онъ даже указалъ на день Рождества Христова. Три отрока въ пещи преобразовали Пречистую утробу Матери Божіей, которая по Рожденіи Христа, какъ они въ пещи, осталась неопалимою тогда, когда Богъ есть огонь всепоядающій. Вотъ какъ прославляетъ Господь тѣхъ, которые любятъ Его всею душою, которые усердно молятся Богу и строго соблюдаютъ посты.

А мы, Христіане! сколь мы несчастны и слѣпы, что всѣ святые дни поста не ходимъ

въ Церковь на молитву и не соблюдаемъ святыхъ постовъ. Аминь

112) Въ недѣлю Рождества Христова.

Отсель узрите небо отверсто, и Ангелы Божіи восходящія и нисходящія надъ Сына человеческого. Іоанна 1; 51.

Со времени рождества Богомладенца Иисуса Христа небо открылось и уже не закрывалось никогда. Правда, что не все видѣли, какъ и теперь не все видятъ его открытымъ; а только истинно вѣрующіе и добродѣтельные люди, какъ это было при рождествѣ Господа, при крещеніи, при преображеніи, при воскресеніи и вознесеніи на небо.

Теперь небо не закрывается, потому, что Богъ живетъ и на небѣ и на землѣ, какъ самъ Господь сказалъ предъ вознесеніемъ своимъ святымъ Апостоламъ: «Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка». А если Богъ Господь и теперь и до скончанія вѣка пребудетъ и на небѣ и съ нами на землѣ, какъ Онъ сказалъ; то значитъ, что Онъ пребываетъ на небѣ и на земли, и небо осталось открытымъ, и вѣрующіе входятъ въ его двери, и Господь зоветъ туда всѣхъ, кто желаетъ себѣ вѣчнаго спасенія; *прійдите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененніи и азъ упокою васъ; толь-*

*ко возмите его моилъ заповѣдей на себя и научитесь отъ Меня; ибо я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ». *)*

Намѣреніе Божіе спасти человѣковъ было закрыто отъ вѣковъ и отъ людей;—до пришествія Господня на землю діаволъ устроилъ на землѣ свое царство: ему воздвигались Храмы, поставлялись идолы, приносились жертвы; а Тебя, о Боже! Тебя-Творца своего забыли люди, не вспомнили даже тѣ, которые были избраны въ наслѣдіе Тебѣ; часто оставляли Тебя, и покланялись идоламъ! Но Ты, не презрѣлъ созданіе свое, не оставилъ въ мракѣ невидѣнія о Себѣ; но часто въ громахъ молніею давалъ знать о Себѣ, часто въ разговорахъ къ человѣку и часто въ разныхъ небесныхъ знаменіяхъ. Многократно и многообразно являлся Господь въ древности-то пророкамъ, то святымъ мужамъ, то въ видѣніяхъ, то во снѣ, то въ пустыняхъ, то на горахъ; то заповѣда давалъ, то повелѣнія, то прообразованія показывалъ, то воскресилъ нѣкоторыхъ, то нѣкоторыхъ взялъ на небо—и все же наминалъ людямъ, что имъ не жить вѣчно на землѣ, что имъ надобно искать пути на небо; но не прійди Сынъ Божій на землю—не нашли бы мы этого пути, этотъ путь открытъ и указанъ Сыномъ Божіимъ, который принесъ съ неба свѣтъ, истину, благодать, указалъ на покаяніе,

*) Мат. II; 28, 29.

на путь вѣры и самоотверженія; наконецъ крестъ указалъ лѣствицу, возводящую къ небесамъ: въ Своей плоти и крови открылъ источникъ жизни, во свѣтѣ Евангелія, въ церкви и въ таинствахъ.

«Ты, Господи, мой свѣтъ въ міръ пришелъ еси, свѣтъ святыи обращай изъ мрачнаго невиденія, вѣрою воспѣвающія тя». Аминь.

113) На первый день Рождества Христова.

Съ нами Богъ! разумѣйте это, христіане: *съ нами Богъ*—и все Его будетъ съ нами и у насъ; *съ нами Богъ*—и намъ ничего не нужно; *съ нами Богъ*,—а съ Богомъ все, что душа твоя захочетъ; *съ нами Богъ*,—а съ Богомъ и Ангелы съ нами и всѣ святыя; *съ нами Богъ*—и всякое добро съ нами и для насъ; и земныя блага и небесныя,—и жизнь, и свѣтъ, и миръ и радость о Дусѣ святѣ; *съ нами Богъ*—и всякое зло далеко убѣжитъ отъ насъ: и болѣзнь и смерть, и грѣхъ и демоны; *съ нами Богъ*,—не скорби ни кто на свое убожество, на свои скорби, на несчастіе; *съ нами Богъ*:—Онъ пришелъ съ неба и принялъ плоть человѣческую, чтобъ ближе стать къ намъ; *съ нами Богъ*—родился въ Вифліемѣ, чтобъ насъ вознести въ горній Іерусалимъ; родился въ вертепѣ, чтобъ возвратить намъ рай, лежалъ въ ясляхъ, чтобъ посадить насъ съ собою на престолѣ величества своего на небесахъ; повить былъ целенами,

чтобъ сбросить съ насъ рубища грѣховныя, избавить насъ отъ рабства діавольскаго, возвратить намъ образъ Божій. *Съ нами Богъ*, — не убоимся же грѣха, — Онъ взялъ на Себя грѣхи всего міра; не убоимся смерти; не убоимся ада, — Онъ разрушилъ царство ада. *Съ нами Богъ* — и мы освобождены отъ Адамова грѣха крещеніемъ, омыты отъ всѣхъ произвольныхъ грѣховъ покаяніемъ. Съ нами Богъ — съ нами и Богъ Отецъ, и Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой. Съ нами благодать Господа нашего Іисуса Христа, съ нами любовь Бога Отца, съ нами и причастіе Святаго Духа. Радуйся всякая душа христіанская, веселися, торжествуй — и всѣ горести забудь нынѣ. *Съ нами Богъ* — чего намъ еще нужно? *Съ нами Богъ* — прочь отъ насъ болѣзни, скорби, убожество, потери, лишенія; — *съ нами Богъ* — богатый въ милости съ нами Отецъ премилосердный — наказующій и милующій. Мы сидѣли во тьмѣ и сѣни смертной — теперь свѣтъ возсіялъ для насъ, свѣтъ немерцающій, который и во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его необнимаетъ. Торжествуй христіанинъ — теперь ты побѣдишь и страсти, и плоть, и міръ и діавола. Радуйся христіанинъ, ибо съ тобою Тотъ, Кто даруетъ человѣку всякую радость; веселись, потому что всѣ сокровища духовныя для тебя открыты — и благодать, и освященіе, и проевѣщеніе, и жизнь, и нетлѣніе, и миръ, и истина, и правда, и мудрость, и свобода,

духа, и путь, ведущій въ рай, и блаженство вѣчное. *Съ нами Богъ*—такъ живи же съ Богомъ христіанинъ, а не съ врагами Божиими и съ своими врагами. *Съ нами Богъ* и съ тобою Богъ—бѣги отъ міра къ Богу, отъ страстей къ Богу, отъ діавола къ Богу. Призри грѣхъ, все страсти, все соблазны. *Съ нами Богъ*—Онъ поможетъ намъ препобѣдить грѣшныя страсти, грѣховную волю, грѣшныя привычки. *Съ нами Богъ*,—ради Бога переноси со смиреніемъ все, что случится съ тобою на землѣ. *Съ нами Богъ*—Онъ неоставитъ насъ спротапп.—Онъ Самъ сказалъ: «гдѣ я буду, тамъ и слуга Мой будетъ».

Съ нами Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой: Богъ Отецъ, который сотворилъ міръ, Богъ Духъ Святой, который освятилъ міръ. *Съ нами Богъ*—вкусите и видите, яко благо Господь. *Съ нами Богъ*, христіане, и будьте святы, какъ Онъ святъ. Радуйтесь и веселитесь, ибо великая награда ожидаетъ насъ на небесахъ.

«Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣчѣхъ благоволеніе». Аминь.

114) На второй день Рождества Христова

Се Дѣва во чрево ѿиметъ и родитъ Сына. Мат. I; 23,

Приняла Дѣва и родила Дѣва; приняла благодать, а родила Бога—Слова, приняла Духа

Святаго, а родила облеченнаго плотію Бого-человѣка. Это такая тайна, которой удивляется міръ Ангельскій и родъ человѣческій, по которую никто и никогда неуразумѣтъ; но при-зирать на это событіе, но съ благовѣніемъ при-нимать умомъ и сердцемъ мы даже обязаны: ибо Господь родился для насъ, жилъ для насъ, умеръ и воскресъ для насъ, вознесся для насъ, и явится на облакахъ небесныхъ для насъ. *Яко родился вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь.* (Лук. 2: 11.) сказалъ Ангелъ пасты-рямъ Вифліемскимъ. Для прославленія и укра-шенія сего великаго дня—соберемъ цвѣты въ саду Божіемъ.—пойдемъ мыслию и сердцемъ къ Богомладенцу, и послушаемъ первыхъ зрителей сего всемірнаго чуда.—воззримъ съ благоговѣніемъ и страхомъ, хотъ чрезъ облако достовѣрныхъ свидѣтелей на то: какъ Богъ явил-ся во плоти на землѣ?

Богъ, являясь на землѣ, призываетъ во свидѣтели сего великаго событія и землю и небо и Ангеловъ и человѣковъ, и ученыхъ и неуче-ныхъ свидѣтелей,—для чего? Для того, чтобъ всѣ знали, что Богъ даруетъ то, что обѣщаль, открываетъ то, что доселѣ скрываль, —чтобъ всѣ видѣли и знали великую и богатую Его къ намъ грѣшнымъ милость. Что Ангелъ благо-вѣствуетъ пастырямъ: *Се благовѣстую вамъ радость велию*—сказалъ онъ,—доселѣ не было на землѣ истинной и великой радости:—да и

могъ-ли человѣкъ, надъ которымъ висѣла кара Божія, казни Божіи, ожидавшій вѣчной смерти — истинно радоваться? Только тотъ, кому прощены всѣ грѣхи, кто освобождается отъ смерти — тому дарована надежда на воскресеніе и на вѣчное блаженство, — вотъ кто только истинно могъ возрадоваться: *се благовѣствую вамъ радость велию* (Лук. 2: 7.) Въ чемъ же эта радость? въ томъ, что Искупитель, Спаситель родился на землѣ; *Яко родися вамъ днесь Спасъ* (Лук. 2: 11.) Спаситель, Искупитель, Освободитель отъ рабства грѣха, отъ лютой смерти, и отъ мученій ада. Вотъ почему на голосъ одного Ангела говорящаго отозвалось множество Ангеловъ поющихъ: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2: 14). Что это за пѣснь такая дивная? о чемъ она говорить? О томъ, что на небѣ воздается слава Богу — за сіе великое и чудное и непостижимое событіе на землѣ, что Богъ явился во плоти, — провозглашается на землѣ всемірный миръ — сбъывается примиреніе Бога съ человѣками чрезъ тайное и непостижимое рожденіе Богочеловѣка, соединеніе Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ. — что всему міру объявляется любовь Божія и благоволеніе Божіе: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2: 12.). Объ этомъ самомъ событіи Ангелы даютъ знать пастырямъ.

Се вамъ знаменіе: обрящете младенца

новита, лежаща въ яслехъ (Лук. 2; 12). Какое же это знаменіе? Неужели пастыри нигдѣ не могли встрѣтить подобнаго знаменія — младенца рожденнаго? Но въ этомъ знаменіи не могли пастыри не увидѣть нѣчто особенное: старецъ Іосифъ, Дѣва безболѣзненно родившая, и хотя младенецъ въ яслехъ, но Ангелами прославляется; не явнѣли, что младенецъ окруженъ какою то тайною и чудесами? Пусть они не могли узнать всю глубину сего таинства, что младенецъ сей есть истинный Богъ, что ясли знаменуютъ глубокое уныніе падшихъ грѣшниковъ, что пелены, повивающія младенца, означаютъ плѣнныя прегрѣшеній нашихъ, воля и осель — нашу безсловестность, безотвѣтность предъ Богомъ, и что почивающій младенецъ есть *собезначальное Слово Отцу и Духови*, — но для пастырей и того достаточно знаменія, какое они увидѣли, по указанію Ангеловъ.

За пастырями идутъ мудрецы восточные, ведомые звѣздою, и сіи не могли не сдѣлаться благовѣстниками сего, по видимому обыкновеннаго, а вмѣстѣ великаго событія: довольно для нихъ дива въ предводившей ихъ чудодѣйственной звѣздѣ: — былъ-ли это Ангель, или нѣкая разумная сила, но все же не подобная прочимъ звѣздамъ небеснымъ. *Служащіе звѣздамъ* мудрецы *звѣздою учахуся*. Быть можетъ вполнѣ они не уразумѣли многознаменательности сего младенца, но, принесли въ даръ злато,

ливанъ и смирну — воздали честь, не только, какъ человѣку, но и какъ царю и Богу.

Христіане! если всему міру дано сіе знаменіе, то несомнѣнно и намъ. О, еслибы мы недержались рабства грѣха, узъ смерти и плѣницъ ада; то и для насъ бы Онъ былъ — Сей Богомладенецъ — Искунитель міра, Христосъ Господь, спасающій насъ отъ проклятія, грѣха, смерти и ада. Аминь.

115) На 3-й день Рождества Христова.

О праведномъ Іосифѣ.

Святой и Праведный Іосифъ старецъ стоитъ, какъ-бы въ сторонѣ, и только удивляется величайшимъ чудесамъ, которыя совершаетъ Богъ передъ его очами; прислушивается, что ему говорятъ, и старается въ точности исполнить. Смотритъ — пастыри покланяются Богомладенцу, и рассказываютъ дивныя дѣла о явленіи имъ Ангеловъ небесныхъ, и о томъ, что они имъ возвѣстили; Іосифъ видитъ ихъ, слышитъ ихъ рѣчи — и молча вѣруетъ всему этому. Смотритъ — волхвы приносятъ Богомладенцу дары — золото, ливанъ и смирну. — и рассказываютъ о чудной звѣздѣ изъ далекихъ мѣстъ ихъ сюда приведшей: — онъ видитъ, слышитъ и вѣруетъ. Да и какъ не вѣрить? если онъ давно предать себя въ волю Божию; если онъ рѣшился все дѣлать по повелѣнію чрезъ

Ангела ему объявленному. Онъ простецъ — плотникъ, и разъ уже испыталъ на себѣ, что значить сумнѣніе, маловѣріе; а теперь смотреть только на чудную Дѣву и Богомладенца, — и покланяется съ благоговѣніемъ вмѣстѣ съ пастырями и волхвами. Онъ нѣкогда видѣлъ врученную ему по жребію Дѣву Марію — непраздную и усумнился; но Ангелъ во снѣ вразумилъ его: хранить святую Дѣву, и услуживать ей, — и онъ послушался, — и вотъ видитъ пѣкогда зачатое во чревѣ ея рожденнымъ, — да еще какъ? Безъ болѣзни, безъ всякихъ слѣдовъ обычнаго рожденія. Чудо значить было при зачатіи отъ Духа Святаго, чудо и при рожденіи; и сколько Онъ переболѣлъ сердцемъ, пока совершилось это дивное событіе? Но онъ давно — еще со времени первой его бесѣды съ Ангеломъ во снѣ, предался совершенно въ волю Божию и отъ простоты сердца всему уже вѣровалъ. Вотъ Ангелъ опять ему является и говоритъ: «встань, возьми младенца и Матерь Его, и бѣги во Египетъ, и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ; ибо Продъ хочетъ искать младенца, чтобы погубить Его». И чтожь Іосифъ? Не долго онъ тутъ думалъ, а тотчасъ «всталъ, взялъ младенца и Матерь Его ночью, и пошелъ во Египетъ.» Въ Египтѣ — прожилъ онъ годъ, — тотъ же Ангелъ является къ Іосифу — и все же во снѣ говоритъ: «возьми младенца и мать Его и иди въ землю Израилеву; ибо, умер-

ли искавшіе души младенца». И онъ всталъ, взялъ младенца и Матерь Его, и пришелъ въ землю Израилеву; но получивъ во снѣ откровеніе—вѣрно отъ того же Ангела — поселился въ Галилейскомъ городѣ Назаретѣ—въ своемъ собственномъ домѣ. Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ жизни Іосифа—усматривается въ праведномъ Іосифѣ вѣра и совершенная преданность волѣ Божіей. Очевидно ты скажешь: «ему Ангелъ говоритъ, что дѣлать и какъ поступать». Пусть такъ; но развѣ Богъ неоткрываетъ намъ воли своей чрезъ слово Божіе, въ которомъ ясно изображено и написано: «какъ жить? какъ поступать въ жизни,—что дѣлать и чего не дѣлать?» И если бы мы, какъ можно прилѣжнѣе, изучали святое Евангеліе, непрестанно въ немъ упрощались такъ, какъ Апостоль говоритъ: «Слово Божіе да вселяется въ васъ богато»,—то мы яснѣе солнца видѣли бы во всѣхъ дѣлахъ нашихъ святую волю Божию. А незная Слова Божія, и не имѣя простоты вѣры—спросите: кого мы слушаемъ, по чьимъ правиламъ живемъ? По внушенію нашего глупаго разума, по своей дурной волѣ, по дѣйствию нашихъ страстей, по обычаю міра, или однихъ грѣшныхъ людей. Вотъ причина—всѣхъ нашихъ злостраданій въ жизни! О! если бы мы Бога любили, мы были бы счастливѣйшіе въ жизни! А то не слушаясь Бога, мы заходимъ въ такую трущобу несчастій, что и вырваться не

можемъ. Больно разумные, что себя считаемъ мудре премудрости Божіей, написанной въ Евангеліи Духомъ Святымъ.

Святой Праведный Іосифе, моли Бога о насъ. Аминь.

116) На пятый день Рождества Христова.

Христосъ съ небесъ—срящите.
Ирм.

Нынѣ Христосъ пришелъ на землю, родился и явился на земли въ образѣ человѣка—явился въ пещерѣ Вифліемской: тамъ его встрѣчали и пастыри и волхвы и Ангелы; но для чего святая церковь говоритъ въ своей пѣсни: «Христосъ съ небесъ срящите»; сказать яснѣе: «вотъ Христосъ Господь приходитъ нынѣ съ неба—встрѣчайте Его». Такая ли должна быть встрѣча небесному Царю? Да, дѣйствительно, приходитъ Господь Богъ въ каждую церковь, является на жертвенникѣ въ образѣ Агнца, закалается и приносится въ жертву Богу Отцу. Вотъ почему первые христіане въ нынѣшній день приобщались святыхъ и животворящихъ таинъ! Вотъ почему этотъ праздникъ назывался въ древности *Пасхою*.

Какъ нѣкогда въ Вифліемской пещерѣ Христосъ Господь, который есть *сіяніе Славы и образъ Упостаси Бога Отца* (Евр. 1, 2) уничижилъ Себя Самаго, принявъ образъ раба,

сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду стать какъ человѣкъ (фил. 2; 7), такъ и теперь: принявъ образъ хлѣба и вина, снисходя къ немощи человѣческой—даетъ себя въ снѣдь вѣрнымъ. Какже намъ не встрѣчать торжественно Богочеловѣка? Не въ ликованіи, не въ веселіи, а въ цѣломудріи и смиренномудріи, въ чистотѣ и святости, мы должны сіи дни проводить, съ любовію Его встрѣчать и принимать. Нечистый и неомытый отъ грѣховъ, въ протѣченіе минувшаго поста, не достоинъ здѣсь встрѣчать Господа славы: ибо, хотя само существо Христа Бога для плотскихъ очей нашихъ невидимо; однако, истинно и дѣйствительно Онъ приходитъ на жертвеникъ и Его сопровождають Ангелы и всѣ святые и воспѣвають Херувимскую и Трисвятую пѣснь, и славословятъ, какъ славословили нѣкогда на поляхъ Вифліемскихъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе». Какъ намъ не славословить Христа Сына Божія за толикое къ намъ благодѣяніе и благоснисхождение? Какъ намъ не благодарить за примиреніе насъ съ Богомъ Отцемъ? Какъ не прославлять за оказаніе намъ толикой милости, что Онъ, принявъ плоть нашу, *прискренивъ* соединился съ нами съ тѣмъ, чтобы мы были въ Немъ, и Онъ въ насъ, чтобы мы были одинъ духъ съ Господомъ, чтобы мы сбросили съ себя грѣховную одежду

ветхаго человѣка и облеклись въ новаго, человѣка Христа, что бы мы, обновлялись помыслами ума нашего, желаніями сердца нашего и всѣми силами души? Не потому-ли святая Церковь и воспѣваетъ намъ пѣснь: «елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь, или елицы вкушаете съ вѣрою плоть Его и кровь, во Христа одѣваетесь». Развѣ не слышите какими радостными словами святая церковь призываетъ насъ къ торжеству: «съ нами Богъ—разумѣйте языцы и покаяйтесь, яко съ нами Богъ». Къ чему было-бы это многознаменательное пѣснопѣніе; если бы нынѣ не было Бога съ нами? Онъ дѣйствительно съ нами, ибо Онъ родился среди насъ, и ежедневно рождается для насъ: Христосъ рождается — славите, Христосъ съ небесъ срастите. *Съ нами Богъ*—пусть разумѣютъ и чувствуютъ Его присутствіе при насъ и въ насъ наши домашніе и всегдашніе враги—плоть міръ и діаволъ. О, какую *страшную* войну они ведутъ съ нами отъ юности и до самаго гроба; но мы должны быть увѣрены, что мы ихъ побѣдимъ, потому именно, что Господь съ нами, при насъ и въ насъ. Мы храмъ Бога живаго, и хотя наша душа бѣдна добродѣтелями, какъ пещера вифліемская, сердце наше опалено страстями, совѣсть омрачена неправдами; но Онъ премилосердый невозгушается нашими пеленами, скотскими яслями, когда мы рѣшимся отстать отъ грѣховъ

и прилѣпимся къ Нему всею любовію нашею и всеми помышленіями нашими, когда презримъ миръ и все тлѣнное и непрестанно душою и сердцемъ станемъ возноситься горѣ, жить мыслями тамъ, *идѣже есть Христосъ Господь одесную Бога Отца-наше упованіе, наша надежда, наше спасеніе: Христосъ раждается славите, Христосъ съ небесъ срящите, Христосъ на земли возноситеся. Аминь.*

117) На тотъ-же день.

Въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлеснѣ. Кол 2; 9.

Въ Комъ это? Въ Іисусѣ, Христѣ, Сынѣ Божіемъ. Что значить *обитаетъ*? Пребываетъ, находится, живетъ, дѣйствуетъ. Что значить *вся полнота*? Весь Богъ, такъ сказать со всеми свойствами живетъ и дѣйствуетъ во Христѣ,—и все, что только есть въ Богѣ Отцѣ,—то все есть и во Христѣ; значить, въ Немъ обитаютъ и Богъ Отецъ, и Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святыи—или весь Богъ, вся Пресвятая Троица. Какъ въ Немъ обитаетъ? Какъ въ Немъ живетъ? Тѣлесно,—то есть, тѣломъ Божество Сына Божія покрылось, въ тѣло вошло, тѣломъ стало, въ тѣлѣ живетъ: *Слово плоть бысть.* Богъ Отецъ не разлучался ни когда съ Богомъ Сыномъ, и Духъ Святыи всегда былъ соприисусущенъ Отцу и Сыну. Иначе вѣрно спасти насъ невозможно было, какъ такъ, чтобъ Слово стало пло-

тію, щобъ Сынъ Божій—сіяніе славы Отца, образъ ипостасті Его, принявъ на Себя видъ раба, видъ человѣка—плоть человѣческую, вочеловѣчился, щобъ соединилось Божество съ полнымъ человѣкомъ—съ душею и тѣломъ человѣческимъ, и щобъ въ этомъ великомъ дѣлѣ—въ искупленіи человѣка—трудилась, такъ сказать, вся Пресвятая тройца. Почему это нужно было? Потому, что и человѣкъ существо тресоставное—имѣетъ въ себѣ тѣло душу и духъ. Вотъ и нужно было Божеству стать Богочеловѣкомъ—полнымъ вѣчной жизни, щобъ соединиться съ нами мертвецами, щобъ оживить насъ, соединить насъ съ Собою, примирить въ Себѣ свѣтъ со тьмою, святость съ грѣховностью, Бога Отца свести съ грѣшниками,—совокупить, примирить небесное, земное и преисподнее,—смерть съ жизнію, и тлѣніе съ нетлѣніемъ.—чѣмъ примирить? Кровію Господа, пострадавшаго за грѣхи наши; оживить мертвенность нашу, совоскресить мертвенность Собою, омыть грѣхи наши, очистить своимъ свѣтомъ Евангельскимъ, просвѣтитъ умы наши, своею праведностію исправить неправду нашу, своею благодатию очистить совѣсть нашу, своимъ любвеобиліемъ наполнить скудолюбіе сердца нашего, своими язвами уврачевать всѣ язвы душъ и тѣлесъ нашихъ, своею кровію омыть нечистоту нашу, своими воцлѣніями вымолить у Отца Небеснаго

нашу погибель, своими страданіями выстрадать всѣ всѣ грѣхи наши, своимъ смиреніемъ заплатить за гордость нашу, своимъ питіемъ желчи съ ономъ уврачевать наше сластолюбіе, своими прободенными руками исцѣлить наше хищеніе,—всѣмъ Собою и всѣми страданіями своими покрыть всѣ грѣхи наши, съ Собою заставить человѣковъ умереть, съ Собою воскреснуть, съ Собою даровать животъ вѣчный. Онъ, какъ Творецъ всего видимаго и невидимаго, какъ Искупитель всего грѣховнаго, какъ Глава всѣхъ членовъ церкви, соединенныхъ союзомъ любви, въ одномъ духѣ, подъ единую Главу—является, какъ первый изъ мертвецовъ; Онъ явится въ рай и всѣхъ приведетъ къ Богу Отцу, которыхъ искупилъ, оправдалъ, очистилъ, омылъ, освятилъ, просвѣтилъ, обожилъ, оживотворилъ, примирилъ, далъ право называться Сынами Божиими, и власть судить Ангеловъ. Сколько здѣсь таинственнаго заключается? О, если бы все это человѣкъ уразумѣлъ, понялъ, оцѣнилъ; то, вѣрно боялся бы грѣха, какъ огня, какъ змѣи, какъ лютаго яда. .
Сыне Божій! Ты одинъ могъ спасти насъ отъ вѣчной гибели. Аминь.

118) На 6-й день Рождества Христова.

«Христосъ рождается славити». Ирим.

И на небѣ рождается, и на земли рождается,

и на жертвенникѣ рождается, и въ человѣкѣ рождается. На небѣ рождается: *Сынъ мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя*, говоритъ Отецъ небесный. На земли рождается—въ Вифліемской пещерѣ: *и роди Дѣва Марія первенца Сына*—написано во Евангеліи. На жертвенникѣ рождается; ибо является во образѣ Агнца, освящается Духомъ Святымъ, хлѣбъ и вино претворяется въ Тѣло и кровь Христову, и раздается въ снѣдь вѣрнымъ. Въ человѣкѣ рождается; ибо, тѣла наши суть Храмъ живущаго въ насъ Бога,—мы члены Христовой церкви,—мы домъ Его, и Христосъ. Сынъ Божій, въ домѣ семъ. (Евр. 3; 13). Сколько таинственныхъ рожденій Іисуса Христа, а между тѣмъ Христосъ одинъ есть! Христосъ по Божеству предвѣчно рожденъ отъ Бога Отца—въ вѣчности и есть вѣченъ, какъ Богъ-Отецъ. Это величайшая тайна. Христосъ родился на земли отъ Пречистой Дѣвы Маріи чрезъ Духа Святаго, родился отъ утробы Дѣвы Маріи и отъ кровей Ея; между тѣмъ Она была Дѣвою—до рождества Дѣвою, и по Рождествѣ осталась Дѣвою—опять тайна для насъ непостижимая! Онъ закаляется на жертвенникѣ и раздробляется на престолѣ и раздается человѣкамъ; а между тѣмъ остается всегда одинъ въ цѣломъ Агнецъ и въ каждой частицѣ—*цѣлъ и невредимъ*. Опять великая и непостижимая Тайна!—Христосъ принимается человѣкомъ, который дѣлаетъ Его новою тварью,—человѣкъ одевается во

желаетъ, помыслы устрояетъ, силами управляетъ, узы его составляетъ, и человекъ растетъ въ *мѣру возраста исполненія Христова*—въ мужа совершенна; а между тѣмъ Христотъ, остается Христомъ, а человекъ—человѣкомъ. Опять подумайте—сколько здѣсь таинственнаго заключается! Неудивительно! дѣла Божіи и должны быть таинственны; потому, что Богъ есть невидимъ и репостижимъ. За то позволено намъ не разумомъ понимать эти тайны; а вѣрою, только вѣрою разумною и безграничною.

Сказано тебѣ: «вѣруй» и вѣруй—и спасемъ: *иже вѣру иметъ—спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры—осужденъ будетъ*. Когда Господь сказалъ Никодиму: «кто не родится водою и Духомъ—не войдетъ въ царствіе небесное». Да развѣ можетъ человекъ вторично войти въ утробу матери и родиться? началъ допытываться Никодимъ. Господь опять повторилъ ему тоже. Когда Господь сказалъ Іудеямъ: «ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь получатъ жизнь вѣчную». «Да развѣ можно вкушать плоть человѣческую?» спросили они съсумнѣніемъ. А ты, христіанинъ, не будь невѣрующій, какъ Никодимъ, или какъ Іудеи, не вѣрующіе всему, сказанному во святомъ Евангеліи. Христосъ по Божеству давно, предвѣчно родился—въ вѣчности; Христосъ родился отъ Дѣвы во времени; но родился ли—въ твоей душѣ и въ твоёмъ тѣлѣ,—объ этомъ ты непрестанно долженъ по-

мышлять? Живетъ-ли Онъ въ тебѣ, и ты въ Немъ? Такъ ли ты живешь, какъ Христосъ жилъ? Имѣешь-ли, такія добродѣтели? Въ вѣрѣ ли ты, и живая ли въ тебѣ вѣра? Вѣдь ты долженъ умереть для грѣха и ожить для Христа, — грѣхъ не долженъ жить въ тебѣ, а Христосъ. Ты долженъ съ Нимъ воскреснуть, или со воскреситься — долженъ явиться на Судъ Божій, и потомъ царствовать на небѣ со Христомъ же? Не въ Вифліемскіе ясли, но въ свое сердце ты чаще засматривай: живетъ ли въ Христосъ въ тебѣ, и ты въ Немъ? Ибо, ты долженъ составлять одинъ духъ со Христомъ, одно тѣло; ибо, Онъ есть Глава церкви, и мы — Его члены. Члены и Глава составляютъ одно тѣло, одинъ духъ съ Господомъ. Когда явится на облакахъ Христосъ; то мы, если будемъ святые, подобны Ему будемъ, — и должны соцарствовать Ему на небѣ, возсѣдаетъ съ Нимъ на престолѣ, и жить съ Нимъ во вѣки вѣчныя. Какое высокое назначеніе твое человѣкъ! Какой святости отъ тебя требуется! Какихъ высокихъ добродѣтелей:

Христосъ рождается — славите. Аминь.

119) На седьмой день Рождества Христова.

Христосъ на земли возносится.

Тогда только можно и взойти на небо, подняться на высоту небесъ, возлетѣть въ жили-

ще праведниковъ въ горній Іерусалимъ, когда Христосъ на земли; потому, что никто другой такой помощи неподастъ человѣку какъ Онъ. — Онъ снимаетъ съ насъ узы грѣховъ и это такое бремя, которое, какъ тяжелый камень, тянетъ человѣка во глубину ада. Снимаетъ съ насъ Господь наше грѣховное тѣло, или совлекаетъ съ насъ ветхаго, грѣховнаго человѣка и облекаетъ насъ въ новаго человѣка *созданнаго по Богу въ правдѣ и прендобіи истинны*, когда дастъ намъ вкушать свое пречистое Тѣло и Свою пречистую кровь; а для этого необходимо, чтобы Онъ жилъ на землѣ, и раздавалъ намъ алчущимъ хлѣбъ плоти своей и вино крови своей, раздробляя Себя Самаго на жертвенникъ, или на престолъ своемъ; ибо, Онъ есть *приносяй и приносимый, и пріемляй и раздаваемый*; потому-то и воспѣваетъ Святая церковь: «Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся», Его тѣло и кровь Его сокровище, Ему же Самому и приносимъ; а сами питаемся и перераждаемся, и во Христа одеваемся; и это, говорю, все возможно, только тогда когда Онъ пребываетъ на земли: «Христосъ на земли возноситеся». При этомъ: сколько Онъ еще даруетъ намъ другихъ средствъ для облегченія при восхожденіи нашемъ на небо? И крылья вѣры и надежды, и пламень любви своей, и благодать и духъ молитвы, и постъ облегчающій тяжесть плоти, — и все это для

возношенія нашего на небо, для возведенія насъ въ первое достояніе, въ такое свѣтоносное, легконосное достояніе, въ какомъ былъ первый Адамъ, въ какомъ Самъ Онъ сталъ по воскресеніи, такъ, что могъ быть видимъ и не видимъ, могъ проходить сквозь затворенныя двери, и быть на всякомъ мѣстѣ владычества Егѳ. Да и псалмопѣвецъ сказалъ: *Живый въ помощи Вышняго, еѳ крови Бога Небеснаго водворится*. Вотъ что значать слова пѣсни церковной: «Христосъ на земли возносится». О, еслибы мы всегда помнили эти слова,—съ какимъ страхомъ и благовѣніемъ мы проводили бы нашу жизнь? Если бы помнили, что мы храмы Духа Святаго, и Духъ Божій живетъ въ насъ, и Христосъ пребываетъ въ насъ своею пречистою плотію,—развѣ мы рѣшились бы на какой бы то нибыло грѣхъ? Если Богъ жилъ въ насъ, и дѣйствовалъ въ насъ, *еже хотѣти и еже оуажи*, какъ сказалъ Апостолъ; то рѣшились ли бы мы жить и дѣйствовать по своей волѣ? Когда строгій и мудрый Отецъ живетъ въ домѣ — могутъ ли дѣти, живущіе подъ страхомъ, предаваться разнымъ неприличнымъ дѣламъ? Да, пока Христосъ на землѣ, и живетъ здѣсь до скончанія вѣка, какъ сказалъ апостолъ предъ Вознесеніемъ; то станемъ взорами, умомъ и сердцемъ возноситься къ небесамъ; станемъ и думать о горнемъ и искать горняго, и летать и духомъ пребывать тамъ, гдѣ нѣтъ

ни скорбей, ни печалей, никакихъ грѣховъ. Что добраго въ скоропреходящихъ удовольствіяхъ? Не лучше ли возлюбить всею душою, всеѣмъ сердцемъ, и всеѣмъ помышленіемъ Того, которъ ради насъ воплотился, ради насъ пріискреннѣ пріобщиться Его плоти и крови, чтобы потомъ съ тѣломъ и душою взять насъ на небо, перевести насъ въ небесный рай, сдѣлать насъ причастниками тѣхъ вѣчныхъ благъ, которыя Онъ уготовалъ для всеѣхъ любящихъ Его. Аминь.

120) Ѡ Царствіи Божіемъ-Благодатномъ.

Ищите прежде царствія Божія. Мат. 6, 33.

Прежде надобно узнать, есть-ли это царство на земли; а потомъ его искать, то есть, добыть, или кунить, или пріобрѣсть. Удивительное дѣло то, что Христосъ Господь сказалъ *ищите*.—Ищутъ вещь—или весьма малую или поторянную, или такую, которую не знаемъ, гдѣ она находится. Развѣ царствіе есть монета малая, или какой либо камень малый, но драгоценный, котораго надобно искать? Какъ мы понимаемъ царство? Почеловѣчески — царство есть соединеніе многихъ городовъ и деревень, окруженныхъ извѣстными границами, и въ одномъ городѣ—самомъ большемъ живетъ, царствуетъ Царь. Государь. Такихъ царствъ много на земли, и они называются не только царст-

вами, но и королевствами, и княжествами, и герцогствами, и республиками; но это все чело-вѣческія царства, а не Божіи!—всѣ онѣ намъ извѣстны. Неужели царство Божіе меньше ихъ всѣхъ, что его надобно искать: *ищите Царство Божіе*. Если сказать правду, то царствіе Божіе и больше всѣхъ и меньше всѣхъ этихъ государствъ и царствъ. Больше всѣхъ; ибо, всѣ эти царства и все что есть на земли и на небѣ Господь сотворилъ, сказано же въ писаніи «Господь сотворилъ небо и землю», очевидно поэтому, что ~~Богъ сотворилъ~~ все, что на земли, и все, что на небѣ и всѣ эти царства сотворилъ. Поэтому Царство Божіе обнимаетъ собою все—и земное, и небесное, и преисподнее.—Меньше всѣхъ это царство потому, что много званыхъ и въ это царство—да мало избранныхъ. Многие, то есть, ищутъ это царство, да не находятъ его или потому, что не умѣютъ искать, или не хотятъ искать, или это царство само не дается въ руки всякому.

Святые и богомудрые отцы все царство Божіе раздѣляютъ на три царства: на царство природы, или видимый міръ, царство благодати, которое есть Соборная и Апостольская церковь и которую составляютъ всѣ истинно вѣрующіе на землѣ,—и царство славы,—хто невидимыхъ міръ, наполненный святыми и Ангелами: это царство откроется со вторымъ пришествіемъ на землю Сына Божія—Царя Славы

о семъ царствѣ не станемъ и говорить; ибо, когда Господь сказалъ *ищите царствія Божія*; то вѣрно указалъ на царство благодати, находящееся на земли. Царство природы намъ не для чего искать; ибо, хотя оно все предъ нашими очами: но одна часть онаго—незараженная грѣхомъ, и освященная благодатию, находится въ рукахъ Божіихъ; а все же другая часть сего царства—зараженная грѣхомъ, находится въ рукахъ міродержителя тьмы вѣка сего—въ рукахъ діавола, который съ паденіемъ первыхъ человѣкъ устроилъ свое царство на землѣ. Значить не для чего намъ искать сего царства и добиваться потому; что все, что есть въ немъ—заражено или *похотию плоти*, или *похотию очесъ* или *гордостію житейскою*, по словамъ Св. Апостола Павла; намъ надобно добиваться, искать царства благодати—тѣмъ болѣе, что человѣкъ можетъ жить въ этомъ мірѣ—царствѣ и не обладать имъ, и получить оное, и опять потерять; даже царство благодати можетъ быть внутри насъ, но и тутъ его можно потерять, потому, что діаволъ на нашемъ полѣ—гдѣ растетъ пшеница, то есть, въ нашемъ сердце—можетъ посѣять плевелы; или вырвать, подобать сѣмя благодатное, или подавить его;—такъ мы можемъ по его коварству изъ рукъ нашихъ потерять это царство. Даже при самомъ крещеніи, каждый человѣкъ, можно сказать, получаетъ это царст-

во, принимаетъ его въ свою душу и тѣло, и запечатлѣвается Духомъ святымъ; и потомъ, по злобѣ того же діавола, теряетъ оное: да не разъ, не два, но много разъ—до самой смерти. Станемъ же и мы, Христіане, искать это царство Божіе; и постараемся нашедши, не терять оное. Аминь.

121) 0 томъ-же.

*Ищите прежде царствія
Божія. Матф. 6; 33.*

Станемъ искать царствіе Божіе—гдѣ оно? Что оно? Мы говорили, что царствъ на земли много, что въ этихъ царствахъ царствуютъ свои земные цари; но царство ихъ кратковременно, —оканчивается съ ихъ жизнію; а царство Божіе и царствованіе въ немъ должно быть вѣчно—*царствію Его не будетъ конца*; а какъ Богъ сотворилъ міръ невидимый и видимый; то и царство Его есть отчасти видимое, а отчасти—невидомое; видимое—человѣки живущіе на земли; а невидимое—всѣ святые и Ангелы. Но поелику, діаволъ сдѣлалъ зло, внесъ грѣхъ сперва въ невидимый, а потомъ въ видимый міръ Божій; то Богъ низвергъ, выбросилъ его изъ невидимаго міра, совсѣми зараженными тою же злобою и гордостью и ему подчиненными духами. для того, дабы онъ грѣхомъ своимъ и зломъ не заразилъ и прочихъ всѣхъ добрыхъ Ангеловъ.

И такъ, всѣ добрые и несогрѣшившіе Ангелы остались въ невидимомъ Божіемъ и вѣчномъ царствѣ; а согрѣшившіе Ангелы отвергнуты и низвергнуты Богомъ въ преисподнюю. Узнавши, что Богъ вмѣсто невидимаго міра—сотворилъ міръ видимый, рѣшились и это царство Божіе опустошить, и ввести въ грѣхъ прародителей нашихъ Адама и Еву. Такимъ образомъ и видимое царство заразилось грѣхомъ. Что дѣлать? Уничтожить, разрушить это царство, истребить? Такъ бы и случилось съ нашею землею, съ этимъ царствомъ Божіимъ, если бы самъ человѣкъ своею волею породилъ грѣхъ; но такъ какъ не самъ человѣкъ виною своего грѣха, а діаволъ; да при томъ человѣкъ, по примѣру діавола, невозгордился противъ Бога, а сталъ плакать о своемъ грѣхѣ, когда увидѣлъ пагубу онаго; то Богъ въ покояніи и слезахъ указалъ средство ко спасенію и всѣмъ человѣкамъ. Въ совѣтѣ тріединого Бога тотчасъ рѣшено было спасти человѣковъ отъ вѣчной гибели; но какъ спасти? Человѣкъ состоитъ не изъ одной души, а изъ души и тѣла—ту и другую часть нужно спасать. Ну, объ тѣлѣ нечего говорить—тѣло можно другое дать человѣку—новое, нетлѣнное, безгрѣшное,—хорошо, и Духъ Святый взялся сотворить тѣло новое—непричастное грѣху, а грѣшное, дескать, пусть разрушается и умираетъ: что съ душою дѣлать? Надобно и душу новую дать человѣку,

и Пресвятая Троица рѣшилась каждому человѣку давать новую душу. Сила Божія, благодать Божія, дарованія Божіи, жизнь Божія, свѣтъ Божій—всѣ пренебесныя—Божіи силы употреблены, чтобъ не допустить человѣкамъ погибнуть на вѣки. Для Бога не стоило бы никакого труда; если бы была въ человѣкѣ крѣпкая воля и сильное желаніе побережься грѣха: а то, какъ первые человѣки, такъ и всѣ падки, склонны на грѣхъ отъ юности до самой старости. Великое, тайное и чудное дѣло употребилъ Богъ для спасенія человѣка! Нужно было самому Богу жить на земли, чтобы спасти человѣковъ отъ гибели. Сынъ Божій взялся за это дѣло. Пришелъ на землю, одѣлся въ безгрѣшное тѣло человѣческое, вновь сотворенное въ утробѣ пречистой Дѣвы Маріи—соединился съ душою вновь сотворенною и съ тѣломъ вновь сотвореннымъ во утробѣ Дѣвы Маріи, какъ-бы въ раю.

Первое—потребовалась вѣра отъ всѣхъ человѣковъ, которые пожелаютъ спастись; во вторыхъ—потребовались добрыя дѣла,—это необходимо нужно; но при этомъ необходимо условіе—отректись отъ діавола и отъ всѣхъ его дѣлъ. При такомъ договорѣ—пресвятая Троица творитъ новаго человѣка въ водахъ крещенія, кладетъ печать на всѣхъ частяхъ тѣла, и на всѣхъ силахъ души—черезъ Мүропомазаніе,—сообщается человѣку благодать Божія со всѣми

дарованіями. Но человекъ растетъ и чувствуетъ свободу и опять падаетъ въ грѣхи;—и вотъ —покаяніе есть средство для новаго возрожденія; а пріобщеніе даетъ душѣ и тѣлу новыя силы, новую жизнь, тьма борется въ человекѣ—со свѣтомъ, смерть съ жизнью; но жизнь во Христѣ сильнѣе смерти, добродѣтель сильнѣе грѣха, благодать Божія сильнѣе зла,—и кто крѣпко держится Христа и Его заповѣдей, кто крѣпко вѣруетъ въ Него и на Него возлагаетъ всю надежду; тотъ спасается, изъ власти діавола переходитъ въ свободу чадъ Божіихъ, изъ царства тьмы переходитъ въ царство Божіе. Аминь.

122) 0 томъ-же

*Ищите прежде царствія
Божія.* Мат. 6; 33.

На земли съ паденіемъ прародителей, образовалось два царства: одно царство діавола, а другое царство Божіе. Всѣ грѣшники нераскаянные и идолопоклонники — принадлежатъ къ царству діавола; а всѣ святые и всѣ грѣшники кающіеся принадлежатъ къ царству Божію, къ царству благодати. Міръ весь обнимаетъ оба эти царства: но больше человекѣвъ работающихъ діаволу, нежели Богу, больше подчиненныхъ врагу Божію, нежели Христу; потому-то всѣ люди призываются въ царство Божіе, но

не многіе переходятъ въ это царство: *много званыхъ, а мало избранныхъ*, сказалъ Господь. Слово Божіе проповѣдывается всѣмъ. благодать дарствуется всѣмъ, кто только хочетъ, помощь Божія подается всѣмъ; но спасаются только тѣ, которые принимаютъ съ вѣрою и желаніемъ всѣ эти дарованія Божіи; кто ищетъ царствіе Божіе, кто хочетъ служить Христу и Богу. И такъ, что такое царствіе Божіе? Принятіе слова Божія съ полною вѣрою, пользованіе благодатными дарами съ полною надеждою, соединеніе со Христомъ всею душою, всѣми мыслями, и всѣмъ желаніемъ—съ полною и совершенною любовію ко Христу. Живетъ въ тебѣ Христосъ такъ, что ты только и думаешь объ Немъ, и Его одного желаешь, Его одного любишь; Онъ есть источникъ истины, жизни, свѣта и блаженства,—значить, ты нашелъ царство Божіе, дорожишь ты этимъ сокровищемъ крѣпко, а весь міръ и всѣ сокровища считаешь за ничто, Господь для тебя любимѣйшая пища и питіе; ученіе Его Евангельское—драгоцѣннѣе для тебя всякаго сокровища, заповѣди Его твой первый законъ, главные правила для жизни,—значить ты нашелъ царствіе Божіе.

Христосъ есть Царь благодатнаго царства, церковь соборная и Апостольская обнимаетъ собою всѣхъ истинно вѣрующихъ;—принадлежишь-ли ты къ этой церкви не именемъ толь-

ко, но и дѣломъ и жизнію,—значить, ты нашелъ царство Божіе. Всегда-ли бываешь въ церкви—при чтеніи слова Божія, и все-ли читаемое стараешься знать и понимать,—всегда-ли и съ любовію-ли, и со страхомъ-ли Божіимъ присутствуешь при совершеніи безкровной жертвы,—и всѣ повелѣнія церкви ты исполняешь и посты и молитвословія;—значить, ты нашелъ царствіе Божіе. Евангеліе есть-ли всегдашняя твоя пища, твоя жизнь, твой свѣтъ, твое непремѣнное правило,—значить, ты нашелъ царство Божіе. Бережешься-ли всѣхъ самыхъ малѣйшихъ грѣховъ, и стараешься-ли дѣлать одни добрыя дѣла, стараешься-ли быть смиреннымъ, кроткимъ, молчаливымъ, терпѣливымъ; значить, ты нашелъ царство Божіе.

Хотя ты живешь на землѣ временно, но ты причисляешься къ небесному царству; ибо, въ земномъ царствѣ Христовомъ все небесное: и церковь, созданная по образцу небесной, видѣнной Моисеемъ на горѣ, и таинства небесныя, данныя чрезъ Крестителя Іоанна,—причащеніе чрезъ Іисуса Христа, ученіе Евангельское небесное, пѣснопѣнія церковныя и молитвословія важнѣйшія; и власть прощать грѣхи съ неба дана, и большая часть святыхъ, принадлежащихъ къ церкви Христовой, къ царству Христову которые находятся на небѣ. Такъ и мы всѣ принадлежимъ къ тому царству;—только нераскаянные грѣшники, небросающіе

грѣхи, принадлежать къ царству діавола, и вмѣстѣ съ діаволомъ будутъ наказаны вѣчными мученіями ада. Теперь мы живемъ въ царствѣ Божіемъ—благодатномъ; а послѣ смерти перейдемъ въ царство славы, гдѣ будетъ царствовать вѣчно Христосъ Богъ; дай Богъ, чтобы и мы удостоились того вѣчнаго царства и тѣхъ вѣчныхъ благъ, которые уготованы любящимъ Христа. Аминь.

123) О молитвѣ Господа объ насъ.

Да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во мнѣ, и Азъ во Тебѣ, да ѿ тѣмъ вси насъ едино будутъ. Іоан. 17, 21.

Во первыхъ спросите: кто и когда сказалъ вышесказанныя слова? Отвѣчаю: Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прощаясь съ возлюбленными своими учениками: это было предъ самыми Его страданіями, прощаясь долго и пламенно молился къ Отцу Своему небесному—о многомъ молился; и вѣрно и несумнѣнно Отецъ Небесный слышалъ и принялъ отъ Него сію молитву, потому именно, что Отецъ небесный всегда слушалъ Сына Своего возлюбленнаго; во вторыхъ—Отецъ небесный отзывался на слова Его молитвы; ибо, когда Господь въ молитвѣ сказалъ: «Отче, прославь имя Твое»; тогда при-

шелъ съ неба гласъ: «и прославилъ и еще прославлю», такъ что народъ стоявшій и слышавшій то, говорилъ: „это громъ“, а другіе говорили: „Ангель говорилъ Ему (12; 28, 29).“ Наконецъ, забудемъ того, что сія молитва сказана предъ самыми страданіями! Теперь то Отецъ Небесный все могъ слышать отъ Него, всякое прошеніе съ любовію принять, и въ точности исполнить; да и Христосъ Господь не могъ просить у Отца небеснаго невозможнаго. Повторимъ же еще слова изъ молитвы Его: *да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и Они да будутъ въ насъ едино.*

О чемъ же это просить и молить Господь Отца Своего небеснаго? О томъ, чтобъ всѣ христіане съ Отцемъ небеснымъ и съ Нимъ были *одно*. Прежде сего въ сей самой молитвѣ, Онъ просилъ и молилъ Отца Небеснаго за однихъ Апостоловъ, и много благъ для нихъ Онъ выпрашивалъ, выговаривалъ и вымаливалъ; а теперь молился за всѣхъ христіанъ, только впрочемъ за однихъ вѣрующихъ въ Него: *не о нихъ же только молю*, то есть, не объ однихъ Апостолахъ; но и *о вѣрующихъ въ Меня*. Это значитъ: Онъ молился объ насъ христіанахъ; ибо, и мы вѣруемъ въ Него. Повторяю: Господь просить въ молитвѣ, чтобъ всѣ мы были *одно*, то есть, всѣ были равны, такъ сказать, составляли одно лицо, имѣли бы одинъ духъ, одни

качества, одни нравы, одну любовь, одни совершенства со всѣми святыми. Разумѣется не въ настоящей жизни, но въ будущей, въ раю, въ царствѣ славы, чтобы мы одними вѣчными благами тамъ пользовались, въ равной степени наслаждались вѣчнымъ блаженствомъ: *да будутъ всѣ едино*. Но послушай то, что далѣе говорить Господь; вотъ что Онъ говоритъ: *какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я во Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино*.

Слышите-ли? Господь молится, чтобы, какъ Онъ пребываетъ въ Отцѣ небесномъ, и какъ Отецъ небесный пребываетъ въ Немъ; такъ чтобъ и мы пребывали въ Отцѣ небесномъ и въ Немъ, чтобъ, какъ между Отцемъ небеснымъ и Единороднымъ Сыномъ тѣсное соединеніе; такое должно быть тѣсное соединеніе наше съ Отцемъ небеснымъ и съ Нимъ. Спрашиваю: кто между нами столько мудръ, чтобы могъ понять это важное, непостижимое дѣло? Но я отъ всей души и отъ всего сердца вѣрую, что праведники на небѣ будутъ равны съ Іисусомъ Христомъ по человѣчеству, то есть, будутъ тѣсно соединены съ Христомъ Богомъ любовію и духомъ. Не для того ли вѣрующіе приобщаются тѣлу и крови Христовой, чтобы воскреснуть и наслаждаться на небѣ всѣми благами, какими Господь наслаждается и быть въ равномъ достоинствѣ по человѣчеству возсѣдать одесную Его; а только по Божеству Отецъ Небесный съ Единороднымъ

Сыномъ будутъ, какъ и были всегда равные по совершенству; но и всѣ праведники въ неопостижимомъ, но въ тѣсномъ будутъ соединеніи и наслаждаться будутъ не приступнымъ свѣтомъ Божества. Божество Пресвятыя Троицы будетъ едино въ трехъ лицахъ, человѣчество Сына Божія едино по Божеству и человѣчеству съ Богомъ Отцемъ; мы едино съ человѣчествомъ Сына и слѣдовательно съ Пресвятою Троицею едино оставаясь при своей личности. Ахъ, это неопостижимо ни для вашего, ни для моего скуднаго ума; однако истинно—и мы вѣруемъ и молимъ: «да будемъ всѣ едино какъ Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ въ Отцѣ, такъ и всѣ мы да будемъ въ Нихъ едино». Аминь.

124) 0 томъ-же.

Да вси едино будутъ: якоже Ты, Оче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да тѣи въ насъ Едино будутъ. Іоан. 17; 21.

Не гордость ли это? Не безуміе ли это? Не ослѣпленіе ли наше?—думать такъ о себѣ высоко, что бы мы послѣ смерти, воскресенія и суда Божія, могли взойти на такую степень совершенства, чтобы въ царствѣ славы быть одно тѣло, одинъ духъ съ Господомъ—быть едино въ Немъ и Онъ въ насъ?

О! еслибы на земли мы старались всячески

тѣснѣйшимъ образомъ соединиться съ Нимъ, имѣли бы такую къ Нему любовь, какую Онъ къ намъ имѣетъ; еслибы мы здѣсь держались Его крѣпко, имѣли бы одно тѣло и одинъ духъ съ Нимъ, и за Него готовы были бы и умереть, какъ Онъ за насъ умеръ? Если бы здѣсь отказались отъ всего, умертвили бы всѣ страсти, не пощадили бы ничего, неподорожили бы ни благами міра, ни самою жизнію своею—ради нашего Искупителя; то, безъ сомнѣнія все то, о чемъ Онъ умолялъ Отца Небеснаго—все то мы получили бы. Въ томъ—то и видна величайшая Его любовь къ намъ, что Онъ хочетъ не только возвратить намъ первое состояніе, которое мы потеряли въ Адамѣ; но нѣчто гораздо большее, и непостижимое нынѣ для нашего разума, намъ обѣщаетъ. Въ томъ—то и усматриваемъ всемогущество Бога—Отца, что Онъ насъ умершихъ грѣхами, потерянныхъ для жизни вѣчной, со дна ада исторгаетъ—чрезъ тлѣніе и смерть проводить, съ Сыномъ своимъ совоскрешаетъ и двери рая намъ отверзаетъ, и вѣчную жизнь и вѣчное блаженство даруетъ,—и устами Сына Своего Единороднаго повторяетъ: „будьте совершенны, какъ Я совершенъ есмь; будьте всѣ одно, какъ Я и Сынъ Мой возлюбленный; Я въ Сынѣ, а Сынъ во Мнѣ; такъ и вы будьте въ Насъ одно; стремитесь къ безконечному усовершенствованію и и единенію въ одномъ духѣ, въ одной любви

со Мною—Богомъ Отцомъ, Богомъ Сыномъ и Богомъ Духомъ Святымъ“!! О! какая непостижимая для насъ эта высота совершенства! Какое необъятное умомъ предназначеніе въ вѣчности!

Бѣдная мы тварь! Несчастное мы твореніе! Мы не понимаемъ ничего этого,—къ чему ведетъ насъ Пресвятая Троица. Намъ остается только благоговѣть предъ премудрымъ и непостижимымъ устроеніемъ и промышленіемъ объ насъ Пресвятыя Троицы: намъ надлежитъ только предаться глубочайшему смиренію и непрестанному размышленію и удивленію къ сей великой тайнѣ; ибо только смиреннымъ даруется подобная высота совершенства. Гордостію диаволь потерялъ сію высоту, сіе общеніе съ Богомъ; а мы должны смиреніемъ достигать той славы, которая ожидаетъ насъ на небѣ; ибо уже мы видимъ нѣчто подобное въ лицѣ тѣхъ святыхъ, которые удостоились, пріобщились уже нѣсколько этой Божеской славы. Посмотрите на І. Христа, преобразовавшагося на горѣ Ѡavorѣ; и видѣ Его и тѣло было такое же, какъ и наше тѣло, и это просвѣщеніе и сіяніе славы Его—было еще предъ Его смертію и воскресеніемъ; посмотрите на пророковъ Моисея и Ілію; подумайте о тѣхъ явленіяхъ, которыя бывають съ неба въ лицѣ другихъ многихъ святыхъ; подумайте о тьмочисленныхъ чудесахъ, совершаемыхъ на земли тѣми святыми,

которые уже обитаютъ во свѣтѣ непреступномъ Господа славы. Пусть это будетъ наше гаданіе; но мы вѣруемъ, что Отецъ небесный все можетъ сдѣлать для Сына Единороднаго. Предъ самыми, говорю, страданіями своими Онъ умолялъ Отца своего; „*да будутъ всѣ христіане вѣрующіе едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино*“. Могъ ли Отецъ небесный отказать Сыну Своему Единородному, идущему уже на страданія, отказать Ему въ чемъ нибудь. „Я Твою волю иду исполнить,—Я могу пострадать и могу не пострадать—это въ моей волѣ; но Я Тебя всегда слушалъ, и пойду исполнить, Отче, волю Твою,—исполни же и Ты Мою волю, молю Тебя, *да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино*. Аминь.

125) 0 двоякомъ рожденіи человѣка.

Есть рожденіе плотское и есть рожденіе духовное: первое бываетъ отъ родителей—по плоти насъ родившихъ; второе рожденіе бываетъ отъ Бога; но всѣ ли мы раждаемся отъ Бога? Кто раждается чрезъ погруженіе въ воду—въ крещеніи, тотъ раждается отъ Бога. Откуда же между нами явились грѣхи и грѣшники? Видите, по словамъ святаго Апостола Іоанна, между нами есть дѣти Божіи и дѣти

діавола (3; 10): кто дѣлаеть грѣхъ, тотъ отъ діавола (8), а всякій рожденный отъ Бога не дѣлаеть грѣха (9). Какъ же отличить дѣтей Божіихъ отъ дѣтей діавола? По словамъ того же Апостола; всякій недѣлающій правды, не есть отъ Бога, равно и не любящій брата своего (10). Такой человѣкъ, по подобію Каина, пребываетъ самъ въ смерти и есть человекоубійца (14; 15). По этому ясному ученію Апостола, каждый изъ насъ можетъ разумѣть и видѣть: чей онъ? Богу ли принадлежитъ или діаволу? Если Богу, то долженъ помнить, что рожденный отъ Бога не дѣлаеть грѣха, — а если онъ грѣшитъ, говоритъ и дѣлаеть неправду, и не любить ближняго; то долженъ знать, что онъ не чадо Божіе, но чадо діавола, ибо кто дѣлаеть грѣхъ, тотъ отъ діавола, по словамъ Апостола Іоанна. Каждый подумай: всегда ли ты говоришь и дѣлаешь правду? Быть можетъ иногда лжешь устами своими и несправедливо поступаешь съ ближнимъ? Быть можетъ не только не воздаешь ближнему полной любви, съ полнымъ самоотверженіемъ такой любви, какую оказалъ намъ Христосъ Господь, Который положилъ за насъ душу своего съ тѣмъ, что и мы должны полагать душу за братьевъ (16); но даже завидуешь брату своему, огорчаешь его словами, отнимаешь собственность его, и имѣя достаточно, но видя брата своего въ нуждѣ, затворяешь отъ него сердце свое (17). Въ такомъ слу-

чаѣ ты пребываешь въ смерти, нѣтъ въ тебѣ любви Божіей, ты не есть чадо Божіе, но чадо діавола, а такое состояніе души самое несчастное! Нѣтъ! не словомъ или языкомъ, но *дѣломъ и истинною*, говоритъ Апостолъ ты долженъ любить брата своего. Дѣйствительно, тотъ въ смерти пребываетъ, тотъ человекоубійца, кто имѣя огромныя постройки, множество сокровищъ и денегъ; по видя несчастныхъ вдовъ и сиротъ, страдающихъ отъ холода и голода—не заботится объ ихъ крайнихъ нуждахъ, но сжимаетъ руку свою, затворяетъ утробу, и для одного виду бросаетъ имъ по копѣйки.

Посмотрите, сколько у дверей церкви стоитъ вдовъ, сиротъ и убогихъ братьевъ христовыхъ и всѣ они протягиваютъ къ намъ руки, и всѣ жалобно просятъ милостыни,—не копѣекъ просятъ; но ихъ исхудалыя лица просятъ хлѣба, ноги обнаженные просятъ обуви, ломотья, не закрывающія отъ холода тѣла—просятъ одежды, синія лица и впалые очи—просятъ топочки для землянки. О, какія каменные сердца у тѣхъ, которыя имѣютъ состояніе, и имя Христово носятъ, но любви Божіей не имѣютъ, но дѣлъ Христовыхъ не дѣлаютъ, и дѣлаются убійцами братій христовыхъ, невѣрующими въ будущее воздаяніе,—не Божіи они чада, но чада діавола, наслѣдники ада. Боже! вразуми ихъ и даруй имъ духъ любви и братолюбія. Аминь.

126) 0 нарушителяхъ Заповѣдей Божіихъ.

*Всякій, преступающій ученіе
Христово, и непребывающій
въ немъ, не имѣетъ Бога. (2
Іоан. 1; 9).*

Ужасное дѣло—не имѣть Бога! Не имѣть Бога—значить ничего не имѣть; ибо тамъ, гдѣ нѣтъ Бога, тамъ нѣтъ никакой твари Божіей: гдѣ нѣтъ Бога, тамъ живетъ и царствуетъ одинъ діаволъ съ своими клеветами, тамъ пустое пространство, страшная тѣма, бездна золъ всякаго рода. Не имѣть Бога, значить небыть Его твореніемъ, не участвовать въ искупленіи, быть внѣ царства благодати, не пользоваться въ таинствахъ, значить, быть внѣ церкви, быть врагомъ святыхъ и врагомъ Божіимъ, значить не имѣть ни вѣры, ни надежды, ни любви къ Богу, значить, быть чуждымъ всѣхъ обѣтованій Божіихъ. Не имѣть Бога, значить, имѣть діавола, быть его другомъ, рабомъ, слугою, наслѣдникомъ ада и всѣхъ его мученій. Хотя бѣсы признаютъ Бога, но враги Божіи—вѣчные, хотя и боятся Бога; но Богъ не ихъ Творецъ, ибо Онъ ихъ сотворилъ Ангелами, и они добровольно гордостію перетворились въ бѣсовъ, и изъ друзей стали врагами Божіими, не ихъ даже Судія, ибо Онъ отъ сего отказался, а го-

ворить чрезъ Апостола, что христіане будутъ судить Ангеловъ; Онъ, по этому, и не Промыслитель ихъ, ибо они лишены Его попеченія. Онъ объ нихъ и не думаетъ даже.—Все это дѣло ужасное.

Теперь спросите: кто изъ человѣковъ не имѣетъ Бога! А вотъ кто по словамъ святаго Апостола Іоанна Богослова: «Всякій престоупающій ученіе Христово и непробывающій въ немъ». Непробываетъ въ ученіи Христовомъ тотъ, кто живетъ не по правиламъ Евангелія, но по своему разуму, по требованіямъ плоти своей и по обычаямъ міра сего; кто не такъ живетъ и поступаетъ, какъ въ Евангеліи написано, а такъ, какъ вздумаетъ, какъ внушаютъ ему срасти, какъ учатъ его пустоголовые люди. Пребывать въ ученіи Христовомъ, значитъ—ни на шагъ не отступать отъ ученія Евангельскаго, жить и думать, какъ жилъ и училъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Пребывать въ ученіи Христовомъ—значитъ—повѣрять жизнь свою и дѣла по написанному въ Евангеліи, и ни на одну іоту, и ни на одну черту не отступать отъ него, и всю жизнь пребывать въ немъ, покоиться въ немъ умомъ и сердцемъ. Пребывать въ ученіи Христовомъ—значитъ покоиться на рукахъ Іисуса Христа, и вѣровать, что тебя никто не вырветъ изъ Его рукъ—ни люди, ни смерть, ни бѣсы. А кто непробываетъ въ ученіи Христовомъ, тотъ не

имѣеть Бога, тотъ врагъ Божій, и Богъ его не Промыслитель, а только Судія—въ свое время. Этого мало: не только не пребывающій въ ученіи Христовомъ, но даже по временамъ пресупающій это ученіе не имѣеть Бога. Ахъ! Христіане,—эти слова и меня ужасають: кто изъ насъ не нарушалъ ученія Христова? Неужели мы не имѣемъ Бога? Да, въ то время, въ тотъ часъ, въ который мы отступали отъ Бога, въ который мы нарушали ученіе Христово, преступали заповѣди Христовы—въ то время мы неимѣли Бога, Онъ отступалъ отъ насъ; а когда клялись и давали обѣщаніе не грѣшить, не нарушать заповѣдѣй Божіихъ, тогда и Онъ къ намъ приступалъ, былъ Богомъ нашимъ, тогда мы Его имѣли.

Такъ Богъ поступалъ съ Евреями, такъ Богъ поступаетъ и съ каждымъ человѣкомъ. Къ Нему если ты обращаешься всѣмъ сердцемъ и ходишь по Его заповѣдямъ; то и Онъ къ тебѣ обращается и прощаетъ тебѣ грѣхи твои; а если ты отступаешь отъ Его заповѣдей, уклоняешься отъ Бога, и Онъ отъ тебя отступаетъ, и это бываетъ многократно въ теченіи всей жизни (ис. 77; 38). Чѣмъ чаще ты нарушаешь ученіе Христово, тѣмъ чаще отступаетъ отъ тебя Богъ. Если ты еще по слабости или по невѣденію это дѣлаешь, то Богъ тебѣ прощаетъ. Но если ты по упорству нарушаешь заповѣди, по злобѣ сердца, по ожесточенію, по отчаянію

и постоянно нарушаешь, тогда Богъ навсегда отъ тебя отступаетъ,—Онъ не твой уже Богъ и Промыслитель; ибо ты отвергаешь иго заповѣдей Христовыхъ, а носишь иго страстей, міра, дѣлаешься рабомъ діавола; а это есть величайшее несчастіе грѣшника. Помни же чело-вѣкъ, что каждый разъ, когда ты нарушаешь ученіе святаго Евангелія—каждый разъ Богъ отъ тебя отступаетъ, ты не имѣешь Его—Онъ не твой. Что-жь? если ты часто нарушаешь? Что если ты вовсе не пребываешь въ ученіи Христовомъ? Что если ты ни говѣтъ, ни въ церковь ходить не хочешь, ни Евангелія не читаешь, если на всегда Бога бросилъ? Тогда и Богъ навсегда тебя броситъ,—куда? Подумай объ этомъ. Аминь.

127) О умноженіи даровъ Божіихъ.

*Ревнуйте о дарахъ большихъ
(1 Кор. 12; 31).*

Думаемъ, что святой Апостолъ Павелъ говоря это—не думалъ давать совѣтъ Коринфскимъ христіанамъ на то, чтобы они умножали дарованія земныя, тѣлесныя, временныя, чтобы ревновали, пеклись и старались о умноженіи домовъ, имуществъ, земли и всякаго вида и рода земныхъ даровъ; а вѣрнѣе всего св. Апостолъ Павелъ внушалъ христіанамъ сими сло-

вами ту благую мысль, чтобы они умножали въ себѣ и для себя дарованія духовныя: вѣру, любовь, благодать Божію, свѣтъ истинъ Евангельскихъ, знаніе Божіихъ заповѣдей, мудрость свыше посылаемую, жизнь во Христѣ, правду, милосердіе, радость о Духѣ Святѣ, страхъ Божій и другія духовныя дарованія; ибо, всѣ вещественныя дары суть временныя, и придется намъ съ ними разлучиться и оставить ихъ по сю сторону гроба; а дары духовныя—естественныя или благодатныя мы воземъ съ собою на тотъ свѣтъ, хотя нѣкоторые воземъ, наприкладъ; вѣру мы оставимъ здѣсь, потому что она тамъ обратиться въ видѣніе, въ созерцаніе по любовь къ Богу и ближнимъ перейдетъ на тотъ свѣтъ вмѣстѣ съ нами и составитъ источникъ нашего вѣчнаго блаженства: тоже самое разсужденіе можно приложить и къ другимъ дарованіямъ духовнымъ. *Ревнуйте* о дарахъ Божіихъ. Ревнуйте, старайтесь, трудитесь, умножайте. Крѣпко скорбѣтъ намъ приходится о тѣхъ христіанахъ, которые вовсе не ревнуютъ, не трудятся, не стараются о умноженіи даровъ Божіихъ.

Грѣхъ не ревновать и не стараться о умноженіи въ себѣ благодати? Она, извѣстно, умножается, постомъ, молитвою, частою исповѣдію, покаяніемъ, слезами, частымъ хожденіемъ въ церковь и пріобщеніемъ святыхъ Таинъ. Съ пріобрѣтеніемъ благодати, которая есть источникъ

всѣхъ даровъ Божіихъ, христіанинъ стяжеваетъ свѣтъ евангельскихъ заповѣдей, мудрость свыше, жизнь по образу жизни Іисуса Христа, смиренномудріе, милосердіе и всѣ духовныя дарованія. Благодать Божія обнимаетъ всѣ наши силы душевныя и тѣлесныя—и одухотворяетъ ихъ, просвѣтляетъ, умножаетъ, укрѣпляетъ, предохраняетъ отъ грѣховъ и отъ всѣхъ болѣзней. Для того то и принесена она съ неба на землю Сыномъ Божіимъ, дабы человѣки ею спасались,—она свѣтъ нашъ, она жизнь наша, залогъ нашего воскресенія, безсмертія и оправданія на Судѣ Божіемъ. День и ночь мучусь и терзаюсь моимъ сердцемъ, что христіане не стараются о пріобрѣтеніи и умноженіи благодати, не читаютъ слово Божіе, не ходятъ въ церковь, не пользуются таинствами, и отвергаютъ отъ себя сокровище благодати Божіей невообразимо пресладкой. Они живутъ мертвецами, какъ блудный сынъ жилъ на странѣ далеке. О! если-бы далече, а то здѣсь—вблизи находится святая церковь, источникъ всѣхъ божіихъ дарованій; но они и знать не хотятъ, и ходить въ церковь не хотятъ, и молиться и поститься не хотятъ, пока храмъ Божій около нихъ; хотя Христосъ между ними, хотя есть день для нихъ; настанетъ для нихъ ночь внезапной болѣзни, или смерти, и все тогда кончено. Аминь.

128) О пути ко спасенію богача и бѣд- няка.

Какъ вы думаете, православные христіане, кто скорѣе можетъ спастись—бѣдный или богачъ? Затрудняемся дать прямой и краткій отвѣтъ на это; потому, что бѣдняку для спасенія нужно только отстать отъ грѣховъ; а богачу надобно отстать и отъ грѣховъ и отъ богатства, такъ, какъ отстать отъ грѣховъ не можетъ тотъ, кто имѣетъ богатство. Но намъ кажется, рѣшившись богатый человѣкъ раздать свое богатство нищимъ—ты непременно получишь спасеніе; потому что вмѣстѣ съ богатствомъ отстанутъ и грѣхи отъ тебя. Вотъ, если при бѣдности кто обзавелся грѣхами—тому трудно отстать отъ нихъ. Богачъ отдаетъ богатство чрезъ бѣдныхъ Самому Іисусу Христу; а это самая вѣрная прибыль и вѣры, и благодати и всѣхъ даровъ Духа Святаго; потому, что такому человѣку Христосъ никогда не останется въ долгу. Вотъ если ты употребляешь свои сокровища на пиршества, увеселенія и на свои удовольствія—это вѣрная потеря всѣхъ твоихъ сокровищъ; а если ты Христу отдашь—сторицею получишь прибыль. А бѣднякъ за что можетъ купить спасеніе? У него вмѣсто денегъ должна быть другая монета: постъ, молитва, бдѣніе, смиреніе, хожденіе въ церковь и другіе духовные подвиги. Значитъ и богачъ и бѣднякъ, равно мо-

гуть получить царствіе небесное, только разными путями. Развѣ изъ богача сдѣлаться бѣднякомъ не есть ли величайшій подвигъ, весьма Богу пріятный? Но тотъ богачъ, который копѣйки даетъ Христу, а на свои страсти тратитъ рубли—тотъ едва-ли спасется, такъ какъ онъ неправильно дѣлитъ сокровища Божіи между Христомъ и Веліаромъ.

Когда Господь посѣтилъ Закхея мытаря и свѣтъ озарилъ его душу; то вотъ какое послѣдовало распредѣленіе его богатствомъ: «половину отдаю нищимъ» отдавай и ты половину. «А кого я обидѣлъ, возвращаю въ четверо». Это почему? потому, что всякое богатство наживается неправдою, или отнимается у кого-либо. Чтобъ возвратить тѣмъ, у кого ты отнялъ неправдою, хитростію и разными неправильными путями—надобно возвратить съ прибылью, съ процентами,—вѣдь ты много лѣтъ чужими сокровищами пользовался, такъ отдай съ прибылью. Если бы мы стали разбирать подробно всякое имущество, то могли бы ясно доказать, что ни одно имущество не наживается честно, добросовѣстно и по правдѣ,—часто, да и всегда почти, по словамъ Евангелія богачъ *жнетъ тамъ, гдѣ не сѣялъ, и собираетъ тамъ, гдѣ не разточалъ*. Однако Господь и эти труды не вотще ставитъ, если только ты свое богатство раздашь въ пользу братій Христовыхъ. Вѣдь и наживать богатство нужно много трудиться,

хитрить, работать, и хоть его прибыль не есть чистое золото, но все же прибыль: со грѣхомъ но поламъ нажилъ, да *мудро разточи*. Такое употребленіе богатства, быстро увеличиваетъ вѣру, умножаетъ благодать, открываетъ путь ко спасенію. Безсомнѣнія, первое дѣло въ спасеніи отстать отъ грѣховъ, кто-бы ты ни былъ богачъ, или бѣднякъ; но надобно всегда помнить, что богачу труднѣе отстать, а бѣдняку легче. Конецъ-же спасенія зависитъ отъ нашего произволенія, а болѣе отъ премудрости и благодати многомилостиваго Господа.

Да поможетъ Онъ и тѣмъ и другимъ улучшить Царствіе Небесное. Аминь.

129) О томъ, что во Христѣ одномъ путь, истина и жизнь.

Азъ есмь путь и истина и животъ. Іоан. 59; 8.

Отъ чего человѣкъ любить ходить по распустьямъ міра сего, но не хочетъ искать пути того, который ведетъ прямо въ рай. Любитъ ложь во всѣхъ родахъ и видахъ, и отвергаетъ истину настоящую, которая принесена съ неба, ищетъ жизни во всѣхъ земныхъ вещахъ и отвергаетъ ту, которая въ лицѣ Іисуса Христа.

Слѣпота-ли это, со стороны человѣка, гордость-ли сему причиною, или упорство въ за-

блужденіи? Если Христосъ сказалъ, что въ Немъ одномъ надобно искать пути ко спасенію, за Нимъ идти, Его одного слушать; то отчего человѣкъ по всѣмъ путямъ ходитъ; а за Нимъ однимъ не хочетъ идти, то есть, такъ жить, какъ Онъ жилъ, стараться имѣть такіе добродѣтели, какія Онъ имѣлъ, идти путемъ узкимъ, а не широкимъ, путемъ скорбнымъ, а невеселымъ,—терпѣливо переносить и со смиреніемъ всѣ бѣдствія и злостраданія въ жизни? *Азъ есмь путь*, а пойдешь путемъ другимъ—пойдешь путемъ плоти и міра, зайдешь въ такую дебрь темную, изъ которой не выйдешь, но погибнешь. Христосъ одинъ взялся довести тебя до рая —и доведетъ, иди только за Нимъ. *Азъ есмь истина*, сказалъ Онъ. Почему же ты не ищешь истины въ однихъ словахъ Христовыхъ—во Евангеліи? Въмѣсто того, чтобы тебѣ изучать и читать лучшія книги—надлежало бы знать одно Евангеліе, ходить только въ святую церковь, и улаждать душу свою псалмами и пѣснями духовными. Всякое другое ученіе исполнено заблужденій и страстей, —одно Божіе писаніе даетъ свѣтъ чистый нашему разуму, просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ. *Всякъ человекъ ложь*, сказалъ Апостолъ, значитъ всѣ писанія человѣковъ наполнены ложью и неправдою — одно ученіе Евангелія и святой церкви истинно, непогрѣшимо. *Азъ есмь животъ*, сказалъ Господь. Да

въ одномъ Христѣ жизнь истинная, неглѣбная, безсмертная, вѣчная. Желаетъ не умирать, а жить вѣчно—вкушай безсмертную пищу—плоть и кровь Сына Божія, питайся Духомъ Христовымъ, стараясь имѣть одинъ духъ съ Господомъ,—и ты будешь безсмертенъ по тѣлу и душѣ. Для чего ты ищешь жизнь въ деньгахъ, въ грѣшной любви, въ пьянствѣ, въ роскошахъ, въ титулахъ, и чинахъ? Все это даетъ одну смерть, но не жизнь; и если даетъ жизнь, то жизнь временную, а не вѣчную. Нѣтъ! ищи жизни истинной во Христѣ, которую Онъ принесъ съ неба. Въ одномъ Іисусѣ Христѣ всегда была и будетъ истинная жизнь, и эта жизнь была истинный свѣтъ для человѣковъ. Ахъ! какъ прискорбно, что человѣки не ищутъ въ одномъ Христѣ истины, свѣта и истинной жизни! Потому-то и заблуждаются, потому-то и погибающихъ много: *много званыхъ а мало избранныхъ*, мало тѣхъ, которые идутъ прямымъ путемъ, которые знаютъ истину, говорятъ истину, и поступаютъ по истинному пути, мало такихъ, которые наслѣдуютъ жизнь вѣчную.

«Премудрость Божія создала себѣ домъ», то есть, воздвигла себѣ святую, соборную и апостольскую церковь, премудрость утвердила себѣ столповъ седмь,—значить премудрость Божія утверждена на седми таинствахъ, и всякое учене Божіей премудрости непоколебимо, твердо стоитъ потому, что утверждено на седми все-

ленскихъ соборахъ, освящено семью тайнствами, отъ которыхъ никто не долженъ уклоняться на стропотные стези человѣческихъ мудрованій. Поэтому, кто читаетъ писанія несогласныя съ ученіемъ церкви и противныя ученію вселенскихъ соборовъ тотъ уклоняется отъ пути истины, тотъ заблуждается, и идетъ путемъ ведущимъ къ смерти, а не къ жизни.

Господи, просвѣти насъ истинною Боговѣденія и постави насъ на путь твой, да во свѣтъ лица Твоего узримъ вѣчный Твой свѣтъ. Аминь.

130) О возобновленіи нераскаянными грѣшниками древней вражды.

Еф. 2; 14—22.

Если для примиренія Бога съ человѣкомъ, для уничтоженія вражды, для разрушенія средостенія—необходимъ былъ крестъ и страданіе на немъ Сына Божія; то подумайте: какого наказанія достоинъ тотъ, кто возобновляетъ сію вражду? Пусть бы это былъ діаволь, — онъ вѣчный врагъ Божій, и знаетъ свою погибель; пусть это былъ бы идолопоклонникъ, или безбожникъ, — они не вѣруютъ въ Бога истиннаго, и не знаютъ никакихъ обѣтованій и попеченій Божіихъ о спасеніи человѣка. Вотъ чему нельзя не удивляться — тому, что многіе христіане,

которые и обѣты давали отречься діавола, его дѣла, и сочетаться Христу, Сыну Божію, и любить Его всѣмъ сердцемъ,—сіи самые христіане, дѣлая угодное діаволу, возобновляютъ эту древнюю вражду между Богомъ и человѣкомъ, полагаютъ великую преграду къ примиренію съ Богомъ, встаютъ вмѣстѣ съ діаволомъ противъ Бога, оживляютъ смерть, изощряя жало смерти грѣхъ, затворяютъ для себя двери рая, и раскрываютъ для себя двери въ пропасть адову? Ты-жъ давалъ клятву не огорчать Бога, жить въ мирѣ съ Богомъ? Почтѣ-же ты дѣлаешь угодное діаволу и оскорбительное для Бога. Подумай, сколько лѣтъ ты своими грѣхами оскорбляешь Бога. Если Богъ разгнѣвался на Адама за одинъ грѣхъ, то на тебя постоянно согрѣшающаго можетъ-ли не гнѣваться?! Богъ не можетъ перестать на тебя гнѣваться, потому, что ты не перестаешь грѣшить. Какое оправданіе можетъ имѣть не раскаянный пьяница, распутный, любостяжатель, гордецъ, ругатель, гнѣвливыи и другой грѣшникъ? Но что ты продолжаешь оскорблять Господа грѣхами своими? И когда ты самъ говоришь: «Покаюсь» и остаешься во грѣхѣ; то я не знаю—чему уподобить твою слѣпоту, твое заблужденіе, твое упорство? Слово твое покаяніе, обѣщаніе твое впредь покаяться не есть самое покаяніе.

Повѣришь-ли ты каждому мертвецу, который лежа во гробѣ, сказалъ-бы тебѣ; «я вос-

кресну и покаюсь?» Если онъ и воскреснетъ, то воскреснетъ не для настоящей жизни, а для будущей; не для оправданія, а для осужденія; не для того, чтобы вступить въ рай, а для того, чтобы вступить въ адъ для вѣчнаго мученія. Ты не раскаянный, а говоришь: «покаюсь». — ты мертвый, а говоришь: «я живъ». Ты служишь діаволу, а говоришь: «настанетъ время, буду служить Богу». Какъ мертвецу не вѣришь, что онъ воскреснетъ, такъ не вѣрь самому себѣ, что ты покаешься. Хорошо, если благодать Божія на тебя подѣйствуетъ, и съ тобою сдѣлается чудный переломъ, дивная перемѣна, что въ тебѣ вдругъ умолкнуть страсти, прекратится дѣло грѣшное, разорвется преступная связь; ты вдругъ сдѣлаешься цѣломудреннымъ изъ развратнаго, трезвымъ изъ пьяницы, щедрымъ изъ скупаго, постникомъ изъ невоздержаннаго, смиреннымъ изъ гордеца, — словомъ: изъ грѣшника сдѣлаешься святымъ; а если смерть пресѣчетъ нить жизни твоей прежде перерожденія, перелома, прежде покаянія и исправленія жизни? Что, если смерть застанетъ тебя на одрѣ грѣха, напьешься и умрешь, соблудишь и тотчасъ умрешь, обкрадешь ближняго и тамъ же умрешь, — осудилъ сосѣда и умеръ? Не такъ-ли чаще всего и бываетъ въ этой жизни? А что если такъ случится именно съ тобою. Какъ? скажешь смерти: «стой, не подрубливай древа моей жизни; подожди, дай

покаяться!» Но послушаетъ-ли тебя смерть; если ее найдетъ Богъ. Езекиа Царь остановилъ смерть слезами, на которыя призрѣлъ Господь; а тебѣ дадутся-ли слезы, если смерть наступитъ? Да чѣмъ ты ихъ заслужилъ? Ей, весьма рѣдко мы видѣли плачущихъ предъ смертію, да и самая болѣзнь не даетъ слезъ.

Подумайте объ этомъ тѣ, до которыхъ это касается. Аминь.

КОНЕЦЪ.

Отцы и братья! помяните и меня грѣшнаго во святыхъ молитвахъ вашихъ.